

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФГБОУ ВПО «ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Глазева Алла Сергеевна

**МОСКОВСКИЙ МИТРОПОЛИТ ПЛАТОН (ЛЕВШИН)
(1737-1812)
И ЕГО ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
д.и.н., профессор А. Ю. Минаков

Воронеж – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Введение.....	4
 Глава I. Источники и историография по теме диссертации	
§ 1. Опубликованные и неопубликованные источники.....	12
§ 2. Историография темы исследования	37
 Глава II. Архиепископ Платон (Левшин) в 1737–1775 гг.	
§ 1. Детство и юность Петра Левшина. Принятие им монашества.....	84
§ 2. Петербургский период жизни иеромонаха Платона (Левшина), 1763–1770 г.....	101
§3. Платон (Левшин) архиепископ Тверской, 1770–1775 гг.	128
§ 4. Культурные и религиозные ориентиры русского общества второй половины XVIII столетия по проповедям архиепископа / митрополита Платона.....	141
 Глава III. Платон – митрополит Московский (1775–1812)	
§ 1. Платон, архиепископ (с 1787 г. митрополит) Московский в 1775–1795 гг.....	168
§ 2. Митрополит Платон в 1796–1801 гг. Взаимоотношения с императором Павлом I.....	205
§ 3. Митрополит Платон о католицизме и католической церкви.....	228
§ 4. Отношение митрополита Платона к проблеме раскола в русской церкви.....	246

Глава IV. Митрополит Платон как церковный администратор. Последние годы жизни, 1801–1812 гг.

§ 1. Деятельность архиепископа / митрополита Платона в качестве церковного администратора.....	263
§ 2. Учебно-педагогическая деятельность митрополита Платона.....	290
§ 3. «Краткая церковная история российская»: митрополит Платон как автор первого учебника по истории русской церкви.....	309
§ 4. Последние годы жизни и смерть митрополита Платона.....	321
Заключение.....	354
Список использованных источников и литературы.....	359

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы внимание историков все больше привлекает церковная история Синодального периода и такие ее выдающиеся деятели, как Московский митрополит Платон (Левшин). Будучи разносторонне образованным человеком, он проявил себя не только как талантливый проповедник, учредитель духовных учебных заведений, историк, инициатор и вдохновитель многих архитектурно-строительных мероприятий, но и как один из воспитателей Павла I. Именно при нем окончательно оформился ансамбль Троице-Сергиевой Лавры, началось восстановление заброшенной Оптиной Пустыни и отреставрирован собор Василия Блаженного. Платон удивлял своими познаниями и способностями современников и неслучайно был выбран императрицей Екатериной II на должность законоучителя цесаревича Павла. Стремительный карьерный взлет, общение с придворной знатью и широкий кругозор сделали Платона известным не только в России, но и зарубежом. В 1775 году Дени Дидро по просьбе Екатерины II представил «План университета для российского правительства». Примечательно, что в создании запланированного в этом проекте богословского факультета Дидро рассчитывал на помощь со стороны архиепископа Платона. Показательно, что Наполеон Бонапарт вспомнил именно о Платоне, когда в 1810 году решил возобновить диалог о соединении церквей. С этой целью к Московскому архиепископу обратился бывший епископ Блуаский, французский сенатор, граф А. Грегуар. Богословские труды Платона были переведены на ряд европейских языков и изучались в университетах Кембриджа и Глазго. Заграничные путешественники почитали за честь познакомиться и пообщаться с Платоном. Проповеди московского митрополита производили на слушателей сильное эмоциональное впечатление, о чем сохранились воспоминания современников

Актуальность исследования обусловлена растущим научным и общественным интересом к истории русской церкви. В частности, несмотря на несомненный вклад митрополита Платона в становлении системы ду-

ховного образования в России, до сих пор не существует отдельного серьезного исследования, посвященного этому аспекту его деятельности. Между тем, без изучения этого вопроса невозможно в целом адекватное рассмотрение становления русской науки и культуры, в которых выходцы из духовного сословия отнюдь не случайно сыграли огромную роль

Новизна исследования состоит в том, что несмотря на большое количество работ, посвященных личности митрополита Платона, некоторым аспектам его биографии и мировоззрения было уделено недостаточно внимания. В историографии до сих пор отсутствует фундаментальная и обобщающая работа о его жизни и взглядах. В ряде случаев можно говорить о малоизученности даже ключевых моментов деятельности Московского митрополита. Так предыдущие исследователи весьма скудно описывали тверской период жизни архиепископа Платона. Сведений об этом отрезке его жизни сохранилось немного как в опубликованных, так и в неопубликованных источниках. Тем не менее, именно деятельность в Твери зарекомендовала Платона в глазах Екатерины II успешным епархиальным архиереем. Впервые в отдельном параграфе совокупно рассматривается деятельность Платона в качестве церковного администратора и его «Инструкция благочинным», которая до конца XIX в. оставалась одним из ключевых документов, регламентировавших образ жизни и служения представителей белого духовенства Московской епархии и в целом Российской империи.

На примере проповедей и переписки митрополита Платона мы можем ознакомиться с культурными и религиозными ориентирами русского общества второй половины XVIII и первой половины XIX столетий. Существует немало исследований, посвященных именно этому вопросу, но в данной работе впервые предпринята попытка пересмотра некоторых стереотипов, через призму которых в общественном и научном сознании воспринимались и воспринимаются личность, деятельность и взгляды митрополита Платона. Последнего иногда представляют как великорусского ар-

хиерея нового поколения, лояльно относившегося не только к наследию Петра I, но и к секулярной западноевропейской культуре того времени, масонству и философии Просвещения, что явно не соответствует действительности.

Кроме того, Екатерина II и Павел I уделяли особое внимание католицизму и положению католической церкви в России. Это имело значение не только для духовно-религиозной жизни общества, но и затрагивало политический аспект. Отношение митрополита Платона к католикам, в отличие от других конфессий, ярко отражено в целом ряде источников, напрямую связанных с его личностью: переписка, проповеди, учебник по церковной истории. Последнее прежде не являлось предметом отдельного внимания исследователей.

Анализ источников и исследовательской литературы, посвященных личности митрополита Платона и занимающий в данном исследовании отдельную главу, позволяет сделать следующий вывод. Дореволюционных авторов преимущественно волновали вопросы биографии и деятельности московского архиерея. Более поздние и современные исследователи акцентировали свое внимание на отдельных аспектах мировоззрения митрополита Платона. Таким образом, данное исследование претендует на первую в историографии попытку создания обобщающего исторического портрета Московского митрополита Платона.

Степень изученности темы. Деятельность и мировоззрение митрополита Платона вызывают интерес среди отечественных и зарубежных исследователей уже на протяжении двух столетий. Наиболее значимые дореволюционные работы о митрополите Платоне принадлежат И. М. Снегиреву, Н. А. Розанову, А. А. Надеждину, Н. М. Лысогорскому, Б. В. Титлинову, В. В. Виноградову. XX век и начало XXI века ознаменовано выходом в свет множества публикаций, рассматривающих отдельные аспекты деятельности или мировоззрения названного архиерея. Биография митрополита Платона была составлена И. М. Снегиревым, все последую-

щие авторы опирались и опираются на сведения, собранные этим исследователем. Заслуга современного канадского историка К. А. Пэпмела (К. А. Parmehl) состоит в том, что он систематизировал и уточнил эти сведения, указал архивные фонды, в которых к 70-м гг. XX в. хранились дела, связанные с личностью и деятельностью митрополита Платона. Работы Ю. В. Стенника, А. И. Есюкова и Э. К. Виртшафтер (E. K. Wirtschafter) затрагивают фрагментарные аспекты мировоззрения и деятельности архиерея. Следует подчеркнуть, что к настоящему моменту биография Платона в большей степени исследована зарубежными англоязычными авторами, нежели отечественными.

Цель диссертационного исследования состоит в анализе мировоззрения и освящении различных аспектов деятельности Московского митрополита Платона.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

- проанализировать источники, связанные с личностью и деятельностью митрополита Платона, представить полный историографический обзор, посвященных ему работ;

- выявить социокультурные факторы, повлиявшие на формирование личности и убеждений Московского митрополита;

- осветить основные направления деятельности Платона в период управления им Тверской и Московской кафедрами:

- административную и учебно-педагогическую деятельность архиепископа / митрополита Платона;

- деятельность Платона по ослаблению противостояния между старообрядцами и официальной церковью. Введение им «единоверия» в русской православной церкви и начало содержательного диалога со старообрядцами;

- проанализировать взаимоотношения митрополита Платона с представителями императорской фамилии на протяжении всей его жизни, вы-

яснить степень влияния православного пастыря на мировоззрение отдельных членов династии;

– исследовать социально-политические взгляды митрополита Платона: его отношение к таким ключевым понятиям как общее и личное благо, к власти, к богатству, труду, к роскоши, к «истинному просвещению» и воспитанию молодого поколения;

- проанализировать исторические воззрения митрополита Платона, как автора «Краткой церковной истории российской»;

– выяснить отношение митрополита Платона к влиянию западноевропейской секулярной культуры, философии Просвещения и масонства на российское общество;

– обозначить позицию митрополита Платона в отношении католицизма, проектов объединения католической и православной церкви;

– дать оценку роли митрополита Платона в истории русской церкви и российского общества.

Объектом исследования является русская церковная история второй половины XVIII-начала XIX веков.

Предметом исследования выступает личность и деятельность Московского митрополита Платона.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы исследования могут быть использованы в научно-исследовательской работе, прежде всего, по истории русской церкви синодального периода, а также при разработке спецкурсов и семинарских занятий в вузах.

Апробация результатов исследования. Ряд положений диссертации отражен в десяти публикациях автора, в том числе в научных изданиях, рекомендованных ВАК – 6, в том числе в таких журналах, как «Вопросы истории» (2009, № 9), «Российская история» (2010 № 6), «Образование и общество» (2013, №3), а также на выступлениях: Платоновские чтения в Николо-Перервинской семинарии (Москва, 1 декабря 2005 г.), международная конференция «Православный ученый в современном ми-

ре» (Воронеж, 14–16 ноября 2012 г.), вторые Митрофановские церковно-исторические чтения (Воронеж, ВГУ 6 декабря 2012 г.).

Хронологические рамки исследования определяются годами жизни рассматриваемой персоналии – 1737–1812 гг. Платон являлся, таким образом, современником 6 царствований: Анны Иоанновны (1730-1740), Елизаветы Петровны (1740-1761), Петра III (1761-1762), Екатерины II (1762-1796), Павла I (1796-1801) и Александра I (1801-1825). Митрополит Платон жил и проповедовал в период т. н. эпохи «Просвещения» – времени появления новых либеральных идей и как следствие – серьезных социально-политических сдвигов в Европе. Отзвуки европейских событий наблюдались и в России, отражаясь в повседневной жизни разных сословий российского общества. Власть, общество и духовенство по-разному реагировали на эти изменения.

Методология исследования.

При написании исследования автор старался придерживаться системного подхода, который позволяет в совокупности и по отдельности рассмотреть все значимые факты жизни и деятельности митрополита Платона, установить их связь с его мировоззрением. Руководствуясь принципом объективности, автор исследовал и сопоставлял все имеющиеся точки зрения, различные источники и стремилась сделать собственные аргументированные выводы.

В исследовании также применялся проблемно-хронологический метод, позволивший обзорно рассмотреть основные векторы деятельности митрополита Платона и проанализировать различные аспекты его мировоззрения. С помощью сравнительно-исторического метода были обозначены течения общественно-политической мысли России и Запада, выделено общее и особенное.

С помощью социокультурного метода были рассмотрены взгляды и деятельность митрополита Платона сквозь призму культурных, общественных и политических процессов России XIX в. Принцип историзма по-

зволил проанализировать их в контексте эпохи. Этот принцип применялся при оценке деятельности митрополита Платона, определении его места в общественной жизни России конца XVIII и начала XIX столетий.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Личность Московского митрополита Платона в своем роде уникальна. В России XVIII столетия был существенно подорван авторитет русской православной церкви. Появление в среде православного духовенства и при дворе императрицы Екатерины II человека широкого кругозора, талантливый оратор, владевший иностранными языками и разбиравшегося не только в богословских вопросах, было беспрецедентным явлением. Митрополита Платона по праву считают главой учено-монашеской школы, появившейся в результате преобразований в сфере духовного просвещения в Синодальный период, связанных с деятельностью Феофана Прокоповича и Петра I.

2. 1770–1775 годы – время, в течение которого Платон возглавлял епископскую кафедру в Твери, 1775–1812 годы – период управления Платоном Московской епархией. На обеих кафедрах Платон проявил себя в качестве энергичного, строгого администратора и организатора духовных учебных заведений. Поскольку причину падения авторитета русской церкви в глазах общества, Платон видел в низком интеллектуальном уровне духовенства, главной заботой Платона на протяжении всей его жизни стало образование будущих священнослужителей.

3. Проблема раскола в русской церкви на протяжении XVII–XIX столетий являлась общегосударственной. Некоторые старообрядческие объединения становились социально-опасным элементом. И в Твери, и на Московской кафедре Платон вел диалог с последователями старого обряда, результатом которого стала временная мера – учреждение института «единоверия».

4. В историографии утвердилось мнение о том, что Платон из-за нежелания идти на компромисс с властью оставался непричастным к круп-

ным церковным и политическим преобразованиям своего времени. Однако церковная политика императора Павла I и отчасти Александра I была в какой-то степени результатом воспитания его законоучителя иеромонаха Платона.

5. Личность и взгляды митрополита Платона несомненно были во многом порождением Синодальной эпохи, но в то же время явились своеобразным ответом на грандиозную ломку церковной жизни, начатую Петром I. Переписка и проповеди митрополита Платона, его богословские и исторические труды, с нашей точки зрения, содержат как скрытую, так и явную полемику с идеями просветителей. Таким образом, являясь фигурой «переходной», Платон был предтечей таких видных деятелей русской Церкви XIX века, как Филарет (Дроздов) или Игнатий (Брянчанинов), которых уже невозможно упрекнуть в «ученичестве» у западноевропейского «латинства» и схоластики.

ГЛАВА I.

ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

§1. Опубликованные и неопубликованные источники

Одним из главных источников по указанной теме является автобиография (или записки) митрополита Платона. Впервые она была опубликована М. П. Погодиным в 1849 г. в журнале «Москвитянин»¹, но не вся, а доведенная до 1799 года. В полном виде автобиография Платона появилась в печати во втором издании книги И. М. Снегирева². «Более исправно и с примечаниями»³ она была переиздана протоиереем С. К. Смирновым в «Душеполезном чтении» и отдельно»⁴. И. М. Снегирев отметил, что в автобиографии митрополит открылся, «как человек, который действовал прямодушно и говорил искренно»⁵.

В 1875 г. в журнале «Чтения в обществе истории древностей российских» появилась публикация П. С. Казанского «Отношение митрополита Платона к императрице Екатерине II и императору Павлу I (по автобиографии Платона и письмам императора Павла)»⁶. П. С. Казанский отмечал в предисловии, что автобиография Платона «не вполне напечатана, а с пропусками. Между тем опущенные места отчасти объясняют причину раннего удаления митрополита Платона от присутствия в Святейшем Синоде. Мы желаем восполнить это опущение и

¹Платон (Левшин), митрополит. Автобиография // Москвитянин. 1849. №№ 1, 4, 13, 18, 24.

²Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона, митрополита Московского // Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона (приложение). М., 1856.

³Платоник В. В. Об изучении жизни и трудов и чествовании памяти Платона, митрополита Московского: (к столетию со дня кончины, 11 ноября 1912 г.) // Богословский вестник. 1912. № 5. С. 8.

⁴Платон (Левшин), митрополит. Автобиография Платона, митрополита Московского / предисл. и примеч. прот. С. К. Смирнова. М., 1887. 86 с.; То же: Душеполезное чтение. 1887. № 2-3.

⁵Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. Ч. 2. М., 1856. С. 103.

⁶Платон (Левшин), митрополит. Отношение митрополита Платона к императрице Екатерине II и императору Павлу I : по автобиографии Платона и письмам императора Павла / комментарий и примечания П. С. Казанского // Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1875. Кн. 4. С. 175–197.

для того делаем выписку по подлинному списку, хранящемуся в Лаврской ризнице»⁷.

Ни И. М. Снегирев, ни С. К. Смирнов не указывают, когда и как вел свои записки митрополит. Известно только, что окончание своей биографии Платон поручил архимандриту Вифанского монастыря Самуилу (Запольскому-Платонову). Последний продолжил жизнеописание Платона с 1810 года под непосредственным надзором митрополита. Платон писал автобиографию от третьего лица, завершив ее описанием своего «душевного» и «телесного» характера.

И М. П. Погодин, и С. К. Смирнов отмечают, что в Лавре хранилось несколько списков автобиографии. В предисловии к своей публикации протоиерей Сергей Смирнов отметил: «Так как Погодинское издание не полно и так как Снегиревское издание сделалось библиографической редкостью, то, пересмотрев внимательно подлинный лаврский экземпляр автобиографии Платона, предлагаю ее в исправленном списке читателям, как сочинение весьма занимательное и назидательное»⁸.

Любопытно, что опубликованные в 1875 г. П. С. Казанским «купюры» из записок митрополита Платона, представляющие особую ценность для изучения взаимоотношений митрополита с императорскими особами, не были учтены С. К. Смирновым в его публикации автобиографии московского архиерея.

В качестве своеобразного дополнения к автобиографии служат записки митрополита Платона о путешествии по русским городам в 1792 году и путешествии в Киев в 1804 году⁹. Впервые поле революции

⁷Платон (Левшин), митрополит. Отношение митрополита Платона к императрице Екатерине II и императору Павлу I ... // Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1875. Кн.4. С. 175.

⁸ Платон (Левшин), митрополит. Автобиография Платона, митрополита Московского / с предисл. и примечаниями С. К. Смирнова / Платон (Левшин), митрополит. М., 1887. С. 5.

⁹Платон (Левшин), митрополит. Путевые записки преосвященного митрополита Платона о путешествии в Ярославль, Кострому и Владимир 1792 года // Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. (см. приложение).

автобиография митрополита Платона была переиздана П. В. Калитиным в 1996 году¹⁰.

Особо ценным опубликованным источником (с точки зрения изучения исторических взглядов митрополита Платона) является написанная им «Краткая церковная история российская»¹¹. Церковный историк П. В. Знаменский считал этот труд митрополита «редким по талантливости, полным обилием фактов, метких замечаний и серьезной критики»¹². Современный исследователь Ю. В. Стенник полагает, что создание Платоном его «Краткой церковной истории» можно считать «важным этапом развития русской историографии по своему замыкавшим достижения ее в XVIII веке»¹³.

В опубликованном эпистолярном наследии митрополита Платона можно выделить несколько групп. Отдельный раздел составляет достаточно обширная переписка митрополита Платона с разными лицами. В первую очередь это представители императорской фамилии. Некоторые письма императрицы Екатерины II и первой супруги цесаревича Павла великой княгини Натальи Алексеевны к митрополиту Платону были изданы П. С. Казанским¹⁴. Включенные в эту же публикацию письма

Платон (Левшин), митрополит. Путешествие высокопреосвященнейшего Платона, митрополита Московского и разных орденов кавалера в Киев и по другим российским городам в 1804 году. СПб., 1813. 76 с. (то же: Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. (см. приложение).

¹⁰Платон (Левшин), митрополит. «Из глубины возвах к Тебе, Господи...» : Автобиография, избранные проповеди преосвященного Платона, митрополита Московского / [сост. и предисл. П. В. Калитина]. М., 1996. 384 с.

¹¹Платон (Левшин), митрополит. Краткая российская церковная история, сочиненная преосвященным Платоном, митрополитом Московским в Вифании : в 2 т. М., 1805. ; То же: 2-е изд. Т. 1-2. М., 1823. В 2010 г. издательство Свято-Троицкой Сергиевой лавры, ссылаясь на то, что и в XXI в. указанный труд митрополита Платона не утратил своего значения, в очередной раз осуществило его переиздание.

¹² Цит. по : Платонов Н. Митрополит Московский Платон и его духовное наследие : дис. канд. богословия. Сергиев Посад, 1997. С. 60.

¹³Стенник Ю. В. Исторические воззрения митрополита Платона (Левшина) : о книге «Краткая церковная история» // XVIII век : сборник 23. СПб., 2004. С. 231.

¹⁴Письма императрицы Екатерины II к митрополиту Платону : комментарий и примечания П. С. Казанского // Чтения в обществе истории и древностей российских при московском университете (далее ЧОИДР). 1875. Кн.4. С. 166–171.

цесаревича и императора Павла полностью совпадают с тем, что издал С. К. Смирнов в «Русском архиве» за 1887 год. Известно, что митрополита Платона связывала многолетняя дружба и переписка с цесаревичем, будущим императором Павлом Петровичем. С. К. Смирновым опубликовано более ста пятидесяти писем Павла I к митрополиту Платону охватывающих период с 1764 по 1801 гг.¹⁵, письма к митрополиту императрицы Марии Федоровны, великих князей (впоследствии и от императора) Александра и Константина Павловичей. Также были опубликованы письма митрополита Платона к высшим сановникам екатерининского и александровского царствований (некоторые письма опубликованы, в качестве приложения, к первой и ко второй части книги И. М. Снегирева¹⁶).

С. Д. Муретов в 1897 году издал «Описание рукописей библиотеки Вифанской духовной семинарии». В предисловии к своему труду он отметил: «Из некоторых рукописей мы сочли излишним сделать более или менее подробные извлечения и поместить их в особые приложения»¹⁷. В качестве четырех приложений были опубликованы «неизданные дотеле письма» к Платону императора Павла Петровича (числом 101, с 1783 по 1799 год), императрицы Марии Федоровны (числом 44, с 1879 по 1806 год) и императора Александра I (числом два) и часть поздравлений и приветствий, обращенных к митрополиту Платону от учащихся и учащих Вифанской и Троицкой семинарий. С. Д. Муретов отмечал: «С изданием этих писем вся переписка высочайших особ с митрополитом Платоном, хранящаяся в библиотеке Вифанской семинарии, должна считаться

¹⁵Письма императора Павла и других августейших особ к Платону, митрополиту Московскому (с примечаниями С. К. Смирнова) // Русский архив. 1887. № 5. С. 1-48; № 6. С. 162-170; № 7. С. 243-288. То же: Отд. отт. М., 1887. 70 с.

¹⁶Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. Ч. I. С. 109-144 ; Ч. II. С. 109-145.

¹⁷Муретов С. Д. Описание рукописей Вифанской духовной семинарии // ЧОИДР. 1897. Кн. 3-4. С. XI.

напечатанной»¹⁸. Однако необходимо констатировать, что опубликованная переписка митрополита Платона с высочайшими особами является малоинформативным источником, как относительно биографии исследуемой персоны, так и относительно мировоззрения московского митрополита. В опубликованной переписке Платон преимущественно выражал свое благорасположение императорским особам, а его недовольство делами в области церковно-государственных отношений легко проследить в переписке с учениками (архиепископами Амвросием и Августином). Многолетняя же переписка с императорскими особами свидетельствует о том, что последние, в независимости от того насколько искренними были их заверения, считали своим долгом выразить почтение митрополиту Платону. В «Описании рукописей...» С. Д. Муретов указал все издания писем к митрополиту Платону, равно как тех, что были адресованы им кому-либо, хранящихся в библиотеке Вифанской духовной семинарии. Данное описание рукописей является в настоящий момент и описью фонда № 556 (Вифанская духовная семинария) НИОР РГБ. Согласно описанию, составленному С. Д. Муретовым в этом фонде кроме обширной переписки хранились и другие небезыңтересные документы, связанные с митрополитом Платоном. Однако со временем многое было утрачено. Об этом свидетельствуют отметки сотрудников НИОР напротив ряда документов из указанного фонда в том экземпляре описи, который был предложен для работы в отделе.

И. М. Снегирев также отмечал, что в Вифанской семинарской библиотеке хранилось более трех сотен писем к митрополиту Платону, начиная от императорских особ и заканчивая иностранными учеными. В 1776 г. в Санкт-Петербурге были опубликованы 63 письма к митрополиту Платону на латинском языке от духовных и светских особ с краткой биографией Платона¹⁹. К тверскому периоду жизни Платона относится его

¹⁸Муретов С. Д. Описание рукописей Вифанской духовной семинарии... С. XII.

¹⁹Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 104.

переписка с архимандритом, впоследствии епископом Арсением (Верещагиным). Переписка между названными духовными особами за 1770–1777 гг. хранится в НИОР РГБ и частично была опубликована в Русском архиве²⁰.

С. А. Порошин отмечал в своем дневнике: «Разговаривая со мной о покойном Гедоне, говорил отец Платон, что в письмах стиль его еще гораздо острее и выше, нежели в проповедях, сказывая при том, что у него с ним ученая переписка была; и что он писем до ста у себя имеет»²¹. И. М. Снегирев отметил, что Платон «намеревался издать в свет» данные письма²². Вероятнее всего, это намерение так и не было осуществлено, потому как данных о публикации этой переписки не обнаружено²³.

Особый интерес представляют письма митрополита Платона к своим ученикам, также архиереям: Амвросию (Подобедову) и Августину (Виноградскому)²⁴. Автор примечаний, протоиерей Сергей Смирнов, снабдил публикацию писем подробным именованным указателем, пояснениями и справочным материалом. Письма митрополита Платона к архиепископам Амвросию и Августину, по мнению С. Смирнова, представляют собой ценность тем, что в них «ясно изображаются прямой открытый характер Платона, его образ мыслей о современном ему положении церкви, его взгляды на распоряжения правительства по делам ее касавшимся, его личные отношения к тому или другому лицу, имевшему какое-либо

²⁰ Письма к епископу Арсению, 1770-1777 гг. // НИОР РГБ. Ф. 203. Д. 36.50 ; «Письма к Арсению архимандриту», 1770-1772, 1774. // Ф. 231/III. Д. 24.52. Опубликовано: Письма Платона, архиепископа Тверского к преосвященному Арсению // Русский архив. 1864. Вып. 11-12. 1164-1182 (С. 640–649). С. 618-629.

²¹ Порошин С. А. Записки, служащие к истории государя Павла Петровича. СПб., 1844. С. 88.

²² Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. Ч. II. М., 1856. С. 105.

²³ См. статью : Раздорский А. И. Гедон (Криновский) // Православная энциклопедия. Т. 10. С. 515–516.

²⁴ Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину / с примеч. С. Смирнова. М., 1870. 136 с.

значение в истории церкви его времени»²⁵. Например, письма, относящиеся к последним годам жизни митрополита Платона, демонстрируют его негативное отношение к вмешательству светской власти в церковное управление, а также сожаление о том, что его собственная персона утратила прежний авторитет. Некоторые письма митрополита Платона либо полностью, либо частично написаны на латыни. С. К. Смирнов счел необходимым привести не только перевод, но и подлинный текст посланий Платона. Опубликованные письма охватывают собой период с 1786 по 1811 гг. Указанная переписка играла большую роль во взаимоотношениях названных архиереев, оказавшись в разных городах (Амвросий в 1786 г. был назначен архиепископом казанским) «личную беседу они заменили письменной и придавали ей значение взаимного посещения»²⁶.

П. С. Казанский отдельно опубликовал выдержки из писем Платона к архиепископу Мефодию (Смирнову) за 1793–1807 гг.²⁷. В предисловии сообщается, что письма сохранились с 1793 г., поэтому в хронологической последовательности представлены наиболее интересные, с точки зрения П. С. Казанского, сведения для биографии митрополита Платона.

Как отмечалось выше, ряд ценных исторических источников из личного архивного фонда Платона (Левшина), напрямую или косвенно связанных с московским митрополитом, был опубликован дореволюционными исследователями. Объемное название упомянутого дела № 1²⁸ собственно выражает его содержание: «Платон, митрополит Московский. Бумаги (документы, акты, письма) писанные им самим или

²⁵Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину... М., 1870. С. 1.

²⁶Там же. С. 2.

²⁷Платон (Левшин), митрополит. Извлечения из писем митрополита Платона к преосвященному Мефодию, хранящиеся в библиотеке Вифанской семинарии // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1877. № 3. С. 45–61.

²⁸НИОР РГБ. Ф. 229. К. 1. Д. 1. 359 лл.

им полученные во время его пастырского служения, а также собранные им материалы по многим вопросам церковной практики и истории».

В отчете Румянцевского музея за 1895 год указанному делу дается следующая характеристика: «Эта драгоценная рукопись уже давно была известна двум нашим ученым деятелям истории и литературы русской, именно покойным – профессору и академику Н. С. Тихонравову²⁹ и А. Н. Попову³⁰, из которых первый напечатал отсюда документы первостепенной важности, каковы, например, а) черновое донесение митрополита Платона императрице Екатерине II о допросе Н. И. Новикова и по цензуре его книг, б) вопросные пункты, предложенные Новикову при испытании в законе православной церкви, с собственноручными ответами испытуемого на каждый пункт». Оба этих документа были опубликованы в издаваемых Н. С. Тихонравовым «Летописях русской литературы и древности»³¹. Обширная записка о деле Дмитрия Тверитинова³², содержащаяся в той же рукописи «дала главный материал и почти целиком была приведена Н. С. Тихонравовым в исследовании «Московские вольнодумцы начала XVIII века и Стефан Яворский», напечатанное в «Русском вестнике» 1870–1871 годах³³.

Автор музейного отчета сообщил, что рассматриваемая ценная рукопись в музей передали наследники А. Н. Попова, который в свою

²⁹Тихонравов Николай Саввич (1832-1893) русский филолог, археограф, один из виднейших историков русской литературы.

³⁰Попов Александр Николаевич (1820-1877), русский историк, член-корреспондент Императорской академии наук.

³¹Платон (Левшин), митрополит. Вопросные пункты, предложенные Н. И. Новикову митрополитом Платоном : Письма митрополита Платона к императрице Екатерине II 1786 г. // Летописи русской литературы и древности. М. , 1859. Т.1. Кн. 1. отд. III. С. 23-28.

³²Дмитрий Тверитинов (1666-1741). Основал религиозный кружок близкий к лютеранству. Участвовал в прениях с преподавателями Славяно-греко-латинской академии. В 1713 году Тверитинов и многие члены его кружка были арестованы, но по указу Петра I, покровительствовавшим лютеранам, оправданы. Митрополитом Стефаном Яворским против Тверитинова и ему подобных была написана книга «Камень веры».

³³Тихонравов Н. С. Московские вольнодумцы начала XVIII века и Стефан Яворский // Русский вестник. 1870. Кн. 9; 1871. Кн. 2, 6.

очередь опубликовал из нее в 80-гг. XIX в. целый ряд документов по истории русского старообрядчества и масонства, принадлежащих митрополиту Платону³⁴. Кроме того, им напечатаны дневниковые записи митрополита Платона, введенные последним еще в сане иеромонаха и законоучителя цесаревича Павла Петровича (с 29 августа 1763 г. по август 1765 г.)³⁵.

Определенный интерес представляет копия, содержащейся в рукописи «Критики на сочиненную Риберием книжицу»³⁶, автором которой вероятнее всего являлся архиепископ Феофан Прокопович³⁷. Краткая предыстория появления упомянутого сочинения такова. В конце 20-х гг. XVIII в. преимущественно в духовных слоях российского общества развернулась бурная полемика по вопросу о том, с каким из двух ответвлений в христианстве – католицизмом или протестантизмом – у православной церкви больше общего и перспективнее дальнейшие взаимоотношения. Речь идет о труде митрополита Стефана Яворского «Камень веры» (1728 г.), ориентированного на католическую церковь, и ответа на него протестантского богослова Буддея. Последнему возразили архиепископ Феофилакт (Лопатинский)³⁸ и доминиканец Рибейр. А. И. А. Чистович писал: «Между тем, против книги Буддея, в защиту «Камня веры» написал сочинение доминиканец Рибейра, бывший тогда при испанском посланнике в России, герцоге Лирийском. Сочинение имело вид ответа Буддею (*Responsum antopologeticum*) и посвящено было

³⁴Платон (Левшин), митрополит. Из бумаг митрополита московского Платона : Устав свободных каменщиков и замечания на него Платона // ЧОИДР. 1881. Т.4. Отд. 3. С. 1–55. То же: Отд. отт.: Из бумаг митрополита Московского Платона. М., 1882. С. 1–55.

³⁵Платон (Левшин), митрополит. Из бумаг митрополита Московского Платона. Дневниковые записи митрополита Платона, введенные последним еще в сане иеромонаха и законоучителя цесаревича Павла Петровича (с 29 августа 1763 г. по август 1765 г.) // ЧОИДР. 1881. Т.4. отд. 4. С. 55–88.

³⁶[б.а.] Критика на сочиненную Риберием книжицу // ОР РГБ. Ф. 229 (Платон Левшин). К.1. Ед. хр. 1. ЛЛ. 23-40 об.

³⁷Чистович И. А. Решиловское дело. СПб., 1861. С. 117; Самарин Ю. Ф. Стефан Яворский и Феофан Прокопович // Собрание сочинений. Т. 5. М., 1880. С. 153.

³⁸Феофилакт (Лопатинский), архиепископ. Апокризис или Возражение на письмо Буддея. Б.м., 1730.

императрице»³⁹. И. А. Чистович сообщил, что за перевод сочинения Рибейры последовал «арест синодальных членов», к сожалению, исследователь не привел подробностей этого инцидента⁴⁰.

Митрополит Платон, видимо сознавая ценность собранных им материалов, собственноручно на обороте переплета рукописи написал: «Хранить для любопытства потомства, ибо из них многие весьма достойны примечания. Платон, М. и А. 1806 года (буквы «М» и «А», очевидно, обозначают «митрополит и архиепископ – А.Г.»)⁴¹.

Насчитывается более пятисот опубликованных проповедей митрополита Платона. «Важнейшим источником для слов Платону», по замечанию А. А. Надеждина, «служит св. писание; затем – творения св. отец, жития святых, церковная и, наконец, гражданская история, которой так любил заниматься проповедник».⁴² В 20 томах, издававшихся с 1779 по 1806 год, содержались проповеди или поучительные слова Платона при дворе императрицы Екатерины II. Издание проповедей Платона в рамках 20-томника полного собрания сочинений было предпринято ректором московской академии архимандритом Дамаскиным в 1779 году и окончено в 1806 году⁴³. В предисловии было указано следующее: «Московской академии ректор архимандрит Дамаскин и префект иеромонах Амвросий, слыша неоднократно премногих слова Божия, российского языка и красноречия любителей желание, чтобы иметь все преосвященного Платона, архиепископа Московского и Калужского, сочинения; зная же, что всех их отыскать не

³⁹Чистович И. Феофан Прокопович и его время... С. 369.

⁴⁰Там же. С. 386.

⁴¹Приведенная цитата, как было упомянуто в основном тексте, расположена на обороте переплета Д. 1. К.1. Ф. 229. НИОР РГБ.

⁴²Надеждин А. А. Митрополит Московский Платон как проповедник. Казань, 1882. С. 192.

⁴³Платон (Левшин), архиепископ (впоследствии митрополит). Поучительные слова при Высочайшем Дворе Ея императорского величества благочестивейшей великой государыни Екатерины Алексеевны Ею императорского высочества учителя в законе и придворного проповедника Святейшего Правительствующего синода члена, преосвященнейшего Платона, архиепископа Московского и Калужского и Свято-Троице-Сергиевы лавры священноархимандрита, поучительные слова и другие сочинения, от Московской академии выпечатанные : в 20 тт. М., 1780-1806.

можно, поелику в разные времена и по малу печатаны были и премногие из них без остатку разобраны: вознамерились, к удовольствию оных желателей, напечатать полное их собрание»⁴⁴. Проповеди митрополита Платона публиковались в разрозненном виде и ранее 1779 г. и после того, как началось издание двадцатитомника, они не переставали выходить отдельным изданием. Поэтому за исключением некоторых речей в издание 1779–1806 гг. вошли все слова, какие говорил Платон в период от 1763 по 1806 год. Кроме того, сохранилось множество отдельных публикаций «Слов...», произнесенных Московским архиереем по тому или иному случаю (проповеди на православные праздники, слово на освящение храма или какого-нибудь заведения, в честь начала важных мероприятий и т.п.).

В. М. Живов отмечает, что проповеди Платона и Гавриила (Петрова), будущего митрополита Санкт-Петербургского, «задавали тон всей гомилетической литературе». Они служили образцом, и в 1775 году этот образец был закреплен как практически обязательный изданием «Собрания разных поучений на все воскресные и праздничные дни»⁴⁵. Эти поучения должны были читаться во всех церквях, в которых священнослужители сами не произносили проповеди. В состав собрания входят проповеди Гавриила (Петрова), Платона и Гедеоны (Криновского), т. е. «тех самых авторов, которые и произвели замену в проповеди церковно-славянского языка русским»⁴⁶. В абсолютном большинстве текстов, по мнению исследователя, «характер языка не оставляет сомнений – это русский литературный язык середины XVIII в., в который вкраплены церковнославянские цитаты из Св. Писания»⁴⁷. Любопытно мнение самого Платона о такой трансформации. В предисловии к изданным в русском переводе беседам свт. Иоанна Златоуста на Книгу Бытия, он писал: ««В переводе не употребили мы совсем славенский язык, дабы перевод наш не показался многим темен и не-

⁴⁴Цит. по : Надеждин А. А. Указ. соч. С. 54.

⁴⁵Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996. С. 397.

⁴⁶Там же. С. 398.

⁴⁷Там же. С. 399.

вразумителен: и для того рассудили лучше мало отступить от достопочтенной славенского языка древности, нежели читателю хотя малейшее сделать препятствие к получению желаемой пользы. Но нет же в переводе сем и выговору простонародного, дабы без причины от славенского языка не отступать, и тем бы не унижить важности священного сея книги содержания»⁴⁸.

На официальном сайте Свято-Троице-Сергиевой Лавры к настоящему времени в электронном виде выложены 20 томов поучений митрополита Платона⁴⁹. Последнее отчасти облегчает работу исследователей, изучающих проповедническое наследие и биографию Московского митрополита.

По замечанию И. М. Снегирева, Платон в своих проповедях предлагает «христианское учение о человеке вообще, об отношении человека к общежитию и к церкви <...> он касался <...> предметов общественного благоустройства и даже за полвека до нашего времени, говорил о необходимости устройства путей сообщения в России»⁵⁰. Биограф митрополита отметил, что Платон в своих поучениях «вооружался против <...> вольнодумства и кощунства», которые успели «забросить свои семена» в Россию «под оболъстительным видом моды, воспитания и просвещения, через воспитателей благородного юношества»⁵¹. А. А. Надеждин отметил: «Чем позднее проповеди, по временам произношения, тем более сказывается в них простота и духовная убедительность: искусственность исчезает совершенно»⁵². Однако, по мнению А. А. Надеждина, необходимо учитывать, что «впечатление, которое выносится из чтения слов Платона, во вся-

⁴⁸Цит. по: Живов В. М. Указ. соч. С. 400.

⁴⁹Труды лаврских богословов и проповедников. – URL: <http://www.stsl.ru/lib/platon1/titul.php>

⁵⁰ Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 94.

⁵¹Там же. С. 95.

⁵²Надеждин А. А. Указ. соч. С. 195.

ком разе, далеко не то по силе и действию, какое производили слова проповедника на слушателей непосредственно»⁵³.

К этой же группе источников можно отнести и речи митрополита, обращенные непосредственно к кому-либо из монархов. Наиболее известные выступления Платона публиковались не только на русском языке. Например, речь при вступлении на престол Александра I⁵⁴, произнесенная 16 сентября 1801 года, была переведена на греческий, французский, немецкий и английский языки. Большинство проповедей митрополита Платона, согласно своему главному назначению, носят нравственно-назидательный характер и знакомят нас с нравами современной московскому митрополиту эпохи и тем, как оценивал эти нравы православный архиерей. Избранные места из его поучений иногда выпускались и отдельными изданиями⁵⁵. Митрополит Платон не считал красноречие («витийство») главным достоинством православной проповеди. В некоторых случаях даже считал, что оно «излишно: ибо правды лице само по себе прекрасно, без всяких притворных красок» и «вредно: ибо дает подозрение, что защитник истины побеждает, может быть, не тем, что истина на его стороне, но что он преимуществует только толком своих слов и чародейств красноречия»⁵⁶.

Платон противопоставляет «пустому риторству» стиль свт. Иоанна Златоуста, к которому, очевидно, стремился приблизиться и сам митрополит в своей проповеднической деятельности: «Подлинно в нем то было, что почитается быть свойственным великому витию, то есть, чтоб нра-

⁵³ Надеждин А. А. Указ. соч. С. 198.

⁵⁴ Платон (Левшин), митрополит. Речь по совершении августейшего его величества коронавания // Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. Ч. II. С. 118–123.

⁵⁵ Платон (Левшин), митрополит. Дух или избранные мысли из душеспасительных поучений митрополита Платона. СПб., 1894. Современное переиздание: Платон (Левшин), митрополит. Азбука добродетели М., 2005. 490 с.

⁵⁶ Историческая хрестоматия нового периода русской словесности : от Петра I до нашего времени) / [сост. А. Д. Галахов]. Т. 1-2. СПб., 1861-1864. С. 588.

виться и ученому, и простому, и быть обоим вразумительну, и от обоих похваляему»⁵⁷.

И. М. Снегирев писал, что в проповедническом стиле Платона заметна «мудрая середина между высоким и простым, между славянским и русским языком; он удалялся пестроты славяно-малороссийского слога своих предшественников Феофана Прокоповича, Стефана Яворского, Димитрия Сеченова и других, которые примешивали в библейский слог простонародные и чужестранные слова»⁵⁸. Однако Феофан (Прокопович), как упоминалось выше, оказал влияние на отношение митрополита Платона к католицизму и отчасти, на его проповеднический стиль. Последнее наглядно доказывает сравнение проповеди архиепископа Феофана в день коронации Анны Иоанновны 28 апреля 1731 г. и проповеди митрополита Платона в день восшествия на престол Александра I 15 сентября 1801 г.⁵⁹

И. М. Снегирев подчеркивал, что Платон писал «ясно и просто, достойно важности предмета, в некоторых словах, как то: при гробе Петра I, на коронование Александра I, в надгробном великой княгине Натальи Алексеевны и в других он был высоким без напыщенности и трогательным без притворства»⁶⁰. Проповедническому дару митрополита отдавали должное иностранцы и даже те, кто, по его мнению, находился в заблуждении относительно религиозных воззрений.

Нельзя не упомянуть и о богословском наследии митрополита Платона (хотя, по объективным причинам, оно практически не может быть

⁵⁷Цит. по : Живов В. М. Указ. соч. С. 401.

⁵⁸Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 97.

⁵⁹Там же. С. 99. Архиепископ Феофан, обратился к Анне Иоанновне с такой речью: «Твой престол тебе беспокойство, а нам покой подает; держава твоя тебе тяготу, а нам облегчение делает; скипетр твой тебе труды, а нам безпечалие приносит; корона твоя больше уязвляет, нежели украшает главу твою, бесчисленными наполняя попечении; но для чего? Чтоб главы подданных твоих в тишине и в веселии пребывали». Митрополит Платон, спустя семьдесят лет, произнес речь на коронации Александра I: «Сей венец на главе твоей есть слава наша; но твой подвиг. Сей скипетр есть наш покой; но твое бдение. Сия порфира есть наше ограждение; но твое ополчение» и т. п.

⁶⁰Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. Ч. II. С. 97.

включенным в источниковую базу нашего исследования). Богословское наследие представлено несколькими катехизисами: для «малолетних детей», для «отроков», для священнослужителей⁶¹. Катехизис, или «Первоначальное наставление в христианском законе», молодой Петр Левшин читал, будучи преподавателем в Славяно-греко-латинской академии⁶². Г. В. Флоровский, отмечая «недостаточную содержательность» катехизисов и проповедей Платона, указывал и на их положительные черты – ясность, доступность изложения, неоторванность от жизни. Это было вызвано твердым желанием «убедить и просветить», отсюда «выразительность и ясность его речи»⁶³. В то же время Г. В. Флоровский указывал на слабость догматического богословия митрополита Платона⁶⁴.

Специально для цесаревича Павла Платоном было составлено «Православное учение, или сокращенное христианское богословие»⁶⁵. Московский митрополит Макарий говорил, что эта работа написана «просто, общенародно и без строгой системы, но с довольной последовательно-

⁶¹См. Малые катехизисы, его высокопреосвященством, Святейшего правительствующего Синода членом преосвященнейшим Платоном, архиепископом Московским и Калужским и Свято-Троице-Сергиевы лавры священноархимандритом, в разные времена и по разным случаям в свет изданные (а именно.: Краткий катехизис для обучения малолетних детей христианскому закону, отд. изд. : М., 1775 и Вена, 1773; Сокращенный катехизис для обучения отроков с присовокуплением молитв и христианского нравоучения; Сокращенный катехизис для священнослужителей с приложением мест из слова Божия, правил св. апостол. и св. отец и духовного регламента и присяг. М., 1775). Все указанные издания содержатся этом издании : Поучительные слова при Высочайшем Дворе... Т. 6. М., 1780. 354 с.

⁶²Катехизис, или Первоначальное наставление в христианском законе, которое по обычаю, в Московской Славяно-Греко-Латинской академии издавна принятому, преосвященным Платоном, архиепископом Московским и Калужским и в то время, как он был в помянутой Академии пиитики учителем, всенародно толковано было в академической аудитории сентября 1757 по 15 июля 1758 года. М., 1781. 374 с.

⁶³ Флоровский Г. В. Пути русского богословия. М., 2009. С. 148.

⁶⁴ Там же. С. 149.

⁶⁵Платон (Левшин), иеромонах. Православное учение, или сокращенная христианская богословия для употребления его императорского высочества пресветлейшего всероссийского наследника, благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича, сочиненная его императорского высочества учителем иеромонахом Платоном 1765 года / Платон (Левшин), митрополит. СПб., 1765. 173 с.

стью»⁶⁶. Указанный труд митрополита был переведен на латинский, греческий, армянский, грузинский, немецкий, английский, голландский и французский языки и получил похвальные отзывы зарубежных богословов⁶⁷. П. В. Знаменский считал, что «Сокращенная христианской богословия» и катехизисы Платона имели важное значение. Исследователь писал: «Появление подобных трудов на русском языке и преподавание на том же языке богословских уроков в некоторых духовных школах дало сильный толчок развитию русской богословской науки, до сих пор связанной и затемненной латынью»⁶⁸.

П. В. Калитиным в 1992 году опубликованы «Избранные мысли митрополита Платона» на основе рукописи начала XIX в. (не ранее 1806 г.). В этой публикации тематически изложены разнообразные высказывания митрополита Платона, преимущественно затрагивающие вопросы нравственного богословия (вероятнее всего извлечены из его проповедей)⁶⁹.

Проблема раскола занимала особое место в деятельности Московского митрополита. Платон известен как инициатор «единоверия» («единоверцами» с 1801 г. стали называть старообрядцев, согласившихся признать власть официальной церкви, но не принявших нововведений патриарха Никона в обрядовой стороне). Еще задолго до введения «единоверия» Платоном было написано «Увещание православно-кафолической восточной Христовы церкви к бывшим своим чадам ныне недугом раскола немоществующим» (1765 г.). Другой вариант названия – «Увещание к раскольникам с чиноположением, как принимать обращающихся из них к

⁶⁶ Цит. по. : Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 91.

⁶⁷ Там же. Ч. II. С. 91.

⁶⁸ Знаменский П. В. История Русской Церкви : учебное руководство. М., 1996. С. 408.

⁶⁹ Избранные мысли Платона // Калитин П. В. Распятие миром. Свободный диалог с Московским митрополитом Платоном (Левшиным) и его тайной. М., 1992. С. 62–73.

Православной вере»⁷⁰. «Увещание» – стало смелым шагом во взаимоотношениях официальной церкви с последователями старого обряда: впервые к ним обращались не с упреком, а с «братской любовью», в надежде на их исправление.

По указанию императрицы Екатерины II, митрополит Платон сочинил для первой русской азбуки, изданной для народных училищ «христианское нравоучение», и включил необходимые молитвы⁷¹. Платону также принадлежит «Наставление моему Моисею» – сочинение для окрещенного им из турок мальчика Магмета (в крещении Моисея Петровича Платонова)⁷². Митрополит Платон принял участие в создании и редактировании житий и акафистов благоверному князю Даниилу Московскому и преподобному Сергию Радонежскому. Кроме того, им были составлены «Инструкции к благочинным, иереям и протоиереям»⁷³, в которых он характеризует, каким должен быть нравственный облик священника и его супруги.

Платон выполнил несколько переводов с греческого языка из творений таких учителей церкви, как Григорий Богослов и Иоанн Златоуст. По данным биографа митрополита И. М. Снегирева, Платон перевел 31 письмо Григория Богослова и три его же поучения, три слова Иоанна Златоуста, Слово Иоанна Дамаскина на Успение Божией Матери, Слово Епифания Кипрского⁷⁴.

⁷⁰ Платон (Левшин), митрополит. Увещание к раскольникам с чиноположением, как принимать обращающихся из них к Православной вере. СПб., 1766. То же: Поучительные слова при Высочайшем Дворе Ея императорского величества благочестивейшей великой государыни Екатерины Алексеевны Ею императорского высочества учителя в законе и придворного проповедника Святейшего Правительствующего синода члена, преосвященнейшего Платона, архиепископа Московского и Калужского и Свято-Троице-Сергиевы лавры священноархимандрита, поучительные слова и другие сочинения, от Московской академии выпечатанные В 20 т. Т. 6. М., 1780. 354 с.

⁷¹ Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. Ч. II. С. 100.

⁷² Там же.

⁷³ Платон (Левшин). Инструкция благочинным, иереям и протоиерея. М. М., 1775. 33 с.

⁷⁴ Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. Ч. I. С. 94.

Среди других опубликованных источников, авторы которых упоминали митрополита Платона, стоит отметить записки И. В. Лопухина⁷⁵, С. А. Порошина⁷⁶, Ф. Г. Головкина⁷⁷, епископа Леонида (Кавелина)⁷⁸, мемуары Ф. де Миранды⁷⁹. Несмотря на то, что упоминания о митрополите Платоне в указанных источниках небольшие по объему, они отчасти проливают свет на его характер и мировоззрение.

Семён Андреевич Порошин, один из учителей и воспитателей цесаревича Павла вел, свои записи в 1764–1765 гг. Впервые они были опубликованы М. Семевским в 1844 г. Несмотря на то, что наставник наследника престола иногда излишне подробно передает будни цесаревича Павла (сообщая, сколько крендельков «изволил скушать великий князь», какое платье он надел и т.п.), профессор истории К. Н. Бестужев-Рюмин отметил, что записки С. А. Порошина, «гораздо важнее записок известной княгини Е. Р. Дашковой». Эти записки, по отзыву историка, драгоценны «для истории нравов и для объяснения многого в характере императора Павла»⁸⁰. Примечательно, что 11-летний цесаревич Павел интересовался записками

⁷⁵ Лопухин И. В. Записки некоторых обстоятельств жизни и службы сенатора И. В. Лопухина. М., 1860. Репр. изд. 1860. М., 1990. 211 с.

⁷⁶ Порошин С. А. Записки, служащие к истории Его Императорского высочества благоверного государя Павла Петровича. СПб., 1881. 636 с.

⁷⁷ В предисловии Н. К. Шильдер отметил: «Воспоминания графа Федора Гавриловича Головкина, правнука известного канцлера, появившиеся в двух малоизвестных в России французских журналах, прошли как-то не замеченными нашей исторической литературой. К сожалению, из этих воспоминаний, относящихся главнейшим образом ко второй половине прошлого столетия, опубликованы до настоящего времени только небольшие отрывки и, притом, носящие несколько анекдотический характер. Но и по этим отрывкам, написанным живым языком, обличающим в их авторе тонкий наблюдательный ум, можно судить о том несомненном интересе и крупном значении для русской исторической науки, которые эти воспоминания представляют в их целом» // Из записок графа Ф. Г. Головкина [Отрывки] / Сообщ. Н. К. Шильдер // Русская старина. 1896. Т. 88. № 11. С. 367.

⁷⁸ Леонид (Кавелин), епископ. Вифанские келлии митрополита Платона и их убранство / [сообщил А. Л-д]. М., 1888. 17 с. Леонид (Кавелин), епископ. Леонид, преосвященный. Записки // Русский архив. 1905. № 8.

⁷⁹ Миранда де Ф. Путешествие по Российской империи. М., 2001 ; Отрывки из этих мемуаров, в которых упоминается митрополит Платон (Левшин) приведены в статье М. Паласио «Не мечом, но любовью» : Русская православная церковь приходит в Колумбию // Журнал Московской патриархии. 2009. № 5. С. 66–81.

⁸⁰ Бестужев-Рюмин К. Н. Русская история : в 2 т. Т. 1. СПб., 1872. С. 54.

своего воспитателя, «читал их с великой прилежностью и с крайним удовольствием» и просил Порошина, чтобы тот чаще ему их показывал и непременно «продолжал бы их, говоря, что этим он ему сделает несказанное удовольствие»⁸¹.

Отдельно стоит упомянуть воспоминания И. М. Снегирева, опубликованные в «Русском архиве» в 1905 году и дополняющие составленную им биографию митрополита Платона: «Не повторяю здесь того, что сказано мной в биографии митрополита Платона <...> сообщу то, что слышано мной от моего родителя, также от преосвященного Евгения (Болховитинова – *А.Г.*), сохранившего при глубокой старости своей крепкую память, от покойного архиепископа Августина, от духовника Платонова о. Аорона, от келейника его Моисея Платонова»⁸².

В отдельную самую многочисленную группу можно выделить поздравления митрополита Платона с днем ангела от опекаемых им разных духовных школ (наподобие панегириков), торжественные речи и стихи на посещение им этих самых школ и выражение скорби по поводу кончины своего наставника и покровителя⁸³.

Определенный интерес представляет сборник документов, посвященный деятельности обер-прокуроров Св. Синода во второй половине XVIII столетия, изданный в 2010 году Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом. Опубликованные документы (из РГАДА и РГИА) разделены на 4 группы по времени деятельности 4-х обер-прокуроров: И. М. Мелиссино (1763–1768), П. П. Чебышев (1768–1774), С. В. Ач-

⁸¹Порошин С. А. Указ. соч. См. примечание на С. IV.

⁸²Снегирев И. М. Воспоминания // Русский архив. 1905. № 5. С. 1905. № 5. С. 5–56.

⁸³Весенние плоды расцветающего Парнаса. Святейшего правительствующего Синоду члену, великому господину высокопреосвященнейшему Платону, митрополиту Московскому и Коломенскому <...> в радостный день его тезоименитства от Спасо-Вифанской семинарии с сыновним благоговением <...> принесенное ноября 18 дня, 1806 г. М., 1807. 56 с.; Глас сетующей благодарности, которым безсмертную память в Бозе почившего <...> Платона, митрополита Московского и Коломенского <...> прославляет Московская Славяно-Греко-Латинская Академия ноября 11 дня. М., 1813. (На лат., греч., фран., нем. и рус. языках).

курин (1774–1786), А. И. Наумов (1786–1791), А. А. Мусин-Пушкин (1791–1797).

Публикацию предваряет вступительная статья автора-составителя сборника И. А. Иванова: «Око государево и стряпчий о делах государственных» в системе государственной церковности екатерининской эпохи». В статье рассматриваются особенности церковно-государственных отношений второй половины XVIII столетия, место и роль обер-прокурора в этих процессах и краткие биографии личностей, занимавших этот пост. Тематически и хронологически сборник и предваряющая его вступительная статья совпадают со временем деятельности архиепископа и митрополита Платона, иллюстрируя специфику церковно-государственных отношений того периода.

Неопубликованные источники, связанные с личностью Московского митрополита Платона, разделяются на три группы: письма, богословские труды и поздравления.

В Российском государственном архиве древних актов нами были проработаны письма Платона к Екатерине II в бытность его тверским архиереем⁸⁴, которые отчасти проливают свет на этот недостаточно изученный период его жизни.

В личном архивном фонде митрополита Платона содержатся письма (в том числе и от неустановленных лиц) как адресованные митрополиту Платону, так и его собственные⁸⁵. Большой частью это сохранившиеся оригиналы или копии писем Платона к императорским особам или к кому-либо из сановников екатерининского, павловского или alexандровского царствований, некоторые из них уже были опубликованы.

В Российском государственном историческом архиве нами были проработаны несколько неопубликованных писем митрополита Платона к

⁸⁴ Письма Московского архиепископа Платона к императрице Екатерине II // РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 277.

⁸⁵ НИОР РГБ. Ф. 229.

императору Павлу за 1797–1800 гг.⁸⁶ Неопубликованная переписка Платона с графом Н. П. Шереметевым касается постройки церкви в имении графа и других частных вопросов⁸⁷. Именно в РГИА хранится длинное оправдательное письмо Платона по поводу промедления с выездом в Петербург после кончины Екатерины и воцарения Павла I⁸⁸. Его содержание известно всем биографам митрополита, так как сам Платон подробно описал этот инцидент в своей автобиографии.

В одно дело собрано множество документов, связанных с кончиной митрополита Платона: официальные доношения, указы, и распоряжения по московской епархии, опись вещей, оставшихся после смерти митрополита Платона и их судьба, копия с духовного завещания и т.п.⁸⁹.

К неопубликованным богословским трудам митрополита Платона следует отнести «Примечания на книгу г-на Дютенса о Греко-Российской церкви» (датируется примерно 1793 г.).

Историю появления «Примечаний на книгу г-на Дютенса» (в разных источниках его называют по-разному – Дютоном, Дютаном, Дюшаном – *А.Г.*) предлагает в своем труде И. М. Снегирев: «Англинские пытливые богословы чрез полномочного министра при дворе Великобританском графа С. Р. Воронцова отнесли с вопросами к митрополиту московскому о разделении и разности восточной церкви от западной, об обрядах крещения и поклонения иконам. Поводом к тому было сочинение г. Дютана о православной Греко-российской церкви»⁹⁰.

В Отделе письменных источников государственного исторического музея нами был проработан документ под названием «Объяснения Московского митрополита Платона на присланные от ученейшего

⁸⁶РГИА. Ф. 938. Оп. 1. Д. 273; РГИА. Ф. 938. Оп. 1. Д. 275; РГИА. Ф. 938. Оп. 1. Д. 277.

⁸⁷РГИА. Ф. 1088. Оп. 1. Д. 234. Кроме двух указанных в списке литературы писем в данном деле имеется еще несколько писем частного характера, как митрополита Платона, так и графа Н. П. Шереметева, друг к другу.

⁸⁸РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 432.

⁸⁹РГИА. Ф. 796. Оп. 93. Д. 939.

⁹⁰Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. Ч. 1. М., 1856. С. 103.

английского богослова Дютонна примечания, касающиеся до учения Греко-российской церкви»⁹¹. Копия этого же документа с несколько измененным названием имеется и в РГАДА⁹². Это дело содержит 24 листа, на первых пятнадцати из которых даются примечания Платона на сочинение Дютонна сначала на латинском, а затем уже на русском языке. Затрагиваемые в нем вопросы преимущественно касаются догматов православного вероучения.

В. В. Платоник почти через сто лет после выхода в свет книги И. М. Снегирева в своей статье, посвященной историографии личности митрополита Платона, отметил: «Следовало бы осветить вопрос о принадлежности Платону, приписываемых ему примечаний о книги господина Дютенса о Греко-российской церкви и примечаний на энциклопедические вопросы г-на Вольтера»⁹³. Избранная биографом и последующим исследователем формулировка «приписываемые» свидетельствует вероятнее всего о том, что ни И. М. Снегирев, ни В. В. Платоник не обнаружили данных трудов митрополита как среди опубликованных, так и среди неизданных материалов. Несмотря на то, что к началу XX века о Платоне вышло несколько серьезных исследований, в них не упоминаются указанные труды митрополита. Об ответах на вопросы Вольтера упомянул в своем курсовом сочинении студент СПбДА Н. Красовский. Он писал: «Важность этой рукописи вне всякого сомнения, а между тем она до сих пор все еще не напечатана нигде»⁹⁴. Н. Красовский, сообщая место хранения никем «неисследованного, неопубликованного манускрипта», выразил сожаление, что не смог получить к нему доступа. В настоящий момент данный неопубликованный и напрямую связанный с личностью митрополита Платона документ был обнаружен нами в Отделе

⁹¹ОПИ ГИМ. Ф. 33. Д. 79.

⁹²РГАДА. Ф. 153. Оп. 1. Д. 85.

⁹³Платоник В. В. Об изучении жизни и трудов и чествовании памяти Платона, митрополита Московского : к столетию со дня кончины, 11 ноября 1912 г. // Богословский вестник. 1912. № 5; Отд. отт. М., 1912. С. 14.

⁹⁴ОР РНБ. Ф. 573. Д. 100. Л. 11.

Рукописей Государственного исторического музея г. Москва⁹⁵. В журнале «Домашняя беседа» за 1867 г. была опубликована полемическая статья – ответ на «Письмо г. Вольтера к учителям Церкви и богословам», автором которой был современник митрополита Платона, архиепископ Могилевский Георгий (Конисский)⁹⁶. Сравнительный анализ данной статьи и хранящейся в ОР ГИМ рукописи позволяет сделать следующий вывод. И митрополит Платон, и архиепископ Георгий ответили, каждый в отдельности, на одни и те же 16 вопросов Вольтера⁹⁷. Данный труд митрополита так же, как и предыдущий, носит преимущественно богословский характер, однако отчасти проливает свет и на отношение митрополита Платона к представителям французской философии, т. н. эпохи «просвещения».

Среди неопубликованных источников стоит также отметить комментарий Платона на календарь Н. И. Новикова и приложенное к нему письмо московского митрополита на имя А. А. Прозоровского⁹⁸.

В третью, самую обширную группу неопубликованных источников, входят поздравления Платона с торжественными датами. Например, в личном архивном фонде митрополита 30 единиц хранения, примерно половина из которых представляет собой поздравления московского архиерея с днем тезоименитства от покровительствуемых им учебных заведений, гимны, оды, приветствия благодарных учеников Платона⁹⁹. Так

⁹⁵«Письмо к учителю богословии : Вопросал Вольтер, ответствовал Платон, митрополит Московский. Вопросов и ответов 16. Не напечатано» // ОР ГИМ. Ф. 637-4. Ч. IV. Отдел. XVII. № 2011 (637). (491). лл. 80-135.

⁹⁶Георгий (Конисский), архиепископ. Ответ на письмо господина Вольтера к учителям церкви и богословам // Домашняя беседа. 1867. № 46. С. 1102–1106; № 47. С. 1122–1126; № 48. С. 1154–1156.

⁹⁷Вопросы Вольтера, приведенные в рукописи, отличаются от тех, что даны в указанной публикации незначительной перестановкой слов. Неясно, кто и когда составил эти вопросы. Не исключено, что «Вопросы Вольтера» являются коллективным творчеством его единомышленников. В названной публикации ответов епископа Георгия Конисского указан 1790 год, Вольтер умер в 1778 г.

⁹⁸РГАДА. Ф. 168. Оп. 1. Д. 178.

⁹⁹Например: Перервинская духовная семинария : приветствия учеников семинарии Платону (Левшину), митрополиту Московскому // НИОР РГБ. Ф. 229. К. 4. Д. 1.

например, листы 230 – 259 об. в деле № 1 в личном архивном фонде занимают поздравления, которые Платон получил от разных лиц в честь возведения его в сан митрополита. Также в рукописи содержатся черновые записи и подборки материалов для написанной митрополитом Платоном «Краткой российской церковной истории»¹⁰⁰.

Кроме названных документов в упомянутом деле содержатся оригиналы, копии, списки писем, указов императорских особ и множества других документов, причем не только на русском, но и на латинском и греческом языках. Также было проанализировано неопубликованное курсовое сочинение студента Московской Духовной Академии Матвея Лебедева «Митрополит Платон как историк»¹⁰¹. Рукопись датируется 1880 годом. Автор предложил собственную версию хронологического деления истории русской церкви (это заняло несколько листов 52 об. – 58, где нет ни одного упоминания о митрополите Платоне). М. Лебедев попытался показать взаимосвязь и неразрывность церковных событий с политическими, предложил свою точку зрения на то или иное историческое явление или факт. Отмеченные М. Лебедевым недостатки труда митрополита Платона вполне объективны. Однако его собственное сочинение также не отвечает критериям научного исследования и недостаточно раскрывает заявленную тему.

К. А. Пэпмэл отмечал в своем труде¹⁰², что в Рукописном отделе Российской национальной библиотеки хранятся четыре неопубликованные диссертации выпускников Санкт-Петербургской Духовной Академии, посвященных личности митрополита Платона: 1) Мудролюбов В. «Религиозное и нравственное состояние русского общества в царствование Екатерины II и отношение к нему Московского митрополита Платона (по про-

¹⁰⁰НИОР РГБ. Ф. 229. Д. 1. К. 1. лл. 208-210 об.

¹⁰¹НИОР РГБ. Ф. 172. К. 286. Д. 1. Данное сочинение в отсканированном виде доступно на сайте: <http://platon.bogoslov.ru/>.

¹⁰²Pamphel K. A. Metropolitan Platon of Moscow (Petr Levshin, 1737-1812): the enlightened prelate, scholar and educator. Oriental Research Partners. - Newtonville, Mass., 1983. P. 129.

поведям сего пастыря)», 1873 г.; 2) Молочковский Н. «Московский митрополит Платон (Левшин) как проповедник», 1882 г.; 3) Чистосердов П. Платон II (Левшин) митрополит Московский и его значение в области епархиального управления», 1882 г.; 4) Попов А. «Пастырская деятельность Московского митрополита Платона II-го (Левшина)», 1889 г.

К. А. Пэпмэл узнал о существовании этих диссертаций, уже покинув Советский Союз¹⁰³. Спустя 30 лет (в июле 2009 года) в ОР РНБ не удалось обнаружить ни одну из названных К. Пэпмелом диссертаций, ни установить личность сотрудника, сообщившего эту информацию. Эти диссертации не значатся ни в одной из описей фонда СПбДА. В качестве одного из вариантов объяснения случившегося можно предположить следующее. Названия работ, перечисленных К. Пэпмелом, вероятно, были найдены в общем списке сочинений, поступивших в библиотеку СПбДА (ОР РНБ. Ф. 574, Оп. 2, ед.хр. 1). Сами же труды вероятнее всего не сохранились.

В ОР РНБ были обнаружены другие неопубликованные источники, связанные с личностью митрополита Платона и не упоминаемые К. Пэпмэлом. В одной из описей фонда СПбДА была обнаружена диссертация о митрополите Платоне не установленного автора¹⁰⁴, однако и с ней не удалось ознакомиться по причине плохой сохранности. Курсовое сочинение 4-курсника СПбДА Н. Красовского, посвящено пастырской деятельности митрополита Платона¹⁰⁵. Наибольший интерес представляет анализ Н. Красовским проповедей митрополита Платона, направленных против современных ему увлечений философией энциклопедистов и масонов.

¹⁰³На С. 127 К. А. Пэпмэл сообщает, что после его отъезда из Советского Союза он получил письмо из Российской национальной библиотеки, в котором ему сообщили о том, что в отделе рукописей имеются еще 4 диссертации выпускников СПбДА, посвященных личности митрополита Платона.

¹⁰⁴ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Д. 305. Неустановленный автор. «Платон (Левшин), митрополит московский и коломенский. Очерк жизни и деятельности. Курс. соч.» Отсутствует начало и конец. Б. д. 110 л.

¹⁰⁵ОР РНБ. Ф. 573. Оп. 2. Д. 100. Красовский Н. Пастырская деятельность московского митрополита Платона (Левшина). Курс. соч. 1911. 233 лл.

И. С. Пальмову¹⁰⁶ принадлежит черновой вариант доклада или статьи о митрополите Платоне, но рукопись обрывается на описании периода жизни митрополита в момент воцарения императора Павла I¹⁰⁷. Работа Пальмова носит поверхностный, компилятивный характер и не представляет особой ценности для исследователей. В ОР РНБ хранится также ряд писем на имя митрополита Платона или от него, но большей частью они носят частный характер и не проливают свет на деятельность или взгляды митрополита Платона¹⁰⁸.

Из вышеизложенного обзора неопубликованных источников следует, что архивные материалы, представляющие особый интерес, связанные с биографией или мировоззрением митрополита Платона, в большинстве своем были опубликованы дореволюционными историками (это наглядно демонстрирует дело № 1 из личного архивного фонда московского митрополита, описание дела следует в разделе опубликованных источников). Однако следует отметить, что опубликованные материалы лишь в малой степени использовались историками.

§ 2. Историография темы исследования

В. В. Платоник в одном из примечаний к своей статье отметил, что до первого издания книги И. М. Снегирева литература о митрополите Платоне исчерпывалась краткими известиями в «Словаре духовных писателей» митрополита Евгения и публикациями в «Московских ведомостях» и «Сыне Отечества». Необходимо добавить, что краткие

¹⁰⁶Пальмов И. С. (1855-1920), историк-славист, академик Российской академии наук (1916), профессор Петроградской ДА (1885-1917). Данная рукопись в указателе названа неопубликованной.

¹⁰⁷ОР РНБ. Ф. 558. Д. 55 Платон (Левшин), митрополит Московский. Его жизнь и деятельность в связи с обстоятельствами того времени. Без даты.

¹⁰⁸Исключением можно считать письмо Платона к Г. А. Потемкину // ОР РНБ. Ф. 612 Ед. хр. 37. Платон (Левшин), митрополит Московский Письмо Г. А. Потемкину 1779 г. мая 5 дня. – письмо демонстрирует положение Платона в то время.

упоминания о Платоне имеются в церковном словаре П. Алексеева, в работах иеромонаха Амвросия (Орнатского) и Н. И. Греча¹⁰⁹.

Первая попытка обобщить воспоминания современников о митрополите Платоне и составить его краткую биографию была предпринята уже через десять лет после его кончины. Автором очерка, увидевшего свет в 1822 г., (который впоследствии трижды – в 1831, 1856 и 1891 гг. в исправленном и дополненном виде переиздавался) стал Иван Михайлович Снегирев¹¹⁰. Написать этот труд его подвигло «благоговение к памяти московского митрополита Платона» и желание императрицы Марии Федоровны читать биографию своего наставника¹¹¹. Примечательно, что отец И. М. Снегирева был знаком с митрополитом Платоном. И. М. Снегирев сообщил такой случай из своего детства. Платон, будучи равнодушен к способным детям, поручил своему будущему биографу перевести с латинского на русский первые строки своей краткой биографии из книги «Fasciculus Litterarum». После того как последний выполнил порученное, митрополит Платон сказал ему: «Когда меня не будет на свете, дополни это жизнеописание»¹¹².

В предисловии к изданию 1831 г. И. М. Снегирев указывал источники, использованные им в этой работе. Он разделил их на две группы: 1) «печатные» – под ними он подразумевал сочинения самого Платона и опубликованные в газетах и журналах краткие биографические сведения о нем; 2) «письменные» – в эту группу он включил мемуары современников митрополита: С. А. Порошина, И. В. Лопухина, а также

¹⁰⁹Алексеев П. Церковный словарь : в 3 т. СПб., 1794; Амвросий (Орнатский), иеромонах. История российской иерархии. Т. 1. М., 1807; Т. 2. М., 1810; Греч Н. И. Опыт краткой истории русской литературы. СПб., 1822. С. 89-288; Греч Н. И. Учебная книга русской словесности. СПб., 1822. С. 361-560.

¹¹⁰Снегирев Иван Михайлович (1793-1868) - русский историк, этнограф, фольклорист, археолог, искусствовед, участник кружка Н. П. Румянцова, сторонник теории официальной народности, первый исследователь русского лубка, составитель подробнейшего описания московских церквей и монастырей.

¹¹¹Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. Ч. I. С. I-II.

¹¹²Снегирев И. М. Воспоминания // Русский архив. 1905. № 5. С. 20.

переписку Платона с разными лицами. Биограф также отметил, что неоценимую помощь в написании указанной работы оказали люди, непосредственно знавшие митрополита Платона при жизни, которые передали ему некоторые материалы и сообщили детали из его биографии. Это киевский митрополит Евгений (Болховитинов) и московский митрополит Филарет (Дроздов), князь А. Н. Голицын и крещенный митрополитом Платоном турок, ставший к концу жизни кавалером и коллежским асессором Моисей Петрович Платонов и многие другие. «Таким образом, из живых еще преданий о Платоне, равно и из самых его деяний и сочинений составилась очерк его жизни»¹¹³. В предисловии к третьему изданию И. М. Снегирев уточнил: «Сколько возможно, я старался поверять (т. е. проверять – *А.Г.*) сказание одного сказанием другого, и когда большинством голосов подтверждалось событие, тогда я принимал его за достоверное»¹¹⁴.

В данном исследовании мы использовали третье издание труда И. М. Снегирева 1856 г. (в нем же дается предисловие ко второй редакции 1831 г.).

Книга состоит из двух частей: в первой части автор последовательно изложил биографию митрополита, опираясь преимущественно на «Записки...» самого Платона и воспоминания, знавших его людей. Во второй части биограф заострил внимание на наиболее ярких моментах жизни, особенностях характера митрополита, предложил краткий обзор его трудов и проповеднического наследия.

И первая, и вторая части самой книги снабжены обширными примечаниями и дополнениями (например, в виде публикации писем к митрополиту от разных особ и его собственных к кому-либо). В качестве приложений в издании 1856 г. расположены с собственной нумерацией страниц три автобиографических сочинения митрополита Платона:

¹¹³ Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. Ч. I. М., 1856. С. VII.

¹¹⁴ Там же.

«Записки о жизни Платона, митрополита московского», «Путевые записки преосвященного митрополита Платона о путешествии в Ярославль, Кострому и Владимир 1792 года», «Путешествие высокопреосвященнейшего Платона, митрополита Московского и разных орденов кавалера, в Киев и по другим российским городам в 1804 году».

Труд И. М. Снегирева, которым он, судя по переизданиям, занимался в течение всей своей жизни, заслуживает высокой оценки. Именно он, несмотря на неизбежные недостатки, стал фундаментом для большинства последующих работ о митрополите Платоне. В предисловии И. М. Снегирев писал: «Если труд мой, при всей добросовестности его, не удовлетворит всем притязаниям совопросников; то, по крайней мере, может служить материалом для будущего биографа м. Платона, для истории церкви и просвещения в отечестве нашем; ибо жизнь сего архипастыря, учителя и отчизнолюбца, тесно связанная с историей конца XVIII и начала XIX века, важная во многих отношениях, получила в ней высокое значение; имя его увековечилось в памяти русских людей и сделалось народным»¹¹⁵.

В 1847 г. в словаре Д. В. Бантыш-Каменского была опубликована обширная статья о митрополите Платоне¹¹⁶. В ней автор акцентирует внимание на биографии последнего, в сжатой форме излагая сведения, добытые и обобщенные к тому времени И. М. Снегиревым.

В 1855 г. была издана «История московской Славяно-греко-латинской академии» С. К. Смирнова¹¹⁷, треть которого посвящена обзору состояния академии под непосредственным руководством митрополита Платона. В 1867 году тот же автор выпустил «Историю Троицкой лаврской семинарии»¹¹⁸, в отдельных частях которой неизбежно упоминалось имя митрополита Платона.

¹¹⁵ Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. Ч. I. С. VIII.

¹¹⁶ Бантыш-Каменский Д. Н. Платон Левшин, митрополит // Словарь достопамятных людей русской земли. Ч. II. СПб., 1847. С. 2-46.

¹¹⁷ Смирнов С. К. История Славяно-греко-латинской академии. М., 1855. 428 с.

¹¹⁸ Смирнов С. К. История Троицкой Лаврской семинарии. М., 1867. С. 112-561.

В 1855 году была опубликована статья С. М. Соловьева «Писатели русской истории XVIII века»¹¹⁹, в которой отдельный параграф посвящен митрополиту Платону и его «Краткой российской церковной истории». Известный ученый уже в начале статьи отметил, что этот труд митрополита не только отмечен «печатью могучего, юного таланта», но он с «честью заканчивает в нашей исторической литературе XVIII-й и начинается XIX-й век»¹²⁰. С. М. Соловьев особо отметил критику Платоном сочинения И. П. Елагина («Опыт повествования о России». М., 1803).

А. Д. Галахов, автор хрестоматии по русской словесности, дал краткую биографию митрополита Платона и небольшой, но систематизированный обзор сочинений и проповедей последнего¹²¹.

Статья профессора Киевской Духовной Академии Ф. А. Терновского, опубликованная в 1868 году, раскрывает исторический фон эпохи, в которую жил и проповедовал митрополит Платон¹²². Автор подверг критике увлечение философией французских энциклопедистов, оказавшей, по его мнению, влияние на многие стороны жизни русского общества второй половины XVIII столетия. Исследователь подробно разобрал основные постулаты упомянутых «мыслителей», подкрепив свои выводы ссылками на их многочисленные труды. Падению «господства на Руси модной философии XVIII века», по мнению Ф. А. Терновского, содействовали люди, которые «не могли равнодушно смотреть на попрание религии. Из них с почтением можем упомянуть митрополита Московского Платона»¹²³. Вторая часть данной публикации посвящена рассмотрению «реакции» или отказа русского общества от приверженности идеям «французских вольнодумцев» и причин вызвавших этот процесс.

¹¹⁹Соловьев С. М. Писатели русской истории XVIII века // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Т.2. Отд. 3. М., 1855. С. 80-82.

¹²⁰Там же. С. 80.

¹²¹Историческая хрестоматия нового периода русской словесности : от Петра I до нашего времени) / [сост. А. Д. Галахов]. Т. 1-2. СПб., 1861-1864. С. 586-588.

¹²²Терновский Ф. А. Русское вольнодумство при императрице Екатерине II и эпоха реакции // Труды Киевской Духовной академии. 1868. Т. 1. С. 401-464; Т. 3. С. 109-146.

¹²³Там же. Т. 3. С. 112.

В 1869 г. не раз упомянутый С. К. Смирнов издал очередную книгу «Спасо-Вифанский монастырь» с приложением некоторых писем высочайших особ к митрополиту Платону по подлинникам, хранящимся в Вифанской семинарии¹²⁴.

В 1870 году была издана обширная первая книга третьей части «Истории Московского епархиального управления со времени учреждения Святейшего Синода» Н. П. Розанова, посвященная состоянию Московской и Калужской епархии, возглавляемой митрополитом Платоном. Часть III носит такое название – «Состояние Московского епархиального управления под управлением епархиальных архиереев, происходивших из великороссиян, книга I: Преосвященный Платон Левшин». Платон возглавлял Московскую кафедру с 21 января 1775 года по 13 июня 1811 года. В 1811 году Платон по болезни отошел от дел и епархией управлял его викарий, епископ Дмитровский Августин (Виноградский). Собственно личности митрополита Платона в этом исследовании уделено немного внимания, но детально рассмотрены функции епархиального управления, находившегося под его началом. В целом порядок изложения таков: состав «епархиального начальства»; учреждения, состоявшие «в близком сношении с епархиальным управлением»; епархиальное делопроизводство и судопроизводство; обозрение епархиального управления по предметам управления; быт духовенства¹²⁵. Труд написан на основе документов из архивов Московской духовной консистории.

В 1875 году П. В. Знаменский в своей обширной публикации «Чтения из истории Русской Церкви за время царствования Екатерины II»¹²⁶, по словам В. В. Платоника, «впервые вводит личность митрополита Платона

¹²⁴Смирнов С. К. Спасо-Вифанский монастырь. М., 1869. То же: М., 1889.

¹²⁵Розанов Н. П. История Московского епархиального управления со времени учреждения Св. Синода 1721-1821 года. Ч. III. Состояние Московского епархиального управления под управлением епархиальных архиереев, происходивших из великороссиян. Кн. I. Преосвященный Платон II (Левшин). М., 1870. С. 9.

¹²⁶Знаменский П. В. Чтения из истории Русской Церкви за время царствования Екатерины II // Православный собеседник. 1875. № 1-2.

в общую историю церкви»¹²⁷. Статья выдающегося церковного историка посвящена истории церкви в период царствования Екатерины II.

Первая попытка характеристики митрополита Платона как проповедника и определения его места в истории русской проповеди была предпринята в 1879 году в работе П. Заведеева¹²⁸.

Исследование А. А. Надеждина, целиком посвященное анализу проповеднического наследия митрополита Платона, увидело свет в 1882 году¹²⁹. Книга перегружена цитатами из проповедей митрополита Платона, большая часть которых составляет двадцатитомное собрание его сочинений, и использовано автором в качестве главного источника. В начале своего труда А. А. Надеждин кратко изложил биографию Московского архиепископа, более подробно останавливаясь на тех периодах и событиях, которые повлияли на становление его как проповедника (например, катехизаторским беседам молодого учителя Петра Левшина в Славяно-греко-латинской академии в Москве¹³⁰). Платон в своих проповедях уделял особое внимание воспитанию подрастающего поколения, соотношению общественных и частных интересов личности и критике трех главных «увлечений» русского общества того времени: западной философии, масонству и внутрицерковному расколу. А. А. Надеждин отметил, что в проповедях у Платона «ни одно слово» «не обходится без указания на распущенность современных нравов и каждое из них непременно заключается нравоучением»¹³¹.

Недостатком исследования А. А. Надеждина является то, что труд не поделен на главы и параграфы, нарушена логика повествования. Н. Петров, автор рецензии на сочинение А. А. Надеждина, отмечал:

¹²⁷ Платоник В. В. Указ. соч. С. 8.

¹²⁸ Заведеев П. История русского проповедничества от XVII века до настоящего времени. Тула, 1879. 263 с.

¹²⁹ Надеждин А. А. Митрополит Московский Платон как проповедник. Казань, 1882. 224 с.

¹³⁰ Там же. С. 10-11.

¹³¹ Там же. С. 71.

«Книжка эта имеет какой-то смешанный, неопределенный характер: с одной стороны, она написана для соискания ученой богословской степени и поэтому должна бы иметь ученый характер; но с другой стороны, сам автор, отрекаясь от строго ученой постановки своего труда считает его не бесполезным, по крайней мере, в отношении практического руководства для наших пастырей»¹³².

В 1885 году была опубликована статья приват-доцента, впоследствии профессора Киевской Духовной Академии, С. Т. Голубева, в которой впервые была серьезно проанализирована «Краткая российская церковная история» митрополита Платона. Именно с нее, по мнению автора, началась «систематическая обработка русской истории»¹³³. «Особенным достоинством Платоновой истории» С. Т. Голубев назвал «правильный взгляд автора на призвание историка, соединенный со здоровой, свидетельствующей о выдающемся таланте, критикой»¹³⁴. Историк отметил суждения Платона о пребывании апостола Андрея Первозванного на территории нашего государства, о крещении Руси князем Владимиром, об историческом значении Степенной книги, об учреждении патриаршества, о происхождении раскола в русской церкви и многом другом. Взгляд Платона на Лжедмитрия I Голубев так же, как и С. М. Соловьев, признал «в высшей степени любопытным». Однако профессор церковной истории указал и на недостатки данного труда митрополита Платона, такие как: «значительные пробелы», «фактические ошибки», отсутствие в изложении «строгой систематичности»¹³⁵.

¹³²Петров Н. [Рецензия] Надеждин А. Митрополит Московский Платон Левшин, как проповедник // Журнал министерства народного просвещения. 1884. № 12. отд. II. С. 262–267.

¹³³Голубев С. Т. Начало систематической обработки русской церковной истории // Киевские университетские известия. 1885. № 4. С. 71.

¹³⁴Там же. Указ. соч. С. 72–73.

¹³⁵ Там же. С. 77–78.

В 1891 г. вышел в свет биографический очерк о митрополите Платоне А. Барсова. По сути, это более краткий пересказ того, о чем уже общал И. М. Снегирев¹³⁶

Начиная с 1895 года и по 1913 год, протоиерей Андрей Андреевич Беляев, ректор Вифанской духовной семинарии и ревностный почитатель памяти митрополита Платона, опубликовал около десяти статей (названия публикаций выражают собственно их содержание)¹³⁷, затрагивающих отдельные аспекты деятельности Московского митрополита. Несмотря на предпринятый автором труд, приведенные в статьях А. А. Беляева, интересные сведения и чьи-либо высказывания зачастую не подкреплены ссылками на соответствующие источники. А. А. Беляев высоко оценивал деятельность митрополита Платона во всех затронутых им сферах, подчеркивая, что потомство многим обязана этому «великому иерарху». В 1900 году он также издал свой вариант биографического очерка о митрополите Платоне¹³⁸.

И. Д. Порфирьев, автор «Истории русской словесности», писал, что митрополит Платон «в духовной литературе был таким же светилом, как в

¹³⁶Барсов А. Очерк жизни митрополита Платона. М., 1891. 69 с.

¹³⁷Список работ указанного автора приведен по хронологии:

Беляев А. А. Отзывы современников о церковной российской истории митрополита Платона // Богословский вестник. 1895. № 7. С. 54–63.

Беляев А. А. Отношение митрополита Платона к своим питомцам. М., 1895. 17 с.

Беляев А. А. Митрополит Платон в отношениях к Вифанской семинарии. М., 1897. 52 с.

Беляев А. А. 18 ноября в Вифанской духовной семинарии при митрополите Платоне. М., 1897. 7 с.)

Беляев А. А. Хозяйственная деятельность митрополита Платона. М., 1899. 16 с.

Беляев А. А. Из истории старой духовной школы. М., 1899. 44 с.

Беляев А. А. Столетие одного из памятников просветительной деятельности митрополита Платона : речь, произнесенная на торжественном акте 26 сентября, в день столетнего юбилея Вифанской семинарии в 1900 г. М., 1900. 20 с.

Беляев А. А. Педагогические воззрения митрополита Платона. М., 1904. 32 с.

Беляев А. А. Митрополит Платон, как строитель национальной духовной школы. Сергиев Посад, 1913. 16 с.

Беляев А. А. Национальный дух Митрополита Платона. Сергиев Посад. 1913. 22 с.

¹³⁸Беляев А. А. Жизнь Платона, митрополита Московского. Сергиев Посад, 1900. 63 с.

светской был Державин»¹³⁹. И. Д. Порфирьев находил «отличительные свойства» поучений митрополита Платона: «Не вступая в открытую борьбу с современными заблуждениями и пороками, Платон, однако ж, постоянно касался их в своих проповедях... он зорко следил за всеми разнообразными течениями в современной русской жизни и на все возникавшие в русском обществе вопросы подавал свой голос»¹⁴⁰. Подражание чужеземному, соединенное с презрением ко всему отечественному, «вызывало во многих, как мы видели, сожаление о старине, доходившее даже до осуждения всего нового и иностранного. Платон нашел нужным коснуться этих крайних воззрений и старался примирить их»¹⁴¹.

Целью двух публикаций В. П. Нечаева¹⁴² 1900 и в 1903 гг. стало выявление «отношения московского митрополита Платона к идее условного соединения»¹⁴³. В. П. Нечаев дал подробный обзор взаимоотношений последователей старого обряда и официальной церкви в период между появлением «Увещания к раскольникам» и до принятия «Правил митрополита Платона относительно единоверия». Автор, ссылаясь на проповеди и переписку Платона с разными лицами, попытался показать, что в отношении раскола Платон, несмотря на готовность к диалогу, в течение всей своей жизни занимал отрицательную, бескомпромиссную позицию¹⁴⁴. В. П. Нечаев не считал «Увещание» митрополита Платона и введение единоверия удачным решением проблемы взаимоотношений последователей старого обряда с официальной церковью. Н. В. Лысогорский, автор более позднего исследования о деятельности митрополита, в этом русле так оце-

¹³⁹Порфирьев И. Д. История русской словесности. Казань, 1898. Ч. II. Отд. III. С. 394.

¹⁴⁰Там же. С. 397.

¹⁴¹Там же.

¹⁴²Нечаев В. Увещание Платона, митрополита Московского, как предвестника единоверия // Православный собеседник. 1900. № 2. С. 202-235; Нечаев В. Платон, митрополит Московский, в его отношениях к единоверию // Православный собеседник. 1903. Июль-август. С. 38-92; Отд. отт. : Казань, 1903. 58 с.

¹⁴³Нечаев В. Платон, митрополит Московский в его отношениях к единоверию. Казань, 1903. С. 4.

¹⁴⁴Там же. С. 5,6,7, 17, 26.

нил публикации В. П. Нечаева: «Первая статья при всей бесцветности обнаруживает все-таки больше самостоятельности в проведении основной идеи, чем вторая, которая за незначительными второстепенными подробностями повторяет ранее существовавший в литературе материал и воззрения»¹⁴⁵.

В 1903 году в журнале «Христианское чтение» был опубликован «Краткий историко-критический очерк систематической обработки русской церковной истории». Его автор, А. В. Карташев, постарался вкратце охарактеризовать и дать объективную оценку основным работам по русской церковной истории. Он, несмотря на очевидные недостатки, увидел в работе Платона немало «значительных достоинств». Во-первых, это критичность «в отношении к содержанию и к качеству своих источников», во-вторых, стремление Платона к объективности и «способность схватывать причинный смысл давно минувших событий»¹⁴⁶.

Упомянул о митрополите Платоне известный церковный историк А. П. Лебедев¹⁴⁷. В своих работах он преимущественно уделил внимание заслугам митрополита в утверждении церковной истории как отдельного предмета в духовных учебных заведениях, оставив без внимания написанную «просвещеннейшим архиереем»¹⁴⁸ «Краткую российскую церковную историю».

Автором статьи о митрополите Платоне в «Русском биографическом словаре» стал церковный историк С. Г. Рункевич¹⁴⁹. Учитывая справочный характер издания, статья о Платоне получилась достаточно объемной. Ав-

¹⁴⁵Лысогорский Н. В. Московский митрополит Платон как противораскольничий деятель. Ростов н/Д, 1905. С. 5.

¹⁴⁶Карташев А. В. Краткий историко-критический очерк систематической обработки русской церковной истории // Христианское чтение. 1903. № 6. С. 914.

¹⁴⁷Лебедев А. П. Краткий очерк хода развития церковно-исторической науки у нас в России // Богословский вестник. 1895. № 12.

¹⁴⁸Лебедев А. П. Несколько сведений, замечаний и наблюдений касательно хода развития церковно-исторической науки у нас в России // Церковная историография в главных ее представителях с IV в. до XX в. / под ред. М. А. Морозова. СПб., 2001. С. 400.

¹⁴⁹Рункевич С. Г. Платон (Левшин), митрополит Московский // Русский биографический словарь. СПб., 1904. С. 49-54.

тор кратко, но последовательно изложил биографию митрополита и представил обзор его трудов. В заключении С. Г. Рункевич указал известные на тот момент опубликованные труды, посвященные личности митрополита Платона.

1905 год был ознаменован выходом в свет объемной работы Н. В. Лысогорского «Московский митрополит Платон как противораскольничий деятель»¹⁵⁰. Упомянутое исследование Н. В. Лысогорского состоит из пяти глав и 114 приложений. В первой главе, наименьшей по объему, автор попытался определить факторы, которые способствовали формированию отношения митрополита Платона к расколу: личностные качества его родителей, домашнее и школьное воспитание. В объяснении причин раскола митрополит Платон занимал такую же позицию, как и его предшественники: «раскол основан на одном невежестве и ревности в вере – горячей, но не по разуму»¹⁵¹. Вторая глава исследования Н. В. Лысогорского посвящена анализу написанного иеромонахом Платоном в 1765 году «Увещания» к раскольникам и критическим замечаниям к нему. Исследователь, сравнивая указанный труд с предшествующими полемическими сочинениями такого рода, отметил «простоту» и «любвеобильность» стиля Платона¹⁵². Третья глава указанной монографии посвящена деятельности Платона против раскола в сане архиепископа тверского. В четвертой главе описывается деятельность Платона в бытность его на московской кафедре. Н. В. Лысогорский в начале главы дал описание состояния старообрядческого движения в московской епархии. Исследователь указал те меры, которые принимались против раскола, подчеркивая активность Платона на ниве религиозного просвещения в этом во-

¹⁵⁰Лысогорский Н. В. Московский митрополит Платон как противораскольничий деятель. Ростов н/Д, 1905. 656 с.

¹⁵¹ Платон (Левшин), митрополит. Краткая российская церковная история, сочиненная преосвященным Платоном, митрополитом Московским в Вифании. Т. 2. М., 1805. С. 236.

¹⁵²Лысогорский Н. В. Указ. соч. С. 107.

просе. Проповеди Платона имели успех, и по признанию старообрядцев, московский архиепископ «силой своего слова колебал умы»¹⁵³.

Пятая, самая объемная глава, посвящена деятельности митрополита Платона по введению единоверия. Н. В. Лысогорский писал, что «мысль о возможности единения старообрядцев с церковью при соблюдении старых книг и обрядов высказывалась гораздо ранее митрополита Платона», но высказывалась эта мысль «не вполне в ясной и определенной форме и не имела настоящего своего приложения»¹⁵⁴. Заслуга митрополита Платона, по мнению П. С. Смирнова, автора критического отзыва о работе Н. В. Лысогорского, состоит в том, что он первый разработал положения, в которых подчеркивалась необходимость «принятия отпадших в лоно церкви на началах любвеобильного снисхождения»¹⁵⁵. 27 октября 1800 г. Павел I подписал прошение московских старообрядцев из 15 пунктов, которые после редактирования их московским митрополитом стали называться «Правилами о единоверии митрополита Платона». Н. В. Лысогорский проанализировал мнение Платона по каждому из них и подробно изложил историю возникновения единоверия в Москве до освящения единоверческой церкви и назначения единоверцам священника включительно.

Как было сказано выше, Н. В. Лысогорский снабдил свою работу 114 приложениями, которые занимают около 200 страниц монографии. Не все из этих документов затрагивают личность митрополита Платона, но «все они вместе вполне рисуют ту историческую обстановку, при которой

¹⁵³Смирнов П. С. Отзыв о сочинении Н. В. Лысогорского «Московский митрополит Платон (Левшин), как противораскольничий деятель» // Отчет о 50-м присуждении наград графа Уварова. СПб., 1910. С. 171.

¹⁵⁴Лысогорский Н. В. Указ. соч. С. 256.

¹⁵⁵Смирнов П. С. Отзыв о сочинении Н. В. Лысогорского «Московский митрополит Платон (Левшин), как противораскольничий деятель» // Отчет о 50-м присуждении наград графа Уварова. СПб., 1910. С. 173.

только и понятна деятельность митрополита Платона по учреждению еди-
новерия»¹⁵⁶.

Критический разбор монографии Н. В. Лысогорского был сделан И. Громогласовым. Главными достоинствами этого труда он счел обилие фактических сведений, большей частью впервые вводимых в научный оборот, логическую стройность и литературную обработанность текста. Но завершил свой отзыв таким выводом: «Несомненно, что это еще не последнее слово науки в деле выяснения и оценки противораскольнической деятельности митрополита Платона. Суждения о ней автора, в общем, недостаточно объективны, и нередко в них чувствуется перевес личной симпатии над критической внимательностью. Некоторые отделы (в особенности первая глава) нуждались бы в более полном подборе материалов и в более серьезном научном их освещении»¹⁵⁷. В 1910 г. отзыв на труд Н. В. Лысогорского опубликовал П. С. Смирнов, который, в целом положительно оценивая проделанную указанным исследователем работу, внес несколько уточнений и замечаний¹⁵⁸. В частности, он отмечал, что мероприятия митрополита Платона «против раскола», предпринятые им в разное время и «на различных поприщах», не были предметом специального исследования, так что рассматриваемое «сочинение вводит читателя в новую область, богатую ... доселе неизвестными данными»¹⁵⁹.

В 1905 г. В. П. Виноградов сообщил об обстоятельствах публикации «Краткой российской церковной истории» митрополита Платона¹⁶⁰. В следующем году этот же автор опубликовал статью «Платон, митрополит Московский, за церковно-исторической работой (по данным исследования рукописи автографа «Истории», хранящейся в библиотеке Вифанской Ду-

¹⁵⁶Лысогорский Н. В. Указ. соч. С. 15.

¹⁵⁷Громогласов И. Новое исследование о Московском митрополите Платоне : критико-библиографический очерк. М., 1907. С. 30.

¹⁵⁸Смирнов П. С. Указ. соч. С. 178-181.

¹⁵⁹Там же. С. 174.

¹⁶⁰Виноградов В. П. Дело издания Краткой Всероссийской Истории митрополита Платона по письмам его к епископу Августину // Московские церковные ведомости. 1905. № 45. С. 64-73

ховной Семинарии)»¹⁶¹. В статье за 1907 год, Виноградов сожалел, что «Краткая российская церковная история» в которую «почивший архипастырь вложил свои последние старческие силы оказался забытым среди треволнений общественно-политической жизни»¹⁶². Автор отметил, что «высокоталантливого архипастыря» волновал вопрос престижа русского духовенства, для защиты которого Платон и «предпринял беспристрастное научно-историческое исследование прошлых судеб отечественной церкви»¹⁶³.

В 1911 году В. Я. Стоюнин затронул в своем труде учебно-педагогические методы митрополита Платона в образовании будущих священников¹⁶⁴.

В 1912–1913 годы в свет вышел целый ряд публикаций, приуроченных к столетней годовщине со дня смерти митрополита Платона. В 1912 г. был опубликован краткий биографический очерк о митрополите Платоне протоиерея В. Магнитского¹⁶⁵. В следующем году Магнитский опубликовал статью «Иеромонах Платон как законоучитель цесаревича Павла Петровича»¹⁶⁶. Автор опирался на уже рассмотренные выше труды И. М. Снегирева, на переписку Платона со своими учениками-архиереями Амвросием и Августинном и на опубликованные дневниковые записи Платона в период его законоучительства. Работы В. Магнитского не содержат в себе новых сведений или глубокого анализа деятельности митрополита Платона.

¹⁶¹Виноградов В. П. Платон, митрополит Московский за церковно-исторической работой. Сергиев Посад. 1906. 16 с.

¹⁶²Виноградов В. П. Забытый труд незабвенного архипастыря : священной памяти митрополита Платона. Сергиев Посад, 1907. С. 1.

¹⁶³Там же. С. 2.

¹⁶⁴Стоюнин В. Я. Педагогические сочинения. СПб., 1911. С. 152-156.

¹⁶⁵Магнитский В., прот. Платон (Левшин), митрополит Московский. Краткий очерк его жизни и деятельности. Казань, 1912. 66 с.

¹⁶⁶Магнитский В., прот. Иеромонах Платон как законоучитель цесаревича Павла Петровича. Чернигов, 1913. 22 с.

Первая попытка анализа источников и исследовательской литературы, посвященных митрополиту Платону, была предпринята В. В. Платоником в 1912 году. Его статья, опубликованная в «Богословском вестнике», подытоживает то, что было написано о Московском митрополите за последующие 100 лет после его кончины. В качестве предисловия автор дал краткую справку о юбилеях, отмечавшихся в Российской Империи в 1912 году. Свое место в их ряду находит и 100-летие со дня смерти митрополита Платона (Левшина).

В. В. Платоник, не выделяя в отдельные группы источники и литературу, посвященные митрополиту Платону, избрал хронологический принцип их рассмотрения. Зачастую автор не подкрепляет ссылками упоминаемые им труды, либо допускает в их отношении неточности. Сознательно или нет – исследователь перечислил не все работы, посвященные митрополиту Платону (так, например, Платоник не упоминает рассмотренные выше статьи Д. Н. Бантыш-Каменского и С. М. Соловьева). Автор позволяет себе делать отступления для обширного цитирования отзывов современников на какое-либо явление, связанное с личностью знаменитого архиерея, и выносит свои суждения о его деяниях. Анализируя все основные опубликованные работы, посвященные митрополиту Платону (за исключением статей В. В. Виноградова и Б. В. Титлинова, которые вышли одновременно или чуть позже его собственной и также приурочены к юбилею), В. В. Платоник обращает внимание читателей на многочисленные пробелы в освящении его многосторонней деятельности. К таковым, на взгляд автора статьи, относятся учебно-педагогическая работа митрополита Платона, его деятельность как Тверского и Московского архиерея и «против раскола». «Увещание к раскольникам»¹⁶⁷ митрополита Платона В. В. Платоник назвал «большим событием». В оценке, появившейся в

¹⁶⁷Платон (Левшин), иеромонах. Увещание к раскольникам с чиноположением, как принимать обращающихся из них к Православной вере. СПб., 1766. Или см. Поучительные слова при Высочайшем Дворе ... Т. 6. М., 1780. 354 с.

1905 году в солидной монографии Н. В. Лысогорского¹⁶⁸, непосредственно посвященной этой проблеме, В. В. Платоник соглашается с выводами официальных рецензентов последнего¹⁶⁹. Богословские и исторические труды митрополита также, на взгляд Платоника, исследованы не в полной мере. На взгляд автора, недостаточно изучен вопрос «историко-генетического свойства» – под чьим влиянием митрополит Платон сложился как проповедник и на кого впоследствии сам оказал влияние. В. В. Платоник завершил обзор источников и литературы краткой биографией митрополита Платона и предложил вниманию читателей свой вариант масштабного празднования 100-летия со дня смерти «великого русского патриота»¹⁷⁰.

В том же 1912 году в журнале «Христианское чтение» была опубликована статья Б. В. Титлинова¹⁷¹, затрагивающая как личные отношения Платона с представителями императорской власти и Св. Синодом, так и позицию Московского митрополита в вопросе взаимопроникновения и взаимовлияния светской и духовной властей. Пожалуй, это первое глубокое исследование о роли митрополита Платона в «церковно-правительственной» деятельности своего времени. Выводы, сделанные автором сто лет назад на основе критического разбора переписки и автобиографии митрополита Платона, не утратили своей актуальности и в наши дни.

Опубликованное в 1913 году исследование профессора В. П. Виноградова по своей значимости и глубине заслуживает высокой оценки. В нем автор сравнил разные аспекты деятельности, особенности характера и образа мыслей двух выдающихся иерархов русской православной церкви XIX столетия: митрополитов Московских – Платона (Левшина) и Филарета (Дроздова). В. П. Виноградов завершил свой очерк та-

¹⁶⁸Лысогорский Н. В. Московский митрополит Платон как противораскольничий деятель. Ростов н/Д, 1905. 656 с.

¹⁶⁹Громогласов И. Новое исследование о Московском митрополите Платоне : критико-библиографический очерк. М., 1907. 30 с.

¹⁷⁰Платоник В. В. Указ. соч. С. 30.

¹⁷¹Титлинов Б. В. Московский митрополит Платон (Левшин) и его участие в церковно-правительственной деятельности своего времени // Христианское чтение. 1912. № 11. С. 1199–1260.

кими словами: «На смену мягко-гуманному Платону пришел суровый Филарет. Как верный ученик, он продолжил и закрепил плоды трудов своего великого учителя; свой труд он вложил в дело жизни Платона так, что великое наследие обоих сливается до неразделимости в одно Платоновско-Филаретовское, составляющее основу всей нашей наличной церковной жизни»¹⁷².

Впервые в статьях Б. В. Титлинова и В. П. Виноградова обнаруживается отказ от панегирического восхваления характера и деяний митрополита Платона, на основе многочисленных источников упомянутые исследователи коснулись ключевых моментов, связанных с личностью митрополита Платона. Они отличаются от предшествующих посвященных ему работ критическим и цельным подходом, попыткой реально оценить роль и вклад митрополита Платона в церковно-государственную деятельность своего времени.

В 1913 г. была опубликована брошюра Н. П. Розанова «Московский митрополит Платон (1737-1812)»¹⁷³. В этой версии биографии митрополита обозначены главные стороны его деятельности, каждой из которой посвящен краткий раздел: митрополит Платон как администратор, как проповедник, как ученый богослов, его отношение к расколу, учебно-педагогическая деятельность и взаимоотношения с представителями императорской власти. Работа носит компилятивный характер. Кроме того, автор ни разу не сослался на упомянутые им же в предисловии исследования И. М. Снегирева, А. А. Надеждина, Н. В. Лысогорского.

В 1914 году была опубликована еще одна статья В. П. Виноградова «Наследие митрополита Платона в истории Московской Духовной Академии». Здесь так же, как и в предыдущей работе, автор, ссылаясь на источ-

¹⁷²Виноградов В. В. Платон и Филарет, митрополиты Московские : сравнительная характеристика // Богословский вестник. 1913. Т. 1. февр. С. 346.

¹⁷³Розанов Н. П. Московский митрополит Платон (1737-1812). М., 1913. 90 с.

ники и исследования, подробно рассмотрел вклад митрополита в становление главного духовного учебного заведения России¹⁷⁴.

Примечательно, что после 1913 года митрополиту Платону внимание уделялось в меньшей степени, чем это было в конце XIX–начале XX вв. Своей кульминации интерес к этой личности, как мы видим, достиг в 1912 году, когда к упомянутому юбилею был приурочен выход трех исследовательских статей (включая статью В. В. Платоника)¹⁷⁵.

Статьи о митрополите Платоне, носящие краткий справочный или компилятивный характер, принадлежат К. К. Чередееву¹⁷⁶, В. Новаковскому¹⁷⁷, С. А. Немолодышеву¹⁷⁸. Большинство из этих дореволюционных авторов не делали ссылки на источники и современную им исследовательскую литературу о Московском митрополите. В том же духе написаны работы Ф. В. Четыркина¹⁷⁹ и Д. С. Дмитриева¹⁸⁰.

В работе был также использован целый ряд исследований, не относящийся напрямую к митрополиту Платону, но более детально раскрывающий какое-либо связанное с ним событие или явление в истории. Например, в труде М. Н. Лонгинова рассматривается обширная деятельность Н. И. Новикова. Отдельные главы посвящены его аресту, следствию, последним годам жизни и кончине¹⁸¹. Автор коснулся не только личности из-

¹⁷⁴Виноградов В. П. Наследие митрополита Платона в истории Московской духовной академии // Богословский вестник. 1914. № 10-11; Отд. отт. : Сергиев Посад, 1914. 26 с.

¹⁷⁵Виноградов В. В. Платон и Филарет, митрополиты Московские : сравнительная характеристика // Богословский вестник. 1913. Т. 1, янв. С. 10-34; февр. С.311-347; Отд. изд-е: Платон и Филарет, митрополиты Московские : сравнительная характеристика их нравственного облика. Сергиев Посад, 1913. 62 с.; Титлинов Б. В. Московский митрополит Платон (Левшин) и его участие в церковно-правительственной деятельности своего времени // Христианское чтение. 1912. № 11. С.1199-1260.

¹⁷⁶Чередеев К. К. Биографии тверских иерархов от начала существования архиерейской кафедры в Твери и доныне. Тверь, 1859. С. 128–159.

¹⁷⁷Новаковский В. И. Биографические очерки Владимира Новаковского. Ч. III. Платон, митрополит Московский. СПб., 1870. С. 37.

¹⁷⁸Немолодышев С. А. Педагогические воззрения Московского митрополита Платона (1737-1812) // Труды педагогического отделения Харьковского историко-филологического общества. Вып. 6. отд. II. 1899. С. 59–64.

¹⁷⁹Четыркин Ф. В. Платон, митрополит Московский. СПб., 1899.

¹⁸⁰Дмитриев Д. С. Платон, митрополит Московский и его обитель. М., 1898. 67 с.

¹⁸¹Лонгинов М. Н. Новиков и московские мартинисты. М., 1867. 384 с.

вестного издателя, но отчасти затронул проблему распространения мистицизма в русском обществе. Труд А. А. Незеленова также посвящен Н. И. Новикову¹⁸². Подробный анализ издаваемых им журналов, представленный в этой книге, рельефно отображает нравы екатерининской эпохи, отчасти передает ту атмосферу, в которой приходилось жить и проповедовать митрополиту Платону. В рассмотрении отношения митрополита Платона к католицизму и католической церкви, безусловно, нельзя было обойтись без исследований Д. В. Толстого¹⁸³ и М. Я. Морошкина¹⁸⁴, посвященных деятельности католической церкви на территории Российской империи.

В советской России, а позже в СССР о Московском митрополите Платоне, по понятным причинам, не вспоминали (исключение составили неопубликованные работы выпускников Ленинградской и Московской Духовных Академий)¹⁸⁵. Работа доцента Г. П. Миролюбова «Платон, как пастырь и богослов» написана в 1952 году. Автор не сделал историографического обзора, кратко остановился на биографии митрополита, материал излагал без ссылок на источники и литературу. Дипломная работа священника Иоанна Иванова: «Митрополит Платон (Левшин), как догматист», появившаяся в 1955 г., выполнена на более серьезном уровне. Автор дал краткий историографический обзор, снабдил свое исследование ссылками на источники и литературу. Кроме биографии митрополита Платона, автор уделит внимание характеристике его догматического богословия и эпохи. Главным источником для священника И. Иванова стали лекции Платона,

¹⁸² Незеленов А. А. Николай Иванович Новиков, издатель журналов 1769-1785 гг. 446 с.

¹⁸³ Толстой Д. А. Римский католицизм в России : в 2х тт. Т. 2. СПб., 1876.

¹⁸⁴ Морошкин М. Иезуиты в России с царствования Екатерины II до нашего времени : в 2-х частях. СПб., 1888.

¹⁸⁵ Миролюбов Г. П. Платон, как пастырь и богослов. Ленинград : ЛДА. 1952 (машинопись); Иванов И., свящ. Митрополит Платон (Левшин), как догматист. ЛДА, 1955; Скурат К. Е. Митрополит Платон его жизнь и деятельность. МДА, Загорск. 1956 (машинопись); Платон (Лобанков), иеромонах. Святительские труды Высокопреосвященного Платона (Левшина) Митрополита Московского. Загорск, 1964 (машинопись).

прочитанные им в Троицкой семинарии на латинском языке, и его труд «Христианское богословие».

В 1964 году очередной пересказ биографии и деяний митрополита Платона предпринял выпускник Московской духовной академии, епископ Платон (Лобанков)¹⁸⁶. Последний опирался на автобиографию митрополита Платона, на упомянутые выше труды И. М. Снегирева, Н. В. Лысогорского, Н. П. Розанова, П. В. Знаменского. Содержание и язык повествования указанного сочинения не отвечают критериям научного исследования, хотя для 60-х гг. XX в. работа, безусловно, представляет ценность, как одна из первых послереволюционных попыток обобщить сведения о митрополите Платоне.

Ученые русской эмиграции не могли оставить без внимания такую колоритную личность, как митрополит Платон. Речь идет, прежде всего, о трудах В. П. Зубова, Г. В. Флоровского, И. К. Смолича.

Книга В. П. Зубова «Русские проповедники» была написана в 20–30 гг. XX в., но впервые опубликована только в 2001 г.¹⁸⁷. В отношении исследования проповеднического наследия митрополита Платона (Левшина), Зубов как бы продолжил дореволюционный труд А. А. Надеждина. Приложение богословия к словесности, или гомилетика, рассматривается автором на примере анализа формы, стиля, средств выражения и ритмических особенностей построения проповедей крупнейших русских богословов конца XVIII–начала XIX вв. Отдельные главы посвящены митрополитам Дмитрию (Сеченову), Платону (Левшину), Филарету (Дроздову), архиепископу Иннокентию (Борисову). Зубов провел глубокий анализ, в том числе и сравнительный, проповеднического наследия названных архиереев. До-

¹⁸⁶Платон (Лобанков), иеромонах. Святительские труды высокопреосвященного Платона, митрополита Московского. МДА. 1963-1964 : [сайт] // URL: <http://platon.bogoslov.ru/text/1432.html>. В 2008 г. издательство Свято-Троицкой Сергиевой лавры опубликовало указанное сочинение, исключив ссылки на использованные автором источники и литературу (в электронной версии они присутствуют).

¹⁸⁷Зубов В. П. Русские проповедники : очерки по истории русской проповеди. М. , 2001. 231 с.

минирующей чертой в проповедях Платона автор считает мораль, но подаваемую не в жесткой, а в поучительной форме¹⁸⁸. Исследователь привел примеры прямой имитации Платоном в своих проповедях свт. Иоанна Златоуста, которого Московский митрополит высоко ценил. В. П. Зубов отметил, что проповеди Платона отличаются логические схемы и конструкции, но они подчинены ораторской архитектонике. Автор подчеркивает умение Платона использовать в проповедях антитезы, аффектацию и драматизм. Язык проповедей Платона перегружен сложными эпитетами, своеобразным порядком слов, но именно в этом его оригинальность.

В 1937 году в Париже была опубликована книга протоиерея Георгия Флоровского «Пути русского богословия». Проследившая в хронологическом порядке основные вехи становления русской богословской мысли, Г. В. Флоровский охарактеризовал митрополита Платона, его проповеднический дар, «любовь к просвещению», отношение к догматам, отмечая и сильные, и слабые стороны этой неординарной личности. Флоровский назвал митрополита Платона (Левшина) «самым значительным и ярким» из деятелей «церковного просвещения XVIII века», в образе которого «сгустились и отразились все противоречия и недоумения эпохи»¹⁸⁹.

Главным сочинением правоконсервативного писателя и публициста М. А. Поморцева (литературный псевдоним Борис Башилов) стала «История русского масонства» в 17 частях, опубликованная в 1950-х годах в Аргентине (здесь использовано издание 2004 г.)¹⁹⁰. В пятой части книги «Златой век Екатерины II» (выражение «златой век» выделено автором кавычками) Б. Башилов назвал митрополита Платона покровителем русских масонов.¹⁹¹ Это мнение автор не подкрепил соответствующими ссылками.

¹⁸⁸Зубов В. П. Указ. соч. С. 70.

¹⁸⁹Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Вильнюс, 1991. С. 109.

¹⁹⁰Башилов Б. История русского масонства 18-20 вв. М., 2004. 1268 с.

¹⁹¹Там же. С. 367, 368.

В 1960 г. видный церковный историк И. К. Смолич издал первый из двух томов своей «Истории Русской церкви 1700-1917 гг.»¹⁹². В нем подробно описываются система церковно-государственных отношений, высшего церковного, епархиального и приходского управления, история развития церковных школ в Синодальный период. Деятельность митрополита Платона И. К. Смолич затронул при рассмотрении вопроса о становлении системы духовного образования в России.

В 1978 году в США издательством университета штата Миннесоты был выпущен сборник статей под редакцией Р. Л. Николса. Сборник посвящен роли русской православной церкви в политической, социальной и культурной жизни России 18–19 вв. Особый интерес представляет статья Р. Л. Николса «Православие и русское просвещение 1762–1825 гг.», в которой автор кроме прочего уделит внимание личности и мировоззрению митрополита Платона¹⁹³.

Первой серьезной послереволюционной попыткой обобщить накопившиеся сведения о митрополите Платоне стало исследование К. А. Пэпмэла (К. А. Pampel)¹⁹⁴. Автор предпринял немалый труд по выявлению различных материалов, связанных с личностью Московского митрополита Платона (Левшина), как в советских, так и в зарубежных архивах. В конце монографии представлен список архивных фондов. Однако проделанная К. А. Пэпмэлом работа подтверждает тот факт, что наиболее интересные материалы, связанные с личностью митрополита Платона, были опубликованы в дореволюционный период¹⁹⁵. При тщательном изуче-

¹⁹²Смолич И. К. История Русской церкви 1700-1917 гг. Ч. 1. М., 1996. 799 с.

¹⁹³Nichols R. L. Orthodoxy and Russia's Enlightenment, 1762-1825 // Russian Orthodoxy Under the Old Regime. Minneapolis, 1978. P. 65–89.

¹⁹⁴Pampel K. A. Metropolitan Platon of Moscow (Petr Levshin, 1737-1812) : the enlightened prelate, scholar and educator. Oriental Research Partners. Newtonville, Mass., 1983. 143 P. (Пэпмэл К. А. Московский митрополит Платон (в миру Петр Левшин, 1737-1812): просвещенный богослов, ученый и педагог.)

¹⁹⁵К. Пэпмэл в своем труде достаточно часто оформляет ссылки следующим образом: сначала указывает архив, номер фонда, затем выходные данные издания, в котором интересующий документ был опубликован. Однако в тексте встречаются примеры того,

нии архивных материалов, К. А. Пэпмэл упустил из виду ряд серьезных опубликованных исследований, посвященных митрополиту (например, статьи В. В. Платоника и Б. В. Титлинова). В разделе, посвященном опубликованным источникам, автор не отделил труды самого Платона от воспоминаний о нем современников. Особое внимание автор книги уделил деятельности Платона в роли церковного администратора, главным стремлением которого было желание поднять культурный и социальный уровень белого духовенства. Теме раскола в русской церкви и введения единоверия исследователь не посвятил отдельного параграфа, отметив, что во взаимоотношениях со старообрядцами Платон предложил новый «гуманный подход, который был вознагражден ощутимыми позитивными результатами»¹⁹⁶. Подводя итоги, К. А. Пэпмэл главным достижением митрополита Платона назвал деятельность в сфере духовного образования. Одной из главных особенностей указанной монографии является то, что К. А. Пэпмэл акцентировал внимание на детальном изложении фактов биографии митрополита Платона (порой и совсем незначительных), не дав обобщающую картину его деятельности, в том числе и мировоззрения. В целом же исследование отличает стремление автора дать объективную оценку личности и деятельности митрополита Платона.

В постсоветский период личность митрополита Платона заинтересовала и философов. В главе «Религиозное крыло российского просвещения второй половины XVIII века» учебного пособия по философии XVIII в. П. С. Шкуринов попытался оценить вклад в философскую науку таких православных мыслителей как епископы Тихон Задонский, Георгий Конисский, преподобный Паисий Величковский. В отдельном параграфе рассмотрена «проблема человека и духовности в философско-этической концепции митрополита Платона (Левшина)». В целом П. С. Шкуринов вы-

как исследователь ссылается на напечатанный архивный материал, не указывая источника публикации. См., например, ссылки № 109, 110 в третьей части монографии.

¹⁹⁶Pamphel K. A. *Op. cit.* P. 88.

соко оценил роль образованного духовенства в жизни российского общества эпохи Екатерины II. Автор, наряду с В. И. Татищевым, А. Сумароковым и Н. И. Новиковым, назвал митрополита Платона «одним из представителей интеллектуальной элиты России XVIII века»¹⁹⁷. П. С. Шкуринов отмечает, что влияние митрополита Платона на современные ему события «по значимости и глубине почти беспрецедентны»¹⁹⁸. Автор, не претендуя на глубокий анализ мировоззрения названных представителей просвещенного духовенства, отмечает: «Наследие митрополита Московского Платона (Левшина) – обширное поле для исследовательской деятельности, для глубокого историко-философского анализа. Такой анализ сулит плодотворные результаты, так как объект его – наследие умнейшего человека эпохи, одного из плодотворнейших мыслителей века»¹⁹⁹.

В том же 1992 году доктор философских наук П. В. Калитин опубликовал свой труд, посвященный мировоззрению митрополита Платона. Неординарный подход автора заключается в том, что он предлагает читателям импровизированный диалог между собой и митрополитом Платоном. В аннотации к книге отмечено: «В жанре свободного диалога с Платоном автор раскрывает его уникальную метафизику тайны, и сам «сходит с ума» в антигуманных подступах к творческому началу православной догматики, чтобы с сюрреалистическим вызовом дать свое видение оригинального абсолютизма русского духа и его пресвободного детища – Российской Империи»²⁰⁰. В 1995 году увидели свет еще две статьи П. В. Калитина, посвященные митрополиту Платону²⁰¹. В 1996 году указанный автор опубликовал автобиографию Московского митрополита с приложением его из-

¹⁹⁷ Шкуринов П. С. Философия России XVIII века. М., 1992. С. 14.

¹⁹⁸ Там же. С. 158.

¹⁹⁹ Там же. С. 161.

²⁰⁰ Калитин П. В. Распятие миром : свободный диалог с Московским митрополитом Платоном (Левшиным) и его тайной. М., 1992. С. 3.

²⁰¹ Калитин П. В. Истиннейшее Евангелие сей страх прогоняет : «Русский Платон», философ-митрополит // Социум. 1995. № 4. С. 102-108; Калитин П. В. Об источниках пушкинской заметки «Мнение митрополита Платона...» // Временник пушкинской комиссии. СПб., 1995. Вып. 26. С. 157–166.

бренных проповедей²⁰². В 1999 году П. В. Калитин защитил докторскую диссертацию, посвященную истории философско-богословской мысли России конца XVIII-начала XIX в.²⁰³ В 2002 году П. В. Калитин издал книгу «Уравнение русской идеи (по-святоотечески новая и оригинальная система «мысли-поступка-социума» российских ученых монахов второй половины XVIII–начала XIX веков). В названном издании «впервые дается целостная система православного рационализма, основанная на принципиально новой и неклассической логике, а также на «безумно»-истинном органично-антиномическом творчестве российских ученых монахов второй половины XVIII–начала XIX веков»²⁰⁴. В книге уделено внимание как личности митрополита Платона, так и много говорится о т. н. платоновской школе ученых монахов.

Более сжато содержание указанной книги отражено в энциклопедической статье П. В. Калитина о митрополите Платоне²⁰⁵. Автор рассматривает Платона, как главу «учено-монашеской школы» и как создателя своей «оригинальной метафизики». «Учено-монашеская школа» согласно П. В. Калитину – одно из направлений православной мысли, которое было разработано Московским митрополитом Платоном и развито свт. Филаретом Московским и его сподвижниками. «Появление этой школы было связано с церковной реформой Петра I, давшей толчок к секуляризации русской жизни»²⁰⁶. Целая плеяда ученых монахов во главе с Платоном (Левшиным) участвовала в разработке «системообразующего варианта Православия», способного за счет большей жесткости, методичности, рациона-

²⁰²Платон (Левшин), митрополит. «Из глубины возвах к Тебе, Господи...» : автобиография, избранные проповеди преосвященного Платона, митрополита Московского / [сост. и предисл. П. В. Калитина]. М., 1996. 384 с.

²⁰³Калитин П. В. Философско-богословская мысль в России во второй половине XVIII - начале XIX веков : историко-философский и логико-семантический анализ : дис. ... д-ра филос. наук. Москва, 1999. 287 с.

²⁰⁴Калитин П. В. Уравнение русской идеи : по-святоотечески новая и оригинальная система «мысли-поступка-социума» российских ученых монахов второй половины XVIII- начала XIX веков. М., 2002. 278 с.

²⁰⁵Калитин П. В. Платон (Левшин), митрополит // Святая Русь. М., 2003. С. 562-563.

²⁰⁶Там же. С. 860.

листичности, антропоцентричности достойно ответить на секулярно-западноевропейский вызов времени и поднять на небывалую высоту в новых исторических условиях духовный авторитет Российской Империи – носителя этого системообразующего православия²⁰⁷. Философ отмечает, что Платон и его сподвижники первыми в России осознали всю опасность и соблазны секулярных «просвещений», прикрывающих под человеколюбивыми и миролюбивыми «истинами» ни много, ни мало как антихристианскую значимость, что «наглядно подтвердила вся история русской интеллигенции»²⁰⁸. Главным способом противостояния таким тенденциям, по мнению П. В. Калитина, Платон считал подготовку высокообразованных священников. Исходя из аннотации к монографии Калитина и некоторых приведенных цитат, следует признать, что сложно отнести работы П. В. Калитина к разряду научных. Философ конструирует мировоззрение Платона по своему собственному усмотрению, зачастую не ссылаясь на источники и используя специфическую, сложную для восприятия неспециалистами, терминологию (например, такие как – «апофатико-катафатический предел своей греховности» и другие).

В 1996 г. вышло уже упоминавшееся обстоятельное исследование В. М. Живова «Язык и культура в России XVIII века». Автор показывает, что Платон вводит русский язык в богословие и в проповедь, следуя за Гедеоном (Криновским). До них проповедовали на славянизированном архаичном языке. Живов расценивает этот переход как одно из важнейших знаковых событий в культуре того времени: «Два виднейших иерарха екатерининской эпохи, Гавриил Петров и Платон Левшин, выдвинулись благодаря поддержке Гедеоны и продолжали его линию. Автор подчеркивает, что проповеди Гедеоны, Платона и Гавриила сыграли важную роль в куль-

²⁰⁷Калитин П. В. Платон (Левшин), митрополит // Святая Русь. С. 860.

²⁰⁸Там же. С. 563.

турно-языковом синтезе второй половины XVIII столетия, в возникновении т. н. «славенороссийского» языка²⁰⁹.

В 1997 году в Московской православной духовной академии диаконом Николаем Платоновым была защищена диссертация на соискание степени кандидата богословия²¹⁰. Источники и историография исследования охватывают далеко не все опубликованные труды по названной теме. Автор так обозначил цель своего исследования: «В настоящей работе мы попытались рассмотреть личность Митрополита Платона и его духовное наследие с точки зрения нравственно-практической: в личности Владыки и его трудах мы исследовали, прежде всего, те качества и выраженные мысли, которые определяют его не как умелого архипастыря, талантливого ученого, оригинального педагога, рачительного хозяина, а те, которые представляют его в первую очередь как человека, как христианина»²¹¹. Стиль повествования в данной диссертации весьма далек от научного. Текст перегружен церковной лексикой, что вполне объяснимо, поскольку работа была выполнена выпускником духовного, а не светского учебного заведения (соответственно, перед ним ставились несколько иные задачи). По объему почти половину исследования занимает пятая глава, в которой основное место уделено анализу проповедей митрополита Платона.

Философ А. И. Есюков попытался определить, какое место занимают в творениях и проповедях митрополита Платона представления о труде, собственности и богатстве. Воззрения Московского митрополита на вышеозначенные аспекты социальных отношений сравниваются с воззрениями Ж. Ж. Руссо и И. Кант. А. И. Есюков приводит примеры того, как митрополит Платон в своих проповедях скрыто полемизировал с представите-

²⁰⁹ Живов В. М. Указ. соч. С. 402. В связи с этим, исследователь отметил, что в изданном Платоном в 1782 г. житии преподобного Сергия Радонежского встречающиеся церковнославянские фразеологизмы «воспринимаются, как изолированные возвышенные элементы, вкрапленные в текст на обычном литературном языке, – от традиционного языка житий здесь сохраняются лишь символические остатки».

²¹⁰ Платонов Н. Митрополит Московский Платон и его духовное наследие : дис. ... канд. Богословия. Сергиев Посад, 1997. 122 с.

²¹¹ Платонов Н. Указ. соч. С. 116.

лями «просветительской идеологии» (в частности, с К. А. Гельвецием)²¹². Исследователь вслед за Платоном отмечает, что «корень многих зол» (в том числе и неразумного использования материальных благ, равно как и «скупости», так и «мотовства») кроется в неправильном воспитании молодого поколения, отданного в руки иностранцев²¹³. В заключении А. И. Есюков сделал следующий вывод: «Для религиозного сознания Московского митрополита органичен лишь тот труд (следовательно – и богатство, и собственность – *А.Г.*), который совершается не только ради личного материального интереса, но и на благо ближних, а также во имя сохранения «священного союза общества»²¹⁴. Приоритет общественного интереса над частным – один из ключевых моментов в проповедническом наследии митрополита Платона. Более подробно и более глубоко поставленная проблема рассмотрена А. И. Есюковым в параграфе «Русская проповедь XVIII века как источник знаний о ценностных ориентациях русского человека «духовного чина» в изданном в 2009 г. учебном пособии «Социальная философия русского консерватизма». Опираясь на проповеди митрополитов Платона (Левшина), Гавриила (Петрова), Евгения (Болховитинова), архиепископа Феофилакта (Русанова) и др., А. И. Есюков попытался систематизировать воззрения православных мыслителей XVIII – нач. XIX вв. на «власть», «собственность», «труд» и «богатство» в период формирования капиталистического уклада, зарождения биржи и коммерческого кредитования в России²¹⁵. По мнению исследователя, эти воззрения представляют

²¹² Есюков А. И. Труд и богатство в творениях митрополита Московского Платона (Левшина) // Проблемы культуры, языка, воспитания. Вып. 4. Архангельск, 2000. С. 130.

²¹³ Там же. С. 134.

²¹⁴ Там же. С. 136.

²¹⁵ Тем же вопросам посвящена статья Есюкова А. И. Русская проповедь XVIII в. как источник знаний о ценностных ориентациях русского человека «духовного чина» // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. История России. 2010. № 1. С. 18-41. Кроме того, А. И. Есюков является автором следующих трудов по схожей тематике: Человек и мир в православной просветительской мысли России второй половины XVIII века. Архангельск, 1998; Философские аспекты русской богословской мысли (вторая половина XVIII-начало XIX в.). Архангельск, 2003.

значительный интерес, поскольку именно в это время в отечественном общественном сознании происходит «радикальная трансформация ценностных ориентаций, а проблемы богатства и накопительства, справедливого распределения материальных благ выходят на первый план и приобретают особую остроту»²¹⁶. Примечательно, что А. И. Есюков видит в богословских трудах рассматриваемых им проповедников, некоторые аспекты «русского консерватизма», такие как: критика эгоизма, «духа торговли» и «любви к богатству» и т.п., которые позже были разработаны Н. М. Карамзиным и другими русскими консерваторами²¹⁷.

Р. М. Короткевич в статье об отношениях Платона с российскими императорами²¹⁸ подчеркивает, что митрополит Платон, сохраняя добрые отношения с Екатериной II и Павлом I, выступал за четкое разграничение сфер влияния светской и духовной власти. Автор статьи убеждена – такой расклад не устраивал императорскую власть, что и стало одной из главных причин ее охлаждения к митрополиту Платону. Исследовательница задействовала широкий круг источников: переписку Платона с разными лицами, его проповеди и воспоминания о нем современников, однако некоторые утверждения автора нуждаются в конкретных ссылках на источники.

В своей публикации за 2006 г. тот же автор, опираясь на обобщение архивных данных, обращает внимание на заботу митрополита Платона о возрождении монастырей и монастырской жизни²¹⁹. Несмотря на высокий пост, митрополит Платон, подчеркивает автор, считал себя «недостойным епископом христианским» и занимался т. н. «внутренним деланием», т.е. молитвой. Некоторые выводы и в этой статье либо неубедительны, либо не

²¹⁶Есюков А. И. Социальная философия русского консерватизма. Архангельск, 2009. С. 69.

²¹⁷Там же. С. 59.

²¹⁸Короткевич Р. М. Митрополит Платон и русские императоры // Макарьевские чтения. Вып.8. М., 2001. С. 217–239.

²¹⁹Короткевич Р. М. О месте митрополита Платона (Левшина) в истории русского старчества // Макарьевские чтения. Вып. 13. М., 2006. С. 131–139.

подкреплены соответствующими ссылками. Объясняя причины ухода митрополита Платона от дел в 90-х гг. XVIII в., Р. М. Короткевич, не ссылаясь на источники, пишет, что Платон пытался сохранить в русском монашестве «заветы преподобного Сергия Радонежского: смиренную кротость, любовь к уединенному богомыслию, личное нестяжание» (неясно, однако, на что опирается автор, перечисляя заветы преподобного Сергия – *А. Г.*). Платон осознал невозможность достижения этих целей, пребывая на посту епархиального начальника, и именно поэтому, по мнению автора, он решился на «непонятый обществом и императрицей шаг», покинув «восхваляющий и восхищающийся им мир»²²⁰. Однако в статье нет ссылки хотя бы на один из источников, подтверждающий данное умозаключение автора. Б. В. Титлинов в своей публикации за 1912 год, рассмотренной выше, доказал, что это было не единственной и далеко не главной причиной ухода митрополита Платона от дел. Подобные не подкрепленные ссылками выводы исследовательницы (см., например С. 135, 136) не единичны, в связи с чем статья Р. М. Короткевич скорее напоминает собой рассуждение о психологическом облике митрополита Платона, чем историческое исследование.

В 2000-х годах появляются работы, основанные на широком круге источников, посвященные состоянию духовно-религиозной сферы России первой половины XIX столетия. Можно отметить всплеск интереса к личности митрополита Платона, о чем свидетельствовал целый ряд новых публикаций.

В 2001 году вышла статья нижегородского исследователя В. Н. Костерева о роли Платона в поиске компромисса в диалоге официальной церкви с последователями старого обряда²²¹.

²²⁰Короткевич Р. М. О месте митрополита Платона ... С. 134.

²²¹ Костерев В. Н. Митрополит Платон : рождение компромисса // Старообрядчество : светское и церковное законодательство XVII-XVIII вв. Арзамас, 2001. С. 73–76.

Монографическое исследование доктора исторических наук Е. А. Вишленковой по хронологии практически не охватывает времени митрополита Платона, но в книге имеются упоминания о нем. Митрополит Платон, отмечает автор, «стремился воспитать священника, который мог бы на равных говорить с представителями первого сословия, быть духовным пастырем для образованных слоев общества»²²².

Петербургский исследователь Ю. Е. Кондаков, специализирующийся на истории русской церкви первой половины XIX столетия, также упоминает имя митрополита Платона в своих работах. В монографии, посвященной взаимоотношениям церкви и государства в указанный период, историк дает свою оценку стремлению Московского митрополита изменить официальное отношение к последователям старого обряда (введение т. н. «единоверия»). Но такой подход, по мнению Ю. Е. Кондакова, был «малоэффективен в отношении беспоповцев, не признающих духовенства. Таким образом, проблема раскола осталась также актуальна»²²³.

В 2003 году, в честь 220-летия со дня рождения митрополита Московского Филарета (Дроздова), Свято-Тихоновским Богословским институтом были опубликованы его избранные труды, письма и воспоминания. Митрополит Филарет был лучшим учеником митрополита Платона, поэтому авторы двух вступительных статей к этому изданию, повествуя как о жизненном пути Филарета, так и о его богословии, несомненно, подчеркивают роль и влияние митрополита Платона²²⁴. Иерей Павел Хондзинский охарактеризовал нравы эпохи, в которой формировался и сам Филарет, и его учитель. Платона автор статьи назвал «великим, но не свободным от

²²² Вишленкова Е. А. Заботясь о душах подданных : религиозная политика в России первой четверти XIX века. Саратов, 2002. С. 314.

²²³ Кондаков Ю. Е. Государство и православная церковь в России : эволюция отношений в первой половине XIX века. СПб., 2003. С. 153.

²²⁴ Яковлев А. И. Святитель Филарет о церковной и общественной жизни России XVIII века // Святитель Филарет (Дроздов). Избранные труды, письма, воспоминания. М., 2003. С. 9–55.

увлечений времени», что, по его мнению, «не было сознательно-злостным уклонением от православия, но шелухой и оболочкой времени»²²⁵.

А. Ю. Минаков считает митрополита Платона одним из предтеч «русского церковного консерватизма»²²⁶. Русским церковным консерваторам характерно противодействие западным идейно-религиозным влияниям, прежде всего просветительским идеям и масонству, деизму и атеизму; убежденность в особом пути России, связанном с православием, отличающем ее от Запада и Востока²²⁷. В отличие «от старообрядчества с его тотальным антизападничеством и неприятием «петровской революции», церковный консерватизм представлял более «мягкий» вариант в этом отношении. Практические действия церковных консерваторов сводились к «мерам запретительного характера в отношении неправославных, антиправославных течений, неприятию радикализма и либерализма»²²⁸. Церковные консерваторы выступали за необходимость широкого распространения православного образования в качестве наиболее эффективного противовеса неполезным, с их точки зрения, веяниям. Кроме того, они считали недопустимым перевод Библии на русский литературный язык вместо церковнославянского, поскольку это, по их мнению, подрывало сакральный характер Священного Писания²²⁹.

Нижегородские исследователи Р. В. Кауркин и С. Р. Савенкова, используя узкий круг источников и литературы, попытались проследить предысторию введения единоверия в русской православной церкви. Авторы подчеркивают, что митрополит Платон считал официальное православие единственно правильной религией, а «единоверие должно было стать лишь переходным этапом на пути старообрядцев к «истинной церк-

²²⁵Хондзинский П. О богословии святителя Филарета, митрополита Московского // Святитель Филарет (Дроздов). Избранные труды, письма, воспоминания. М., 2003. С. 57-58.

²²⁶Минаков А. Ю. К постановке вопроса о типологии раннего русского консерватизма // Клио. 2003. № 3. С. 27.

²²⁷Там же. С. 27.

²²⁸Там же.

²²⁹Там же.

ви». Главный вывод авторов заключается в том, что «терпимость к религиозному инакомыслию, которую проявляла гражданская власть во второй половине XVIII века, к концу столетия постепенно была воспринята и руководством православной церковью»²³⁰.

В 2004 году Ю. В. Стенник впервые после С. Т. Голубева и небольших по объему публикаций С. М. Соловьева и А. В. Карташева сделал подробный критический анализ исторических взглядов митрополита Платона²³¹. В отличие от других историков (например, критикуемого Платоном И. П. Елагина), митрополит отмечает автора статьи, «не претендует на какую-то оригинальную концепцию общеисторического процесса»²³². Излагая историю России, свою главную задачу, по мнению Ю. В. Стенника, Платон видел в «раскрытии позитивной роли православного духовенства в становлении и укреплении российской государственности»²³³.

И. В. Карацуба рассматривает опыт общения митрополита Платона с иностранцами, ссылаясь на опубликованные иностранные источники (преимущественно, английские)²³⁴. В начале статьи автор делится с читателями мнением о том, что признаком несовершенства русского мира и русского православия является их закрытость от диалога с представителями иных неправославных культур. Автор указывает на мнение А. Шмемана, который писал, что именно с «сильной прививки западных влияний и традиций» в России начинается в XVIII-XIX вв. постепенное созидание большой и глубокой церковной культуры, оживает «забытая великая традиция мысли, бескорыстного искания истины, аскетического ей служения»²³⁵. И. В.

²³⁰Кауркин Р. В. Митрополит Платон и его отношение к введению единоверия // Православие и литература. Арзамас, 2004. С. 319-320.

²³¹Стенник Ю. В. Указ. соч. С. 211–230.

²³²Там же. С. 215.

²³³Там же.

²³⁴В 1986 году И. В. Карацуба защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Россия последней трети XVIII – начала XIX в. в восприятии английских современников». – URL: <http://publ.lib.ru> (дата обращения: 12.11.2012).

²³⁵Шмеман А. Исторический путь православия. М., 2003. С. 361.

Карацуба полагает, что «в форватере именно этой традиции лежит деятельность святителя Платона (Левшина)»²³⁶.

Следует отметить, что ряд высказываний, приведенных И. В. Карацубой со ссылкой на английские источники, уже были упомянуты в книге И. М. Снегирева. Исследовательница отмечает широкий кругозор митрополита Платона, великолепное знание им иностранных языков, доброжелательность и открытость к диалогу (например, с английскими протестантами), тягу к новым знаниям и независимость суждений.

Нижегородский исследователь Н. И. Солнцев в статье, опубликованной в 2004 году, кратко проанализировал традиции понимания истории России на примере трудов митрополитов Платона (Левшина) и Евгения (Болховитинова). Отличительными особенностями их работ, по мнению автора, является провиденциализм и накопление исторических фактов. Н. И. Солнцев отмечает, что и Платон, и Евгений акцентируют свое внимание на сборе материалов, а не на его осмыслении. В 2005 г. была опубликована монография Н. И. Солнцева «Провиденциальная историческая концепция в трудах русских историков-клириков XVIII-XIX веков»²³⁷, в которой речь идет не только о митрополитах Платоне и Евгении, но и о других представителях просвещенного монашества²³⁸. В указанной монографии исследователь более подробно развивает проблемы, поставленные в предшествующей статье.

А. А. Исаков обнаружил в философском подходе митрополита Платона «важные точки соприкосновения с исихатско-нестяжательской тради-

²³⁶Карацуба И. В. «Добро само по себе есть общительно»: митрополит Московский Платон (Левшин) в беседах с иностранцами // Вера - диалог – общение. М., 2004. С. 138.

²³⁷Солнцев Н. И. Провиденциальная историческая концепция в трудах русских историков-клириков XVIII-XIX веков. Нижний Новгород, 2005. С.28-40, 80-83. Статья Солнцева Н. И. Митрополит Московский Платон - историк и просветитель.// Лествица: сборник материалов. Нижний Новгород, 2005. С. 171 – 177. – совпадает с отрывком текста вышеуказанной монографии того же автора.

²³⁸Этой же теме посвящена другая статья Н. И. Солнцева – Развитие русской церковно-исторической науки в историографическом очерке А. В. Карташева // Приволжский научный журнал. 2012. № 1. С. 200–203.

цией русского философствования». Автор убежден, что мировоззрение митрополита Платона основано «не на западной, а на византийско-русской традиции. Причем традиция эта была не просто пересажена на новую почву, но творчески переработана в соответствии уровнем философской мысли Европы, <...> И свидетельство тому – общеевропейское признание, по праву заслуженное российским Платоном»²³⁹.

С 2004 года в основанной митрополитом Платоном Николо-Перервинской православной духовной семинарии (г. Москва) ежегодно проводятся Платоновские чтения. В них принимают участие богословы, историки, философы, искусствоведы. Тематика докладов не ограничивается различными аспектами деятельности и личности митрополита Платона и может быть связана с любым событием или персоналией синодального периода в истории русской церкви. В прозвучавших на девяти конференциях²⁴⁰ докладах авторы попытались раскрыть культурно-исторический фон эпохи и многогранную личность митрополита Платона. Главная цель Платоновских чтений – почтить память выдающегося церковного деятеля и основателя Перервинской духовной семинарии, поэтому критерий научности в заявленных сообщениях не является главным для организаторов Платоновских чтений.

В июле 2006 года появилась статья петербургского исследователя М. М. Галанова «Митрополит Московский Платон и Павел I»²⁴¹. Автор традиционно начинает с краткого изложения биографии митрополита Платона, акцентируя внимание на его взаимоотношениях с императором Пав-

²³⁹Исаков А. А. «Неповрежденная философия» митрополита Платона (Левшина) и традиции русского средневекового философствования // Российская система ценностей. Нижний Новгород, 2005. С. 497.

²⁴⁰Сборник материалов прошедших девяти чтений был издан Николо-Перервинской семинарией к 200-летию со дня смерти митрополита Платона: «Иди и ты твори также»: сборник статей Платоновских чтений 2004–2012 гг. М., 2012. 576 с. В формате pdf данный сборник выложен на сайте Перервинской духовной семинарии. – URL: www.ppds.ru

²⁴¹Галанов М. М. Митрополит Московский Платон и Павел I // Вопросы истории. 2006. № 7. С. 150–154.

лом. Историк использовал узкий круг источников и исследовательской литературы. Заявленная в заголовке тема исследования раскрыта М. М. Галановым крайне недостаточно. Большую часть статьи занимает проблема отношений официальной церкви с раскольниками и буквальное цитирование 16 пунктов прошения московских старообрядцев, составленное на имя митрополита Платона. Статье с таким содержанием более соответствовало бы название: «У истоков введения единоверия в России». Историк обошел вниманием семилетний период жизни будущего митрополита с будущим императором – время, когда иеромонах Платон преподавал Закон Божий цесаревичу Павлу. Отсутствует упоминание о дружбе Платона с обеими супругами наследника престола, нет ни одной ссылки на обширную опубликованную переписку Платона с цесаревичем, а впоследствии императором Павлом. История с введением Павлом I награждения духовенства кавалерскими орденами и реакцией на это митрополита Платона, а также другие небезынттересные эпизоды из их взаимоотношений также проигнорированы автором статьи. Не отвечает научному критерию и отсутствие ссылок на цитируемый М. М. Галановым труд митрополита Платона «Христианская богословия» (название которого, историк ошибочно приводит во множественном числе – «христианские богословия»²⁴²) и на упомянутое выше прошение московских старообрядцев с комментарием Платона по каждому из приведенных пунктов.

В 2007 г. на основе широкого круга источников и исследовательской литературы была опубликована монография Л. В. Мельниковой «Армия и православная церковь Российской империи в эпоху наполеоновских войн». В ней, безусловно, уделено некоторое внимание и митрополиту Платону, и его ближайшим сподвижникам. На настоящий момент это единственное

²⁴²Галанов М. М. Указ. соч. С. 151.

исследование, освящающее положение русской церкви в указанный период²⁴³.

В 2007 году в Нижнем Новгороде была защищена кандидатская диссертация О. А. Павловой, посвященная тематике единоверия в русской церкви²⁴⁴. Отдельный параграф посвящен митрополиту Платону и «пунктам» прошения старообрядцев, которые он редактировал. В том же 2007 году П. Строков, выпускник исторического факультета Воронежского государственного университета, опубликовал статью, в которой более подробно остановился на катехизисе будущего митрополита Платона²⁴⁵ (катехизис – краткое изложение православного вероучения).

В начале 2008 года увидела свет статья Н. В. Бессарабовой «Мировоззрение и деятельность митрополита Платона (Левшина)»²⁴⁶. В статье Н. В. Бессарабовой так же, как и в статье М. М. Галанова имеется небрежное оформление ссылок, либо их полное отсутствие (например, утверждение автора «некоторые исследователи отмечают, что просвещенный иерарх хотел преобразовать церковь в соответствии с запросами времени».²⁴⁷ Неясно, каких именно исследователей Бессарабова имела в виду). При рассмотрении отношения митрополита Платона к проблеме раскола в русской православной церкви ни Н. В. Бессарабова, ни М. М. Галанов не сочли необходимым использовать дореволюционную монографию

²⁴³ Мельникова Л. В. Армия и Православная церковь Российской империи в эпоху наполеоновских войн. М., 2007. 414 с.

²⁴⁴ Павлова О. А. Единоверие в контексте правительственной и церковной политики России в XVIII в. - начале XX в. автореф. дис. ... канд. ист. наук. Нижний Новгород, 2007. 30 с. – URL: <http://www.unn.ru/pages/disser/299.pdf>.

²⁴⁵ Строков П. А. Митрополит Московский Платон (Левшин) и его катехизис 1757-1758 гг. // Свет Христов просвещает всех. 2007. Вып. 1. С. 31-41.

²⁴⁶ Бессарабова Н. В. Мировоззрение и деятельность митрополита Платона (Левшина) // Вопросы истории. 2008. № 1. С. 141–147.

²⁴⁷ Там же. С. 145. На С. 142–143 без указания источника приведена цитата из письма Платона к канцлеру И. А. Остерману и другие высказывания митрополита Платона; в конце С. 146 соответствующими ссылками не подкреплено описание личности архиепископа Феофана Прокоповича, в частности упоминаемый исследовательницей факт о «произведенном им потомстве».

Н. В. Лысогорского «Митрополит Платон как противораскольничий деятель».

Основным источником для Н. В. Бессарабовой, кроме автобиографии митрополита Платона, стали высказывания митрополита, заимствованные из рассмотренных выше публикаций А. И. Есюкова и Р. М. Введенского. Так же, как и в случае с М. М. Галановым, автор не использовала многие другие известные источники и исследовательскую литературу о московском митрополите. Ряд утверждений исследовательницы достаточно субъективен. Например: «митрополит Платон хотел жить, не задумываясь, откуда берутся материальные блага»²⁴⁸ и «будущий митрополит обеспечивает свой карьерный рост традиционным для мирян того времени способом – он умеет обратить на себя внимание высокопоставленных лиц пользоваться услугами покровителей»²⁴⁹. В 2008 году также был опубликован материал М. Первушина «Единоверие до и после митрополита Платона (Левшина)». Это, пожалуй, первое и пока единственное современное исследование, автор которого постарался серьезно разобраться в предпосылках, сущности и последствиях введения единоверия в русской церкви. И. М. Первушин отметил, что Платон разработал форму воссоединения староверов с православной Церковью. Главной признавалась задача постепенного приучения единоверцев к правоте официального православия через временное сохранение старой обрядности. Вслед за этим стояла задача окончательного слияния в обрядовой области единоверия с синодальной Церковью на условиях последней. Отношение к единоверию как к переходной форме из старообрядчества в официальное православие, оформленное митрополитом Платоном, по мнению автора статьи, спровоцировало лишь усиление раскола в русской церкви²⁵⁰.

²⁴⁸Бессарабова Н. В. Указ. соч. С. 143.

²⁴⁹Там же.

²⁵⁰Первушин М. Единоверие до и после митрополита Платона (Левшина). – URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=27858> (дата обращения: 30. 08. 2008).

В 2009 году издательство Троице-Сергиевой лавры выпустило книгу «Отец московского духовенства. Жизнеописание митрополита Московского и Коломенского, Платона (Левшина)». Книга представляет собой очередной компилятивный вариант биографии выдающегося русского иерарха, изложенный более современным, доступным языком, чем дореволюционные сочинения подобного рода. Автор книги, журналист Лев Анисов, не снабдил свой труд вступительной поясняющей статьей. В книге отсутствует историографический обзор, ссылки на источники и литературу оформлены небрежно и даны весьма избирательно. Л. Анисов не подтверждает некоторые указываемые им данные и выводы соответствующими ссылками. В работе отсутствует системность изложения, нет единообразия, что, очевидно, отчасти было обусловлено желанием автора придать некоторую «художественность» своему повествованию.

Следует отметить, что в работе Л. Анисова имеется и ряд неточностей. Например, автор неоднократно указывает, что фамилия родителей будущего митрополита – Денисовы²⁵¹, в то время, как первый биограф Платона, И. М. Снегирев и все последующие указывали фамилию «Данилов» (Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. С. 3). Анисов, ссылаясь на архимандрита Иннокентия (Просвирнина), отмечает среди богословских трудов митрополита Платона «Начальное учение человеком, хотящим разумети писания». Однако среди трудов митрополита Платона такого учебника нет, но известно, что букварь с таким названием был составлен В. Бурцевым и издан в Москве в 1634 году²⁵².

²⁵¹ Анисов Л. Отец московского духовенства. Жизнеописание митрополита Московского и Коломенского, Платона (Левшина). М., 2009. С. 30, 43, 45. Сам митрополит Платон в автобиографии не упомянул указанную фамилию. В его записках значится, что «Петр Левшинов (ибо он так прозывался)» (Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 7).

²⁵² См.: Букварь : [Библиотека по педагогике]. – URL: <http://pedagogic.ru/pedenc/item/f00/s00/e0000283/index.shtml> (дата обращения: 10.11.2012).

Возможно, Иннокентий имел в виду катехизис или «Первоначальное наставление в христианском законе»²⁵³.

Личности и деятельности митрополита Платона также был посвящен ряд публикаций, имеющих не научный, компилятивный характер. Авторы (Р. М. Введенский²⁵⁴, Н. Е. Волкова²⁵⁵, М. Ю. Литов²⁵⁶, Л. Русева²⁵⁷) в очередной раз пересказали известные факты биографии московского митрополита, не ссылаясь на источники и исследовательскую литературу.

В 2010 году увидела свет статья профессора истории Калифорнийского Политехнического университета Элизы Виртшафтер (Elise Kimerling Wirtschafter). Сферой научного интереса этой исследовательницы является социальная и интеллектуальная история России XVIII-XIX столетий.

В своей статье Э. Виртшафтер рассматривает особенности российской эпохи просвещения и роль, которую в ней сыграли иерархи русской православной церкви. В России, по мнению автора, православные обряды и богослужения буквально пронизывали внутрисемейные и государственные мероприятия. Представители русской элиты не только проводили время во всевозможных развлечениях, но и регулярно посещали церковные службы, где слушали проповеди. Благодаря такой специфике духовной культуры, в России, по мнению американской исследовательницы, был собственный потенциал для возникновения процессов, характерных для

²⁵³Катехизис, или первоначальное наставление в христианском законе, которое по обычаю, в Московской Славяно-Греко-Латинской академии издавна принятому, преосвященным Платоном, архиепископом Московским и Калужским и в то время, как он был в помянутой Академии пиитики учителем, всенародно толковано было в академической аудитории сентября 1757 по 15 июля 1758 года. М., 1781. 374 с.

²⁵⁴Введенский Р. М. Митрополит Платон и церковь во второй половине XVIII века // Научные труды Московского педагогического государственного университета. М., 1998. С. 13–18.

²⁵⁵Волкова Н. Е. Русский просветитель Платон Левшин // Записки тверских краеведов. Тверь, 2003. Вып. 4. С. 17–24.

²⁵⁶Литов М. Ю. Митрополит Платон (Левшин) // Московский журнал. 2005. № 3. С. 33–38.

²⁵⁷Русева Л. Московский апостол // Смена. 2007. № 4. С. 139–149.

т.н. эпохи просвещения²⁵⁸. Главное отличие русского просвещения – это акцент на духовном самосовершенствовании. «Быть просвещенным» – в контексте православного вероучения означает «открыть свое сердце Св. Духу, который позволит идти вперед в свете Божественной истины»²⁵⁹. Таким образом, задача, которую ставит перед собой автор в данной статье и в своих будущих исследованиях, это изучение «взаимодействия между православным просвещением и просветительскими идеями»²⁶⁰, иначе говоря, между основами православного вероучения и мировоззрением европейских «просветителей». Указанная статья, по отзыву автора, представляет собой «первую попытку» в этом направлении²⁶¹. Э. Виртшафтер надеется, что дальнейшие исследования подтвердят предположение о том, что русское образованное духовенство играло «решающую роль в усвоении просветительских идей русской культурой»²⁶².

В данной статье автор рассматривает три проповеди иеромонаха Платона (Левшина), произнесенные им при дворе Екатерины II в 1760-70 гг. В этих поучениях проповедник, по мнению автора, «тщательно проработав просветительские принципы» соединяет их «с предписаниями Русского Православия»²⁶³. Следовательно, Платона можно рассматривать, с одной стороны, как «консервативного (tradition-bound) церковного иерарха, а с другой, как «представителя русского просвещения»²⁶⁴.

²⁵⁸Wirtschaft E. K. Religion and Enlightenment in Eighteenth-Century Russia : Father Platon at the Court of Catherine II // Slavonic and East European Review. 2010. № 1-2 (Jan. – Apr.). P. 181.

²⁵⁹Wirtschaft E. K. Op. cit. P. 199.

²⁶⁰См. 44-ю сноску, P. 199.

²⁶¹Ibid. P. 184.

²⁶²Ibid. P. 196-197. Вызывает некоторые вопросы отсутствие четких определений в отношении терминов, которыми Э. Виртшафтер, оперирует по ходу всего текста, такими как: «умеренное просвещение», «просветительские» принципы или идеи; неясно кого конкретно автор имеет в виду, говоря о европейских просветителях (см., например, С. 183, Виртшафтер сравнивает Платона с «европейскими религиозными просветителями»).

²⁶³Ibid. P. 184.

²⁶⁴Ibid. P. 188.

В заключении американская исследовательница делает следующий вывод: благодаря трудам и проповедям Платона, «религиозная норма стала применяться как нравственная оценочная категория в повседневной жизни [русского общества]». Последняя, по мнению Э. Виртшафтер, стала «основой русского просвещения и современной русской культуры»²⁶⁵. В сентябре 2012 года Э. К. Виртшафтер выступила с докладом «Религия и просвещение в екатерининской России: учение митрополита Платона» в Германском историческом институте в Москве (ГИИМ)²⁶⁶. Избранной исследовательницей подход сводится к тому, чтобы рассматривать русское просвещение сквозь призму религиозного учения – в первую очередь проповедей и катехизисов Московского митрополита Платона. Виртшафтер особо отмечает способность Платона «давать своим слушателям и читателям эстетически, интеллектуально и духовно удовлетворительные православные ответы на вопросы, поставленные Просвещением – способность брать европейские идеи и наделять их православным смыслом». Такой подход, полагает автор, позволит изучать русское Просвещение, не отрывая его от европейской истории и в то же время сохраняя верность истории и традициям России. Религиозное Просвещение, ярчайшим представителем которого и стал митрополит Платон, показало, «каким образом можно примирить рационализм, эмпиризм, скептицизм и науку с верой в Бога и в божественное провидение»²⁶⁷. Представляется, что идея близости православных взглядов Платона с идеями Просвещения в трудах не только

²⁶⁵Ibid. P. 203.

²⁶⁶Виртшафтер Э. Религия и просвещение в екатерининской России : учение митрополита Платона. – URL: http://www.perspectivia.net/content/publikationen/vortraege-moskau/wirtschaftler_religion Указанный доклад является отрывком новой монографии автора, посвященной взаимодействию религии и просвещения в России эпохи Екатерины II: Wirtschafter E. K. Religion and Enlightenment in Catherinian Russia : The Teachings of Metropolitan Platon / E. K. Wirtschafter. DeKalb : Northern Illinois University Press, 2013. xi, 193 p. Монография издана в США на английском языке.

²⁶⁷Виртшафтер Э. Религия и просвещение в екатерининской России : учение митрополита Платона. – URL: http://www.perspectivia.net/content/publikationen/vortraege-moskau/wirtschaftler_religion

Э. Виртшафтер, но и некоторых других авторов не подкреплена убедительными доказательствами.

В 2011 году увидела свет статья Ю. Е. Кондакова «Митрополит Платон (Левшин) и Орден злато-розового креста»²⁶⁸. Центром деятельности названного масонского Ордена была Москва, епархия митрополита Платона. Публикация посвящена отношениям Платона с розенкрейцерами, т. е. теми, кто входил в указанный орден²⁶⁹.

Так же в 2011 году появилась статья Н. А. Лебедевой «Просветительская деятельность Московского митрополита Платона в эпоху Российского Просвещения»²⁷⁰. Автор опирается на проповеди митрополита Платона и на избранные дореволюционные работы о нем, игнорируя целый ряд более новых и современных публикаций и исследований, посвященных личности выдающегося иерарха²⁷¹. Н. А. Лебедева кратко пересказывает общеизвестные факты о митрополите Платоне, акцентируя внимание на его деятельности в сфере духовного образования и духовного просвещения²⁷².

²⁶⁸Кондаков Ю. Е. Митрополит Платон (Левшин) и Орден злато-розового креста // История в подробностях. 2011. № 6. С. 44-47.

²⁶⁹Деятельности розенкрейцеров и мартинистов в России, Ю. Е. Кондаков посвятил монографию, изданную в 2011 году: Розенкрейцеры, мартинисты и внутренние христиане в России конца XVIII — первой четверти XIX века. СПб., 2011. 499. Данное исследование дополняет исторический контекст эпохи, в которой жил и проповедовал Платон, раскрывает особенности русского варианта масонства, критикуемого Московским митрополитом.

²⁷⁰Лебедева Н. А. Просветительская деятельность Московского митрополита Платона (П. Е. Левшина) в эпоху Российского Просвещения // Вестник СПбГУКИ. 2011. № 12. С. 160–168.

²⁷¹Исключение составила глава из книги П. В. Калитина, посвященной митрополиту Гавриилу (Петрову). Калитин П. В. Церковное просвещение и философско-богословская мысль второй половины XVIII– начала XIX вв. // Вопреки веку просвещения : Высокопреосвященный Гавриил (Петров) митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский. М., 2000.

²⁷²На С. 164 Н. А. Лебедева сообщает о том, что Платон управлял Московской епархией в течение 15 лет, очевидно, автор, неверно истолковала фразу митрополита Платона из автобиографии о том, что «за пятнадцать лет снабдил Москву» образованными священнослужителями. Платон возглавлял московскую кафедру 37 лет, с 1775 по 1812 год.

В статье В. В. Колпачева и Т. Г. Жураховской митрополит Платон причисляется к мыслителям, которые пытались соединить «традицию воспитания в духе старинного благочестия с таким новым для России явлением, как государственная школа»²⁷³. Неясна цель появления статьи К. А. Кузоро, посвященной в том числе историческим взглядам Платона²⁷⁴. Автор игнорирует статьи Ю. В. Стенника и Н. И. Солнцева, так же обращенные к «Краткой церковной истории российской» митрополита Платона.

В журнале «Вопросы истории» за 2012 год была опубликована статья ранее упоминаемой Р. М. Короткевич «Митрополит Платон и нравственные поиски масонства (вторая половина XVIII в.)». Как и предыдущие статьи указанного автора, названная публикация страдает отсутствием четкой логики в изложении материала и явно не академичным стилем его подачи. В представленном на суд читателя «размышлении на заданную тему», автор не дает хотя бы краткой вводной характеристики основ масонского вероучения, не отмечает специфику его российского варианта. Р. М. Короткевич крайне редко апеллирует отсылкой к источникам, демонстрирующим заявленные в заголовке «нравственные искания» русских масонов.

Доминантой умозаключений автора является стремление изобразить Платона в роли опытного духовного наставника, т. е. «старца». Стремление в своем роде уникальное, поскольку о Платоне, как о «старце» еще никто не писал. Однако отсутствие ссылок в некоторых случаях и не завуалированный авторский субъективизм вызывает ощущение натянутости ряда выводов на протяжении чтения всей статьи. В частности, Р. М. Короткевич пишет о том, что общество с интересом слушало поучения Платона, однако «исправления нравов не замечалось». Вот почему, Платон, по

²⁷³ Колпачев В. В. Развитие гуманистических основ воспитания в трудах отцов Русской Православной Церкви // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2011. № 2. С. 187.

²⁷⁴ Кузоро К. А. Изучение истории российским духовенством во второй половине XVIII-начале XIX в. // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 11. С. 21-27.

мнению исследовательницы, принимает решение взять на себя ответственность за «духовное просвещение общества через истинное наставничество, через подготовку новой смены ученого монашества»²⁷⁵.

В качестве других примеров своеобразной авторской трактовки можно привести следующее высказывание Р. М. Короткевич. Из слов Платона о том, что «благоразумный наставник» учит «не из своей головы, не по суеверным преданиям, не по правилам мирским, но единственно из слова Божия», Короткевич, делает следующий вывод: «Нельзя не оценить своевременность и смелость этих его слов в условиях развивающейся бюрократизации духовенства, которое в результате должно было выполнять предписания светской власти, в том числе те, которые вступали в противоречие с представлениями просвещенного богослова о свободе личности; монашество же было в массе поражено пьянством»²⁷⁶ (ссылки, на источники подтверждающие всеобщее поражение монашества «недугом винопития» и логической связи данного явления с приведенным мнением митрополита Платона, автор не приводит. Подобные умозаключения не единичны в данной статье – А.Г.).

Рассуждая об отношении митрополита Платона к масонству, Р. М. Короткевич ни разу не упоминает публикации последних лет, напрямую относящихся к указанной теме²⁷⁷.

Итак, вышеприведенный историографический обзор литературы о Московском митрополите Платоне (сделанный спустя 100 лет после пуб-

²⁷⁵Короткевич Р. М. Митрополит Платон и нравственные поиски масонства (вторая половина XVIII в.) // Вопросы истории. 2012. № 10. С. 62.

²⁷⁶Короткевич Р. М. Митрополит Платон и нравственные поиски масонства... С. 60–61.

²⁷⁷Глазева А. С. Жизнь и взгляды Московского митрополита Платона // Российская история. 2010. С. 120–131 ; Кондаков Ю. Е. Митрополит Платон (Левшин) и Орден злато-розового креста // История в подробностях. 2011. № 6. С. 44-47; Кондаков Ю. Е. Розенкрейцеры, мартинисты и «внутренние христиане» в России конца XVIII - первой четверти XIX века. СПб., 2011. 499 с.; Кондаков Ю. Е. Орден золотого и розового креста в России : Теоретический градус соломоновых наук. СПб., Астерион. 2012. 616 с. Весьма близко к затронутой теме относятся ряд других исследований, не упомянутых Р. М. Короткевич, в частности, монография Р. Фаджионато: Faggionato R. A Rosicrucian utopia in eighteenth-century Russia: the Masonic circle of N.I. Novikov. Dordrecht: Springer, 2005. XIII, 300 с.

ликации В. В. Платоника) позволяет сделать следующий вывод. Интерес к выдающемуся церковному иерарху в XX и XXI веке не угасает, а скорее набирает силу. 200-летие со дня смерти митрополита Платона в ноябре 2012 года было особо отмечено в стенах Троицкой Сергиевой Лавры и Николо-Перервинской семинарии. Однако даже этот юбилей так и не был ознаменован выходом в свет серьезного обобщающего исследования о биографии и мировоззрении митрополита Платона. Ряд публикаций последних лет (упомянутых выше статей М. М. Галанова, Н. В. Бессарабовой, Н. А. Лебедевой, В. В. Колпачева, К. А. Кузоро, Р. М. Короткевич) не вносят ничего принципиально нового в исследование личности митрополита Платона (в этом смысле наибольший интерес представляют публикации Э. К. Виртшафтер о мировоззрении митрополита Платона). Кроме того, для названных статей характерно отсутствие хотя бы краткого историографического обзора по теме и игнорирование уже существующих исследований и опубликованных источников.

Издательство Троицкой Сергиевой Лавры, не имея лучшего материала, но желая почтить память выдающегося иерарха, издало написанный в 70-х годах XX века, труд епископа Платона (Лобанкова). В 2009 году издательство выпускает не отвечающее научным критериям «сочинение» Л. Анисова, переиздает труды и проповеди митрополита Платона, не снабжая их научным предисловием.

ГЛАВА II.

АРХИЕПИСКОП ПЛАТОН (ЛЕВШИН) В 1737-1775 ГГ²⁷⁸

§ 1. Детство и юность Петра Левшина, принятие им монашества

Будущий митрополит Платон (в миру Петр Георгиевич) родился 29 июня (12 июля по новому стилю) 1737 года в подмосковном селе Чашниково, «что на большой Петербургской дороге в 40 верстах от Москвы»²⁷⁹. Село Чашниково существует до сих пор²⁸⁰, сохранилась и церковь, в которой крестили будущего московского митрополита. Это тот самый храм, в котором прислуживал его отец и который маленький Петр посещал в детстве. День рождения Петра совпало с одним из главных православных праздников – святых Первоверховных апостолов Петра и Павла. В честь одного из них он и получил свое имя при крещении. Его отец, Георгий Данилов, звонил в колокола к празднику. Когда звонарю сообщили о прибавлении, он «перестал звонить и побежал взглянуть на своего новорожденного сына»²⁸¹.

Внезапно оборвавшийся колокольный звон поначалу встревожил односельчан, но, узнав причину случившегося, «сорадовались обрадованному отцу»²⁸². Его поведение в тот момент напомнило Платону случай, описанный в деяниях апостолов, когда служанка по имени Рода, «услышав

²⁷⁸ Необходимо отметить, что по причине отсутствия других сведений, главным источником для написания первой главы являются автобиографические записки митрополита Платона и труд его первого и главного биографа И. М. Снегирева. См.: Записки о жизни Платона, митрополита Московского // Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона : в 2 ч. – Москва, 1856. – Ч. 2. – 145, IV, 55, 26, 75 с. Приложение. – С. 1–75.

²⁷⁹ [б.а.] Платон Левшин, митрополит Московский и его сочинения // Полное собрание сочинений Платона (Левшина), митрополита Московского : в 2 т. Т. 1. СПб., 1913. С. 3; С. Г. Рункевич в Русском биографическом словаре ошибочно указал другое название села – Чарушники (См.: Рункевич С. Платон (Левшин), митрополит московский // Русский биографический словарь. СПб., 1904. С. 49–54).

²⁸⁰ В настоящее время находится в Солнечногорском районе Московской области.

²⁸¹ Дмитриев Д. С. Платон, митрополит Московский и Спасо-Вифанский монастырь. М., 1900. С. 6.

²⁸² Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона, митрополита Московского // Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона (См. приложение). М., 1856. Ч. I. С. 3.

у врат стояща Апостола Петра (находившегося в тюремном заключении – *А.Г.*), не отверзла дверей от радости, но притекши в дом возвестила о прибытии его»²⁸³. Сам митрополит Платон рассматривал обстоятельства своего рождения: «день великих церкви учителей и проповедников», «при самом восходе солнца», «при звоне, созывающем всех христиан на службу Божию» – «особенно счастливым и благодатным судеб Божиих предзнаменованием»²⁸⁴. В то время как «ни знаменитость места, ни знатность происхождения не предвещали славы и величия» юному Петру²⁸⁵.

Родителями будущего Московского митрополита были Георгий и Татьяна Даниловы. Отец сельский причетник и звонарь церкви с. Чашниково, впоследствии священник с. Глухово Клинского уезда²⁸⁶. Митрополит Платон характеризовал своего отца как человека «свойства горячего, но простосердечного и откровенного; лести незнающего и отвращающегося оной; также некорыстлив»²⁸⁷. Платон отмечал строгость отца в случаях, когда он будучи ребенком отвлекался от занятий на какие-либо детские забавы. К. Пэпмэл особо подчеркнул тот факт, что отец будущего митрополита был грамотным человеком, благодаря чему и его дети получили необходимое образование²⁸⁸. И. М. Снегирев сообщил следующий любопытный факт: Платон (уже будучи монахом) неожиданно встретил в Москве, на Лубянке отца, «который шел и, по обыкновению своему, разговаривал сам с собою. Платон велел кучеру остановиться и звал к себе родителя. Старик, выведенный из своей задумчивости, удивился и обрадовался; но тут же почувствовал боль в боку». По мнению И. М. Снегирева, радость встречи

²⁸³ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 3

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. Ч. I. С. 3.

²⁸⁶ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 4.

²⁸⁷ Там же.

²⁸⁸ Papmehl K. A. Metropolitan Platon of Moscow (Petr Levshin, 1737-1812): the enlightened prelate, scholar and educator. Oriental Research Partners. - Newtonville, Mass., 1983. P. 1.

ускорила кончину священника Георгия: «пришедши домой, он все твердил о сыне своем Платоне, лег уснуть и не вставал»²⁸⁹.

Гораздо более подробно представлен в автобиографии образ матери митрополита Платона Татьяны: «благоразумна и рассудительна, была горяча к детям, и о добром их воспитании и опрятном содержании весьма пеклася». Эта «благочестивая» и «набожная» женщина первым долгом стремилась обучить детей «богомолию и страху Божию». Будучи «домостроительной хозяйкой», она старалась экономно расходовать скромный семейный бюджет. И «хотя дом был и небогатый, однако ни в чем нужном, что до пищи, питья и одеяния, не оскудный»²⁹⁰. Нрав Татьяна имела «благородный», «не любила низкости <...>, службы Божией почти никогда не оставляла, нищих, по возможности, всегда одеяла <...>, была трудолюбива и воздержна; а тем и здравие хранила, и продолжила жизнь до 70 лет»²⁹¹. Умерла она в 1771 г., по словам Платона, от «заразительной язвы, свирепствовавшей в том году в Москве» и похоронена в московском Новодевичьем монастыре. Год смерти отца, священника Георгия, митрополит не указал, а отметил только, что похоронен он был при московской церкви «у Спаса в Спасской»²⁹².

Платон не сообщил в автобиографии сколько всего было детей в семье, но, по ходу повествования, упомянул старшего брата Тимофея (диакона одного из московских храмов) и младшего Александра (умершего в 1798 г. в сане протоиерея Успенского собора Кремля и члена Св. Синода)²⁹³.

На шестом году жизни Петра стали обучать грамоте по азбуке, часослову и псалтири. Петр, очевидно, был способным мальчиком, так как уже

²⁸⁹ Снегирев И. М. Указ. соч. Ч. I. С. 4–5.

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Там же.

²⁹² Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона... С. 4.

²⁹³ Там же. С. 6. К. Пэпмэл, без ссылки на источник, отметил, что в семье было четыре сына, из которых Петр, будущий московский митрополит, был вторым (См.: Parmehl K. A. OP. cit. P. 1).

в 7-летнем возрасте не только читал в храме, но и мог один пропеть всю божественную литургию (главное богослужение православной церкви – А.Г.). Платон отметил, что в это же время обнаружилась его склонность к посещению богослужений и тяга к церковному пению (Платон отмечал, что имел голос «светлый и приятный»)²⁹⁴.

В девять лет Петра отдали в школу. Как раз в это время его отец, священник Георгий, «по принуждению обстоятельств» стал священником села Липицы в Коломенской епархии. Согласно тогдашним порядкам, дети священно- и церковнослужителей должны были обучаться в семинарии епархии, к которой принадлежали их отцы. Но отец будущего митрополита Платона не желал задерживаться в Коломенской епархии, планируя перебраться в Москву. Именно по этой причине он старался, вопреки правилам, устроить младших сыновей на обучение в московскую Славяно-греко-латинскую академию. Секретарь духовной консистории, видя его настойчивость, констатировал: «Ну! Ты прямо отец детям: здесь мы не можем обирать денег от священников, кои просят, чтоб их детей в школу не брали: а от тебя я не могу отвязаться, чтоб детей твоих в школу определить»²⁹⁵.

Весной 1804 г. престарелый митрополит Платон совершил поездку в Киев, а на обратном пути его дорога пролегла через село Липицы, в котором, как писал митрополит, «было в младенчестве» его «пребывание». Осмотрев знакомую местность, Платон (писавший о себе в третьем лице – А.Г.), отметил: «много нашел в таком же виде и положении, как было от селе лет за шестьдесят, и некоторых стариков, кои меня помнят, что особенно меня утешало»²⁹⁶.

²⁹⁴ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 6.

²⁹⁵ Там же.

²⁹⁶ Платон (Левшин), митрополит. Путешествие высокопреосвященнейшего Платона, митрополита московского в Киев и по другим российским городам // Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. Приложение. С. 53.

Префект Славяно-греко-латинской академии архимандрит Иоанн встретил новых учеников со словами: «Детки, учитесь, после протопопове (т.е. протоиереями, священниками – *А.Г.*) будете». «Сбылось его пророчество» – отметил митрополит Платон – «один и подлинно стал протопопом, а другой протопопов начальник»²⁹⁷. Именно в Славяно-греко-латинской академии Петр получил фамилию Левшинов, а позднее – Левшин²⁹⁸. Сам митрополит и его биографы не объяснили почему была выбрана эта фамилия. Известно, что в то время существовала традиция давать учащемуся фамилию, либо по месту его проживания, либо исходя из особенностей его характера или внешности. Но ни в одном из источников (в том числе и заключительной части автобиографии, которая посвящена описанию характера и внешности митрополита) не упоминается о том, что Платон писал левой рукой.

Семья будущего митрополита Платона испытывала финансовые затруднения, поэтому юному Петру приходилось босиком ходить на занятия, и только перед входом в академию он надевал свои коты (сапоги), пытаясь, таким образом, продлить срок их службы. И. М. Снегирев, составитель биографии митрополита Платона, в своих воспоминаниях остановился на этом эпизоде: «Так как красивый из себя, смышленный, голосистый Петр по праздникам бойко читывал и стройно певал в Спасской церкви, то один из прихожан подарил ему коты с красной сафьяновой оторочкой, а другой дал поношенный бархатный камзол». Митрополит Платон позже так говорил об этом: «Радовался этому едва ли не более, чем Андреевской ленте и, любясь ими, дорогой спотыкался; в школу ходил босиком, а коты нес под мышкой, приближаясь же к академии, надевал их на себя»²⁹⁹. Д. С. Дмитриев отметил, что «нравом отрок (т.е. Петр – *А. Г.*) был кроток и тих, во всем услужлив, за что его любили не только родные и близкие, но и посто-

²⁹⁷ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 6.

²⁹⁸ [б.а.] Платон (Левшин), митрополит Московский и его сочинения... Т. 1. С. 3.

²⁹⁹ Снегирев И. М. Воспоминания // Русский архив. 1905. № 5. С. 22.

ронние». Братья Левшины получали весьма «скудное содержание от отца, так что нередко голодали»³⁰⁰. Однако «нужда не угнетала бодрого духа способного мальчика, и он, путем неусыпного труда, достигал просвещения и славы»³⁰¹.

Славяно-греко-латинская академия – первое в России высшее учебное заведение (просуществовало с 1687 по 1814 гг.). Академия была учреждена на базе Типографской школы в Заиконоспасском монастыре Москвы как Всесословное учебное заведение. На академию, согласно ее уставу, возлагались, кроме учительских, цензурные и полицейские функции, юрисдикция трибунала по религиозным вопросам.

В. Магнитский в биографическом очерке о митрополите Платоне описывает систему обучения в Славяно-греко-латинской академии: в первом классе изучалось чтение и письмо на латинском языке (по необходимости и на русском); второй – низший грамматический класс – «фара» – здесь преподавались начальные правила латинской грамматики с упражнениями в чтении; третий класс – «грамматика», в котором продолжалось изучение грамматики; четвертый – «синтаксима» – это высший грамматический класс, где изучали синтаксис латинского языка; пятый класс – «пиритика», где студенты развивали искусство стихотворства; шестой класс – «риторика» был посвящен искусству произношения и составления слов и поучений; в седьмом изучали «философию»; в восьмом – «богословие» (соответственно поэтому так и назывались классы)³⁰². Согласно учебному плану, обучение в каждом из низших классов предполагалось проходить за год, на «риторику» и «философию» отводилось по два года и четыре года на класс «богословие». Примечательно, что обучение в каждом классе могло занять больше определенного срока, в зависимости от успеваемости и освоения конкретного курса. Как отмечал С. Смирнов, в среднем акаде-

³⁰⁰ Дмитриев Д. С. Указ. соч. С. 9.

³⁰¹ [б.а.] Платон (Левшин), митрополит Московский и его сочинения... С. 4.

³⁰² Магнитский В., прот. Платон (Левшин), митрополит Московский : краткий очерк его жизни и деятельности. Казань, 1912. С. 6–7.

мию заканчивали за двенадцать лет, реже за десять, рекорд – за девять лет. Один ученик десять лет проучился в «синтаксисе» и только в 35 лет окончил последний класс «богословие»³⁰³.

Поступив в академию, Петр Левшин за две недели выучился писать и читать по латыни. Кроме изучения латинского языка, «пиитики», риторики, философии и богословия, Петр самостоятельно постигал географию и историю: «Не было для него приятнее упражнения, как чтение истории, всей вообще и своей отечественной»³⁰⁴.

Будущий митрополит, желая освоить эллинский язык, был вынужден переписать от руки учебник по греческой грамматике. Средств на приобретение собственного экземпляра книги не было (из-за этого почерк его письма на греческом напоминал печатные буквы этого языка). Петр не стеснялся спрашивать у одноклассников то, что ему было непонятно, и просил их проверять результаты его работы. Но так как это не всегда было приемлемо, то он стал ходить на богослужения в греческий монастырь: «со всем вниманием прислушивался к чтению и пению греков». Последнее оказалось весьма полезным для Петра: «ибо и слова некоторые понял, и некоторое их сложение приметил; а паче правильное их произношение перенял; да и пению их несколько научился»³⁰⁵. Впоследствии Петр стал преподавателем греческого языка в академии. Пример такого самостоятельного изучения древнейшего языка, по мнению Р. Николса, был «сравнительно редким явлением для России середины XVIII столетия», в том числе и для академии, в названии которой значился греческий язык³⁰⁶.

Среди одноклассников Петра, которые позже стали также известными людьми, были Петр Петров, будущий митрополит Новгородский и

³⁰³ Смирнов С. К. История Славяно-греко-латинской академии. М., 1855. С. 181.

³⁰⁴ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 7.

³⁰⁵ Там же. С. 8.

³⁰⁶ Nichols R. L. Orthodoxy and Russia's Enlightenment, 1762-1825 // Russian Orthodoxy Under the Old Regime. Minneapolis, 1978. P. 75.

Санкт-Петербургский Гавриил и один из виднейших деятелей науки того времени, историк, архивист и издатель Н. Н. Бантыш-Каменский.

Юный Петр был очень прилежен к занятиям и так писал о себе: «Можно поистине сказать, что не знал ничего, кроме трех мест: дома, церкви и школы»³⁰⁷. Он и родители его жили в семье старшего брата Тимофея, который служил дьяконом в одном из московских храмов. Петр был дружен со сверстниками, однако уклонялся от всякого рода развлекательных мероприятий, предпочитая им самообразование. Митрополит пояснил, что уже в детстве «был крайнего уединения любитель, чтоб находиться только у себя дома, или с малым числом верных приятелей и друзей <...> все то, что называется церемонией, для него было несносно»³⁰⁸. Это свойство характера сохранилось у него в продолжение всей жизни. Платон, будучи при императорском дворе и в архиерейском сане, уклонялся от участия в разных мероприятиях. Все свободное время Петр посвящал чтению. Однако денег на приобретение книг в семье не доставало, поэтому Петр читал все, что мог взять в церкви: жития святых, Четьи минеи, Прологи, «Камень веры» (антипротестантское сочинение митрополита Стефана Яворского), Маргарит, «Обед духовный», «Вечеря», история Барония³⁰⁹. Более двадцати раз будущий архиерей прочитал послания апостола Павла и даже знал их наизусть. Неравнодушным он был и к творениям святителя Иоанна Златоуста. Кроме того, его любимым чтением была «книжка Цицерона о должностях»³¹⁰ и книга К. Курция «Жизнь Александра Великого». Платон писал о себе: «Казалось ему, что язык, коим говорил Курций, есть яко выше человеческого, поелику подобной сладости и остроты и умных

³⁰⁷ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 10.

³⁰⁸ Там же.

³⁰⁹ Имеется в виду труд католического историка в 12-ти томах кардинала Цезаря Барония Церковные анналы (Annales Ecclesiastici, 1588–1617 год).

³¹⁰ Цицерон М. Т. Три книги о должностях с содержанием каждой главы, и с примечаниями на достопамятныя речи, переведены Академии наук переводчиком Борисом Волковым. СПб., 1761. 492 с.

переворотов, ни в каком российском писателе найти ему не случилось»³¹¹. Другим занятием Петра было частое посещение церковного богослужения, на каникулах он старался присутствовать ежедневно на утренней и вечерней службах. В храме он рано зарекомендовал себя как отличный чтец и певчий, хорошо разбирался в церковном уставе.

Согласно упомянутой выше системе обучения в Славяно-греко-латинской академии, Петр Левшин проучился по одному году в низших классах, в «риторике» и «философии» по два. Последний класс – «богословие» – Петр вместо положенных четырех лет завершил за два года и «в виду блестящих успехов был выпущен со званием кончившего курс академии»³¹², проучившись, в целом, одиннадцать лет.

Как отметил митрополит в автобиографии, на пятнадцатом или шестнадцатом году жизни, он стал задумываться о том, «каким образом впредь житие ему свое устроить и доставить себе собственное содержание». О женитьбе, по признанию митрополита, он никогда не думал, так как лет с двенадцати обнаружил в себе склонность к монашеству. Именно по этой причине Петр отказался поступить в число студентов открывшегося Московского университета, «как и от других светских предлагаемых ему состояний»³¹³.

Ректор академии, учитывая склонность Петра к монашеству, назначил его в 1757 году, в возрасте двадцати лет, учителем пиитики и греческого языка с ежегодным жалованием 170 рублей. Кроме того, на него была возложена новая обязанность: толковать по воскресным дням катехизис (краткое содержание православного вероучения – *А.Г.*) для людей разного состояния. Слушать молодого проповедника приходили «и воспитанники академии и полуобразованные граждане Москвы и совершенно не-

³¹¹ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 9.

³¹² Магнитский В., прот. Указ. соч. См. отд. Отт. С. 7.

³¹³ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 11.

сведущие простолюдины»³¹⁴. Его лекции продолжались около двух часов и привлекали большое количество москвичей: «Усердные слушатели из московских купцов <...> всем не только нужным, но и до избытка его снабжали», называя его между собой «апостолом московским»³¹⁵ (или «московским Златоустом»³¹⁶). Несмотря на тесноту и духоту в аудитории, «обливаясь потом, продолжал он свои беседы часа по два, по три; и не по самолюбию, не из любви к славе своей делал он это, а из ревности к слову Божьему»³¹⁷.

А. А. Надеждин, признавая твердое знание Петром Левшиным Священного Писания, отметил его умение приспособиться к состоянию слушателей, которых он не утомлял «длинными беседами об одном и том же предмете, а старался быть кратким в изъяснении». Молодой проповедник находил удачные сравнения, что «придавало много живости его проповедям»³¹⁸. Период катехизаторства, по признанию митрополита, был самым счастливым в его жизни: «Ибо быв архиереем, хотя также проповедовал слово Божие нередко <...>, не заметил он столько великого усердия и жадности в слушателях, как в то время, как он юноша и мирской толковал катехизис». Митрополит объяснил это следующим образом: «учение, дабы было действительно, не столько зависит от остроумия и красноречия, сколько от чистоты и непорочности сердца учителя»³¹⁹. Примечательно, что Левшин во время бесед обращался к слушателям с просьбой передать слышанное друзьям и «знаемым своим», благодаря чему «наше учение друг через друга, как по рукам, пересылаться будет»³²⁰.

³¹⁴ Надеждин А. А. Митрополит Московский Платон как проповедник. Казань, 1882. С. 5.

³¹⁵ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 12.

³¹⁶ Титлинов Б. В. Московский митрополит Платон (Левшин) и его участие в церковно-правительственной деятельности своего времени // Христианское чтение. 1912. № 11. С. 1201.

³¹⁷ Надеждин А. А. Указ. соч. С. 20.

³¹⁸ Там же. С. 12.

³¹⁹ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 12.

³²⁰ Платон (Левшин), архиепископ. Поучительные слова при Высочайшем Дворе Ея императорского величества благочестивейшей великой государыни Екатерины

Успех катехизаторских бесед молодого проповедника, разнесшийся по всей Москве, вызвал недовольство и зависть московского архиепископа Амвросия (Зертис-Каменского). Последний был «человек ученый, но строгий до жестокости по своему холерическому темпераменту: у него и плети и розги служили обыкновенными средствами для исправления подчиненных; от них не избавлялись даже священно-церковнослужители, приносившие бескровную жертву сечены бывали до крови»³²¹. Неравнодушный к славе юного катехизатора, архиепископ, ознакомившись с его проповедями, заключил, что Петр Левшин, якобы «учил многому церкви противному; а потому де надлежит его наказать и из академии изгнать»³²². Амвросий имел намерение прилюдно высечь проповедника, однако за него «вступился ректор академии»³²³, которому было поручено произвести по этому делу следствие и который не нашел в поучениях Платона ничего предосудительного»³²⁴. Толкование катехизиса продолжалось около года, а в июле 1758 года Петр неожиданно получил указ от Св. Синода и письменный отзыв архимандрита Троицкой Лавры Гедеона (Криновского), который приглашал его в Троицкую семинарию на должность преподавателя риторики. Такой расклад вызвал недовольство не только Петра, но и академического начальства, не желавшего его отпускать. Лавра была совсем незнакома Петру, он, к тому времени уже точно решивший принять монашеский постриг, рассчитывал, что это произойдет в московском Заиконоспасском монастыре. Ректор академии стал уговаривать молодого учителя остаться в миру (что, по его мнению, могло освободить от нежелательного

Алексеевны Его императорского высочества учителя в законе и придворного проповедника Святейшего Правительствующего синода члена, преосвященнейшего Платона, архиепископа Московского и Калужского и Свято-Троице-Сергиевы лавры священноархимандрита, поучительные слова и другие сочинения, от Московской академии выпечатанные : в 20 тт. Т. VIII. М., 1781. С. 369.

³²¹ Снегирев И. М. Воспоминания // Русский архив. 1905. № 5. С. 22.

³²² Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С.12.

³²³ В 1758-1761 годы ректором Славяно-греко-латинской академии при Заиконоспасском монастыре г. Москвы был архимандрит Гедеон (Слонимский), годы жизни: ок. 1715–1772.

³²⁴ Надеждин А. А. Указ. соч. С. 21.

перевода), обещая исходатайствовать ему лучшее место в белом духовенстве. Но Петр «столь был привержен к монашескому состоянию, что лучше захотел против воли своей в лавру переселиться, нежели, чтоб монашество оставить»³²⁵. Подъезжая к обители преподобного Сергия, Петр увидел идущий навстречу крестный ход в честь престольного праздника приходской Ильинской церкви. Тот факт, что первое, с чем он столкнулся на новом месте, присутствие лаврского начальства, большого количества иеромонахов и иеродиаконов в облачении с хоругвями и иконами, со множеством народа, – Платон расценил как «предварительным судеб Вышнего прознаменованием (так в тексте – *А.Г.*)»³²⁶.

Поначалу Петр Левшин тяжело переносил обустройство в лавре «с неделю непрестанно проливал слезы». «Новость места, новость людей и неизвестность будущего жребия своего» приводили его в уныние. Однако в скорости стал привыкать к новым обстоятельствам жизни, отметив в автобиографии, что «по самую смерть не было для него милее и любезнее во всем свете места, паче лавры»³²⁷. Архимандрит Гедеон, который в то время находился в Петербурге, писал в это время Платону: «Я очень радуюсь, что вы у нас в лавре; но еще больше радость моя умножится, когда услышу, что вы и монашеский в ней приняли образ. <...> Впрочем, я, взирая на рекомендованное мне ваше постоянство, не сомнуюсь, что вы не отмените намерения»³²⁸.

14 августа 1758 года Петр Левшин на двадцать первом году жизни был пострижен в монашество в честь мученика Платона и «успокоился, видевав свое давнее желание исполнено»³²⁹. Из автобиографии Платона ясно, что он нисколько не сомневался в своем выборе. Ночь накануне принятия монашеских обетов Петр провел, убеждая молодого учителя греческого и

³²⁵ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 13.

³²⁶ Там же.

³²⁷ Там же. С. 14.

³²⁸ Цит. по: Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. Ч. 1. С. 14.

³²⁹ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 14.

еврейского языка Петра Постникова, последовать его примеру (в итоге, монашество они приняли в один день, Постников получил имя Парфений, позже был ректором семинарии)³³⁰.

И. М. Снегирев сообщил о том, что мать будущего митрополита не одобряла желание сына стать монахом, склоняя его вступить в супружество: «долго не благословляла его на этот подвиг, наконец, по любви своей к нему, уступила твердому желанию его и решимости»³³¹. Биограф митрополита, привел рассказ о встрече матери и сына, когда Платон был уже в сане архиерея: «он угощал ее всем, чем мог, подарил ей сто рублей, шелковую материю на платье»³³². На вопрос Платона: «Как же, матушка, не благословляла меня идти в монахи?». Татьяна Денисовна, не лукавя, ответила: «Ведь я не знала, что ты будешь дарить меня такими дорогими подарками»³³³.

Платон, размышляя, считал, что монашество не может возложить «более обязательств на христианина, чем сколько уже обязало его Евангелие и обеты крещения <...> всякий христианин должен быть всегда воздержан, нестяжателен, смирен, послушлив, трезв, богомолен, а при том хотя может иметь жену, по слабости плоти, но жить с ней целомудренно <...>, пребывать в посте и молитве, нежели предаваться сладострастию». Вследствие этого Платон сделал такой вывод: «тот будет истинный монах, который будет истинный христианин». Следовательно, единственное отличие монашества от «мирского состояния» в «безженной (т.е. без жены – А.Г.) жизни»³³⁴. Рассуждая на эту тему, Платон отметил, что большие трудности ожидают человека в семейной жизни и «ежели какое получают от того утешение и удовольствие, но сия чаша несравненно более горестью

³³⁰ Биограф митрополита И. М. Снегирев (а вслед за ним и К. А. Пэпмэл) истолковал этот эпизод неверно (исходя из автобиографии Платона) – представив, будто Петр Постников убеждал колеблющегося Петра Левшина отречься от «мира». См.: Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. Ч.1. С. 15.

³³¹ Снегирев И. М. Воспоминания... С. 22.

³³² Там же. С. 25.

³³³ Там же.

³³⁴ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 14.

растворена». Следовательно, «все сие живо воображая Платон ублажал безженную жизнь и уединение, а мирскую оплакивал, а чрез то и борьбу плоти несколько облегчал»³³⁵. Митрополит также полагал, что «монашеская жизнь подает меньше случаев ко греху, а более тишины, много содействует к богомыслию, и к приобретению просвещения, беспрепятственным упражнением в премудрости духовной и мирской»³³⁶. Когда впоследствии императрица Екатерина II поинтересовалась у молодого иеромонаха, почему он избрал монашеский путь, Платон ответил: «Из особой любви к просвещению»³³⁷. Выражая свое недоумение, императрица спросила, нельзя ли заниматься просвещением, не будучи монахом? Платон признался, что можно, но «не столь удобно имея жену и детей и разные мирские суеты: сколько в монашеской жизни, где он по всему свободен»³³⁸. Этот диалог, по мнению Платона, стал решающим в деле избрания его императрицей в качестве преподавателя закона Божия для своего сына цесаревича Павла.

30 августа 1758 года в Московском Успенском соборе Платон был произведен в сан иеродиакона. По возвращении из Москвы в лавру Платон познакомился с вернувшимся из Петербурга архимандритом Троицкого монастыря Гедеоном (Криновским)³³⁹. По отзыву Платона, слушающие проповеди Гедеона «бывали как бы вне себя и боялись, чтобы он перестал говорить»³⁴⁰.

Архимандрит Гедеон в первый день, как увидел Платона, «столь его возлюбил, что предпочитал всем, и имел его при себе, в бытность в лавре <...> и столь ему благодетельствовал по самую кончину свою, что Платон

³³⁵ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 14.

³³⁵ Там же. С.14–15.

³³⁶ Там же. С. 15.

³³⁷ Там же.

³³⁸ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 15.

³³⁹ Гедеон (Криновский), епископ Псковский, годы жизни 1726–1763 – придворный проповедник, член Св. Синода. Его «Слова» изданы в 3-х тт. в 1754–1759 годах в Москве.

³⁴⁰ Цит. по: Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996. С. 390.

всегда его признавал или первым по родителям, или равным с ними»³⁴¹. Митрополит в своих записках кратко пересказал биографию архимандрита Гедеона и отметил, что скончался тот «в молодых годах, не более от роду имея как 33 года, к общему сожалению всех, прямо знавших его»³⁴². Платон отмечал, что хотя Гедеон и не имел высокого образования, был человеком проницательным и остроумным, «свойства был весьма горячего», «уст весьма свободных и смелых»³⁴³. Именно это, как предположил митрополит Платон, могло ускорить кончину архимандрита Гедеона (митрополит не пояснил, как именно это произошло – *А.Г.*), незадолго до смерти возведенного в епископа Псковского. И. М. Снегирев в своих воспоминаниях привел любопытный случай из жизни молодого монаха Платона. Как-то он приобрел себе шелковую рясу, которая стала предметом «его радости и тщеславия». Архимандрит Гедеон, заметив это, сознательно на прогулке, столкнул своего подопечного в пруд. Платон, однако, сумел удержаться от того, чтобы выразить неудовольствие своему наставнику. Гедеон привез «измокшего» Платона в лавру, завел в свои покои и сказал: «Никогда не сердись, когда начальник шутит с тобой для испытания твоего характера». После этого архимандрит привел юного инока в свою гардеробную и приказал ему выбрать для себя две лучшие рясы³⁴⁴.

Кроме преподавания и «сказывания проповедей», Платон исполнял теперь и иеродиаконское служение, «имея голос приятный и светлый, лице лепое и младое, и в служении ко всему исправный, заслужил ту честь, что признавали его лучшим из всех тогда, а может быть, и бывших прежде иеродиаконов»³⁴⁵. 20 июля 1759 г. Платон был возведен в сан иеромонаха, назначен префектом семинарии и учителем философии. Это время митро-

³⁴¹ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 15.

³⁴² Там же. С. 16. Очевидно, митрополит Платон ошибся, сообщая возраст, в котором скончался еп. Гедеон. В «Православной энциклопедии» указаны годы жизни еп. Гедеона – 1726–1737, соответственно ему было 37 лет, когда он умер (см. Т. 10, С. 515–516).

³⁴³ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 16.

³⁴⁴ Снегирев И. М. Воспоминания... С. 25.

³⁴⁵ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 16.

полит также вспоминал с ностальгией: «По истине, то время было райское и весна лет Платоновых»³⁴⁶. Молодой иеромонах, в полном расцвете сил, не отягощенный трудами, болезнями и ответственными должностями «был весьма доволен своим состоянием», признаваясь, что никогда «он столь спокойно и счастливо не жил, как чрез пять лет своего учительства. Был от всех любим, особливо с бывшими тогда властями (имеется в виду лаврское начальство – А.Г.) обходился дружески»³⁴⁷. Примерно половина населявших Троице-Сергиеву лавру монахов в середине XVIII-го столетия, по своему происхождению, была малороссами. Это было связано с нехваткой в Москве ученого монашества. Отношения между «москалями» и малороссами даже в стенах монастыря были напряженными: «составилось две партии, между собой враждебные, что обнаруживалось в разных столкновениях»³⁴⁸.

И. М. Снегирев так описал состояние главного русского монастыря в этот период: «Владея многими вотчинами, Троицкая лавра, к которой приписано было четырнадцать монастырей, изобиловала всеми благами. Она славилась своими медами, пивами и квасами; виноградные вина выписывались бочками, рыба свозилась от ее рыбных ловлей на реках. Перед всею ночью, в южный и северный алтарь приносились ведра с пивом, медом и квасом для подкрепления клиросных <...> Так велось в лавре до управления ею Платоном»³⁴⁹.

В описываемый период Платон стал сопровождать архимандрита Гедеона в поездках в северную столицу. В третье свое посещение Санкт-Петербурга, 5 июля 1760 года (на обеде в честь престольного праздника) в Ново-Сергиевой пустыни, молодой иеромонах познакомился с графами

А. Г. Разумовским и И. И. Шуваловым. «Платон успел обратить на себя внимание вельмож проповедью, а еще больше личной беседой и вы-

³⁴⁶ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 18.

³⁴⁷ Там же.

³⁴⁸ Снегирев И. М. Воспоминания... С. 23.

³⁴⁹ Там же. С. 24.

годной наружностью»³⁵⁰. Иеромонах Платон удивил государственных сановников глубокими познаниями в разных сферах. И. И. Шувалов, пообщавшись с ним, предложил за свой счет отправить Платона для дальнейшего обучения в Сорбонну. Но этому воспротивился архимандрит Гедеон. Граф

А. Г. Разумовский, оценив вокальные способности Платона, приглашал его с собой в Петергоф, отметив, что императрица (в то время у власти была еще Елизавета Петровна – *А.Г.*) «будет довольна сего монаха узнать»³⁵¹. Но из-за ряда обстоятельств, их знакомство в тот раз не состоялось.

Б. В. Титлинов отметил, что уже в свой первый «выход в свет» будущий митрополит Платон сумел «очаровывать беседой», поразить собеседников «умом, находчивостью, разносторонностью», которые впоследствии всегда были присущи Платону»³⁵².

Платон во время приездов в Петербург познакомился со многими архиереями, в том числе «первенствующим» тогда в Св. Синоде, митрополитом Новгородским Димитрием (Сеченовым) и Тихоном, епископом Воронежским (канонизированным в XIX веке и более известным как святитель Тихон Задонский). Таким образом, будущий митрополит постепенно становился «своим человеком» в высшей церковно-правительственной сфере.

В 1761 г. Платон был назначен ректором семинарии и учителем богословия, а место Гедеона занял архимандрит Лаврентий (Хоцятовский). Как и его предшественник, Лаврентий искренне привязался к ректору Платону. Видя, как жалуется архимандрит нового ректора, все семинарские преподаватели его «яко на руках носили», но стоило тому однажды впасть в «немилость» у Иннокентия, как и учителя, стали холодно с ним обращаться или «и совсем отвращались». Платон, «приметив сие, а после жив

³⁵⁰ Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1201.

³⁵¹ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 17.

³⁵² Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1202.

при дворе, сказал: что и в монастыре есть что-то похожее на придворное»³⁵³.

К. А. Пэпмэл, оценивая стремительный карьерный рост будущего митрополита Платона, отметил: ««назначение преподавателем Троицкой семинарии с последующим продвижением на должность ректора стало уверенным шагом на пути к достижению епископской кафедры»³⁵⁴.

Действительно, карьерный взлет молодого иеромонаха был весьма стремительным. В возрасте тридцати трех лет Платон возглавит епископскую кафедру в Твери. Но перед этим назначением Платон семь лет прожил в Санкт-Петербурге, будучи законоучителем цесаревича Павла и придворным проповедником.

§ 2. Петербургский период жизни иеромонаха Платона (Левшина), 1763-1770 гг.

После смерти императора Петра III на российский престол взошла его молодая вдова, по происхождению немецкая принцесса, ставшая императрицей Екатериной II. В сентябре 1762 г. в Москве прошла церемония ее коронации. Подготовкой встречи новой монархини, которая должна была посетить и Троице-Сергиеву лавру, по поручению наместника монастыря, архимандрита Лаврентия (Хоцятовского), занимался иеромонах Платон. В автобиографии митрополит отметил по этому поводу: «изготовил приветствия, оду, канты, иллюминацию и на сорок человек особую торжественную одежду <...> и в ожидании Высочайшего присутствия, всех занимал в надлежащих упражнениях»³⁵⁵. Подробное описание этого события, имеется у И. М. Снегирева: «Екатерина II встречена была лаврской братией, приветствована наместником и воспета в радостных гимнах ликом юношей в белых одеждах, с цветочными венками на головах и с пальмами в руках;

³⁵³ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 19.

³⁵⁴ Parmentier К. А. Op. cit. P. 7.

³⁵⁵ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 19.

весь ее путь, от св. ворот до самого собора усеян был цветами. При этом случае в мирных стенах лавры днем раздавался колокольный звон и пушечный гром, вечером они освещаемы были искусственными огнями»³⁵⁶.

В приветственной речи, произведшей на императрицу сильное впечатление, Платон, подражая словам праведной Елизаветы, матери св. Иоанна Крестителя, при их встрече с Девой Марией, воскликнул: «откуда мне сие, да прииде ко мне пространнейшая в свете империи Самодержица, преславная россиянам избавительница, защитница моя? Откуда мне сие, да прииде мати любезного отечества ко мне?». Примечательно сочетание евангельских мотивов с элементами греческой мифологии. В этом же приветственном слове Платон попросил у императрицы прощения за то, что «не имеет ни нектара, ни амброзии, которые пииты рекомендуют для угощения богов»³⁵⁷. Действительно, редкое приветствие Екатерине обходилось без мифологических образов. В одном из них Платон вспоминал о ритуале встреч у древних: «Вместо жертвенников обитель посвящает свое благоговение, твоей державе подобающее. Вместо постилаемых риз, мы самих себя подвергаем монаршим стопам твоим, вместо лавров и ветвий приносим наш дух расширяющийся в полном цвете радости; вместо свещей горящих зажженные сыновним усердием сердца свои препоручаем тебе»³⁵⁸. Вышеприведенные отрывки из проповедей Платона подвигли В. П. Зубова вынести суровой вердикт о проповедническом стиле Платона: «Служитель алтаря, повергающий себя вместо риз пред стопами монаршими, – в этом отзвук придворного эстетического канона, но в этом же странное, поистине жуткое безвкусице: монах, говорящий языком царедворца, языком од и слов похвальных <...> у ворот лавры преподобного Сергия, при встрече неверующей или маловерующей женщины»³⁵⁹.

³⁵⁶ Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. Ч. 1. С. 20.

³⁵⁷ Цит. по: Надеждин А. А. Указ. соч. С. 23–24.

³⁵⁸ Цит. по: Зубов В. П. Русские проповедники : очерки истории русской проповеди. М., 2001. С. 94.

³⁵⁹ Там же.

В этот приезд императрица также посетила Троицкую семинарию, где ректор Платон и воспитанники семинарии приветствовали ее в стихотворной форме. По предложению князя Г.Г. Орлова были организованы диспуты. Примечательно, что императрица «требовала от Платона изъяснения некоторых важных положений из богословия и советовала состязаться об оных более на латинском нежели на русском языке». В итоге, Екатерина II осталась довольной и «пожаловала учителям значительную, по тому времени, денежную награду»³⁶⁰.

В марте 1763 года Екатерина II специальным указом назначила двадцатипятилетнего иеромонаха Платона наместником лавры вместо Иннокентия, посвященного в епископы. Платон к тому времени уже исполнял должность ректора семинарии и учителя богословия. С должностью наместника «соединено было не только смотрение за обширным и многолюдным монастырем, но и хлопотливое управление вотчинными его делами»³⁶¹. По данным, приводимым П. Н. Каптеревым, Троицкий монастырь в этот период был самым крупным «вотчинником» в России. Число вотчин и принадлежащих монастырю земель превышало несколько сотен, а число крепостных душ к 1763 году составляло 106501. Троицкий монастырь вел активную промысловую и торговую деятельность: торговали преимущественно солью и рыбой, отправляя свои суда даже в Норвегию³⁶².

В мае 1763 г. Екатерина II по пути в Ростов снова посетила Троице-Сергиеву лавру (поездка была связана с торжеством по поводу перекладывания мощей свт. Димитрия Ростовского в новую раку). Платон встречал ее уже в должности наместника и произнес проповедь «о пользе благочестия», в которой она сама была названа «примером всех добродетелей»³⁶³. Проповедь понравилась Екатерине II и она повелела сразу ее напечатать. Проповедник был приглашен к императорскому столу. Во время обеда

³⁶⁰ Снегирев И. М. Указ. соч. Ч.1. С. 20–21.

³⁶¹ Там же. С. 21.

³⁶² Каптерев П. Н. Из истории Троицкой Лавры. М., 2007. С. 53–56.

³⁶³ Снегирев И. М. Указ. соч. Ч. I. С. 22.

Платон беседовал с князем Я.П. Шаховским. На вопрос императрицы, чем привлек его внимание Платон, князь в присутствии всех, ответил: «Это, государыня, не человек, а урод». Я.П. Шаховской пояснил, что, разговаривая с Платоном о разных материях и странах, был поражен широтой кругозора и глубиной познаний молодого иеромонаха: «Меня, государыня, удивило, что сей монах в столь молодых летах, столько знания имеет; и потому я его называю уродом»³⁶⁴. В заключении князь добавил: «Дай Бог, чтоб наши дети столько учились, и столько издерживая, до такого просвещения достигли!»³⁶⁵. Платон, «сия слыша, внутренне Бога благодарил за таковое милостивое судеб его действие»³⁶⁶. Екатерина II пригласила Платона с собой в Ростов, но он, утомленный подготовкой к встрече императрицы в лавре, отказался, сославшись на плохое самочувствие.

Именно в это время императрица выбирала «законоучителя» для великого князя Павла. В поле ее зрения находились два кандидата: архимандрит, ректор Московской духовной академии (впоследствии Петербургский митрополит) Гавриил (Петров) и иеромонах Платон (Левшин). Церковный писатель Е. Поселянин писал о Гаврииле: «сдержанный, молчаливый, серьезный, мерный, суровый к себе и требовательный к другим, осторожный, враг всякой пышности и блеска, любивший простоту, с некоторой, однако, важностью»³⁶⁷. П. В. Знаменский так охарактеризовал второго претендента: «Живой, добродушный, с впечатлительным характером, скорый на гнев и на милость и в то же время необыкновенно симпатичный иеромонах Платон с его живой, остроумной речью, пересыпаемой множеством тонких острот, самых разнообразных сведений по разным наукам, со-

³⁶⁴ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 21.

³⁶⁵ Там же. С. 21.

³⁶⁶ Там же.

³⁶⁷ Цит. по : Магнитский В. Платон (Левшин), митрополит Московский... С. 14.

провожаемой широкими жестами и веселой мимикой лица, кажется, притягивал к себе всех»³⁶⁸.

В. Магнитский отмечал, что приближенные Екатерины II советовали ей остановить свой выбор то на одном, то на другом. Однако императрица «желала лично узнать того и иного кандидата, приглашала к себе и по долгу беседовала»³⁶⁹.

На обратном пути из Ростова, Екатерина II вызвала Платона в Москву, где во время обеда граф Н. И. Панин, «яко гофмейстер наследника, разными предложениями его испытывал; особливо, как приметно было, хотел узнать, не суеверен ли Платон»³⁷⁰. «От законоучителя» – писал Б. В. Титлинов – «видимо, требовали, чтобы он не был слишком ригористом в религиозном отношении»³⁷¹. Испытав, таким образом, предполагаемого духовного наставника наследника престола, Н. И. Панин объявил ему, что «государыня определяет его в учителя богословия к наследнику с назначением ему жалования по тысячи рублей в год»³⁷². Платон признался в автобиографии, что решение императрицы назначить его законоучителем цесаревича удивило его: «о том никогда не думал, но буди воля Господня»³⁷³.

Окончив чтение курса богословия в Троицкой семинарии, Платон в возрасте 26 лет, «простившись с любезной лаврою своею», отправился в Санкт-Петербург. Его ожидало новое поприще, «неизвестное юному иноку и противоположное монастырскому»³⁷⁴. Перед отъездом из лавры Платон

³⁶⁸ Знаменский П. В. Чтения из истории Русской церкви за время царствования Екатерины II / П. В. Знаменский // Православный собеседник. 1875. Ч. I-III. С. 113–114.

³⁶⁹ Магнитский В., прот. Платон (Левшин), митрополит Московский... С. 14.

³⁷⁰ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона... С. 22.

³⁷¹ Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1204. Ригоризм (от фр. *rigorisme* от лат. *rigor* – твердость, строгость) – строгость проведения какого-либо принципа (нормы) в поведении и мысли. Часто это слово используется в отрицательном смысле, для обозначения чрезмерно мелочной строгости в соблюдении правил нравственности.

³⁷² Снегирев И. М. Указ. соч. Ч. 1. С. 22.

³⁷³ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 21.

³⁷⁴ Снегирев И. М. Указ. соч. Ч. 1. С. 23.

попрощался со своим наставником Гедеоном (Криновским), назначенным на Псковскую кафедру и вскоре там же скончавшегося в возрасте 37 лет.

И. М. Снегирев описал в своем труде придворную атмосферу, с которой должен был соприкоснуться иеромонах Платон. Там «соединялась роскошь азиатская с образованностью европейской, и даже отчасти с подражанием французскому двору, ум с любезностью, отечественное с иностранным, там он окружен был людьми разного духа, представителями старины и новизны, среди которых учитель наследника престола и проповедник слова Божия должен был, без нарушения приличия дворского (придворного – *А.Г.*), сохранять достоинство своего звания и важность сана, не увлекаться обольщениями света и управлять движениями своего сердца; там всего его слова должны быть уроками и все поступки примерами»³⁷⁵. Любопытный эпизод, отчасти характеризующий жизненный уклад северной столицы, содержится в воспоминаниях митрополита Филарета (Дроздова). Платон, находясь в Петербурге, увидев с балкона разносчика с лотком спросил, почему тот торгует мясом в постный день (среда и пятница у православных христиан, за малым исключением, являются постными днями в течение всего года – *А.Г.*). Торговец, подумав, ответил: «Ведь здесь немецкий город»³⁷⁶.

Двор императрицы Екатерины II стал для Платона школой, в которой он приобретал необходимые для проповедника познания о пристрастиях и увлечениях своих современников. Окруженный разными людьми – вельможами, учеными, иностранцами, законоучитель наследника престола должен был блюсти христианские заповеди, но при этом «избегать всяких оттенков фанатизма или суеверия, всяких намеков на клерикальные понятия»³⁷⁷.

³⁷⁵ Снегирев И. М. Указ. соч. Ч. 1. С. 23.

³⁷⁶ Сушков Н. В. Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московского. М., 1868. С. 279.

³⁷⁷ Надеждин А. А. Указ. соч. С. 27.

В Санкт-Петербург иеромонах Платон прибыл в начале августа 1763 года. От двора ему было назначено содержание и определено место жительства – деревянный «зимний дворец» на Мойке. Платон описал в автобиографии свое обустройство на новом месте: «Покои нехудые отведены <...> содержание, кроме тысячи рублей жалованья, положено на стол 300 р., по штофу водки в неделю; по бутылке рейнвейну на день, меду, полпива, кислых щей, дров и свеч неоскудное число, белье столовое и посуда всякая дворцовая с парой лошадей и конюхом»³⁷⁸. Платон был вынужден вести новый образ жизни: «Ибо привыкши жить в монастырском уединении, тут окружен был мирскими, всякого состояния и пола людьми, в том же дворце живущими, что не очень ему нравилось; но рад был, что тут же была церковь»³⁷⁹.

Преподавать Закон Божий девятилетнему цесаревичу было определено три раза в неделю: по понедельникам, средам и пятницам. Эти занятия иногда посещали Н. И. Панин или Г. Г. Орлов³⁸⁰. По воскресным и праздничным дням перед литургией Платон должен был разъяснять юному Павлу смысл читаемого в этот день на богослужении отрывка из Евангелия. Первый свой урок молодой наставник начал в присутствии императрицы и наследника престола речью «О пользе и важности сего учения».

В течение двух лет – с августа 1763 по сентябрь 1765 г. – Платон вел дневниковые записи своих занятий с наследником престола³⁸¹. Эти записи, по большей части, просто пересказ того, как прошел урок, как цесаревич

³⁷⁸ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 23.

³⁷⁹ Там же.

³⁸⁰ С. А. Порошин, один из наставников цесаревича Павла, привел высказывание Н. И. Панина об иеромонахе Платоне: «Какую ясную, чистую голову имеет... Дай Бог только, ... чтоб этот человек духовный у нас не испортился, обращаясь между прочими, в числе которых всяких довольно» (См. : Порошин С. А. Записки, служащие к истории Его Императорского высочества благоверного государя Павла Петровича. СПб., 1881. С. 175).

³⁸¹ Платон (Левшин), митрополит. Из бумаг митрополита московского Платона : Дневник, веден иеромонахом Платоном в бытность его законоучителем великого князя Павла Петровича, с 24 августа 1763 по 8 сентября 1865 // ЧОИДР. 1881. Т. 4. Отд. 3. С. 55–88.

его усвоил, и какое наставление, исходя из рассмотренного материала, законоучитель ему преподавал. Платон отметил в своих записках, что, по независящим от него обстоятельствам, уроки иногда либо отменялись, либо проходили без особой пользы.

Тематическое содержание уроков иеромонаха Платона в 1765 г. было издано под заголовком «Православное учение или сокращенное христианское богословие» (часто встречается краткое название этой работы – «Христианская богословия»)³⁸². Книга состоит из трех частей, в которых кратко рассматриваются основы православного вероучения (доказательства бытия Божия, сотворение мира, ветхозаветная и новозаветная история, Евангелие и т.д.) Этот труд митрополита был переведен на английский язык «для использования в курсах лекций, читаемых в Оксфордском и Глазговском университетах»³⁸³. Именно это небольшое богословское сочинение придворного законоучителя, по замечанию К. А. Пэпмэла, стало главной причиной популярности Платона в Западной Европе на многие годы³⁸⁴.

Платон отметил в автобиографии, что он «от высокого воспитанника имел счастье весьма любиму быть», поэтому «проходил свою должность с надлежащим тщанием». Несмотря на то что «великий князь был горячего нрава, понятен, но развлекателен <...> всегда был к набожности расположен, и рассуждение ли, или разговор относительно Бога и веры, были ему всегда приятны»³⁸⁵.

Иеромонах Платон использовал любой удобный случай, чтобы «обратить оный в назидание; из обыкновенного разговора он умел выводить для великого князя что-либо наставительное, так что уроки его превраща-

³⁸² Платон (Левшин), иеромонах. Православное учение, или сокращенная христианская богословия для употребления его императорского высочества пресветлейшего всероссийского наследника, благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича, сочиненная его императорского высочества учителем иеромонахом Платоном 1765 года. СПб., 1765. 173 с.

³⁸³ Шкуринов П. С. Философия России XVIII века. М., 1992. С. 159.

³⁸⁴ Papehl K. A. Op. cit. P. 13.

³⁸⁵ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 24.

лись в беседы, а беседы в уроки»³⁸⁶. Например, вопрос цесаревича к наставнику о том «почему Мелхиседек (участник событий, описанных в Ветхом Завете – *А.Г.*) называется без отца, без матери, без причта и рода», послужил причиной написания Платоном «Рассуждения о Мелхиседеке»³⁸⁷. Воспитанник поблагодарил Платона за этот труд письмом, в котором были такие слова: «Каждому первым поучением для себя надлежит поставить закон Господень, дабы узнать волю сотворшего нас и украсить христианскими добродетелями. На сем-то основании утвержденные науки видны во всем их изяществе, для того, что тогда они прямо служат ко всеобщему наставлению и блаженству. Не могу изъяснить Вам, сколько я тем увеселяюсь, что для сооружения в сердце моем такового основания, имею такого как Вы священного Строителя»³⁸⁸.

Законоучитель старался ослабить влияние некоторых окружавших цесаревича лиц, не имевших твердых нравственных принципов В. В. Магнитский отметил, что при дворе господствовали либеральные воззрения, в чести были Вольтер, Дидро, Д'Аламбер. «В присутствии государыни нередко раздавались не только либеральные, но и кощунственные речи о христианстве, церкви и т.п. предметах»³⁸⁹. Главный воспитатель цесаревича Павла граф Н. И. Панин, по отзыву А. А. Надеждина, был далеко не лучшим примером для своего подопечного: «Ленивый и сладострастный вельможа своими подчас очень скромными разговорами о разных придворных интригах, дурными отзывами о разных очень почтенных личностях, например, о Петре Великом, о русском народе, вообще насмешками над высокими и священными предметами», мог ввести в соблазн наслед-

³⁸⁶ Снегирев И. М. Указ. соч. Ч. 1. С. 24.

³⁸⁷ Рассуждение о Мелхиседеке, как приложение имеется в упомянутом труде иеромонаха Платона «Православное учение или сокращенная христианская богословия», а также в Т. VII «Поучительных слов...» архиепископа Платона.

³⁸⁸ Цит. по.: Снегирев И. М. Указ. соч. Ч. 1. С. 26. По замечанию С. А. Порошина это письмо 10-летнему цесаревичу Павлу он сам помог написать (См. Порошин С. А. Указ. соч. С. 137); Письма императора Павла и других августейших особ к Платону, митрополиту Московскому (с комментарием С. К. Смирнова). М., 1887. Отд. отт. С. 1.

³⁸⁹ Магнитский В. Указ. соч. С. 18–19.

ника престола. С. А. Порошин, один из наставников цесаревича Павла, считал своим долгом противодействовать этому влиянию, но за это лишился места и «попал в гонение со стороны сильного графа»³⁹⁰.

М. Семевский так охарактеризовал С. А. Порошина: «Это был человек прежде всего много и хорошо занимавшийся; он знал многие языки и был специалист по математическим наукам; <...> он был истинный патриот и человек самых честных правил. <...> Все советы, которые он давал великому князю, все его замечания и наставления), исполнены ума и высокого благородства <...> кто знает, продлись долее пребывание Порошина при Павле Петровиче, в характере государя не развились бы те слабости, которые принесли впоследствии не мало горьких плодов»³⁹¹. «Невежество и зависть» вынудили С. А. Порошина удалиться от двора. В 1768 г. он был назначен командиром Старо-Оскольского пехотного полка, но уже 12 сентября 1769 г., на 29 году жизни он скончался недалеко от Елизаветграда.

С. А. Порошин стал свидетелем следующего диалога между законоучителем и цесаревичем. Павел поинтересовался у Платона почему Христос, спросив у апостола Петра, любит он Его, поручил затем ему Свою паству? Иеромонах, растолковав этот отрывок своему ученику, заключил, что «через сие государям повелевается любить народ свой, врученный от Бога, что народ есть паства, а государь пастырь»³⁹².

Среди опубликованных документов митрополита Платона сохранился недатированный список вопросов, предназначенный для проверки знания великим князем Закона Божьего³⁹³. Из дневника С. А. Порошина ясно, что Павел писал ответы на вопросы, составленные Платоном 5 сен-

³⁹⁰ Надеждин А. А. Указ. соч. С. 27.

³⁹¹ Порошин С. А. Указ. соч. С. II.

³⁹² Цит. по: Снегирев И. М. Указ. соч. Ч. 1. С. 26.

³⁹³ Из бумаг митрополита Платона // ЧОИДР. 1881. Кн. 4. С. 85–88.

тября 1765 г., а 8 сентября отвечал на них устно в присутствии императрицы и некоторых придворных сановников³⁹⁴.

М. Я. Морошкин отметил, что «император Павел I был строгим исполнителем обрядов православной церкви; влияние на него платоновских уроков сказывалось во все продолжение его жизни. Павел I имел обыкновение говеть во все четыре поста, содержимые нашей церковью, исповедываться и причащаться»³⁹⁵. Однако, как увидим впоследствии, примера одного Платона оказалось недостаточно. Обладая впечатлительной натурой, Павел I оказался подверженным влиянию католиков, в частности, иезуитов.

Высокое положение иеромонаха (впоследствии архимандрита) Платона при дворе, казалось, открывало ему дорогу к влиянию на церковные дела. Однако в первые годы своего «законоучительства» он мало интересовался церковной политикой. Возможно, что причиной этого были отчасти молодость и неопытность. Кроме того, участь Ростовского епископа Арсения (Мацеевича) стала серьезным предостережением для всех несогласных с правительственным курсом. В первые годы правления Екатерины II шла коренная ломка старого церковного быта, секуляризация церковных земель. Б. В. Титлинов отметил по этому поводу: «Если бы о 26–28-летнем Платоне мы могли судить по Платону, митрополиту Московскому, то должны были бы предположить в нем резко отрицательный взгляд на дело секуляризации, не многим отличный от взгляда Арсения Мацеевича». Исследователь отметил, что «в настроении Платона с течением времени, видимо, происходила значительная перемена... выражать взгляды, не согласные с политическим курсом, для человека, начинающего карьеру при дворе, было не политично, и Платон их не выражал»³⁹⁶.

³⁹⁴Порошин С. А. Указ. соч. С. 401, 407.

³⁹⁵Морошкин М. Я. Иезуиты в России с царствования Екатерины II до нашего времени. Ч. I. СПб., 1888. С. 273.

³⁹⁶Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1205.

Митрополит Платон отмечал в автобиографии, что, проживая при дворе, он «не оставил своей любви к уединению, редко куда выезжал»³⁹⁷. Однако сам часто принимал у себя иностранцев, проживавших в России или находящихся в Петербурге по каким-либо делам: «греков, сербов, далматов, французов, немцев, итальянцев и других, ибо он с ними обращаться и разговаривать особенную всегда охоту имел». Платон писал, что многие из них были «люди ученые и свет знающие», поэтому у них он перенял те знания, которые «чрез науки получить нельзя»³⁹⁸. Особенно такое общение помогло Платону в изучении французского языка: «несколько мог разговаривать, а читать и разуметь французские книги удобно мог»³⁹⁹.

К. Пэпмэл отметил, что Платон, впоследствии, изучил французский язык так, что мог в оригинале читать Фенелона⁴⁰⁰.

В период своего законоучительства Платон, регулярно бывая за великокняжеским столом, знакомился с разными выдающимися людьми. В их числе были: писатель А. П. Сумароков, братья Захар и Иван Чернышевы, граф А. С. Строганов, князья П. И. Репнин и С. В. Гагарин, И. П. Елагин, Д. И. Фонвизин, англичанин Д. Думареск⁴⁰¹. Во время таких встреч велись беседы на разнообразные темы, в которых «рассуждали о новых открытиях в науках и искусствах, вспоминали любопытнейшие черты из истории <...> и занимательные анекдоты из царствования Петра I». В педагогических целях такие беседы принимали «вид академических состязаний», с тем, чтобы вызвать «юного Павла на замысловатые вопросы и остроумные замечания»⁴⁰².

³⁹⁷ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 24.

³⁹⁸ Там же. С. 25.

³⁹⁹ Там же. С. 25.

⁴⁰⁰ Parmentier K. A. Op. cit. P. 13.

Фенелон Франсуа де Салиньяк (Francois de Salignac de la Mothe Fenelon, 1651–1715) – французский писатель, видный деятель католической церкви.

⁴⁰¹ К. Пэпмэл в примечании № 47 на С. 96 сообщает, что Д. Думареск был приглашен Екатериной II из Оксфорда для консультации по вопросам образования.

⁴⁰² Снегирев И. М. Указ. соч. Ч. 1. С. 32–33.

Несмотря на то, что официально Платон был приглашен на должность законоучителя великого князя на десять лет до 1773 года, регулярные занятия прекратились уже в середине 1765 года. Встречи наставника со своим воспитанником стали нечастыми. Однако, по замечанию К. А. Пэпмэла, занятия Платона с цесаревичем Павлом «заложили в будущем императоре глубокое религиозное чувство, далекое от того, которое он мог воспринять от своей матери»⁴⁰³.

Престарелый придворный священник Федор Дубянский по причине плохого самочувствия часто обращался с просьбой к молодому иеромонаху Платону совершить литургию. Прекратив регулярные занятия с Павлом Петровичем, Платон, не без удовольствия, трудился на этом поприще: «нередко говорил проповеди, всегда в высочайшем присутствии, особливо охоту его к тому умножало, что оныя всегда заслуживали похвальные отзывы»⁴⁰⁴.

Совершая богослужения в придворном храме, Платон ежегодно сам «преподавал Св. Тайны августейшему питомцу» (т. е. причащал цесаревича; таинство Св. причастия – главное из семи таинств православной церкви – *А.Г.*). Проповедь Платона в день рождения Павла 20 сентября 1765 г. вынудила растроганную императрицу высказаться следующим образом: «Отец Платон делает из нас все, что хочет: хочет он, чтоб мы плакали – мы плачем, хочет, чтобы смеялись – смеемся»⁴⁰⁵. В другой раз, когда Платон в проповеди обличал тех, которые тратят свое имение на «суетные вещи», пренебрегая помощью нуждающимся, Екатерина II заметила: «Отец Платон сегодня был сердит, однако же, очень хорошо сказывал – удивительный дар слова имеет»⁴⁰⁶. Современники свидетельствуют, что Платон был склонен к внезапным переходам речи, к смелым и необычно-

⁴⁰³ Papehl K. A. Op. cit. P. 11.

⁴⁰⁴ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 25.

⁴⁰⁵ [б.а.] Платон Левшин, митрополит Московский и его сочинения // Полное собрание сочинений Платона (Левшина), митрополита Московского. СПб., 1913. Т. I. С. 3.

⁴⁰⁶ [б.а.] Платон Левшин, митрополит Московский и его сочинения // Полное собрание сочинений Платона (Левшина), митрополита Московского. СПб., 1913. Т. I. С. 3.

венным ораторским движениям. «Весь он пылает вдохновением пророка», – признавался один из слушателей его поучений⁴⁰⁷.

Особую известность Платону принесла проповедь, произнесенная им 24 июня 1770 г. в Петропавловском соборе по поводу блистательной победы России над турецким флотом при Чесме. Перечислив труды Петра I, проповедник неожиданно сошел с кафедры и, коснувшись гробницы одного из главных преобразователей России, воскликнул: «Восстань теперь, великий монарх, отец отечества нашего, восстань и воззри на любезное изобретение твое: <...> Восстань и насладись плодами трудов твоих! Флот, тобой устроенный, <...> на море Средиземном, в странах восточных, <...> в тех то есть местах, куда ты нередко обращал око твое. <...> Слыши: флот твой в архипелаге близ берегов азийских, истребил оттоманский флот»⁴⁰⁸. Слушателей поразила такой внезапный переход речи проповедника. Стоявший возле гробницы Петра Великого цесаревич Павел, по собственному признанию, испугался «что прадедушка встанет»⁴⁰⁹. Но ситуацию несколько «разрядил» граф К.Г. Разумовский. Услышав воззвание Платона к Петру I, он на украинском языке негромко сказал окружающим его представителям придворной знати: «Чего він его кличе? Як встанет то всем достанется»⁴¹⁰. Эта проповедь Платона во французском переводе была отправлена Екатериной II Вольтеру. Последний так отозвался о ней: «Сия речь, обращенная к основателю Петербурга и ваших флотов, есть, по моему мнению, знаменитейший в свете памятник; я думаю, что никогда и не один

⁴⁰⁷ Цит. по: Надеждин А. А. Указ. соч. С. 202.

⁴⁰⁸ Платон (Левшин), архиепископ. Слово при случае совершаемых молитв над гробом Петра Великого по причине одержанной флотом Российским над Оттоманским флотом во Архипелаге славной победы, 1770 года, Июня 24 дня // Поучительные слова при Высочайшем Дворе Ея императорского величества благочестивейшей великой государыни Екатерины Алексеевны Ею императорского высочества учителя в законе и придворного проповедника Святейшего Правительствующего синода члена, преосвященнейшего Платона, архиепископа Московского и Калужского и Свято-Троице-Сергиевы лавры священноархимандрита, поучительные слова и другие сочинения, от Московской академии выпечатанные : в 20 тт. Т. II. М., 1780. С. 278–279.

⁴⁰⁹ [б.а.] Платон Левшин, митрополит Московский и его сочинения.. Т. I. С. 7.

⁴¹⁰ [б.а.] Платон Левшин, митрополит Московский и его сочинения.. Т. I. С. 7.

оратор не имел столь счастливого предмета для слова своего, не исключая и греческого Платона»⁴¹¹. Такой отзыв Вольтера имел важное значение для Екатерины II. Императрица пыталась создать на западе «образ русской церкви, управляемой просвещенной монархиней с помощью образованного духовенства, руководствуясь разумом и терпимостью без тени намека на религиозный фанатизм»⁴¹².

В конце 60–начале 70 гг. XVIII в., в то время, когда Платон был придворным проповедником, православие в России, по мнению К. А. Пэпмэла, подвергалось «наступлению» сразу с нескольких направлений. С одной стороны, «деизм, квиетизм, мистицизм и их ответвления», с другой, «рационализм, материализм и их производные»⁴¹³. Проповеди будущего Московского митрополита в этот период затрагивали моральные и философские проблемы, защищая православие от чуждых светских и религиозных веяний⁴¹⁴.

Платон не питал иллюзий по поводу популярных в это время и в России идей французских энциклопедистов: «Вновь проникшие философские правила, угрожающие не только религии, но и политической основательной связи, требуют всеприслежной осторожности»⁴¹⁵.

Биограф митрополита, И. М. Снегирев привел диалог Платона и бывшего ко двору по приглашению Екатерины II энциклопедиста Дени Дидро. Якобы Дидро обратился к Платону с вопросом: «Знаете ли, отец святой, философ Дидро сказал, что нет Бога?», – на что законоучитель ответил: «Это прежде него сказано». «Когда и кем?» – поинтересовался Дидро. Платон пояснил: «Пророком Давидом», и процитировал слова 52-го

⁴¹¹ Там же.

⁴¹² Papmehl К. А. *Op. cit.* P. 24.

⁴¹³ *Ibid.* P. 12.

⁴¹⁴ *Ibid.* P. 12.

⁴¹⁵ Цит. по: Снегирев И. М. Указ. соч. Ч. I. С. 34. Письмо графу И. А. Остерману.

псалма: «Рече безумен в сердце своем – несть Бог», обратившись же к французу добавил: «А ты устами произносишь»⁴¹⁶.

В связи с этим эпизодом кажется не лишним упомянуть следующий интересный факт. В 1775 году Екатерина II обратилась к Гримму со следующей просьбой: «Вы были бы очень милые люди, господа философы, если бы сооблаговолили начертать план учения для молодых людей, начиная с азбуки и до университета включительно»⁴¹⁷. В итоге, в этом же году Д. Дидро предоставил свой «План университета для российского правительства». Религиозные предметы Дидро включил в университетский курс наук, идя на уступку мнению императрицы: «остается только сообразовываться с вашим взглядом при обучении Ваших подданных», – писал Дидро в письме Екатерине, – «и допустить, чтобы им изъясняли два естества в Иисусе Христе», «существование Божие», «бессмертие души и будущую жизнь, но только, «как введение в науку нравственности»⁴¹⁸.

Любопытно, что Д. Дидро в устройстве богословского факультета рассчитывал на помощь со стороны архиепископа Платона (в 1775 г. он возглавил Тверскую кафедру). Дидро писал императрице: «Платону надлежит рассмотреть эту сторону (религиозного) народного образования; он должен согласовать ее с обычаями, законами, нравами и потребностями русской империи, а за ее императорским величеством останется право исправления всего того, что сословная ревность, тайно властвующая даже над самыми образованными и самыми благонамеренными людьми, может заставить архиепископа Платона предпринять вредного или опасного для государства». «Я не оставил бы священников», – отметил Дидро, – «как представителей истины, но только как помеху возможным, еще более чу-

⁴¹⁶Снегирев И. М. Указ. соч. Ч. I. В примечании на С. 34 сообщается, что сам митрополит Платон в беседе с отцом И. М. Снегирева подтвердил этот случай, отметив, что данный диалог был на латыни. И. М. Снегирев добавил, что данный разговор иногда ошибочно приписывают Даламберу.

⁴¹⁷Цит. по : Ежов А. О. О церковно-религиозном образовании в России в XVIII столетии // Странник. 1896. № 2. С. 246.

⁴¹⁸Там же.

довищным заблуждениям, не как наставников для здравомыслящих, но как стражей сумасшедших; их же церкви сохранил бы я, как приюты или сумасшедшие дома для известного рода полоумных, которые бы стали неистовствовать, если не обратить на них внимание»⁴¹⁹. Указанный проект был отложен Екатериной II и так и не получил хода действия. Исходя из вышеизложенного мнения, смело представленного философом на рассмотрение императрицы, можно только предполагать, насколько затруднительно было находиться при дворе представителю русского православного духовенства.

Кроме проповеднической деятельности и преподавания закона Божия, Екатериной II на Платона возлагались и другие обязанности. С целью ослабить напряжение в отношениях верховной власти и официальной церкви со старообрядцами, Платон, по поручению императрицы, написал «увещание» к раскольникам⁴²⁰.

По замечанию Б. В. Титлинова, очевидно, что в этот период Екатерина II «относила законоучителя своего сына к той группе монашествующего духовенства, которая проявляла полную готовность исполнять ее указания и восхвалять ее матернее попечение об отечестве»⁴²¹. В 1766 г. императрица дала указание рассмотреть составленный ею «Наказ для Уложенной комиссии» епископу Псковскому Иннокентию, епископу Тверскому Гавриилу и иеромонаху Платону (Левшину). Критиковать сочинение императрицы было рискованно, поэтому названные отцы ограничились лишь несколькими незначительными замечаниями⁴²².

⁴¹⁹Цит. по : Толстой Д. А. Взгляд на учебную часть России в XVIII столетии до 1782 года. СПб., 1883. С. 81–82.

⁴²⁰Платон (Левшин), иеромонах. От православно-кафолической восточной Христовы церкви увещание бывшим своим чадам, ныне недугом раскола немоществующим. СПб., 1765. Вопрос об отношении Платона к расколу отдельно рассмотрен в 4-м параграфе II главы.

⁴²¹Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1206.

⁴²²Титлинов Б. В. Указ. соч. См. эти примечания к «Наказу...»: Снегирев И. М. Указ. соч. Ч. I. Приложение. С. 116–121.

Одновременно с рассмотрением «Наказа...», Иннокентию, Гавриилу и Платону было поручено подготовить проект реформы духовной школы (в частности, по увеличению количества духовных заведений в стране). Ими был подготовлен проект стройной организации целой сети духовно-учебных заведений с уставами и штатами. Однако, после высочайшего рассмотрения, он не был утвержден, а передан в комиссию по составлению нового уложения. Дальнейшая судьба проекта неизвестна. Вероятнее всего, Платон «потрудился не меньше двух своих коллег-архиереев. <...> труды его были замечены и оценены по достоинству», молодой иеромонах хорошо зарекомендовал себя на новом поприще⁴²³. 16 июля 1766 г. «за успешное и ревностное исполнение возложенных должностей» иеромонах Платон, согласно указу императрицы, был посвящен митрополитом Дмитрием (Сеченовым) в архимандрита Троице-Сергиевой Лавры и в этом звании возглавил Троицкое подворье в Петербурге. Платон «почел себя обрадованным чрез сие производство; поелику определен в то место, где он постригался, был учителем, соборным наместником, и которое ему особенно было любезно»⁴²⁴. Радость Платона умножило и то, что теперь он имел возможность жить не во дворце, а в отдельном здании (на Фонтанке в центре Санкт-Петербурга). Здесь, по замечанию митрополита, и «покоев было довольно, и церковь домовая, и услуга вся людьми и вещьми готовая»⁴²⁵. В новой должности архимандрит Платон продолжал обучение великого князя закону Божьему, занимался делами монастырского подворья. Его жалованье составляло теперь три тысячи рублей в год (тысячу рублей он получал как законоучитель великого князя и две тысячи как архимандрит) плюс проценты от лаврских доходов. По ходатайству великого князя Павла архимандриту был определен штат из восемнадцати певчих и подъячих с жалованием по тысяче рублей в год. Платон, «имея хороших пев-

⁴²³ Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1206.

⁴²⁴ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 25.

⁴²⁵ Там же.

чих, вольных, утешался музыкой духовной, к которой имел особенную охоту, и сам быв в ней небезыскусен»⁴²⁶. В итоге, резюмировал митрополит в своих записках: «такое содержание было неоскудное и Платон был своим состоянием доволен, от всех любим и немало почитаем»⁴²⁷.

С возведением в должность священноархимандрита Троицкой лавры Платон автоматически становился членом Св. Синода. Однако в 1766 г. он не был туда допущен «по внушению одного из синодальных членов», который, зная «свободность Платонова нрава и рассуждения», полагал, что от молодого архимандрита «по делам может воспоследовать какое-либо затруднение»⁴²⁸. Назначение новых членов Св. Синода в этот период напрямую зависело от митрополита Новгородского Димитрия (Сеченова), который «легко пошел навстречу секуляризационному замыслу правительства и, по мнению Арсения (Мацеевича), предал интересы церкви во имя своих личных выгод»⁴²⁹. Очевидно, что именно его и имел в виду Платон, описывая данный эпизод в своей автобиографии. Б. В. Титлинов оставил следующую характеристику первенствующего члена Синода того времени: «Полная уступчивость правительственным желанием, даже предвосхищение этих желаний отличали деятельность митрополита Димитрия и во всех церковных делах. Конечно, ему желательно было иметь и соответствующий подбор синодальных членов, и по его соображениям, Платон не вполне подходил под такое требование»⁴³⁰. У кормила церковной власти, где требовалась особая чуткость к веяниям сверху, Платон был не всегда удобен и «мог внести некоторый диссонанс в установившийся в Синоде порядок, искусно направляемый опытной рукой политичного митрополита Димитрия»⁴³¹.

⁴²⁶ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 26.

⁴²⁷ Там же.

⁴²⁸ Там же.

⁴²⁹ Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1207.

⁴³⁰ Там же. С. 1208.

⁴³¹ Там же.

То, что между Платоном и митрополитом Димитрием было внешнее согласие, вполне объяснимо: оба были на виду, занимая ответственные должности и портить отношения не входило в интересы ни того, ни другого. Митрополит Димитрий умер в декабре 1767 г. и в январе 1768 г. Платон получил доступ к заседаниям Св. Синода.

Первую половину 1767 г. Платон делил между пребыванием в Москве (занимаясь перестройкой Троицкого подворья) и лаврой, которая как монастырь и как учебное заведение требовала серьезных преобразований. Троицкая семинария во главе с ректором иеромонахом Варлаамом (Зиньковским) испытывала в это время серьезные финансовые затруднения. Последнее было вызвано прекращением получения регулярного дохода с монастырских имений. Ситуация была столь плачевной, что дальнейшее существование Троицкой семинарии ставилось под сомнение. С.К. Смирнов писал, что 1764 год был так тяжел для семинарии, что она была обречена на закрытие и «только один Платон своим влиянием при дворе мог сделать то, что она сохранила свое существование»⁴³². В критические для лавры годы (1764–1765 гг.) Платон, находясь в Петербурге и еще не являясь ее архимандритом, делал все возможное для спасения монастыря и семинарии, обращаясь за помощью к самой императрице. Об этом свидетельствуют благодарственные письма на имя Платона от Варлаама, его преемника Парфения (Постникова) и учащихся семинарии⁴³³. Необходимо отметить, что в своей автобиографии Платон скромно умолчал о степени своего участия в этом деле, ограничившись общей фразой: «входил подробно в хозяйственное по лавре и по семинарии расположение»⁴³⁴.

Став архимандритом, Платон предпринял ряд преобразований, начав с Троицкой семинарии и академии. Одним из его первых шагов стало введение специального экзамена для определения истинного академического

⁴³² Смирнов С. К. История Троицкой лаврской семинарии. М., 1867. С. 121.

⁴³³ Parnehm K. A. Op. cit. P. 18.

⁴³⁴ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 26.

уровня всех студентов. В результате некоторые из них были вынуждены заново пройти курс обучения. Платон назначил новых преподавателей и привел в порядок документацию монастыря. Архимандрит издал подробную инструкцию, включающую годовую программу обучения и свод правил для семинаристов. Он также подчинил ректора и префекта семинарии своему представителю в лавре, роль которого исполнял наместник. Из программы на 1767/68 учебный год видно, что Платона беспокоило недостаточное число студентов, изучающих иностранные языки (немецкий и французский)⁴³⁵.

К. Пэпмэл отмечает, что еще одним важным предприятием Платона в это время стал осмотр лаврской библиотеки, которая на тот момент являлась одним из главных книгохранилищ империи. В итоге был составлен каталог, насчитывающий 991 печатную и 511 рукописных книг⁴³⁶.

В июле 1767 года Екатерина II со свитой отправилась пешком из Москвы в лавру к празднику преподобного Сергия: «чужестранные министры, знаменитые путешественники и толпы жителей московских сопровождали царицу всероссийскую в этом молитвенном походе, какой совершали часто государи российские в обитель Сергиеву»⁴³⁷. Платон в очередной раз выступил в качестве главного организатора торжественной встречи императрицы. Довольная устройством монастыря и семинарии, Екатерина II пожаловала солидную сумму денег на «окончание огромной, в своем роде, единственной колокольни, которая строением начата была еще при императрице Анне Иоанновне»⁴³⁸.

В январе 1768 г. двор вернулся в Петербург. Платон продолжал исполнять должность законоучителя и с этого времени стал принимать уча-

⁴³⁵ Смирнов С. К. История Троицкой лаврской семинарии. С. 133; К. А. Пэпмэл, предположил, что именно по инициативе Платона 18 июня 1770 г. в Синоде было принято решение о получении лаврской библиотекой газет на французском языке для пользы студентов, его изучающих (Papehl К. А. Op. cit. См. примечание № 64. P. 97).

⁴³⁶ Papehl К. А. Op. cit. P. 19.

⁴³⁷ Снегирев И. М. Указ. соч. Ч. 1. С. 36.

⁴³⁸ [б.а.] Платон Левшин, митрополит Московский и его сочинения. С. 9.

стие в заседаниях Св. Синода. Последние обычно проходили три раза в неделю: по понедельникам, средам и пятницам (с 10 утра до 13 часов дня). Приступая к новой обязанности, архимандрит намеревался отстаивать интересы, отвечающие «благу церкви и духовного чина». Но здесь, к своему удивлению, Платон столкнулся с непониманием со стороны архиереев. Об этом Платон открыто напишет в автобиографии спустя годы: «многие узрел он затруднения, кои ревность его, или останавливали, или притупляли»⁴³⁹. Примечателен следующий факт: Платон, являясь представителем высшего православного духовенства, и в автобиографических записках, и в «Краткой церковной истории российской», не прикрывал недостатки, присущие церковной системе в целом, и отдельным ее представителям в частности. Платон не одобрял вмешательство светской власти в церковное управление и молчаливое согласие архиереев с проектами, ущемляющими интересы церкви. В отношении Св. Синода Платон писал: «Нашел, что прокуроров власть (имеются ввиду обер-прокуры – А.Г.) слишком далеко распространена <...> имея особенные виды, которые со благом церкви не могли быть соглашены»⁴⁴⁰. Платон отметил, что некоторые его «коллеги» по Синоду имели «благоразумные расположения», но им не хватало силы духа, чтоб их осуществить. При этом были и те, кто предпочитал «личные свои выгоды, мало уважая общие»⁴⁴¹. Среди прочих, в Св. Синод, в это время входили Гавриил (Кременецкий), архиепископ Санкт-Петербургский, Иннокентий, епископ Псковский, Симон, архимандрит Новоспасского монастыря и другие. «Все это были люди, без достаточной смелости и твердости», которые «предпочитали плыть по течению», а не против него⁴⁴².

⁴³⁹ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 27.

⁴⁴⁰ Платон (Левшин), митрополит. Отношение митрополита Платона к императрице Екатерине II и императору Павлу I (по автобиографии Платона и письмам императора Павла) / комментарий и примечания П. С. Казанского // ЧОИДР. 1875. Кн. 4. С. 175.

⁴⁴¹ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 27.

⁴⁴² Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1211.

Будущий патриарх Сергей (Страгородский) в 1901 году писал по поводу бессилия архиереев перед лицом синодального руководства: «Синод же поставил себя прямо в качестве безусловной, почти безапелляционной власти над каждым представителем русской иерархии. Епархиальный архиерей может быть в Синоде только тогда, когда его позовут. Могут у него иногда спросить его мнение, могут прислать для отзыва какое-нибудь запутанное дело... Об участии во власти, о праве на это участие уже не может быть и речи. Центральная власть, таким образом, выделилась от епархиальной в совершенно особый орган, действующий безапелляционно по государеву указу. Как видим, перемена произошла радикальная, изменился, можно сказать, самый дух церковного правительства»⁴⁴³. Этот отзыв иллюстрирует ту сложную ситуацию, заложником которой оказался архиепископ, впоследствии митрополит, Платон.

Из автобиографии Платона следует, что такая ситуация вызывала у него глубокие переживания. Не имея возможности изменить сложившийся порядок, он был вынужден подписывать документы, не отвечавшие его взгляду на ту или иную проблему. Платон отметил, что, несмотря на то, что давалось ему это весьма болезненно, он пытался «противоречить» (в данном случае заслуживает внимания откровенность Платона в отношении самого себя). Архимандрит Платон, осознав, что как член Синода, не может сделать ничего полезного для церкви, постарался отстраниться от данного учреждения. В скором времени, как отметил Платон в автобиографии, «к сему знаменитому месту ощутил в себе чувствительное прохлаждение» и стал искать «случая, как бы от него избавиться»⁴⁴⁴.

Для того, чтобы понять впечатление, произведенное на Платона Св. Синодом, необходимо представить условия, в которых тогда находилась церковь. Екатерина II смотрела на религию, прежде всего, как на средство

⁴⁴³ Цит. по : Федоров В. А. Русская православная церковь и государство : синодальный период, 1700-1917. М., 2003. С. 19.

⁴⁴⁴ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 28.

для благоустройства общества. В одной из своих заметок императрица писала, что следует «уважать веру, но никак не давать ей влияния на государственные дела; изгонять из совета все, что отзывается фанатизмом, и извлекать наибольшую, по возможности, пользу из каждого положения для блага общественного»⁴⁴⁵. М.М. Щербатов считал, что Екатерина, увлеченная чтением «новых писателей», «закон христианский (хотя довольно набожной быть притворяется) ни за что не почитает... и можно сказать, что в царствование ее и сия нерушимая подпора совести и добродетели разрушена стала»⁴⁴⁶.

Екатерина II не признавала принципа симфонии двух властей – духовной и светской. Сообразно с этим императрица относилась и к

Св. Синоду, который стал покорным исполнителем ее воли. Именно этим сумел завоевать расположение императрицы упомянутый митрополит Димитрий (Сеченов).

По мнению Б. В. Титлинова, с целью подтвердить нелепость принципа двоевластия, на должность обер-прокуроров назначались люди, «отвечавшие духу времени». В 1768 г. обер-прокурором Св. Синода был назначен

И.И. Мелиссино. Последний предложил на рассмотрение Св. Синода следующие «пункты»⁴⁴⁷: «предоставить раскольникам свободу публичного богослужения, позаботиться об ослаблении и сокращении православных постов, очистить церковь от суеверия и «притворных» чудес, отменить

⁴⁴⁵ Цит. по: Маккавеев П. Религиозно-церковные воззрения императрицы Екатерины II // Странник. 1904. № 12. С. 788–789.

⁴⁴⁶ Щербатов М. М. О повреждении нравов в России. М., 1991. С. 94.

⁴⁴⁷ Иванов И. А., автор-составитель опубликованного в 2010 г. сборника документов по истории церкви синодального периода, отмечает, что отсутствие ссылок на первоисточник при публикации знаменитых восемнадцати пунктов Мелиссино в ЧОИДР вызвало сомнения в их подлинности. Однако, Иванов обнаружил в РГАДА две рукописные копии указанного документа с соответствующим заголовком, что подтверждает, по мнению автора, что указанные пункты действительно принадлежали Мелиссино (Иванов И. «Око государево и стряпчий о делах государственных» в системе государственной церковности екатерининской эпохи» // Взаимоотношения церкви и государства во второй половине XVIII века. (деятельность обер-прокуроров Святейшего Синода 1763–1796 гг.) : сборник документов. М., 2010. С. 29.)

ношение икон по домам, сократить продолжительные церковные обряды, уменьшить число праздничных дней, закрыть монастыри, позволить епископам иметь жен, отменить обычай поминовения усопших, разрешить четвертый брак и т.п.»⁴⁴⁸. Мелиссино благополучно занимал свою должность пять лет, после чего был уволен с повышением, а его место занял

П. П. Чебышев. Последний, по словам Д. И. Фонвизина, открыто говорил, что «Бога нет», а в синодальном присутствии постоянно ругался «гнилыми словами»⁴⁴⁹. «Если обер-прокуроры позволяли себе такие вещи, то, конечно, потому, что за ними стояла высшая власть»⁴⁵⁰, – сделал вывод исследователь, а члены Синода, хотя и были недовольны этим, открыто выступить не решались.

Митрополит Филарет (Дроздов) сообщил рассказ Платона о том, как вел себя в Синоде П. П. Чебышев: «Почти во всякое заседание, когда приезжал Чебышев, он только и делал, что самыми дурными словами ругал всех членов Синода»⁴⁵¹. Когда, при содействии Г. А. Потемкина, удалось добиться его отставки, члены Синода отправились служить благодарственный молебен об избавлении от обер-прокурора. Платон не поехал служить молебен, так как посчитал, что каким бы ни был П. П. Чебышев, «за несчастье, постигшее его, казалось против совести благодарить Бога». В этот же день Платона испугал неожиданный визит бывшего обер-прокурора. П. П. Чебышев поклонился Платону со словами: «Теперь я узнал, что [ты] истинный пастырь, потому что не поехал благодарить Бога за мое несчастье»⁴⁵².

22 сентября 1770 г., минуя сан епископа, Платон был возведен в сан архиепископа Тверского с сохранением всех прежних должностей, в том

⁴⁴⁸ Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1210.

⁴⁴⁹ Там же.

⁴⁵⁰ Там же.

⁴⁵¹ Извлечения из писем митрополита Платона к преосвященному Мефодию, хранящиеся в библиотеке Вифанской семинарии // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1877. № 3. С. 59.

⁴⁵² Извлечения из писем митрополита Платона к преосвященному Мефодию... С. 59.

числе и звания архимандрита Троицкой лавры. Новое звание не изменило отношение Платона к главному органу церковного управления. К. Пэпмэл отметил, что присутствие Платона в Св. Синоде в 70-х гг. XVIII столетия «носило спорадический характер, частые пропуски оправдывались болезнью, либо причина вообще не указывалась. В течение этого периода нет ни одной записи о каком-либо докладе или рекомендациях, исходящих от него (Платона – А.Г.), для обсуждения на заседаниях Св. Синода»⁴⁵³.

В 1773 году в связи с женитьбой великого князя Павла Петровича, прекратились его занятия Законом Божьим, который ему преподавал (иеромонах, впоследствии архимандрит и архиепископ) Платон. В качестве награды за десятилетний труд Платону было оставлено его ежегодное жалование (1000 рублей в год) как пожизненная пенсия.

Мать будущей супруги Павла Петровича, прочитав в немецком переводе труд Платона «Христианская богословия» (составленный для цесаревича Павла), настаивала на том, чтобы ее дочь подготавливал к принятию православного вероисповедания именно архиепископ Платон. Такое же желание изъявила и сама Вильгельмина (в крещении Наталья Алексеевна). Об этом событии императрица Екатерина II написала Вольтеру: «Обращение гессен-дармштадской принцессы произведено старанием и убеждением архиепископа Платона, который принял ее в недра Греко-кафолической соборной церкви, единой православной, на Востоке основанной»⁴⁵⁴. Впоследствии Платон стал духовным наставником Натальи Алексеевны. Павел и его супруга после свадьбы навестили Платона в Твери. Незадолго до своей кончины Наталья Алексеевна писала Платону: «Я очень рада найти случай в немногих словах уверить Ваше Преосвященство в моем совершенном почтении и отличном уважении, которые я буду иметь к вам во всю мою жизнь. Прошу Вас сохранить навсегда Вашу ко мне дружбу»⁴⁵⁵.

⁴⁵³ Papmehl K. A. Op. cit. P. 28.

⁴⁵⁴ Цит. по: Снегирев И. М. Указ. соч. Ч. 1. С. 41.

⁴⁵⁵ Письма императора Павла и других августейших особ к Платону... С. 9.

Открытое проявление заботы и привязанности к Платону со стороны наследника престола и его супруги вызывало недовольство императрицы Екатерины. Платон, по отзыву К. Пэпмэла, находился в том политическом крыле, которое «было враждебно настроено ее собственным интересам»⁴⁵⁶. Однако императрица не проявляла открыто своего нерасположения к Тверскому архиепископу. Напротив, в июле 1774 г. она отправила ему благосклонное письмо, в котором сообщила о заключении мирного договора с Турцией. Всего через полгода императрица назначила Платона на новую кафедру, придав тем самым его карьере никем не ожидаемое развитие. Автобиографические записки свидетельствуют о том, что он с особой силой устремил свою энергию на дела епархиального управления. На этом поприще Платон «сразу же заявил себя недюжинным администратором, стоящим выше понятий и традиций своего времени, человеком новых взглядов и реформаторских замыслов». Однако все эти качества остались непримененными в его синодальной деятельности. Платон предпочитал «оставаться в стороне от круговорота церковной политики, не вступая в борьбу с установившимся порядком»⁴⁵⁷.

Проведенные при дворе императрицы семь лет жизни стали для Платона школой, в которой он погрузился в придворную атмосферу, узнал о жизни и увлечениях т. н. «высших сословий». Это были годы знакомства с представителями аристократии, высшего духовенства и иностранцев, посещавших Россию. Общаясь с ними, Платон продемонстрировал не только свои познания и способности как законоучителя и талантливый проповедник. Но уже тогда, в столь молодом возрасте, Платон проявил свой характер, показывая, что не намерен во всем поддерживать политику Екатерины II в Св. Синоде. Платон под разными предлогами, уклонялся от участия в его заседаниях. Возведение Платона в сан архиепископа Тверского и доверительные отношения с цесаревичем Павлом и его супругой, укрепили ав-

⁴⁵⁶ Papmehl K. A. Op. cit. P. 29.

⁴⁵⁷ Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1213.

торитет Платона, но не изменили его отношение к Св. Синоду. Тот самый Платон, который пел дифирамбы императрице, встречая её в лавре, оказался принципиальным в вопросах, затрагивающих жизнь церкви.

§3. Платон (Левшин) архиепископ Тверской (1770–1775 гг.)

В течение тридцати семи лет, с 1787 по 1812 гг. Платон возглавлял Московскую кафедру. Однако свое архиерейское служение Платон начал именно в Твери. По собственному признанию митрополита, ему «крайне понравилась сия епархия». За пять лет управления ею он так привязался к ней, что «даже обещался, не только в другую никакую епархию не переходить, но, предполагая прожить в Твери двенадцать лет (считая такой срок достаточным, чтобы послужить Богу в архиерейском сане – *А.Г.*), остаток жизни планировал «препроводить в Троицкой лавре»⁴⁵⁸. Портрет Платона, архиепископа Тверского, принадлежащий кисти А. П. Антропова (1716-1795), главного художника Св. Синода, ныне хранится в Тверской картинной галерее⁴⁵⁹.

К сожалению, сохранилось не много сведений об этом периоде жизни будущего Московского митрополита. 10 октября 1770 г. Платон был возведен из сана архимандрита (минуя сан епископа) в сан архиепископа Тверского. Хиротония (в переводе с греческого – рукоположение, т.е. возведение в сан – *А. Г.*) была совершена тремя архиереями во главе с Гавриилом (Петровым), архиепископом Санкт-Петербургским, в присутствии императрицы Екатерины II и прусского принца Генриха⁴⁶⁰, пожелавшего понаблюдать за данным обрядом. Несмотря на то, что Платон был назна-

⁴⁵⁸ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 31.

⁴⁵⁹ Волкова Н. Е. Русский просветитель Платон Левшин // Записки тверских краеведов. Вып. 4. Тверь, 2003. С. 23. указанный портрет можно увидеть, перейдя по ссылке: <http://nearyou.ru/antropov/antr-arh.html>

⁴⁶⁰ Генрих, принц Прусский, годы жизни : 1726-1802, родной брат прусского императора Фридриха Великого. В 1770 году принц Генрих прибыл в Петербург для переговоров о разделе Польши.

чен на Тверскую кафедру, за ним сохранялось звание священноархимандрита Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Спустя годы митрополит Платон отметил в автобиографии: «Сие последнее оставленное для него место наиболее его увеселило, ибо он к месту сему столь был, так сказать, пристрастен, что, лучше может быть, захотел бы при нем остаться; нежели быть архиереем, лишившись его»⁴⁶¹.

Получив новое назначение, Платон отправился в Тверь не сразу, не оставляя «прежних своих должностей при дворе и по лавре»⁴⁶². Биограф митрополита Платона сообщил: «Возблагодарив императрицу речью за ее милости, Платон отправил к новой пастве печатное послание, которое и читано было там во всех церквах; потом издал инструкцию для благочинных, сокращенный катехизис для ставленников <...> присягу на священнослужительские чины и для детей два кратких катехизиса в вопросах и ответах»⁴⁶³.

В «Слове» о восхождении на Тверскую кафедру, Платон отметил: «Известно бо не мне токмо, но и прочим всем, тверской паствы обитателей к Богу любовь и к закону его усердие, твердое в православии пребывание и превосходнейшее пред прочими просвещение и добронравие»⁴⁶⁴. Архиепископ Платон подчеркнул, что сама императрица «град сей своим особливим объемлет благоволением, и оный почитает немалоценным очи ее увеселяющим короны своей камнем. Како убо сие не возбудит к радости того, кто сподобился быть пастырем паствы таковой»⁴⁶⁵.

⁴⁶¹ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 28.

⁴⁶² Там же. Л. Анисов называет назначение Платона в Тверь искусным ходом императрицы, которая удаляла от двора всех, кто был близок с ее главным политическим противником – сыном Павлом (См. : Отец московского духовенства. М., 2009. С. 93).

⁴⁶³ Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. Ч. 1. С. 38.

⁴⁶⁴ Платон (Левшин), архиепископ. Слово, сказыванное в кафедральном Тверском соборе при случае первого вступления в тверскую паству в архиерео-престольный град Тверь, преосвященным Платоном, архиепископом Тверским и Кашинским и архимандритом Свято-Троице Сергиевы Лавры 1771 года, мая дня. СПб., 1771. С. 2.

⁴⁶⁵ Платон (Левшин), архиепископ. Слово, сказыванное в кафедральном Тверском соборе... С. 3.

В Тверь архиепископ Платон прибыл 15 мая 1771 года, по поводу чего один из тверских купцов записал в своем дневнике: «Встреча <архиепископа Платона> была у Вознесенья (вероятнее всего, подразумевается Вознесенский храм – *А.Г.*), и оттоль, облачившись, изволил итить в собор для служения литургии. Оный день была Пятидесятница»⁴⁶⁶.

По замечанию И. М. Снегирева, Тверская епархия в тот момент была в состоянии «великого разорения, какое она претерпела от губельного в 1763 году пожара»⁴⁶⁷. Однако главная задача вновь назначенного архиерея состояла в том, чтобы «духовенство исправить; производя, сколько возможно, лучших священников, а худых или исправляя, или неисправляемых лишая звания»⁴⁶⁸.

Примечательно, что, приступая к описанию своей деятельности в Твери, Платон отметил в автобиографии некоторые черты своего характера. Эти черты, очевидно, на его взгляд, являлись главными для любого церковного администратора. Он подчеркивал, что совсем «был чужд постыдного мздоимства». Даже в тех случаях, когда его одаривали друзья, не желая быть в долгу, Платон взаимно что-либо преподносил им в дар. Митрополит подчеркнул, что был «нелицеприятен». В производстве дел «не взирал» Платон ни «на сильные лица, ни на просьбы, ни на слезы, коли то находил со справедливостью законной несообразным и с расстройством общего паствы порядка»⁴⁶⁹.

Новый тверской архиепископ не поддержал обычай выборов прихожанами священно- и церковнослужителей. Эта процедура, по мнению Платона, не была бесстрастна: «или по мздоимству, или по ходатайству, или проискаму»⁴⁷⁰. Платон также стал бороться с «вредным обыкновением» занимать места священно- и церковнослужителей по принципу родственных

⁴⁶⁶ Купеческие дневники и мемуары конца XVIII- первой половины XIX вв. М., 2007. С. 273.

⁴⁶⁷ Снегирев И. М. Указ. соч. Ч. 1. С. 38.

⁴⁶⁸ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 29.

⁴⁶⁹ Там же.

⁴⁷⁰ Там же.

связей (т.е., когда указанные места передавались как бы по наследству). «Сие всячески пресекал пастырь сей, а единственно уважал достоинство, способность и непорочное житие» потенциальных ставленников⁴⁷¹.

К. Пэпмэл сообщает, что сохранилось много архивных подтверждений тому, как Св. Синод, по настоянию архиепископа Платона, лишал сана священнослужителей за образ жизни, не соответствующий их положению (чаще всего причиной таких суровых мер было пьянство)⁴⁷².

Многим, отмечал митрополит в автобиографии, предпринятые им меры, пришлось «не по нраву и невыгодные за то он слышал отзывы». Однако большая часть «всякого состояния людей, были тем довольны, <...> усматривая лучший по духовенству порядок», и даже некоторые из дворян «отозвались к нему с благодарностью за хороших данных им священников»⁴⁷³.

Помимо заботы о кадровом составе тверского духовенства, Платон провел сокращение церковного причта (чтобы «излишних и ненужных не было»). Равно и малочисленные приходы либо упразднял, либо приписывал к другим, более крупным. Таким способом Платон надеялся улучшить материальное положение духовного сословия, «ибо заметил, что чем скуднее причетники, тем более впадают во всякие бесчиния»⁴⁷⁴. Арсений (Верещагин), архимандрит тверского Отрочьего монастыря⁴⁷⁵ и ректор Тверской семинарии (также в будущем сам архиепископ Тверской) стал доверенным лицом архиепископа Платона. Из их переписки следует, что Платон заботился о приведении в порядок дел в епархиальной администрации. Архиепископ неоднократно предупреждал Арсения быть особо

⁴⁷¹ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 30.

⁴⁷² Parnehm K. A. Op. cit. P. 25.

⁴⁷³ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 29.

⁴⁷⁴ Там же. С. 30.

⁴⁷⁵ Отроч Успенский монастырь – православный мужской монастырь в Твери. Основан в середине XIII века. В 1930-е годы все монастырские постройки были уничтожены кроме собора Успения Пресвятой Богородицы, построенного в XVIII в. и сохранившегося по настоящее время. На месте самого монастыря в данный момент располагается здание речного вокзала.

осторожным с чиновниками. Платона возмущало взяточничество, имевшее место быть и в церковной среде. В одном из писем был упомянут случай вымогательства взятки епархиальными секретарями с диакона за его рукоположение в священники. Платон, пригрозив «строгим следствием», приказал полностью возместить диакону вытребованную с него сумму. По этому поводу Платон писал: «Сохрани Боже от лихоимства наши, особливо, духовные места»⁴⁷⁶.

Платон был очень требователен к поведению как священнослужителей, так и мирян, с тем, чтобы и те и другие не давали повода последователям старого обряда упрекнуть их в «бесчестии». Н.В. Лысогорский отметил, что архиепископ Платон старался привить своей пастве «истинные религиозные понятия», что было полезным и для искоренения раскола»⁴⁷⁷. Главное средство вразумления местных старообрядцев Платон видел в «пастырских увещаниях, растворенных евангельской любовью к заблуждающимся»⁴⁷⁸. С этой целью он рассылал написанное именно в таком духе «увещание» по приходам Тверской епархии. Более подробно вопрос о «противораскольничьей» деятельности архиепископа Платона в Твери рассмотрен в монографии Н.В. Лысогорского⁴⁷⁹.

Главной заботой для архиепископа Платона всегда был уровень образованности духовенства в подчиненных ему епархиях. Сохранилось свидетельство обеспокоенности Платона по этому поводу. В одном из писем Платон просил архимандрита Арсения выслать ему список имен священников и дьяконов, имеющих специальное образование, с указанием окончанных ими духовных заведений, места и срока служения⁴⁸⁰.

⁴⁷⁶Платон (Левшин), архиепископ. Письма Платона, архиепископа Тверского к преосвященному Арсению // Русский архив. 1864. С. 622–623.

⁴⁷⁷Лысогорский Н. В. Московский митрополит Платон как противораскольничий деятель. Ростов н/Д, 1905. С. 126–127.

⁴⁷⁸Там же. С. 117, 118, 124.

⁴⁷⁹Лысогорский Н. В. Указ. соч. См. III гл. «Пастырская деятельность Платона против раскола в сане архиепископа Тверского», С. 114–143.

⁴⁸⁰Платон (Левшин), архиепископ. Письма Платона, архиепископа Тверского к преосвященному Арсению // Русский архив. 1864. С. 623.

Содержание Тверской духовной семинарии с обучающимися в ней студентами, благодаря стараниям Платона увеличилось с 800 до 2000 рублей в год⁴⁸¹. Это способствовало росту количества учащихся, некоторых из них Платон для «усовершенствования», отправлял в Троицкую семинарию. Безусловно, такое щедрое финансирование стало возможным благодаря приближенности Платона ко двору. В январе 1774 г. архиепископ Платон писал Екатерине II: «Всемиловитейшая государыня! В епархии Тверской, в городе Твери имеется учрежденная семинария, также и в других епархии городах, а именно в Кашине, Торжке и Осташкове основаны училища, в коих учатся разным для церкви и общества полезным наукам и языкам учеников находящихся до восьми сот человек; но содержание же Тверской семинарии и в ней учителей и учеников есть недостаточно <...> беру смелость всенижайше просить ваше императорское величество, на содержание Тверской семинарии и училищ какую-либо к производимой сумме учинить прибавку <...> для меня сие же служить будет яснейшим доказательством, сколько ваше императорское величество с высоты престола своего к нижайшей просьбе раба вашего снисходить изволите»⁴⁸². Архиепископ Платон с целью улучшения процесса преподавания и контроля за ним в семинарии и духовных училищах расширил полномочия ректора и учредил при семинарии Семинарское правление⁴⁸³.

Открываемые духовные училища должны были содержаться за счет местного духовенства. Архиепископ Платон предложил священнослужителям г. Торжка Тверской губернии открыть и содержать духовное училище в своем городе на собственные средства. Духовенство, по замечанию

⁴⁸¹ В. И. Колосов в своем исследовании (История Тверской духовной семинарии. Тверь, 1859. С. 148) указал, что прибавка составила 1000, а не 1200 рублей. Н. В. Лысогорский, в своем труде (Московский митрополит Платон как противораскольничий деятель. С. 136) проследив по документам, подтвердил этот факт. Неточность исследователь объяснил тем, что Платон писал автобиографию спустя десятилетия.

⁴⁸² РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. д. 277. Письма Московского архиепископа Платона к императрице Екатерине II. лл. 1–1 об.

⁴⁸³ Колосов В. И. Указ. соч. С. 153.

Г.П. Первухина, «не бедное, и не малочисленное», под разными предлогами отказывалось принимать предложение правящего архиерея. Однако Платон «предписал решительно, чтобы училище было заведено», и сам указал, «кто и что именно должен давать на его заведение и содержание». В итоге, духовное училище в Торжке, несмотря на сопротивление духовенства, было открыто: «владыка не хотел слушать никаких отговорок, а некоторых из духовных предал суду»⁴⁸⁴. В период архиерейства Платона духовные училища были открыты в Торжке, Осташкове и Бежецке.

Архиепископ Платон вникал во все происходящее в стенах покровительствуемых им учебных заведений. Например, узнав о том, что учащиеся семинарии перенесли какое-то заболевание, он наставлял ректора, архимандрита Арсения, позаботиться о заболевших и доложить ему о причинах, вызвавших их недомогание⁴⁸⁵. Архиепископ Платон старался повысить не только образовательный уровень будущих священнослужителей, но и благоустраивал помещения, в которых учились и жили семинаристы. Особое внимание он, как и в Тверской духовной семинарии, так и в последующих подчиненных ему духовных учебных заведениях, оказывал учащимся из недостаточно обеспеченных семей. В феврале 1771 г. по его распоряжению тридцать семинаристов Тверской духовной семинарии, «многобещающие в будущем ученики и дети бедных родителей» были переведены в лаврскую семинарию, где, по замечанию

К. Пэпмэла, они могли получить более высокий уровень образования, проживая в удобных помещениях⁴⁸⁶.

⁴⁸⁴ Первухин Г. П. О тверских иерархах: [сборник биографий]. Тверь, 1901. С. 134.

⁴⁸⁵ Платон (Левшин), архиепископ. Письма Платона, архиепископа Тверского к преосвященному Арсению... С. 620.

⁴⁸⁶ Этот исследователь указал, что 30 семинаристов отбыли для дальнейшего обучения в лавру (Parnohl K. A. Metropolitan Platon of Moscow ...P. 26). К. К. Чередеев сообщил в своем труде, что их было 70 (См.: Биографии тверских архиереев от начала существования архиерейской кафедры в Твери и донине. Тверь, 1859. С. 133). В. И. Колосов полагал, что последняя цифра была преувеличена. На его взгляд, вероятнее всего, в Троицкую семинарию из Твери было направлено 7 человек, о чем свидетельствуют данные ведомости за 1771 год. (История Тверской духовной семинарии. Тверь, 1889. С. 154).

Благоустроивая, таким образом, быт учащихся и особо поощряя преуспевающих учеников, Платон был требовательным в вопросе их дальнейшего продвижения по службе. Архиепископ Платон писал архимандриту Арсению: «Когда семинаристов рекомендуете к производству (т.е. к получению священнического сана – *А.Г.*), старайтесь представлять таковых, которые б были достойны имени просвещенных; <...> по крайней мере, и внешней осанкой и внутренними дарованиями от неученых были б отличены»⁴⁸⁷.

Архиепископ Платон принимал непосредственное участие в выборе и покупке книг для библиотеки Тверской духовной семинарии. Примечательно, что приобретались книги не только богословского содержания, но и те, что относились к общеобразовательным предметам, для расширения умственного кругозора, как учителей, так и учеников⁴⁸⁸. В поиске средств на содержание семинарии и духовных училищ Платон не ограничивался хлопотами перед императрицей. По его распоряжению крупные Тверские монастыри материально поддерживали вновь открытые духовные училища: Нилова пустынь, например, давала деньги на содержание Осташкинского училища, а Житенный монастырь снабжал его дровами⁴⁸⁹. Сверх этого, он старался привлечь к пожертвованиям на училища «доброхотных подателей из дворян и мещан»⁴⁹⁰. Количество учащихся в духовных учебных заведениях при архиепископе Платоне в Тверской епархии достигало 800–1000 человек⁴⁹¹. В целом, по мнению К. Пэпмэла, меры, предпринятые Платоном в сфере духовного образования, в период его пребывания на

⁴⁸⁷Платон (Левшин), архиепископ. Письма Платона, архиепископа Тверского к преосвященному Арсению ... С. 621.

⁴⁸⁸Лысогорский Н. В. Указ. соч. Примечание на С. 137. Сам Лысогорский ссылается на: Исторические материалы Тверской епархии. Т. II. С. 92–95.

⁴⁸⁹Там же. См Примечание на С. 135. (Исторические материалы Тверской епархии. Т. II. С. 109).

⁴⁹⁰Колосов В. И. Указ. соч. С. 153.

⁴⁹¹Лысогорский Н. В. Указ. соч. Примечание на С. 137. Исследователь подтвердил эту цифру ссылкой на архивные материалы.

Тверской кафедре «имели позитивный эффект, особенно касательно учебных стандартов и физического состояния учащихся»⁴⁹².

Историк Тверской семинарии В.И. Колосов, считал главным достижением Платона в период его архиерейства в Твери, большие финансовые вливания в становление семинарии и духовных училищ. При этом исследователь полагал, что деятельность Платона на Тверской кафедре была неполноценной по причине длительного отсутствия архиерея в подчиненной ему епархии. Особую же критику этого автора вызвал отказ Платона изменить язык преподавания богословских дисциплин с латинского на русский. Архиепископу Платону был даже подан анонимный «воплъ купеческих и разночинченских малолетних детей», в котором подробно были изложены причины нежелания обучаться на латыни и просьба: «Повелите во учрежденных в епархии Вашей училищах науки преподавать на нашем природном российском языке! <...> Латинский же язык повелите преподавать особо, как ныне греческий <...> А и мы увидя самую вещь (т.е. воспринимая преподавание на русском языке – *А.Г.*) приятность и пользу наук и больше получая к ним расположение, будем всемерно стараться, чтобы и в знании языков <...> не отстать»⁴⁹³. В.И. Колосов полагал, что составителями этого анонимного письма, вероятнее всего, был один из образованнейших людей Твери того времени, Диомид Карманов и архимандрит Арсений (Верещагин), с которым по этому вопросу у Платона не было единомыслия. Архиепископ ответил отказом на эту просьбу, оставив такую резолюцию: «Мне кажется, давно бы могло, если бы только хотело, гражданство (т.е. купечество и разночинцы – *А.Г.*) завести на собственном своем содержании порядочное преподавание наук природным языком: а для сего потребными учителями семинария, конечно бы, не отреклась снабдить»⁴⁹⁴. Очевидно, Платон опасался, что отказ от латыни скажется на пре-

⁴⁹² Parnehl К. А. Op. cit. P. 27.

⁴⁹³ Цит. по: Колосов В. И. Указ. соч. С. 148–149.

⁴⁹⁴ Колосов В. И. Указ. соч. С. 150.

стиже духовного сословия. Спустя десятилетия, в 1805 году, митрополит Платон пояснил свою позицию: «Наши духовные и так от иностранцев почитаются почти неучеными, что ни по-французски, ни по-немецки говорить не умеем. Но еще нашу поддерживает честь, что мы говорим по латыни и переписываемся»⁴⁹⁵. Г.В. Флоровский назвал отказ Платона от преподавания на латыни «исторической ограниченностью»⁴⁹⁶. Упрямство Платона в этом вопросе вызвало неодобрение и Б. В. Титлинова, который, не без основания, отметил: «Латинский язык для будущих приходских священников был не нужен и лишь отдалял самое учение от жизни»⁴⁹⁷.

Однако проблемы, связанные с духовным образованием и церковной администрацией, были не единственным объектом внимания архиепископа Платона.

В период своего управления Тверской епархией, Платон упразднил Феодоровский мужской монастырь в Твери, основанный в 1323 году и располагавшийся на островке при устье реки Тьмаки. К 1770 г. монастырь пришел в запустение, службу там совершал один «священник, дьячок и пономарь». Согласно резолюции Платона от 4 апреля 1773 года, церковь была разобрана, иконостас и церковная утварь переданы в кафедральный собор. Имена архимандритов упраздненного монастыря привел в своем труде К. К. Чередеев⁴⁹⁸.

Особо следует отметить вклад архиепископа Платона в реконструкцию Спасо-Преображенского кафедрального собора, пострадавшего от пожара 1763 года⁴⁹⁹. Сам Платон так оценивал его состояние в тот период:

⁴⁹⁵Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину (с примеч. С. Смирнова). М., 1870. С. 50.

⁴⁹⁶Флоровский Г. В., прот. Пути русского богословия. М., 2009. С. 149.

⁴⁹⁷Титлинов Б. В. Указ. соч. № 11. С. 1242.

⁴⁹⁸Чередеев К. К. Указ. соч. С. 131–132.

⁴⁹⁹Первый каменный Спасо-Преображенский собор был заложен в Твери в последней четверти XIII века князем Михаилом Тверским. Собор сильно пострадал в период военных действий Смутного времени, был заново отстроен в конце XVII в., но пострадал от пожаров в 30-60х гг. XVIII в. Этот старинный архитектурный памятник, символ Твери, к обновлению и украшению которого в 1770-х гг., оказался причастным

«Строением довольно обширен и хорош», но внутри «были голые стены», а иконостас «непорядочно поставлен»⁵⁰⁰. В 1774 году Платон обновил всю внутреннюю сторону здания штукатуркой, на южной и северной сторонах прибавил четыре окна, устроил «двое хоров», «иконостас привел в порядок, престол возобновил». Собор был расписан «живописным хорошим искусством»⁵⁰¹. К этой работе Платон привлек «живописцев своего архиерейского дома, коим, однако же, платил за труды»⁵⁰².

Названный собор архиепископ Платон освящал при «многолюдном стечении не только тверских, но и окрестных жителей, нарочно приехавших на духовное празднество и на проповедь Платона»⁵⁰³. Один из тверских купцов в связи с этим событием записал в своем дневнике: «В соборе окончили стенная писание и освещение была собору и <мощи> благоверного <князя Михаила Ярославовича> носили круг собора. Архиерей Платон <собор> освятил в 1774 году августа 31»⁵⁰⁴.

Обновленный кафедральный собор получил похвальный отзыв Екатерины II. В январе 1775 года двор во главе с императрицей, по пути из Петербурга в Москву, находился проездом в Твери (поездка была связана с празднованием Кучук-Кайднарджийского мирного договора, заключенного 21 июля 1774 г.). Побывав на богослужении в отреставрированном храме, императрица, обратившись к архиепископу Платону, высказалась: «Вы, преосвященный, так украсили собор, что я подобно красивого мало видела»⁵⁰⁵. В этот же раз Платон получил от нее два запечатанных указа. В одном из них было «высочайшее повеление» о его переводе из Твери в Москву, во втором распоряжение получить из казны 5000 рублей в счет понесенных архиепископом личных издержек на работы по обновлению

молодой архиепископ Платон (Левшин), был взорван, по распоряжению советской власти, в 1935 году.

⁵⁰⁰Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 30.

⁵⁰¹Там же.

⁵⁰²Чередеев К. К. Указ. соч. С. 132.

⁵⁰³Снегирев И. М. Указ. соч. Ч. 1. С. 40.

⁵⁰⁴Купеческие дневники и мемуары... С. 116.

⁵⁰⁵Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 30.

собора. Кроме того, князь Г.А. Потемкин, следовавший в свите императрицы, вручил Платону, пожалованную Екатериной II, бриллиантовую панагию с аметистами. На память о себе Платон пожертвовал эту драгоценность в тверскую кафедральную ризницу, откуда она была изъята в 1922 году⁵⁰⁶.

Собор не утратил своей красоты и сто лет спустя. Об этом сохранилось свидетельство очевидца (1895 год): «Увенчанный пятью громадными ярко-синими луковицами, покрытыми золотыми звездами. Внутри – серебряная рака с мощами великого князя Михаила Тверского. Высокий шестирядный иконостас блещет золотом, серебром и камнями. Повсюду старинные образы времен архиепископа Платона, грандиозные фигуры святых, глядящих шалыми очами на молящихся, все так мрачно, строго, сурово и богато <...> иконы превосходной живописи <...> великолепные громадные фрески, покрывающие стены собора»⁵⁰⁷.

Примечательно, что многие из вышеперечисленных мероприятий Платон, по большей части, осуществлял, находясь вдали от своей кафедры. Исполняя придворную и синодальную должности, архиепископ жил на Троицком подворье в Петербурге. И «только два раза в год увольняем был в епархию». Согласно автобиографии Платона, в первый раз в 1771 г. на полгода (хотя, из нижеприведенного письма Платона к Екатерине II следует, что его первое пребывание в Твери длилось не 6, а 4 месяца), второй раз в 1774 на год⁵⁰⁸. Таким образом, Тверь Платон посетил в период двух своих отпусков в 1771 году, и в 1774–1775 годах. Следовательно, время его фактического пребывания на указанной кафедре, составило не более полутора лет.

⁵⁰⁶Волкова Н. Е. Русский просветитель Платон Левшина. С. 21.

⁵⁰⁷Цит. по: Волкова Н. Е. «Баловень судьбы». 150 лет со дня рождения К. Р. (великого князя Константина Константиновича Романова) // Вестник Тверской областной картинной галереи. 2008. №7–9. С. 24.

⁵⁰⁸Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 30.

В январе 1774 года Платон просил у Екатерины II разрешения отбыть в управляемую им епархию, выражая надежду на то, что пребывание в Твери будет способствовать улучшению его здоровья. Платон писал императрице: «Всемиловитейшая государыня! Имея врученную мне по Божию и вашего императорского величества благоволению епархию <...> почитаю за нужное видеть персонально состояние церквей, духовенства и паствы, также училищ, как в епархии в разных городах, так и в Троицкой лавре учрежденных, в коих учащихся до тысячи человек находится. И хотя я, по всемиловитейшему вашего императорского величества дозволению, в 1771 году в епархию на четыре месяца был отпущен, но в оное краткое время по новости моей во все, что нужно было персонально взойти, не имел удобства. Того ради ваше императорское величество всенижайше прошу для вышеописанных резонов, а при том для некоторого, может быть, в здоровье поправления (ибо я прошлого году не малую в здравии своем почувствовал слабость) всемиловитейше уволить в епархию на год и при том по великодушному вашего императорского величества к рабу своему снисхождению без вычета синодального жалования. <...> в том счастье свое поставлять буду, если какое-либо мое с Божьей помощью старание и труды сколько-нибудь полезны будут церкви Божьей и любезному отечеству, и угодны вашей священнейшей особе»⁵⁰⁹.

В оба приезда в Тверь Платон жил в загородном поместье Трехсвятском, которое «ему весьма нравилось, яко и покоями, хотя невеликими деревянными, довольное; окруженное великим и прекрасным садом и прудами»⁵¹⁰. Здесь Платон устроил консисторию, разобрал и упорядочил работу епархиального архива. Во время двух визитов подчиненной ему кафедры Платон посетил ряд городов Тверской епархии: Кашин, Калязин, Старицу, Одоев, Ржев, Останков, Осташков, Нилову пустынь и Торжок, «делая везде

⁵⁰⁹ Письма Московского архиепископа Платона к императрице Екатерине II // РГАДА. Ф. 18. Оп. 1. д. 277 лл. 2–2 об. Опубликовано у Н. В. Лысогорского, С. 115.

⁵¹⁰ Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 31.

достойные наставления и увещания, и поправления, и производя разные епаршеские дела»⁵¹¹.

Находясь в Твери, архиепископ в свободное время любил отдыхать в упомянутом поместье и посещал недалеко расположенный Желтиков монастырь, общаясь «с ближними своими духовными друзьями». А «от больших собраний и у себя, и на стороне всегда удалялся. Жил, как монах, уединенно». Выезды архиепископа в основном были связаны со служением в соборе или других храмах и монастырях епархии, где «никогда не оставлял, чтоб не сказать поучения народу»⁵¹².

Завершая описание тверского периода жизни Платона, необходимо отметить, что успехи молодого архиепископа в управлении Тверской епархией стали одной из причин, по которой Екатерина II в 1775 году назначила его на Московскую кафедру.

§ 4. Культурные и религиозные ориентиры русского общества второй половины XVIII столетия по проповедям митрополита Платона (Левшина).

Как уже отмечалось выше, Платон, проживая при дворе императрицы Екатерины II, не одобрял увлечения высшим сословием идеями европейских просветителей. Такую позицию Платон сохранял на протяжении всей своей жизни. Проповеди и переписка митрополита Платона содержат скрытую и явную полемику с философией французских энциклопедистов, демонстрируют неодобрение Платона увлечения масонством. Платон выступал с критикой стремления русских сделать все «на французский манер». Систематизируя, таким образом, мнения Платона по этим ключевым вопросам, мы имеем возможность ознакомиться и с колоритом эпохи, и с тем, в какой атмосфере жил и проповедовал архиепископ, позже митрополит Платон.

⁵¹¹ Там же.

⁵¹² Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 31.

В своих проповедях Московский архиепископ, позже митрополит, касался всех явлений современной жизни, что «при разнообразии и глубине мыслей, излагаемых живой одушевленной речью и было главной причиной той славы, какой он пользовался⁵¹³.

В России второй половины XVIII столетия, как и в большинстве западных стран, получили распространение идеи европейских философов (прежде всего, французских энциклопедистов: Ж. д'Аламбера, Д. Дидро, Вольтера, Ш. Л. Монтескье, П. Гольбаха, Ж. Ж. Руссо, а также философские воззрения К. А. Гельвиция, Дж. Локка и др.). Характерной чертой их мировоззрения было отрицание религии, института Церкви и существующего политического устройства. Тем не менее, с некоторыми из названных философов лично встречалась и поддерживала дружественную переписку императрица Екатерина II. Она желала создать на западе образ просвещенной российской монархини: «Сознавая силу и значение общественного мнения, императрица естественно старалась закупить их [Вольтера и других философов – *А.Г.*] в свою пользу и в пользу своего государства. Ей, конечно, очень приятно было читать в сочинениях либеральных мыслителей похвалы своему управлению»⁵¹⁴. Однако маловероятно, чтобы императрица принимала всерьез идеи названных философов и тем более планировала проводить в Российской империи реформы, согласно их рекомендациям. Это подтверждает, прежде всего, реакция Екатерины II на революционные события во Франции⁵¹⁵

⁵¹³Порфирьев И. Д. История русской словесности. Казань, 1898. С. 405.

⁵¹⁴Терновский Ф. А. Русское вольнодумство при императрице Екатерине II и эпоха реакции // Труды Киевской Духовной академии. 1868. Т. 1, март. С. 421.

⁵¹⁵См. например: Брикнер А. Г. История Екатерины Второй. Т. 2. М., 1991. С. 674-680. Екатерина II также старалась оправдать «просветителей» в письме к Гримму, в декабре 1793 г.: «Французские философы, которых считают подготовителями революции, ошиблись в одном. В своих проповедях они обращались к людям, предполагая в них доброе сердце и таковую же волю, а вместо того учением их воспользовались прокуроры, адвокаты и разные негодяи, чтоб под кровом этого учения (впрочем, они и его отбросили) совершать самые ужасные преступления, на какие только способны отвратительнейшие в мире злодеи. Они своими злодеяниями поработили себе парижскую чернь; никогда еще она не испытывала столь жестокой и столь

Профессор Петербургского университета, А. И. Незеленов⁵¹⁶ писал о том, что образованность русского общества екатерининских времен была чисто внешняя, наружная. Русские «одевались, жили, меблировали свои квартиры, ели, встречались, кланялись, вели себя на бале и на обеде как французы, англичане и немцы»⁵¹⁷. Поверхностное увлечение новой философией представителями высшего русского общества, желание не отстать от моды (подражая, в первую очередь, самой императрице), сказалось не только на сочинениях русских историков и писателей того времени, но и на образе жизни. «Все русские вельможи, обладая в совершенстве французским языком и зная его лучше своего природного, читали в подлиннике сочинения модных философов или, по крайней мере, чтобы не отстать от века, держали их в своих библиотеках»⁵¹⁸. Примечательно, что философией такого рода увлекались в то время не только представители высшего сословия. Имея в виду средний слой русского общества, Г. Н. Теплов в разговоре с Д. Н. Фонвизиным, негодовал: «Сии людишки не неверуют, а желают, чтоб их считали неверующими, ибо вменяют себе в стыд не быть с Вольтером одного мнения»⁵¹⁹.

Вольтер, действительно, пользовался в России наибольшей популярностью. «Вольтерьянство», по мнению профессора церковной истории Ф. А. Терновского, «не было ни атеизмом, ни материализмом, ни политическим радикализмом <...> это легкое, насмешливое, фривольное,

бессмысленной тирании, как теперь, и это-то она дерзает называть свободой» (См.: Письма императрицы Екатерины Второй к барону Гримму // Русский архив. 1878. № 10. С. 207.)

⁵¹⁶ Незеленов Александр Ильич (1845–1896), историк литературы, профессор Петербургского университета.

⁵¹⁷ Незеленов А. И. Николай Иванович Новиков, издатель журналов 1769-1785 гг. СПб., 1875. С. 6.

⁵¹⁸ Терновский Ф. А. Указ. соч. Т. 1, март. С. 430.

⁵¹⁹ Цит. по : Терновский Ф. А. Указ. соч. Т. 1, март. С. 445. Ср. с отзывом И. В. Лопухина, который признался в том, что: «Никогда не был еще я постоянным вольнодумцем, однако, кажется, больше старался утвердить себя в вольнодумстве, нежели в его безумии, и охотно читывал Вольтеровы насмешки над религией, Руссовы опровержения и прочие подобные сочинения» // Цит. по : Незеленов А. И. Указ. соч. С. 38.

кощунственное и скептическое отношение к религии, церкви, христианству, к важнейшим вопросам человеческого бытия». Вольтеру, в частности, принадлежит следующее высказывание об Иисусе Христе: «неразумно верить в Бога, который странствует, говорит, делается человеком, как человек умирает на кресте»⁵²⁰.

А. А. Незеленов писал о том, что сочинениями Вольтера и энциклопедистов увлекались люди из всех слоев общества: князья, ремесленники, офицеры, помещики, министры, писатели. Исследователь отметил причину такого увлечения: «Легкие софизмы вольтерьянства, заменяемые иной раз простой насмешкой, были доступны самому неразвитому и невежественному человеку; и эти софизмы породили в нашем обществе XVIII века дешевый и легкий скептицизм»⁵²¹. Последствия увлечения философией подобного рода негативно сказались не только в области религиозно-нравственных исканий: «вольтерьянство не создало у нас взяточничества и казнокрадства, – они были и раньше: но вольтерьянство своею проповедью роскоши и разврата, своим отрицанием нравственности их поддержало и развило»⁵²².

В такой атмосфере в сложной ситуации оказывались лица, не желающие отступать от основ православного вероучения и находящиеся вблизи императорского престола. К числу таковых относился и иеромонах (впоследствии архиепископ и митрополит) Платон. «Платон очень не одобрял увлечения императрицы модными философами, что и было причиной некоторого охлаждения между им и государыней»⁵²³. Екатерина II знала об этом и высказала свое недовольство в письме к неизвестному лицу от 17 сентября 1789 года: «Та переписка весьма невинна, в такое время, когда 80-летний старик старался своими по всей Европе жадно читаемыми сочинениями прославить Россию, унижить врагов ее и удержать

⁵²⁰Терновский Ф. А. Указ. соч. Т.1, март. С. 430 Т. 1, март. С. 455, С. 457.

⁵²¹Незеленов А. И. Указ. соч. С. 38.

⁵²²Там же. С. 66.

⁵²³Терновский Ф. А. Указ. соч. Т. 3, сентябрь. С. 113.

деятельную вражду своих соотечичей, кои тогда старались распространить повсюду язвительную злобу противу дел нашего отечества, в чем и предупредил. В таком виде и намерении письма, писанные к безбожнику, кажется, не нанесли вреда ни церкви, ни отечеству»⁵²⁴.

В разделе диссертации, посвященной источникам и историографии, упоминалось о т. н. вопросах Вольтера к «учителям церкви» и об ответах на них митрополита Платона. В каждом из ответов, Платон выражал недоумение по поводу ограниченного восприятия Вольтером очевидных, с точки зрения митрополита, богословских истин. Платон резонно указывал философу на плохое знание Священного Писания и недопустимый, по его мнению, насмешливый тон в обсуждении затронутых вопросов. В завершении рукописи московский митрополит восклицает: «О, Франция! Меч готов уязвил тебя не столь глубокой раной, как перо и язык нескольких учтивых философов, кои из твоих недр вышли»⁵²⁵.

В нижеприведенных отрывках из проповедей Платона видно, каким образом он полемизировал со многими утверждениями энциклопедистов. Особую тревогу митрополита вызывали усиливающиеся атеистические настроения. В одной из проповедей Платон с удивлением заметил, неужели есть «такие уроды, которые, отвергая бытие Божие, при том от собственной совести и от всех вещей обличаемы не были»⁵²⁶.

Критика французских энциклопедистов и их русских последователей, была направлена, главным образом, на идею бессмертия души и жиз-

⁵²⁴Цит. по : Терновский Ф. А. Указ. соч. Т. 1, март. С. 424-425.

⁵²⁵ОР ГИМ. Ф. 637-4. «Собрание графа А. С. Уварова». Ч. IV. Отдел. XVII. № 2011 (637). (491) «Письмо к учителю богословия. Ответ любопытствующему. Вопросал Вольтер, отвечивал Платон, митрополит Московский. Вопросов и ответов 16». Л. 134 об. Примечательно, что в 1789 г. общество литераторов в Москве предприняло перевод собрания сочинений Вольтера в 69 тт. Об этом мероприятии было донесено Екатерине II. В итоге, по ее указанию, обер-полицмейстер должен был следить за тем, чтоб «такое издание отнюдь не было печатаемо без апробации преосвященного митрополита московского» (Цит. по: Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 129).

⁵²⁶Платон (Левшин), архиепископ. Поучительные слова при Высочайшем Дворе Ея императорского величества благочестивейшей великой государыни Екатерины Алексеевны. Т. I. М., 1779. С. 249.

ни после смерти, на разные церковные таинства и обряды. Платон, в свою очередь, объяснял, что вера, как откровение высшего разума логически заключает в себе затруднения в постижении ее человеком: «Вера, если бы ума твоего сосудцем была измеряема, величество ее было бы унижено»⁵²⁷. Он говорил, что и в «древности, и ныне» происходит много раздоров из-за того, что многие пытаются понять то, что умом непостижимо. Твердым основанием веры, по его мнению, является «просвещение мысли и добродетель души»⁵²⁸. Истинным же просвещением для митрополита являлось то, что в итоге приводило к «восхищению премудростью» Бога-Творца⁵²⁹. Просвещение, по Платону, состоит не в том, чтобы «разными языками <...> говорить, чтоб тело уметь поставить в правильном положении, чтоб ноги изучить плясанию: но чтоб узнать Бога и себя; знать, что есть общество и связь его, какими делами славу получить и в чем состоит истинная слава, что есть честность и как ее к себе привадить, чтоб корысть оную не преодолела?»⁵³⁰. В другой проповеди Платон подчеркивал: «Великое есть между ученым и просвещенным различие. Ученый может знать измерение земли, свойства естественных вещей, течение небесных светил и прочая. Но просвещенный есть тот, кто знает Бога, кто знает добродетель, кто знает должность»⁵³¹.

Платон так определял цель приобретения различных знаний: «для того учиться надобно, дабы украсить себя честностью нравов; и ежели бы не предположить сего конца, то не нужны, а, по крайней мере, суетны, были бы все учения»⁵³². «Не презираю я науки», говорил Платон «но утвер-

⁵²⁷ Платон (Левшин), архиепископ. Поучительные слова... Т. V. М., 1780. С. 200.

⁵²⁸ Платон (Левшин), митрополит. Азбука добродетели М., 2005. С. 75.

⁵²⁹ Там же. С.168, С.311.

⁵³⁰ Платон (Левшин), архиепископ. Поучительные слова. Т. IV, М., 1780. С. 304.

⁵³¹ Платон (Левшин), архиепископ. Поучительные слова... Т. XII. М., 1786. С. 293–294.

⁵³² Платон (Левшин), митрополит. Азбука добродетели... С. 445.

жду, что <...> не может быть вреднее того человека, который бы имел науки, но не имел исправленной совести»⁵³³.

Любопытно, что слова митрополита Платона созвучны словам Стародума, небезызвестного персонажа комедии Д. Н. Фонвизина «Недоросль»: «Я желал бы, чтоб при всех науках не забывалась главная цель всех знаний человеческих благонравие. Верь мне, что наука в развращенном человеке есть лютое оружие делать зло. Просвещение возвышает одну добродетельную душу»⁵³⁴.

Молодой иеромонах Платон в «Слове о пользе учения» 20 сентября 1765 г. говорил о том, что образованный человек «гнушается роскошью», «удален от скупости», способен к рациональному самоограничению в своем естественном стремлении к «прибыткам»⁵³⁵.

Главным основанием для отрицания действия в мире «божественного промысла» у французских и русских «вольнодумцев» были необъяснимые с точки зрения, человеческого разума, явления (например, эпидемии, землетрясения и т.п., уносившие множество человеческих жизней). Митрополит Платон стремился показать, что такие «несчастья служат к пользе нашей». Причиной подобных бедствий являются «бедствия душевные», то есть «грехи и беззакония» и, как следствие, люди вынуждены переносить наказания за них. Однако если «мы понесем их терпеливо и чрез то восчувствуем в грехе раскаяние», то они проходят вместе со грехом⁵³⁶.

Митрополит Платон выделял три причины, приводящие человека к отрицанию Бога: «невежество, ложное просвещение и развратная

⁵³³Платон (Левшин). Слово о воспитании // Демков М. И. Русская педагогика в главнейших ее представителях. М., 1898. С. 94.

⁵³⁴Цит. по: Незеленов А. А. Указ. соч. С. 11, либо на Фонвизина. Примечательно, что Д. Н. Фонвизин, современник митрополита Платона, после визита во Францию испытал разочарование во всем французском. В марте 1778 года, он писал: «ни в чем на свете я так не ошибался, как в мыслях моих о Франции» (Цит. по: Незеленов А. А. Указ. соч. С. 23).

⁵³⁵Платон (Левшин), архиепископ. Поучительные слова... Т. I. М., 1779. С. 357.

⁵³⁶Платон (Левшин), архиепископ. Поучительные слова... Т. XII. М., 1786. С. 353–363.

жизнь»⁵³⁷. Разбирая затем каждую из них отдельно, о «ложном просвещении», как основе безбожия, Платон говорил: «Кажется, некоторый век столько не был несчастлив самомнительной и дерзостной ученостью, сколько нынешний <...> Таинственные истины кладутся на слабейшие весы рассудка человеческого. Едва ли какой разговор почитается сноснее, или еще приятнее, как тот, в котором с посмеянием перетолковываются установления церкви, предания древнейших веков»⁵³⁸. При этом он подчеркивал, что далеко не все в древности заслуживает положительной оценки: разобравшись, доброму следует подражать, а от плохого отказаться⁵³⁹.

Согласно Платону, «развратность нравов» одна из главных причин «заблуждения в вере»⁵⁴⁰. Характерны воспоминания современника екатерининской эпохи: «Кто поверит теперь, любезный, чтоб молодой человек, который не мог представить очевидного доказательства своей развращенности, был принимаем дурно, или вовсе не принимаем в обществе своих товарищей <...> кто не развратен был на деле, хвастал развратом и наклепывал на себя такие грехи, каким никогда и причастен быть не мог»⁵⁴¹. По этому поводу митрополит Платон заметил в одной из проповедей: «Развратность, чтобы себя более утвердить, имеет сие следствие пагубное, дабы все то, что ее постыдить или разрушить может, представить себе или трудным, или невозможным, или неосновательным, или смешным или еще и постыдным»⁵⁴².

Платон в своих проповедях, с сожалением говорил об «охлаждении» современников к делам веры: «Иные о должностях христианина мало думают; иные их пренебрегают, а другие осмеивают. На театры спешают, а церкви Божии остаются праздны, и в сетовании»⁵⁴³. По поводу недоволь-

⁵³⁷ Цит. по: Порфирьев И. Д. Указ. соч. С. 402.

⁵³⁸ Платон (Левшин), архиепископ. Поучительные слова... Т. III. М., 1780. С. 323–324.

⁵³⁹ Там же. Т. II. М., 1780. С. 49, 53–55.

⁵⁴⁰ Там же. Т. III. М., 1780. С. 317.

⁵⁴¹ Цит. по: Незеленов А. И. Указ. соч. С. 21–22. Отзыв Н. А. Алферьева.

⁵⁴² Платон (Левшин), архиепископ. Поучительные слова... Т. III. М., 1780. С. 326.

⁵⁴³ Там же. Т. XIV. М., 1792. С. 515.

ства церковным установлением о посте, Платон высказывался следующим образом: «один из прочих к предохранению от болезней способ весьма у лекарей есть употребителен и действителен, диета, то есть, воздержание от некоторого рода пищей. Сей способ никогда не оспорим, когда его предписывают лекари. Но много спорят, когда предписывает его церковь. Лекарям верят, но церкви не верят в одной и той же материи. Ибо церковь, определяя посты, тоже или очень сходное имела намерение, какое имеют лекари, предписывая диету. А ежели есть какое различие, то сие, что лекари больше смотрят отнятие болезни, а церковь усмирение страстей»⁵⁴⁴.

Размышляя о богатстве, Платон пояснял, что не запрещается Евангелием, «умеренное попечение» о своем земном существовании, но запрещается «попечение чрезмерное», когда человек думает «о телесном насыщении и прибытках, оставивши попечение о благочестии и о честности»⁵⁴⁵. Именно поэтому митрополит Платон в своих проповедях обличал роскошь: «скупость вредит тому, кем она владеет, а роскошь нередко целые государства разоряет»⁵⁴⁶. Роскошь «погубляет чистоту и целомудрие; вводит любоддеяние и прелюбоддеяние»⁵⁴⁷. Платон с сожалением говорил о пристрастии современников к «роскошным пирам», после которых «празднования церковные скучными кажутся» и «неприятны испорченному вкусу»⁵⁴⁸. Митрополит с сожалением указывал на печальные последствия такого образа жизни: «дети остаются без воспитания <...> служащие нам пребывают или без пищи, или без нужного одеяния, <...> дом наш расстраивается, нищие от болезней и глада истаивают»⁵⁴⁹. От роскоши, по мнению Платона, «рождается праздность, от праздности леность, от лено-

⁵⁴⁴ Платон (Левшин), архиепископ. Поучительные слова. Т. I. М., 1779. С. 276.

⁵⁴⁵ Там же. Т. I. М., 1779. С. 366.

⁵⁴⁶ Там же. Т. I. М., 1779. С. 373.

⁵⁴⁷ Там же. Т. XIV. М., 1792. С. 520.

⁵⁴⁸ Там же. Т. IV. М., 1780. С. 32

⁵⁴⁹ Там же. С. 273.

сти расслабление, от расслабления нерадение о должности, о добродетели, о благочестии»⁵⁵⁰.

В своих проповедях митрополит Платон затрагивал вопросы воспитания молодого поколения. По замечанию Э. Виртшафтер, проповедь Платона ставит классический для XVIII столетия вопрос: соотношение между нравственным воспитанием и научным знанием. Вопрос о том, с каких наук следует начинать воспитание человека, с тех, что заботятся о его нравственности, или с тех, что принадлежат его разуму, – находится в сердцевине русского просвещения. Этот вопрос, по замечанию

Э. Виртшафтер, был поставлен Руссо, однако двумя десятилетиями ранее, Платон ответил на него в своем слове «О воспитании»⁵⁵¹.

Отмечая, что существуют разные способы воспитания, митрополит Платон наилучшим считал «добрый пример». «Не хочешь, чтоб младенец развращен был? Не делай перед ним того, чего в нем не хочешь видеть, но будь пред ним зеркалом, в котором бы он усмотреть мог, чему ему подражать надобно»⁵⁵². Митрополит Платон наставлял: «должно от младенца удалять худые содружества, вредные разговоры, безчинные книги, соблазнительные представления». В качестве воспитателей, митрополит советовал выбирать «добрых учителей, честных приставников, которые б не только были ревностны к пользе воспитываемого, но притом бы имели дух патриотический»⁵⁵³.

Воспитание по Платону «есть предуготовление к добродетели», которое должно способствовать формированию в личности, чувства ответственности перед Богом, государем, родителями и обществом в целом: «к

⁵⁵⁰ Там же. Т. I. М., 1779. С. 206.

⁵⁵¹ Wirtschafter E. K. Religion and Enlightenment in Eighteenth-Century Russia : Father Platon at the Court of Catherine II // Slavonic and East European Review. 2010. 88. № 1-2. P. 187.

⁵⁵² Платон (Левшин), митрополит. Слово о воспитании... С. 94.

⁵⁵³ Там же. С. 95.

должности прилежну <...>, к общей пользе ревностну», – подчеркивал Платон⁵⁵⁴.

А. А. Надеждин отметил некоторые особенности воспитания молодого поколения той эпохи. Согласно принятой тогда системе воспитания, обеспеченные родители часто отпускали своих взрослых сыновей в Западную Европу с целью завершения образования. Но зачастую «богатые отпрыски» «со страстью предавались праздной и шумной жизни, проматывали в больших европейских городах целые состояния и никогда не заглядывали в те места, где обитали науки». В воспитании девушек главный акцент делался на умение следить за своей внешностью и держаться в обществе: «Почти с того дня, как расставались девочки со своими кормилицами, начинали их наряжать, потом учили танцевать, выпрямляли стан, заставляли голову носить предписанным образом и поворачиваться по циркулю, о том же приготовить из них добрых хозяек, образовать их ум и сердце, почти совсем не заботились»⁵⁵⁵.

Платон резонно замечал, что как привыкший к распущенности юноша не может быть хорошим отцом семейства, так и девице, не привыкшей к благонравию в детстве, трудно быть хорошей матерью⁵⁵⁶.

Очевидно, что детей, которые бы по возвращении из-за рубежа сохранили любовь к отечеству и почтение к родителям, было очень мало. Именно поэтому митрополит Платон выступал против «обыкновения родителей посылать детей за границу». Удаление сына от отца, по Платону, не может привести к добрым последствиям, так как «через это сын лишается самой надежнейшей опоры в жизни»⁵⁵⁷.

Платон отрицательно отзывался и об обычае отдавать детей на обучение иностранцам. «Поверяем», говорил митрополит, «любезный свой залог (то есть детей – А.Г.) людям неизвестным, пришельцам, никаких в себе

⁵⁵⁴ Там же. С.93, 94, 95, 96.

⁵⁵⁵ Надеждин А. А. Указ. соч. С. 172–173.

⁵⁵⁶ Платон (Левшин), архиепископ. Поучительные слова... Т. XVI. М., 1797. С. 60.

⁵⁵⁷ Надеждин А. А. Указ. соч. С. 176–177.

следов честности не имеющим, которые сами или избежали наказания или исправляемы быть должны. Но пусть бы они были и честные люди», – продолжает Платон, – «но чему обучают? Говорить иностранными языками, плясанию, как обращаться меч, чтоб в случае страстного жара мог употребить его на пронзение другого»⁵⁵⁸. Митрополит призывал «тщательно хранить святую древность и святые ее законы», чтобы «иноплеменные перестали нам быть наставниками», а, напротив, «от нас научились вере Богу и благим делам»⁵⁵⁹.

Обеспокоенность митрополита Платона недостатками в воспитании молодого поколения ярко иллюстрирует отзыв М. Я. Морошкина: «В числе эмигрантов, наполнивших Россию (после французской революции 1789 г. – А.Г.), большая часть была без всяких религиозных убеждений и без всяких правил христианской нравственности, одним словом, совершенные неверы и с самыми материальными воззрениями на жизнь. Большинство этих людей рассыпались по России воспитывать наше юношество». Иноземные учителя позволяли себе с иронией и насмешкой отзываться о русских церковных обрядах, русском народе и русском языке. М. Я. Морошкин так охарактеризовал воспитанников, «вышедших с рук французских педагогов»: «Это были совершенно не русские юноши, а французы с ног до головы, самые верные копии и снимки с их гувернеров и учителей с французским неверием и кощунством, с французским невежеством в русской истории, русской жизни, наконец, в русском языке; это были французские эмигранты, но приехавшие к нам не из Парижа, а родившиеся в Москве и Петербурге»⁵⁶⁰. Этот отзыв ярко дополняет впечат-

⁵⁵⁸ Платон (Левшин), архиепископ. Поучительные слова... Т. IV. М., 1780. С.165.

⁵⁵⁹ Цит. по: [б. а.] Платон Левшин, митрополит Московский и его сочинения // Полное собрание сочинений Платона (Левшина), митрополита Московского. СПб., 1913. Т. I. С. 16.

⁵⁶⁰ Морошкин М. Я. Иезуиты в России с царствования Екатерины II до нашего времени. Ч. I. СПб., 1888. С. 265-266.

ление графа Л. Ф. Сегюра⁵⁶¹. Граф вспоминал, что в Россию приезжало множество «негодных французов, развратных женщин, искателей приключений, <...> которые ловким обращением и умением изъясняться скрывали свое звание и невежество». Однако, по мнению дипломата, французское правительство не было в этом виновато, оно ни чем не покровительствовало указанным лицам: «Скорее можно было винить самих русских, потому что они с непонятной беспечностью принимали к себе в дома и даже доверяли свои дела людям, за способности и честность которых никто не ручался. Любопытно и забавно было видеть, каких странных людей назначали учителями и наставниками детей в иных домах в Петербурге и особенно внутри России»⁵⁶².

А. А. Незеленов, проанализировав содержание издаваемых Н. И. Новиковым журналов, отметил, что во «множестве больших статей и мелких заметок», известный издатель высказывал следующую мысль: «мы, отказавшись от всего прошлого нашей жизни, от нравов и обычаев предков, сделавшись слепыми подражателями всему французскому, вместе с тем потеряли и добродетели наших предков, в большинстве случаев, променяли наше старое родное добро на новое чужое зло»⁵⁶³. Примечательно, что высказанное Н. И. Новиковым мнение относительно преклонения пе-

⁵⁶¹ Граф Луи Филипп де Сегюр – французский историк и дипломат, был послом Франции в России при императрице Екатерине II, в 1784-1789 гг.

⁵⁶² Цит. по: Незеленов А. Николай Иванович Новиков, издатель журналов 1769-1785 гг. СПб., 1889. С.9.

⁵⁶³ Незеленов А. И. Указ. соч. С. 149, а на С. 151 приводится опубликованная в одном из журналов Н. И. Новикова, заметка следующего содержания: «На сих днях в здешний порт (говорит известие из Кронштадта) прибыл из Бурдо корабль: на нем, кроме самых модных товаров, привезены 24 француза, сказывающие о себе, что они все бароны, шевалье, маркизы и графы»; на самом деле эти французы – ремесленники. «Многие из них в превеликой жили ссоре с Парижской полицией», что и вынудило их покинуть родину и далее «намерены вступить в должности учителей и гофмейстеров молодых благородных людей. Они скоро пойдут отсюда в Петербург. Любезные сограждане спешите нанимать сих чужестранцев для воспитания ваших детей! Поручайте немедленно будущую опору государства сим побродягам, и думайте, что вы исполнили долг родительский, когда наняли в учителя французов, не узнав прежде ни звания их, ни поведения».

ред всем западным не противоречит тому, о чем проповедовал московский архиерей.

В одном из своих первых богословских трудов иеромонах Платон писал: «Желательно дабы при воспитании российского юношества <...> прилежному наукам руководству предшествовало основательное наставление в православном нашем законе. Сие единое действительное есть средство произвести добрых граждан и достойных сынов отечества. Науками просвещены будучи не впадут они в погрешности невежеству свойственные, и неизчетные откроют пути, ведущие к благополучию народному; утверждены православием удалят от себя все развращенные мысли покушения»⁵⁶⁴.

Завершая проповедь о воспитании, посвященной открытию академии художеств, митрополит Платон отметил: «Ежели младенец по изъясненным нами основаниям будет воспитан, несомненно, можем надеяться, что он имеет быть добрый христианин, честный гражданин, бережливый домостроитель, верный друг, надежный сосед, приятный товарищ»⁵⁶⁵.

В вопросе взаимоотношений человека и общества позиция митрополита Платона сводилась к следующему. В обществе, где каждый живет исключительно для своей пользы, всегда возможны злоупотребления. Любовь человека к самому себе «естественно есть велика», отмечал Платон «однако любовь к общему добру, то есть к сохранению целостности общества, должна почитаема быть еще выше, нежели любовь к самому себе»⁵⁶⁶. В 1764 году иеромонах Платон наставлял наследника престола Павла Петровича: «Любовь к Богу должна почитаема быть выше, нежели любовь к ближнему и самому себе; так же и любовь к обществу должна быть больше

⁵⁶⁴ Платон (Левшин), иеромонах. Православное учение или сокращенная христианская богословия для употребления его императорского высочества пресветлейшего всероссийского наследника, благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича, сочиненная его императорского высочества учителем иеромонахом Платоном. СПб., 1765. С. 172.

⁵⁶⁵ Платон (Левшин), митрополит. Слово о воспитании... С. 96.

⁵⁶⁶ Платон (Левшин), архиепископ. Поучительные слова... Т. VII. Православное учение или сокращенная Христианская Богословия... М., 1780. С. 168.

собственной»⁵⁶⁷. В случае, когда человек оказывается перед выбором – предпочесть свою или общественную пользу, «лучше и полезнее в таком случае понести некоторый урон, ибо сохраненная чрез то целость общественной пользы тебя довольно вознаградит»⁵⁶⁸. «Не тот любит себя», – говорил Платон, – «кто только ищет пользы своей», но тот, кто «свято наблюдает пользу всех, как собственную свою»⁵⁶⁹.

В итоге, московский митрополит сделал следующий вывод: «Не может быть общество, не утвержденное на основании богопочтения; не может быть гражданина, чтобы не был вместе верным хранителем драгоценного залога благочестия; не могут общественные дела иметь своей силы и действия, не будучи подкрепляемы тем законом, который обязывает совесть и подвергает во всех делах отчет дать не человеку только, но и Богу, испытующему сердца и утробы»⁵⁷⁰. Действительно, в православном вероучении «отчет Богу» накладывает на христианина гораздо большее бремя ответственности за свои поступки и даже мысли, чем общественные нормы и законодательство. Само понятие «гражданин-христианин» для митрополита Платона неразделимо. В одной из проповедей Платон отмечал, что поведение гражданина должно соответствовать «священным христианина обязательствам»⁵⁷¹. Исполнение гражданских, должностных и семейных обязанностей, он тесно связывал с исполнением десяти заповедей. Пренебрежение ими и общественной пользой в целом ведет к нестабильности, соответственно, в семье, обществе и государстве.

В слове на день рождения императрицы Платон говорил о согласии церкви и общества, закона Божия и закона гражданского, гражданина и христианина: «одна всех польза произвела во всех одно намерение, чтоб соединиться в общества, дабы взаимное вспомоществование дополняло

⁵⁶⁷ Цит. по : Есюков А. И. Социальная философия русского консерватизма. Архангельск, 2009. С. 75.

⁵⁶⁸ Платон (Левшин), архиепископ. Поучительные слова... Т. III. С. 36–37.

⁵⁶⁹ Платон, митрополит московский. Азбука добродетели. С. 54.

⁵⁷⁰ Платон, митрополит московский. Азбука добродетели. С. 389.

⁵⁷¹ Платон (Левшин), архиепископ. Поучительные слова... Т. IV. М., 1780. С. 365.

недостатки каждого»⁵⁷². Если основанием гражданского союза является временное, «земное благополучие» (согласно Платону, именно социально-экономическое благосостояние должно быть главной заботой светской власти), то для церкви на первом месте стоит «благополучие вечное», то есть забота о нравственном совершенстве своих приверженцев.

«Покой», к которому призывает Евангелие, разъяснял митрополит Платон, «не состоит в том, чтобы оставить все мирские должности и попечения, то есть, чтобы оставить дом, жену, детей, промыслы и удалиться в уединенное место». Все это, по мнению Платона, является «средством к спасению: ибо исправлением должности своея пользуем мы общество, и воспитанием детей приуготовляем добрых граждан»⁵⁷³. И человек, продолжает Платон, «не может извиниться <...> что он вместо того будет упражняться в единой молитве и богомыслии. Ибо одно дело Божие другому подрывом служить не должно, и сии дела суть совместны: одно другому не только не противно, но и одно другому помогает»⁵⁷⁴.

Платон в своих проповедях неоднократно затрагивал тему земного предназначения человека. Человек, согласно митрополиту Платону, «рождается на труды». Платон отмечал: «Никакая должность сама по себе не бесчестна, когда она служит к общей пользе; подла и презренна одна только праздность и роскошь»⁵⁷⁵. При праздном образе жизни, «дух отяготится унынием и печальной скукою, тело расслабят и измучат болезни, душу обременят пороки, совесть истерзают собственные попрекания, обличения и беспокойства: сам для себя будешь излишним, другим во вред, и бесполезная для земли тягость»⁵⁷⁶. А. Е. Есюков полагает, что в этом высказыва-

⁵⁷² Там же. Т. II. М., 1780. С. 364.

⁵⁷³ Платон (Левшин), архиепископ. Поучительные слова... Т. IV. М., 1780. С. 114.

⁵⁷⁴ Там же. Т. IV. М., 1780. С. 115.

⁵⁷⁵ Платон (Левшин), митрополит. Азбука добродетели... С. 123–124.

⁵⁷⁶ Платон (Левшин), архиепископ. Поучительные слова... Т. X. М., 1781. С. 7–8.

нии Платон отчетливо формулирует тему «лишних людей», ставшую популярной в русской литературе 30-х гг. XIX в.⁵⁷⁷

Примечательно, что Платон не одобрял труды «сверх нужды подъемлемыя по единой корыстолюбия или честолюбия алчности»⁵⁷⁸. Платон призывал «богатству не отдавать всего своего сердца, но ... наипаче, стараться о богатстве добродетели»⁵⁷⁹.

Особое значение Платон придавал внутреннему миру человека и его совести. Он решительно отвергал никонианское «внешнее благочестие». П. С. Шкуринов отмечает, что «совесть для него внутренняя универсальная норма поведения человека, который в церковной ли, светской ли среде должен быть самим собою»⁵⁸⁰. В качестве примера митрополит Платон приводит ветхозаветного царя Соломона, «у которого все дела текли по его желанию, пока он с благочестием почитал Бога; но как только совратился, то тотчас царство его к падению клониться начало»⁵⁸¹. Затрагивая актуальный во все времена вопрос свободы личности, Платон отмечал в своих проповедях, что истинная свобода человека – это «свобода Евангельская». Она заключается «в независимости от власти страстей и пороков» и «в наклонении сердца нашего к исполнению закона не по страху, но по любви, не по слепому стремлению, но по ясному добра и худа понятию»⁵⁸².

Наблюдая неравноправное положение людей в обществе, митрополит Платон признался в одной из проповедей: «Не знаю, по каким неведомым Божиим судьбам происходит, что человеки, будучи все равно от Бога созданы, равно почтены человечества правом, общий имея предуставленный себе блаженства конец, но неравный получили в сей жизни жребий». Однако какая бы ни была причина «сего скучного состояния неравенства» продолжал Платон, «мы сильные должны немощи немощных носить»

⁵⁷⁷ Есюков А. И. Указ. соч. С. 72.

⁵⁷⁸ Платон (Левшин), архиепископ. Поучительные слова... Т. V. М., 1780. С. 92.

⁵⁷⁹ Там же. Т. I. М., 1780. С. 144.

⁵⁸⁰ Шкуринов П. С. Философия России XVIII века. М., 1992. С. 164.

⁵⁸¹ Надеждин А. А. Указ. соч. С. 26.

⁵⁸² Платон (Левшин), архиепископ. Поучительные слова... Т. II. М., 1780. С. 221, С. 224.

(Рим. 15, 1)»⁵⁸³. Примечательно, что Платон не замалчивал трудности жизни беднейших слоев населения в России. Господа, отмечал он, «своих подданных тяжкими отягощают работами, или увечат жестокими наказаниями и несносными налогами». Такие люди, продолжает он, «строят церкви», а сами «обирают неповинных <...> или самых бедных оставляют без пропитания». Подобную «благотворительность» Платон называет «некоторой наружностью»⁵⁸⁴.

Счастье человека, согласно митрополиту Платону, заключается «не в радостях мирских, а в радостях духовных и вытекает не из начал самолюбия, а из христианского самоотвержения»⁵⁸⁵. За отвержением самого себя, предупреждал митрополит, обыкновенно следует «искушение», которое состоит, с одной стороны, в борьбе с самим собой, с другой с людьми, «порабощенными страстью»: «Никто не любит противное себе, говорит проповедник. Твое, христианин, благочестие вооружает против тебя нечестивого; твоя справедливость не мила мздоимцу; твоя прозорливость досадна хитрому ласкателю; твое воздержание беспокоит роскошного; твоя тщательность в гнев приводит ленивого; твое постоянство мучит человека распутного»⁵⁸⁶.

Необходимо отметить, что, говоря о гражданском долге и «верности государю», митрополит Платон, особенно в последние годы жизни, не одобрял взаимного вмешательства во внутренние дела светской и духовной власти. Делал это он, преимущественно, в личной переписке со своими учениками, также архиереями Амвросием (Подобедовым) и Августином (Виноградским)⁵⁸⁷. «Борьба против введения светских начал в церковную жизнь», – отмечал В. Виноградов, – «была характерной чертой общецер-

⁵⁸³ Платон (Левшин), архиепископ. Поучительные слова... Т. I. М., 1780. С. 206. Здесь Платон процитировал фразу из послания апостола Павла к римлянам.

⁵⁸⁴ Платон (Левшин), архиепископ. Православное учение или сокращенная Христианская Богословия... (Поучительные слова... Т. VII.) М., 1780. С. 203.

⁵⁸⁵ Надеждин А. А. Указ. соч. С. 131.

⁵⁸⁶ Платон (Левшин), архиепископ. Поучительные слова... Т. II. М., 1780. С. 106.

⁵⁸⁷ Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1220.

ковной деятельности митрополита Платона»⁵⁸⁸. Позиция митрополита Платона в этом вопросе заключалась в следующем: «истинная духовность» не у светской власти, полностью независимой от церковного воздействия, а у власти, опирающейся на духовный авторитет церкви, на идеи клира, на «теорию симфонии властей». Митрополит Платон «осуждал императорский авторитаризм, критиковал тоталитарные тенденции бюрократического аппарата царского двора, правительства, претензии Екатерины II на духовный и моральный авторитет»⁵⁸⁹.

Причиной вмешательства светской власти в духовную, по мнению митрополита Платона, было «новое французское учение, которое давно уже заразило и испортило наших»⁵⁹⁰. Очевидно, что под «новым французским учением» митрополит подразумевал идеи французских «просветителей» и тех их последователей, которые приняли непосредственное участие в революционных событиях во Франции конца XVIII начала XIX вв.

Митрополит Платон пользовался благосклонностью Екатерины II (императрицы, которая предприняла ряд мероприятий, ущемляющих интересы русской православной церкви) и известных представителей русского масонства. Видимо, исходя из этого, эмигрантский автор

Б. Башилов, не подкрепляя данный вывод соответствующими ссылками, писал, что «некоторые историки <...> считают, что Платон сам был масоном»⁵⁹¹. В качестве доводов против последнего утверждения, можно назвать следующие. Необходимо, во-первых, учитывать особенность эпохи, в которой жил и действовал митрополит. Г.В. Флоровский так охарактеризовал XVIII столетие в России: «Масонский опыт дал много новых и острых впечатлений рождавшейся тогда русской интеллигенции. <...> Этот бесцерковный аскетизм был пробуждением мечтательности и вооб-

⁵⁸⁸ Виноградов В. В. Платон и Филарет, митрополиты Московские (сравнительная характеристика) // Богословский вестник. 1913. Т. I. С. 332.

⁵⁸⁹ Шкуринов П.С. Указ. соч. С. 161.

⁵⁹⁰ Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину... С. 64.

⁵⁹¹ Башилов Б. История русского масонства XVIII–XX вв. М., 2004. С. 367, 368.

ражения. Развивается какая-то нездоровая искательность духа, мистическое любопытство. Вторая половина века вообще отмечена каким-то мечтательным и мистическим подъемом и в народных массах. Это было время развития или возникновения всех основных русских сект, хлыстовства, скопчества, духоборства, молоканства»⁵⁹². «Тогдашние масоны», по отзыву М. Н. Лонгинова, «не занимались ничем серьезным, а более обращали внимания на обрядовую сторону масонства и на некоторые дела благотворительности <...> доступ в масонские собрания льстил только тщеславию, устанавливая во время их мнимое равенство между юношами и знатными и чиновными людьми»⁵⁹³.

В XVIII в., когда масонство стало популярным, в нем и духовенство не всегда видело опасность. Платон, действительно, был дружен с видными масонами. Более того, «испытав» по указу Екатерины II в 1786 г., в основах православной веры известного русского масона Н. И. Новикова (этот эпизод подробно рассмотрен в 1 параграфе II главы), Платон свидетельствовал о его полном соответствии званию «православного христианина», осудив лишь издаваемые в его типографии «гнусные и юродивые порождения так называемых энциклопедистов»⁵⁹⁴. Ю.Е. Кондаков предлагает свою версию событий, чем могло быть вызвано столь «осторожное» отношение Платона к Н. И. Новикову и его окружению, входившим в состав масонского Ордена розенкрейцеров: «Розенкрейцеры по своим религиозным взглядам сильно отличались от большей части российских масонов того времени. Это были фанатичные христиане, внешне с рвением следующие учению Русской православной церкви. Они не просто постоянно посещали службы и участвовали в таинствах, но адептам их высших степеней прямо предписывалось вести монашеский образ жизни. Поведение розенкрейцеров, серьезно относившихся к своим служебным обязан-

⁵⁹² Флоровский Г. В., прот. Пути русского богословия. М., 2009. С. 161.

⁵⁹³ Лонгинов М. Н. Новиков и московские мартинисты. М., 1867. С. 93.

⁵⁹⁴ Вопросы пункты, предложенные Н. И. Новикову митрополитом Платоном // Летописи русской литературы и древности. М., 1859. Т. I, кн. I, отд. III. С. 25.

ностям, чуждых коррупции, много средств и сил отдающих просвещению и благотворительности, должны были импонировать Платону. Об особенностях религиозных взглядов розенкрейцеров и о тайнах их Ордена митрополит ничего не знал. Можно предположить, что на «кружок» Новикова Платон смотрел как на «хороших» масонов, вставших на путь исправления. Слишком уж они контрастировали с атеистами и рационалистами, с людьми, посещавшими ложи ради престижа и пышных церемоний, наконец, с откровенными аферистами и авантюристами (за которых и считала руководителей розенкрейцеров императрица). Близко знакомый с деятелями «кружка» Новикова, Платон постарался защитить их от неоправданных подозрений Екатерины II»⁵⁹⁵. Исследователь не исключает и того, что Платон опасался масонов. В письме Амвросию о том, что ему поручено рассмотреть книги Новикова, Платон писал: «От этого много предвижу для себя затруднений, а может быть, и опасностей»⁵⁹⁶. Имеются сведения и о том, что, дав положительный отзыв о христианских взглядах Новикова, Платон одновременно отослал императрице материалы, обличающие масонов⁵⁹⁷.

Неприятие идей западных «просветителей» во второй половине XVIII века спровоцировало увлечение масонством (зачастую поверхностное) той части русского образованного общества, которая была одинаково далека как от философии энциклопедизма, так и от строгого следования основам православного вероучения. Русские масоны противодействовали влиянию идей энциклопедизма тем, что «отвлекали на свою сторону значительную часть образованной русской публики и внушали ей свое мирозерцание, правда, фантастическое, туманное и не выдерживающее богословской критики, но, во всяком случае, существенно различное от миро-

⁵⁹⁵ Кондаков Ю. Е. Митрополит Платон (Левшин) и Орден злато-розового креста // История в подробностях. 2011. № 6. С. 46-47.

⁵⁹⁶ Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину... С. 4.

⁵⁹⁷ Платон (Левшин), митрополит московский. Из бумаг митрополита московского Платона// ЧОИДР. 1881. Т. 4. С. 27.

воззрения энциклопедистов»⁵⁹⁸. Масоны, выступая против распущенности нравов, призывали к возрождению личности с помощью «удаления от греха, от соблазнов материи», через «самопознание, самоуглубление» и постоянной работы над своим «внутренним человеком»⁵⁹⁹.

Именно неприятие философии энциклопедистов отчасти сблизило русское духовенство с некоторыми представителями русского масонства, что, очевидно, и дало основание Б. Башилову говорить о принадлежности митрополита Платона к данному братству⁶⁰⁰.

Любопытно, что через десять лет после «собеседования» с Н. И. Новиковым, в 1796 г., тот же самый митрополит Платон, вникнув в устав «вольных каменщиков», уточнил свою позицию в этом вопросе. Знакомые ему масоны, как писал митрополит, представили на его рассмотрение свой устав, чтобы он, изучив его, сам убедился в безвредности данного братства. Но митрополит Платон после «прилежного прочтения» заключил, что «масонство есть безместно и зловредно, еще более, нежели», чем он «до прочтения сих бумаг о том думать мог»⁶⁰¹. Один из наиболее ярких представителей русского масонства И.В. Лопухин, вспоминал: «Часто бывал у преосвященного Платона, которого отличным благорасположением я всегда пользовался. Он очень в разговорах восставал против нашего общества, однако ж расставались мы всегда приятелями»⁶⁰². Действительный тайный советник, сенатор, И.В. Лопухин в 1798 году напечатал свое сочинение «Некоторые черты о внутренней церкви» (второе издание вышло в

⁵⁹⁸ Терновский Ф. А. Указ. соч. Т.3, сентябрь. С. 115.

⁵⁹⁹ Надеждин А. А. Указ. соч. С. 157.

⁶⁰⁰ А. И. Незеленов писал, что «дешевый скептицизм вольтерьянства, и особенно его чувственная мораль также понятны всякому, как и пустые обряды и резонерские нравоучения масонства». Оба указанных направления, по мнению исследователя, не отрицали «пошлых сторон жизни и дурных инстинктов человеческой природы, напротив, они их узаконивали и оправдывали», в итоге приводя человека «к практическому материализму». (Незеленов А. И. Указ. соч. С. 139–140).

⁶⁰¹ Платон (Левшин), митрополит московский. Из бумаг митрополита московского Платона (Устав свободных каменщиков и замечания на него Платона) // Чтения в обществе истории древностей российских. 1881. Т. 4. отд. 3. С. 27.

⁶⁰² Цит. по: Виноградов В. В. Указ. соч. С. 317.

1801 году). Платон, пребывая в теплых отношениях с автором книги, не скрывал своего несогласия с его мировоззрением. В письме к архиепископу Августину от 2 января 1806 года Платон писал: «Я послал проповедь, говоренную на Рождество, к Ивану Владимировичу Лопухину против внутренней церкви. Скажите, как примут»⁶⁰³. Относительно значения идеи «внутреннего мира», Платон высказался следующим образом: «ежели служение Богу утверждать на единой внутренности, на едином духе, то может из того выйти столько мудрований, сколько у кого духов или умов»⁶⁰⁴.

В.В. Виноградов обратил особое внимание на позицию Платона в отношении людей, отпавших от православной веры и церкви. «Нужно», – говорил митрополит в одной из проповедей, – «гнать порок, а не человека порочного»⁶⁰⁵. «Благодаря этому именно свойству (умению не портить отношения даже с теми, кто, по мнению митрополита, заблуждался *А.Г.*)», – как отмечал В. В. Виноградов, Платон, – «несмотря на свое настойчивое обличение в проповедях модных направлений времени – деистического, атеистического и масонства – пользовался всеобщим уважением противников»⁶⁰⁶. А.Н. Пыпин писал по этому поводу: «Один из умнейших представителей духовенства, митрополит Платон, вполне сочувствовал образовательным тенденциям масонского кружка, и если сам не одобрял крайностей мистики, то все-таки находил возможным не обвинять мистиков в ереси и даже уважать их»⁶⁰⁷.

Проповеди митрополита Платона, безусловно, являются своего рода источником для знакомства с эпохой Екатерины II. Американская исследовательница Э. Виртшафтер, отмечает, что представители русского образованного общества слишком поздно осознали последствия радикальных со-

⁶⁰³ Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину... М., 1870. С. 115.

⁶⁰⁴ Платон (Левшин), архиепископ. Поучительные слова... Т. XX. М., 1806. С. 36.

⁶⁰⁵ Цит. по: Виноградов В. В. Указ. соч. С. 317.

⁶⁰⁶ Там же. С. 318.

⁶⁰⁷ Пыпин А. Н. Религиозные движения при Александре I. СПб., 2000. С. 182.

ставляющих просветительских идей, следствием которых стала Французская революция. Наполеон оказался у власти и представлял реальную угрозу для России, в то время как русские середины и конца XVIII столетия наслаждались тем, что относили себя к «просвещенным» европейцам⁶⁰⁸. Митрополит Платон имел собственную точку зрения на вопросы, затрагивающие духовно-нравственное состояние русской нации. Как видно из его проповедей, Платон осуждал преклонение перед западным образом жизни и идеями европейских философов. Примечательно, что эта позиция была свойственна ему еще в молодости, в начале его карьеры. Подобная принципиальность стала одной из причин ухудшения его отношений с императрицей Екатериной II. Поэтому выглядит неубедительным стремление некоторых авторов показать, что мировоззрение митрополита Платона отчасти сформировалось под воздействием европейских «просветителей»⁶⁰⁹. Н.В. Бессарабова находит много общего в воззрениях европейских просветителей и митрополита Платона: «источниками для формирования взглядов Платона послужили идеи просветителей, традиции православной духовности и русские мировоззренческие ценности»⁶¹⁰ (именно в таком порядке автор перечислила источники формирования мировоззрения митрополита Платона – *А.Г.*). Исследовательница отмечает, что Платон «охотно пользуется просветительской терминологией, говоря в своих трудах об общем благе», «законе гражданском», «разуме», но употребление этих терминов объективно существовало и до «просветителей», не являясь их особой привилегией и не свидетельствуя о «преемственности» в их применении. Под влиянием «просветительных идей» Платон, с точки зрения Бессарабовой, стал проводить в отношении раскольников политику веротерпимости, главным результатом которой стало учреждение «единоверия». При ознакомлении с «Увещанием» к раскольникам, написанного

⁶⁰⁸ Wirtschafter E. K. Religion and Enlightenment in Eighteenth-Century Russia... P. 198.

⁶⁰⁹ Бессарабова Н. В. Мировоззрение и деятельность митрополита Платона (Левшина) // Вопросы истории. 2008. № 1. С. 141–147.

⁶¹⁰ Там же. С. 143.

Платоном задолго до введения единоверия, очевидным, становится факт того, что им руководило чувство христианской любви к «заблуждающейся братии», а не идеи «просветителей».

Сравнение митрополита Платона с русским «просвещенным дворянином», который, «отложив томик Вольтера», приказывает «высечь Сеньку или Ваньку за какую-нибудь мелкую провинность»,⁶¹¹ неожиданно и бездоказательно. В данном случае Бессарабова выделила слово «просвещенный» кавычками, видимо, желая подчеркнуть поверхностное увлечение русского дворянства идеями европейских «просветителей» (теперь кавычки наши – А. Г.). Из чего логично напрашивается вывод, что истинные почитатели Вольтера имели бы более благородные мысли и поступки, что в свою очередь подтверждает тенденциозный подход автора. Многие «европейские мыслители» XVIII века (в статье Н. В. Бессарабовой, например, упомянуты Ж.Ж. Руссо, К.А. Гельвеций, Дж. Локк и Вольтер), если и не были атеистами, то были критически настроены в отношении религии и института церкви. Это не могло содействовать восприятию их идей со стороны христианина, тем более имеющего духовный сан.

Примечательно мнение В.П. Зубова, изучавшего проповедническое наследие московского митрополита: просвещение «просветительское» Платон «разил оружием просвещения христианского <...> расхождение с просветительством заключалось в различном понимании «натуры» и «естественного». «Природа» Платона оказывалась более емкой, нежели «натура» атеистов и рационалистов, и «разум» его – обширнее разума их»⁶¹².

В связи с затронутой темой – Платон и европейские просветители – обращает на себя внимание предположение, высказанное Э. Виртшафтер. Русские образованные иерархи второй половины XVIII в., в числе которых

⁶¹¹ Бессарабова Н. В. Указ. соч. С. 146.

⁶¹² Зубов З. П. Русские проповедники : очерки по истории русской проповеди. М., 2001. С. 80–81.

был и митрополит Платон, талантливо сочетали в своих проповедях учение православной церкви с ключевыми принципами «умеренного просветительства». Последнее сыграло решающую роль в «усвоении просветительских идей русской культурой»⁶¹³. Неясно, однако, что именно подразумевает автор под «ключевыми принципами умеренного просветительства».

Знакомство с проповедями митрополита Платона, с его перепиской, богословскими и историческими трудами убеждает в том, что главным источником формирования его мировоззрения было Священное Писание, Священное предание и творения святых отцов⁶¹⁴. Последнее вполне естественно для архиерея православной церкви и для той среды, в которой будущий митрополит рос и воспитывался.

Полученный опыт придворного общения и управления епархией, яркий талант проповедника и успешного администратора способствовали назначению Платона на Московскую кафедру. Любопытно, что еще в 1771 году во время совершения литургии архиепископом Московским Амвросием (Зертис-Каменским) в Успенском соборе Московского кремля, протодиакон, вместо имени служащего архиерея, т. е. Амвросия, провозгласил Платона. Биограф митрополита не сомневался – эта ошибка стала «предвестием» того, что для Амвросия наступил «роковой» год⁶¹⁵. Роковым он, однако, стал не только для убитого архиепископа. В Москве случилась эпидемия чумы, унесшая жизни многих людей, в том числе, и матери архиепископа Платона – Татьяны, похороненной в Новодевичьем монастыре⁶¹⁶. Императрица Екатерина II три года не назначала архиерея на

⁶¹³ Wirtschafter E. K. *Religion and Enlightenment in Eighteenth-Century Russia...* P. 196–197. Э. Виртшафтер предполагает обосновать это предположение в своих последующих работах.

⁶¹⁴ В. П. Зубов, занимавшийся изучением проповеднического наследия митрополита Платона, отметил: «Псалтирь по количеству цитаций занимает первое место среди книг ветхозаветных, послания апостола Павла – среди книг новозаветных, опережая Евангелия» (См. Зубов В. П. Указ. соч. С. 83).

⁶¹⁵ Снегирев И. М. Указ. соч. Ч.1. М., 1856. С. 39.

⁶¹⁶ Там же.

Московскую кафедру. В 1775 году, согласно указу императрицы, ее возглавил Платон (Левшин), архиепископ Тверской. Впереди его ждал долгий и сложный период управления столичной кафедрой. Труды на этом поприще снискали архиепископу (с 1787 г. митрополиту) Платону славу известного богослова, проповедника и покровителя духовных учебных заведений, не только в России, но и за ее пределами.

ГЛАВА III.

ПЛАТОН – МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ (1775-1812 ГГ.)

§ 1. Платон, архиепископ (с 1787 г. митрополит) Московский в 1775–1795 гг.

В сентябре 1771 г. был убит Московский архиепископ Амвросий (Зертис-Каменский)⁶¹⁷. После чего, Екатерина II, как бы в наказание, четыре года не назначала на столичную кафедру архиерея и сама не посещала Москву. Местными епархиальными делами в этот период занимались члены московской синодальной конторы и по очереди епископ Суздальский Геннадий (Драницын) и епископ Крутицкий Самуил (Миславский), впоследствии митрополит Киевский. В начале января 1775 г. императрица в сопровождении двора отправилась в Москву. Посетив по пути Тверь, Екатерина II накануне отъезда, 21 января, в знак благоволения, выдала Платону два указа. Из последних следовало, что Платон должен возглавить московскую кафедру, по-прежнему сохраняя за собой звание священноархимандрита и получить для обустройства на новом месте 5000 рублей – «сумму по тогдашнему времени весьма значительную»⁶¹⁸. Кроме того, князь Г. А. Потемкин вручил Платону бриллиантовую панагию. С назначением на московскую кафедру Платона поздравили проезжавшие через Тверь наследник престола с супругой.

Назначение на новое место не обрадовало архиепископа Платона. Во-первых, он не хотел покидать тверскую епархию, к которой успел привязаться и к обустройству которой приложил много сил. Во-вторых, Платон, по собственному признанию, «боялся Москвы, зная ее

⁶¹⁷ Архиепископ Амвросий погиб трагической смертью 16 сентября 1771 г. в Донском монастыре. Он был растерзан толпой при возмущении черни во время эпидемии чумы, которая свирепствовала в Москве. Причиной его убийства стало распоряжение запечатать короб для приношений Боголюбской иконе Божьей Матери, а саму икону убрать во избежание скопления народа и дальнейшего распространения эпидемии.

⁶¹⁸ Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 43.

многолюдство и знатность жителей»⁶¹⁹. Платон признавался, что пугало его не столько «умножение забот», сколько «собственный нрав»: желание «поступать единственно по собственному беспристрастному разумению ... несмотря ни на кого и ни на что»⁶²⁰. Московские епархиальные дела были в большом беспорядке и неустройстве, было очевидно, что их ликвидация потребует строгих безотлагательных мер. Попрощавшись с тверской паствой, Платон отправился в Москву, заготовив письменное прошение на имя императрицы об увольнении его от нового места служения с подробным объяснением вышеуказанных причин. Однако императрица вернула это прошение со своей резолюцией: «Держусь моего указа»⁶²¹. В конце января 1775 г. Платон был провозглашен в Св. Синоде архиепископом Московским и Калужским.

В Москве архиепископ Платон был вынужден устроиться на Троицком подворье у Сухаревой башни, так как архиерейский дом был разорен и разграблен во время мятежа и убийства архиепископа Амвросия в 1771 г. До 1775 г. все находилось в запустении. Платон отметил в автобиографии, что Екатерина II сама, без его просьбы, пожаловала на строительство нового архиерейского дома 40 000 рублей⁶²². Кроме постройки нового дома, Платон навел порядок в «чудовских церквях» (вероятнее всего, речь идет о храмах Чудова монастыря в московском Кремле – *А.Г.*), обустроил подворья Заборовское и в Хамовниках, и загородное архиерейское подворье в Черкизове. По замечанию биографа митрополита, «у него все было устроено более для существенной пользы, нежели для щегольства по внешности, в духе благоразумной экономии и с большой расчетливостью»⁶²³.

⁶¹⁹Платон (Левшин). Записки о жизни Платона, митрополита Московского // Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона (приложение). М., 1856. С. 32.

⁶²⁰Там же.

⁶²¹Там же. С. 34.

⁶²²Там же. С. 36.

⁶²³Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 73.

Платону пришлось лично разбирать накопившиеся в большом количестве епархиальные дела, поступавшие к нему из консистории, духовных правлений и от благочинных: «Сам принимал, разбирал прошения и жалобы, выслушивал словесные объяснения»⁶²⁴. При этом он часто совершал богослужения и говорил проповеди, особенно великим постом⁶²⁵. В течение 1775 г. архиепископ часто пропускал заседания Св. Синода.

К. Пэпмэл, ссылаясь на протоколы этих заседаний, хранящиеся в РГИА, отмечает, что чаще всего отсутствие Платона объяснялось разъездами по епархии⁶²⁶.

В июне 1775 г. на праздник св. Троицы Екатерина II в сопровождении сына и его супруги посетила Троице-Сергиеву лавру. Московский архиепископ получил на обустройство «обители» 30 000 рублей. В июле этого же года императорский двор отмечал в Москве заключение Кучук-Кайнарджийского мирного договора, что означало «как бы примирение [императрицы] с древней столицей после бунта народного и убиения архипастыря»⁶²⁷. 10 июля 1775 г. Платон совершил благодарственный молебен в Успенском соборе Московского Кремля, затем с целью обозрения своей епархии сопровождал императрицу в поездке по Калуге. В сентябре 1775 г. Платон встречал в Москве константинопольского патриарха Серафима. Таким образом, первый год пребывания на московской кафедре был для Платона, как насыщен заботами, так и интересными событиями.

⁶²⁴ Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 72.

⁶²⁵ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона, митрополита московского. С. 36.

⁶²⁶ Parnehm K. A. Metropolitan Platon of Moscow (Petr Levshin, 1737-1812): the enlightened prelate, scholar and educator. Oriental Research Partners. - Newtonville, Mass., 1983. P. 31.

⁶²⁷ Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 44.

К. Пэпмэл отмечает: Платон в этот год «проявил удивительную энергию и рвение в исполнение своих обязанностей», обозначив, таким образом, «курс своей будущей административной политики»⁶²⁸.

Платон составил список «благодеей Божиих» на него «излиянных» в 1775 году. Под номером 1 значится возведение его в сан московского архиепископа, под номером 2 оставление лавры под его началом, остальные 19 пунктов представляют собой перечисление пожалованных ему наград и указание названий духовных учреждений, открытых или получивших помощь при его содействии (например, в 1775 г. была открыта Перервинская духовная семинария⁶²⁹).

В начале 1776 г. двор вернулся в северную столицу, Платон последовал вслед за ним, так как требовалось его появление в Св. Синоде. В апреле этого же года во время родов скончалась супруга наследника престола, великая княгиня Наталья Алексеевна. Платон успел напутствовать свою «духовную дочь» исповедью и причастием, произнес проникновенную речь после погребения. Такое поведение архиепископа Платона в последние минуты жизни и похорон Натальи Алексеевны вызвали недовольство Екатерины II: «Прежнее к нему благоволение, примечательно, хотя и не отменила, но уменьшила. Что и было последствием многих потом неприятных для Платона приключений»⁶³⁰. Следует отметить, что атмосфера двора, в которой приходилось пребывать архиепископу Платону, была не вполне здоровой. Платон как духовник Натальи Алексеевны, скорее всего, был в курсе многого происходившего при дворе. Секретарь Н. И. Панина М. А. Фонвизин в своих мемуарах

⁶²⁸Parnehm K. A. Op. cit. P. 31-32.

⁶²⁹Первые документальные упоминания о Николо-Перервинском монастыре относятся к 1623 г., но сохранилось предание, что монастырь был основан еще во время Куликовской битвы. Место было выбрано Платоном для учреждения в нем семинарии по причине своей близости к Москве, но в то же время удаленного от суеты столичной жизни. В настоящий момент это один из юго-восточных районов Москвы (Печатники). С декабря 1996 г. началось возрождение Николо-Перервинской семинарии. В данном учебном заведении глубоко чтят память митрополита Платона. См. сайт: www.ppds.ru

⁶³⁰Платон (Левшин). Записки о жизни Платона, митрополита московского. С. 37.

высказал смелое предположение о том, что кончина первой супруги Павла I имела неестественный характер. Якобы Наталья Алексеевна возглавила оппозицию против императрицы Екатерины II. М. А. Фонвизин отмечал, в частности, следующее: «Мой покойный отец рассказывал мне, что в 1773 или 1774 году, когда цесаревич Павел достиг совершеннолетия и женился на дармшдатской принцессе, названной Натальей Алексеевной, граф Н. И. Панин, брат его, фельдмаршал П. И. Панин, княгиня Е. Р. Дашкова, князь Н. В. Репнин, кто-то из архиереев, чуть ли не митрополит Гавриил, и многие из тогдашних вельмож и гвардейских офицеров вступили в заговор с целью свергнуть с престола царствующую без права Екатерину II и вместо нее возвести совершеннолетнего ее сына. Павел Петрович знал об этом, согласился принять предложенную ему Павлом Ивановичем конституцию, утвердил ее своей подписью и дал присягу в том, что, воцарившись, не нарушит этого коренного государственного закона, ограничивающего самодержавие. Душой заговора была супруга Павла, великая княгиня Наталия Алексеевна, тогда беременная. При графе Панине были доверенными секретарями Д.И. Фонвизин и Бакунин (Петр Васильевич), оба участники в заговоре. Бакунин из честолюбивых, своекорыстных видов решился быть предателем. Он открыл князю Григорию Орлову все обстоятельства заговора и всех участников, стало быть, это сделалось известным и Екатерине. Она позвала к себе сына и гневно упрекала его за участие в замыслах против нее. Павел испугался, принес матери повинную и список всех заговорщиков. Она сидела у камина и, взяв список, не взглянув на него, бросила бумагу в камин и сказала: «Я не хочу знать, кто эти несчастные». Она знала всех по доносу изменника Бакунина. Единственной жертвой заговора была великая княгиня: полагали, что ее отравили или извели другим образом... Из заговорщиков никто не погиб»⁶³¹. Данная версия событий не находит

⁶³¹ Фонвизин М. А. Сочинения и письма. Т. 2. Иркутск, 1982. С. 127–129.

своего подтверждения в современных исследованиях, однако хорошо передает напряженность придворной атмосферы того времени.

К. Пэпмэл пишет, что чем более дружественными становились отношения Платона с Павлом, тем сильнее увеличивалось недоверие к Платону со стороны Екатерины II⁶³². По воспоминаниям современника, смерть Натальи Алексеевны повергла цесаревича Павла в отчаяние до такой степени, что близкие стали опасаться за его рассудок. Принц Генрих Прусский, находившийся тогда в Петербурге, придумал «средство спасти цесаревича от его печали», обвинив покойную великую княгиню в супружеской неверности. С этой целью были пущены в дело не только подложные письма. По воспоминаниям Ф. Г. Головкина, Платон, бывший духовником Натальи Алексеевны, в виду благости цели – избавить цесаревича от отчаяния – также согласился подтвердить распущенную клевету. Платон якобы сказал великому князю, что узнал об этом из собственного признания усопшей, сделанного ею на предсмертной исповеди»⁶³³. Примечательно, что этот эпизод не подтверждается другими источниками и не соответствует характеру Платона. Позже Павел I благодарил своего наставника за проявленную заботу: «За долг почитаю», – писал он Платону 5 мая 1776 г., – «благодарить Вас за труды ваши в наставлении, за дружбу и за все сделанное Вами пред самой кончиной покойницы в рассуждении ее»⁶³⁴. Разлад во взаимоотношениях Платона с Екатериной II усиливался из-за скрытого соперничества двух дворов. Друг Павла не мог быть другом Екатерины. «Чуткие придворные прекрасно понимали это и делали выбор. Платон, по своей прямоте и искренности, выбора не сделал»⁶³⁵.

⁶³²Рармehl К. А. *Op. cit.* P. 33.

⁶³³Головкин Ф. Г. Из записок графа Головкина (сообщил Н. К. Шильдер) // Русская старина. 1896. Т. 88. № 11. С. 379.

⁶³⁴Великая княгиня Наталья Алексеевна, первая супруга императора Павла (по автобиографии митрополита Платона и письмам Павла) // ЧОИДР. 1875. Кн. 4. С. 173–174.

⁶³⁵Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1215.

Б. В. Титлинов отмечал, что Екатерина II охладела к Платону не только из-за близости последнего к ее сыну и обеим его супругам, но из-за отношения московского архиепископа к Св. Синоду. То, что не устраивало Платона, было результатом ее церковной политики: «Проницательная государыня, плененная когда-то свободными суждениями молодого монаха, теперь должна была понимать, что из этого монаха вырос иерарх не того типа, как был преосвященный Димитрий (Сеченов – А. Г.), с гораздо менее эластичной приспособляемостью, с большим сознанием церковных прав и церковного достоинства. Поведение Платона в Синоде, не будучи вызывающим, было, видимо, молчаливо-оппозиционным, <...> словом, Екатерина начала осознавать, что она ошиблась»⁶³⁶.

В сентябре 1776 г. великий князь Павел был обручен с принцессой Софией Доротеей Августой Луизой Вюртемберг-Штутгартской, получившей при переходе в православную веру имя Мария Федоровна. Платон и на этот раз подготавливал будущую супругу великого князя Павла к принятию православного вероисповедания, но примечательно, что само таинство крещения было совершено митрополитом Гавриилом (Петровым) в часовне Зимнего дворца 14 сентября 1776 г. Платон отметил в автобиографии: «Чтоб быть ее духовником, от того отведен Платон; чему и рад был он; ибо всегда боялся, чтоб чем не привязан был ко двору»⁶³⁷.

Отдалившись от двора, Платон с большой энергией взялся за епархиальные дела, но по-прежнему уклонялся от заседаний в Св. Синоде. В 1776 г. Платон просил Екатерину II навсегда уволить его от участия в заседаниях этого учреждения. Однако она освободила его от этой обязанности только на один год. К 1770 г. практически все члены Св. Синода были ставленниками императрицы. Это позволило ей, по мнению

⁶³⁶Титлинов Б. В. Московский митрополит Платон (Левшин) и его участие в церковно-правительственной деятельности своего времени // Христианское чтение. 1912. № 11. С. 1215.

⁶³⁷Платон (Левшин). Записки о жизни Платона, митрополита московского. С. 37.

К. Пэпмэла, с легкостью манипулировать главным церковным органом. Судьба епископа Ростовского Арсения (Мацеевича) являла собой внушительное предостережение тем, кто решился бы снова воспротивиться политике императрицы. К. Пэпмэл отмечает, что в конце 70-х – начале 80-х гг. XVIII в. Москва неофициально становится центром оппозиционно настроенных к режиму правления Екатерины II, состоявшим из бывших придворных сановников или чиновников в отставке. Но, кроме стремления уклониться от заседаний Св. Синода, Платону для эффективного осуществления епархиальных преобразований требовалось личное присутствие на месте⁶³⁸.

В начале 1777 г. архиепископ Платон, получив увольнение, отправился в Москву и сразу погрузился в разрешение накопившихся дел. В этом году было окончено строительство архиерейского дома в Чудове монастыре Московского Кремля, позже это грандиозное здание получило статус Николаевского дворца, в котором в 1818 г. родился будущий император Александр II⁶³⁹. Продолжалось строительство на других подворьях и в Перерве. Но наибольший размах оно получило в Троице-Сергиевой лавре, на реконструкцию которой, как выше указывалось, Платон получил 30 000 рублей. Здесь, по распоряжению московского архиепископа, была выстроена новая ризничная палата, в Троицком соборе установлен иконостас, обложенный серебром, а настенные фрески расписаны золотом. Те же обновления были произведены и в церкви Сошествия Св. Духа, трапезной и в других лаврских храмах. Кроме того, были выстроены Серапионовская и Максимовская палатки, в Успенском соборе сооружено новое крыльцо: «и другие многие сделал постройки и поправки, что все исчислить подробно не без трудности»⁶⁴⁰.

⁶³⁸ Parnehm K. A. Op. cit. P. 34–35.

⁶³⁹[б.а.] Платон Левшин, митрополит Московский и его сочинения // Полное собрание сочинений Платона (Левшина), митрополита московского. СПб., 1913. Т. I. С. 11.

⁶⁴⁰Платон (Левшин). Записки о жизни Платона, митрополита московского. С. 38.

Кроме строительных и реставрационных работ, Платон уделял много времени разбирательству епархиальных и судебных дел, «коих было великое множество, и не щадил он ни труда, ни здоровья»⁶⁴¹. Обычно рабочий день московского архиепископа, за исключением воскресных и праздничных дней, начинался в 7 утра и продолжался до 13–14 часов дня. Платон отметил, что к нему был открытый доступ для всех желающих, он сам без помощника рассматривал все дела и писал ответы, подьячий занимался только рассылкой. Московский архиепископ стремился к тому, чтобы «сохранить правосудие, и как сам ничего ни от кого не брал, то и над подчиненными, сколько мог строго наблюдал, чтоб мздоимства не было, и злонамеренной проволочки», – хотя, по признанию Платона, – «стоило ему сие немало сил и истощания»⁶⁴².

В Москве Платон возглавлял два духовно-административных учреждения. Синодальная канцелярия (контора) и духовная консистория. Первая состояла из архиепископа, одного архимандрита и одного протоиерея. До 1782 г. в нее, кроме Платона, входили ректор академии, архимандрит Заиконоспасского монастыря Дамаскин (Семенов-Руднев) и протоиерей Успенского собора Кремля, Александр Левшин, родной брат московского архиепископа. В духовную консисторию до назначения Платона в 1775 г. входили три протоиерея во главе с одним архимандритом. Платон изменил этот порядок, при нем в консисторию входили представители «черного» духовенства, а представители «белого» были исключены. Одним из таких протоиереев оказался священник Петр Алексеев⁶⁴³, с которым у Платона были сложные отношения в течение последующих двадцати лет⁶⁴⁴.

⁶⁴¹Платон (Левшин). Записки о жизни Платона, митрополита Московского... С. 35.

⁶⁴²Там же.

⁶⁴³Алексеев Петр Алексеевич (1727–22.07.1801), протоиерей, писатель, публицист, лексикограф. В 1752 г. после окончания неполного курса Славяно-греко-латинской академии рукоположен в диакона, в 1757 г. в священника. С 1759 г. преподавал Закон Божий в Московском университете. В 1771 г. назначен протоиереем Архангельского собора и членом Московской духовной консистории. Протоиерей Петр Алексеев автор

Священник Петр Алексеевич Алексеев был ярким представителем образованного белого духовенства второй половины восемнадцатого столетия. В его общественной деятельности отразилась борьба за равные права с монашествующими собратями⁶⁴⁵, в том числе, за возможность занимать высшие церковные посты. Вслед за архиепископом Феофаном Прокоповичем, ближайшим сподвижником Петра I в проведении церковной реформы, он считал, что монахам должен быть противен дух честолюбия и власти. Благодаря такой позиции П. Алексеев, естественно, нажил себе недоброжелателей в среде высшего духовенства. Одним из них был митрополит Платон, грозивший ему даже «отрешением от места». Брат Платона, протоиерей Успенского собора Александр, по некоторым свидетельствам, также притеснял священника П. Алексеева. По признанию последнего, однажды во время крестного хода дело чуть не дошло до рукоприкладства⁶⁴⁶. Благодаря своей научной известности и связям с влиятельными лицами П. Алексееву удалось найти поддержку в светском обществе. Его заступником и единомышленником стал также член Св. Синода и Российской академии наук, духовник Екатерины II, протоиерей И. И. Памфилов. У Памфилова с Платоном «были свои счёты из-за московского придворного духовенства», причем Памфилов оказывал покровительство лицам, подвергавшимся немилости у Платона⁶⁴⁷.

богословских, канонических и церковно-исторических сочинений, публицистических произведений, переводов, проповедей и речей. Основной его труд – «Церковный словарь» – выдержал 4 издания и явился, по существу, основой для создания «Словаря» императорской Академии наук. Более подробно «Биография протоиерея Петра Алексеева» рассмотрена в статье С. В. Феликсова // Вестник ПСТГУ. Серия III Филология. 2009. Вып. 1. С. 7–14.

⁶⁴⁴К. А. Пэпмэл приводит множество деталей из взаимоотношений Платона и протоиерея Петра Алексеева. См.: Papehl K. A. Op. cit. P. 36–38, 42, 44, 49–51.

⁶⁴⁵Белое духовенство, состоящее из дьяконов, иереев, протоиереев, не могло претендовать на высокие должности. Это положение сохраняется и в настоящее время, только монахи, т. е. представители черного духовенства, могут продвигаться по лестнице церковной иерархии.

⁶⁴⁶Из бумаг протоиерея И. Памфилова // Русский архив. 1871. № 1. С. 212.

⁶⁴⁷Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1226.

Любопытно, что Екатерина II проявила живой интерес к данному, беспрецедентному для настоящего времени, конфликту. Как уже упоминалось выше, в это время в Москве были храмы и монастыри, подчинявшиеся напрямую Св. Синоду, а не правящему архиерею. Некоторые священнослужители безнаказанно позволяли себе проявлять неуважение к «владыке». Естественно, что это было следствием политики Екатерины II, направленной на поддержание раздоров в церковной среде.

В РГИА хранятся доносы протоиерея Петра Алексеева «О злоупотреблениях Московского митрополита Платона»⁶⁴⁸. Из этого дела следует, что оно находилось под контролем Екатерины II, повелевшей московскому главнокомандующему П.Д. Еропкину взять протоиерея Петра Алексеева «в особенное защищение», дабы тот «не понес гнева от своего начальника (имеется в виду Платон – *А.Г.*) и не был притесняем»⁶⁴⁹.

В деле имеются письма протоиерея Петра, как на имя самой Екатерины II, так и на имя П. Д. Еропкина и А. В. Храповицкого. Данные «послания» раскрывают степень заинтересованности в этом конфликте не только самой императрицы, но и то с каким усердием священник Петр, кажется, позабыв, о своем сане, доносит на архиерея. В частности, в одном из писем, он позволил себе такое выражение: «Митрополит Московский обыкновенно поступает в противность государевым указам»⁶⁵⁰. Доносы протоиерея Петра Алексеева, скорее, носят характер мелкой интриги, он явно переусердствовал в описании проступков Московского митрополита и выставлении себя жертвой его произвола. В одном из писем протоиерей П. Алексеев сообщил, что у Платона есть книга на французском языке, в которой содержится переписка Вольтера с Екатериной II. Священник

⁶⁴⁸РГИА. Ф. 468 (Кабинет Е.Ц.) Оп. 43. Е.х. 280. О доносах протоиерея Петра Алексеева о злоупотреблениях московского митрополита Платона. Часть писем собранных в этом деле была опубликована: 1) Из бумаг протоиерея П. Алексеева. Русский архив. 1882. №3; 2) Бумаги протоиерея П. Алексеева. Русский архив, 1892. № 4.

⁶⁴⁹РГИА. Ф. 468 (Кабинет Е.Ц.) Оп. 43. Е.х. 280. О доносах протоиерея Петра Алексеева... Л. 8.

⁶⁵⁰Там же. Л. 14 об.

высказал опасения, что Московский митрополит прикажет ее перевести и опубликовать. «Большая часть местных жителей господина Вольтера считает не только еретиком, но и безбожником», поэтому П. Алексеев опасался того, чтоб «не пало нареkania и на ту персону, которая с ним дружески переписывалась»⁶⁵¹. Священник также предположил: «Может, имеются в тех переписках и важные материи. Таковые разглашения, по моему слабому проницанию, ничего доброго не предвозвещают»⁶⁵². Примечательно, что Платон открыто не сообщил об этом многолетнем конфликте в автобиографии, хотя неоднократно признавался в том, что вызывало его недовольство в сфере церковно-государственных отношений. Несмотря на произведенную замену в духовной консистории, Московский архиепископ испытывал «неудовольствие» от участия в работе этого учреждения. И после нововведений ему приходилось «производить дела не одному, но с другими, коих виды и начала были иные и небеспристрастные»⁶⁵³.

В 70-е гг. XVIII в. между Платоном, цесаревичем Павлом и его второй супругой сохранялись дружественные отношения, что, очевидно, продолжало быть главной причиной охлаждения к нему со стороны императрицы Екатерины. Находясь вдали от своего воспитанника, Платон в указанный период регулярно получал от Павла и его супруги письма. Так в письме от 23 декабря 1777 г. Павел сообщил архиепископу о рождении первого сына, будущего императора Александра I: «Второго на десять сего месяца даровал мне Бог сына, который назван Александром. Хорошие

⁶⁵¹РГИА. Ф. 468 (Кабинет Е.Ц.) Оп. 43. Е.х. 280. О доносах протоиерея Петра Алексеева... Л. 19. Опубликовано: Корсаков А. Из бумаг протоиерея Петра Алексеева / А. Корсаков // Русский архив. 1882. № 3. С. 73.

⁶⁵²Там же. Л. 20.

⁶⁵³Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 38.

признаки и здоровое сложение его подают надежду о нем. Желая, чтобы он усердием к Богу и к отечеству своему походил бы на меня»⁶⁵⁴.

В январе 1778 г. Платон вернулся в Санкт-Петербург, чтобы снова участвовать в заседаниях Св. Синода. В это время он часто посещал семью великого князя. При этом Платон получал по почте «из епархии и из лавры премногие дела и прошения», стараясь сразу их разрешить и отправить ответ⁶⁵⁵. В марте этого года московский архиепископ отклонил предложение И. Бецкого стать почетным благотворителем приюта для сирот, так как предпочитал «творить добрые дела в тайне», без использования громких титулов⁶⁵⁶.

В 1781 г., когда истекла очередная отсрочка, позволившая Платону год не появляться в Св. Синоде, Платон решился снова просить императрицу о постоянном освобождении его от участия в работе данного учреждения. Екатерина II, видя неотступность московского архиепископа, позволила ему посещать Св. Синод по его собственному усмотрению. Такой ответ Екатерины II, по мнению Б. В. Титлинова, означал «деликатную отставку». В Платоне «давно перестали нуждаться на верху»⁶⁵⁷. В конце 1781 г. Московский архиепископ прибыл в Петербург. В июле 1782 г. обер-прокурор Св. Синода С. В. Ачкурин объявил Платону указ императрицы о возвращении в Москву для подготовки церемонии «торжественного открытия наместничества и присутственных мест Московской губернии»⁶⁵⁸.

Б. В. Титлинов расценил это как «форменное увольнение». Открытие наместничества, было, конечно, простым предлогом. Очевидно, Платон

⁶⁵⁴Письма императора Павла и других августейших особ к Платону, митрополиту Московскому (с комментарием С.К. Смирнова). Отд. отт. из Русского архива. М., 1887. С. 9.

⁶⁵⁵Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 38.

⁶⁵⁶Рармehl К. А. Op. cit. P. 38.

⁶⁵⁷Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1216.

⁶⁵⁸Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 78.

«оказался совсем неудобен в Петербурге»⁶⁵⁹. Причем данное утверждение касается не только императрицы, но и послушных ей обер-прокуроров и членов Святейшего Синода, которые догадывались о его оппозиционном настроении. Главными лицами в Св. Синоде в этот период, кроме обер-прокурора, были архиепископы Гавриил (Петров) и Иннокентий (Нечаев), упомянутый выше духовник императрицы, протоиерей И. И. Памфилов.

В августе 1782 г. Платон прибыл на свою кафедру, а в октябре состоялось открытие наместничества. По этому случаю Платоном было произнесено шесть проповедей «О священных обязанностях к церкви, престолу и отечеству»⁶⁶⁰.

В это время в Москву прибыл австрийский император Иосиф II, который путешествовал по России под именем графа Фалкенштейна. На третий день его пребывания в Москве он посетил Платона и долго с ним беседовал о разных предметах. Вместе они осмотрели достопримечательности Москвы и посетили Троице-Сергиеву лавру. На вопрос императрицы: «Что нашел он достопримечательного в Москве?». Иосиф II ответил: «Платона», имея в виду Московского митрополита⁶⁶¹. Любопытный случай произошел на приеме у графа П. Б. Шереметьева 16 октября 1782 года, на котором присутствовал архиепископ Платон. Известно, что Платон недолго любил графа. Когда к столу подали блюдо с большим лососем, граф спросил у дворецкого, что это за рыба. Дворецкий ответил: «Лосось». «Надобно говорить «лососина», – заметил Шереметьев и, обращаясь к Платону, сказал: «Ваше высокопреосвященство, вы человек ученый, объясните нам, какая разница между «лосось» и «лососина»? «Такая же точно, ваше сиятельство», – ответил архиепископ, – «как между дурак и дурачина»⁶⁶².

⁶⁵⁹Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1217.

⁶⁶⁰Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 78.

⁶⁶¹Там же.

⁶⁶²Анисов Л. Отец московского духовенства. Жизнеописание митрополита Московского и Коломенского, Платона (Левшина). М., 2009. С. 177.

Со времени окончательного удаления из Св. Синода, по мнению Б. В. Титлинова, в жизни Платона начинается новый период, ограниченный кругом епархиальной деятельности. Изменившееся положение Платона заметно сказалось на его характере. В новых условиях Платон пользуется всяким случаем, чтобы высказать свое недовольство близким себе людям. Речь идет о переписке Платона со своим учеником архиепископом Казанским, впоследствии митрополитом Санкт-Петербургским Амвросием (Подобедовым). Считая Амвросия своим единомышленником, Платон делился с ним своими «мыслями и чувствами по каждому поводу, правда, выражаясь большей частью прикровенно»⁶⁶³. Именно из писем к Амвросию становится очевидным негативное отношение Платона к различным правительственным мерам в отношении церкви. Платон не одобрял секуляризацию имений малороссийских монастырей⁶⁶⁴, награждения белого духовенства митрами (императрица пожаловала митру своему духовнику, протоиерею И. Памфилову, а Павел I узаконил эту награду в 1797 г.)⁶⁶⁵. Платон критиковал реформы духовной консистории и комиссии духовных училищ⁶⁶⁶. В одном из писем Платон жалуется Амвросию на «перехватывание» его корреспонденции⁶⁶⁷. Б. В. Титлинов отметил по этому поводу: «Если дело доходило до этого, то значит, за московским владыкой зорко следили и даже интимная сторона его настроения не была тайной»⁶⁶⁸.

В 1782 году исполнилось семь лет, как Платон возглавлял московскую кафедру. Несмотря на то, что архиепископ «к трудам был неутомим, и паствой любим», в среде его ближайших сподвижников обнаружили завистники, которые в клевете на него искали «свои выгоды

⁶⁶³Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1218.

⁶⁶⁴Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину. М., 1870. С. 7–8.

⁶⁶⁵Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину... С. 9, 39.

⁶⁶⁶Там же. С. 14, С. 81.

⁶⁶⁷Там же. С. 31.

⁶⁶⁸Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1223.

и повышения»⁶⁶⁹. Именно в это время императрица, «по некоторым также внушениям», уменьшила к нему свою благосклонность. Это проявилось в том, что в повседневной работе стали «причинять архиепископу многие затруднения, досады, приказные привязки, и добрых его намерений и дел в худую сторону толкования»⁶⁷⁰. По признанию Платона, якобы специально, изобретались «способы его беспокоить». Например, к нему являлись просители, которые «по делу не могли ничего получить, ибо оказались виновными; но между тем разными спросами, справками <...> был митрополит обезпокоиван». Платон, «все сие примечая», «начал несколько скучать правлением епархии», имея «ко всему ревность, но руки связываемые»⁶⁷¹. Еще в октябре 1779 г. Платон писал своему «другу и благодетелю» Г. А. Потемкину о том, что помышляет «об отдохновении от забот», когда исполнится двенадцать лет в сане архиепископа. После чего Платон планировал проситься на покой, в «любезную лавру»⁶⁷². О своем желании оставить архиерейскую кафедру Платон также сообщил великому князю Павлу Петровичу. Бывший воспитанник не одобрил намерения своего наставника в ответном письме от 17 декабря 1782 г.: «Намерение ваше оставить место свое не только меня удивило, но и опечалило, как любящего свое отечество и как друга вашего; я нахожу его и с той, и с другой стороны осудительным. <...> Исправляя свою должность, взирая спокойным оком на те вещи, которые собой исправить не можем (ибо слабости повсюду существуют), мы можем на всяком месте иметь безмятежную совесть; а сия на всяком месте владычествует. Не знаю, предупею ли в моем предприятии отвратить вас от вашего намерения; но

⁶⁶⁹Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 39.

⁶⁷⁰Там же. С. 40.

⁶⁷¹Там же. С. 40.

⁶⁷²Цит. по: Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 130.

иного во мне быть не может, как сообразного вашему добру; ибо Вас люблю, и есмь ваш верный друг»⁶⁷³.

Несмотря на эти уговоры, архиепископ обратился к императрице с просьбой освободить его не только от заседаний в Св. Синоде, но и от управления епархией. Екатерина II ответила ему, что он и «без увольнения может быть свободным». Императрица предоставила ему возможность самостоятельно определять срок пребывания в лавре, в то время как в епархиальных делах ему должен был помогать бывший воспитанник Амвросий (Подобедов) епископ Севский⁶⁷⁴.

Платон, по собственному признанию, «был всегдашний уединения любитель», и теперь, получив некоторую свободу в управлении епархией, стал содействовать появлению нового монастыря. Платон давно присмотрел одно место в окрестностях лавры «на красивом положении и при изобилии вод, но впусте оставленное»⁶⁷⁵. Позже именно здесь он устроил Спасо-Вифанский монастырь, в котором планировал окончить «последние свои годы в тишине»⁶⁷⁶.

К этому времени начатые по инициативе Платона строительные работы в Чудове монастыре, Троице-Сергиевой лавре и на Перерве подходили к завершению, но он был неутомим, так как «особливую имел охоту к строениям»⁶⁷⁷. Учреждение нового монастыря рядом с лаврой могло вызвать нарекания со стороны церковной администрации, поэтому Платон решил устроить в Вифании монастырское кладбище (в то время официально было запрещено хоронить «в знаменитых местах»). 13 января 1783 г. последовало «заручное определение» архиепископа Платона

⁶⁷³ Письма императора Павла и других августейших особ к Платону, митрополиту Московскому. М., 1887. С. 26.

⁶⁷⁴ Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 80.

⁶⁷⁵ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 39.

⁶⁷⁶ Там же. С. 40.

⁶⁷⁷ Там же. С. 39.

(Левшина) «о построении на берегу Вяльковских прудов церкви с оградой и кельями, и кладбищем для погребения братии Лавры»⁶⁷⁸.

Все расходы на это новое дело Платон «производил своим собственным коштом»⁶⁷⁹. В 1783 г. на новом месте было начато строительство церкви и покоев для Московского архиепископа. Платон, опираясь на евангельское повествование о воскресшем Лазаре, желая символично выразить надежду христиан на всеобщее воскресение мертвых, наименовал новую обитель «Вифанией». Так называется место на территории современного Израиля, в котором, согласно евангельскому повествованию, был похоронен и на четвертый день после смерти воскрешен Иисусом Христом праведный Лазарь. Престол нижнего храма нового монастыря был освящен в честь этого святого, получившего за свое необычное пребывание в загробном мире наименование «четверодневный». Слева от входа в храм, в углублении, находился дубовый гроб преподобного Сергия Радонежского.

Верхний храм был построен в честь праздника Преображения Господня и имел оригинальный внутренний интерьер. Вместо обычного иконостаса «перед вошедшим в собор представала искусственная гора Фавор (то место в Израиле, с которым связано Преображение Иисуса Христа, – *А.Г.*), украшенная мхом, цветами, кустарником и зверьками, гнездящимися в ее уступях. Вершину горы венчал круглый резной позолоченный иконостас. В алтарь можно было подняться по двум лестницам, располагавшимся по обеим сторонам горы. <...> Свет проникал через четырнадцать больших окон с цветными стеклами. По стенам церкви располагались хоры, поддерживаемые массивными колоннами, отделанными под мрамор»⁶⁸⁰.

⁶⁷⁸Филимонов К. А. Летопись Спасо-Вифанского монастыря по материалам Российского государственного архива древних актов. – Ч. I. – 1783-1797. – (в отсканированном виде летопись выложена: URL: <http://platon.bogoslov.ru/text/1922.html>)

⁶⁷⁹Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 40.

⁶⁸⁰Анисов Л. Указ. соч. С. 174.

Митрополит Филарет со слов Н. В. Сушкова вспоминал: «Платон по временам совершал литургию в Вифании не в сане архиепископа, а по чину священника, без сослужащих, без омофора, и что он исполнял тогда при нем обязанность иподиакона»⁶⁸¹.

Как следует из предыдущего повествования, очевидно, что с конца семидесятых годов отношения между Московским архиепископом и императрицей Екатериной II постепенно ухудшаются. В 1782–1786 гг. снизилось финансирование Московской епархии, что можно расценить как свидетельство охлаждения императрицы к архиепископу Платону⁶⁸². К середине 80-х гг. архиереи двух из трех главных кафедр в стране Гавриил (Петров), архиепископ Санкт-Петербургский и Новгородский, и Самуил (Миславский), архиепископ Киевский, оба были возведены в сан митрополита. Только Платон продолжал оставаться в сане архиепископа. Платон отметил в записках, что узнал впоследствии от Г. А. Потемкина о намерении Екатерины II пожаловать ему сан митрополита еще в 1785 г., но «помешали злые люди, представляя, что он от сего аки бы и более возгордится; а наипаче духовник императрицы Памфилов. Почему он и обойден. Нельзя не признать, что сие не было прискорбно Платону. Ибо было видимым знаком неблаговоления императрицы»⁶⁸³. Натянутые отношения архиепископа Платона и протоиерея Иоанна Памфилова обострились в связи с тем, что императрица пожаловала последнему в качестве награды митру. Платон счел это «узурпацией архиерейской привилегии»⁶⁸⁴. Не исключено, что духовник императрицы, не желая остаться в долгу, «посодействовал» задержке в возведении Платона в сан митрополита.

⁶⁸¹Сушков Н. В. Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московского. М., 1868. С. 45.

⁶⁸²Рармehl К. А. Op. cit. P. 46.

⁶⁸³Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 41.

⁶⁸⁴Там же.

В середине 80-х гг. в связи с революционными волнениями во Франции, Екатерина II стала предпринимать меры для предотвращения распространения «умственной заразы в своем государстве». Особое внимание императрица обратила на «учебные заведения, ученые общества, на вольные типографии и книги, кои могли быть проводниками зловредного учения»⁶⁸⁵. В декабре 1784 г. генерал-губернатор Москвы граф Я. А. Брюс и архиепископ Платон получили соответствующие указания.

В итоге, согласно предписанию, составленному архиепископом Платоном, в 1785 г. были приостановлены издание и продажа ряда подозрительных книг мистического содержания. По распоряжению императрицы, известный издатель Н. И. Новиков⁶⁸⁶ «был отдан Платону на испытание в законе нашем» (т.е. в основах православного вероучения – *А.Г.*), чтобы выяснить, не имеется ли в книгах, издаваемых Н. И. Новиковым, умствований, несходных с простыми и чистыми правилами веры православной и гражданской деятельности»⁶⁸⁷. По поводу этого поручения императрицы московский архиепископ писал Амвросию, что «много предвидит» для себя «затруднений, а может быть и опасностей»⁶⁸⁸. Московский архиепископ предложил Н. И. Новикову ответить на ряд вопросов касательно православного вероучения⁶⁸⁹. После беседы с ним Платон, очевидно, удивил императрицу своим заключением: «Как пред престолом Божиим, так и престолом твоим, Всемилостивейшая государыня и императрица, я одоляюсь по совести и сану моему донести

⁶⁸⁵Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 66.

⁶⁸⁶Новиков Николай Иванович (1744-1818), русский писатель, общественный деятель, журналист, издатель, масон. А. А. Незеленов писал по этому поводу: «отношения Новикова к масонству совершенно ясны: он отвергал в масонстве странные обряды и нелепые суеверия, но признавал, что в основе его лежала возвышенная идея» (Незеленов А. Николай Иванович Новиков, издатель журналов 1769-1785 гг. СПб., 1889. С. 381).

⁶⁸⁷Лонгинов М. Н. Новиков и московские мартинисты. М., 1867. С. 251.

⁶⁸⁸Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и ... С. 4.

⁶⁸⁹Вопросные пункты, предложенные Н. И. Новикову митрополитом Платоном // Летописи русской литературы и древности. М., 1859. Т. I, кн.1, отд. III. С. 23–28.

тебе, что молю всещедрого Бога, чтобы не только в словесной пастве, Богом и тобой, Всемиловитейшая Государыня, мне вверенной, но и во всем мире были христиане таковые, как Новиков»⁶⁹⁰. Однако в отчетном письме императрице, Платон разделил книги, издаваемые в типографии Н. И. Новикова, на три «разряда». К первому он относил книги «литературные»: «Весьма желательно, чтоб книги в этом роде были еще более и более распространяемы и содействовали к образованию». Во втором находились книги мистические, которых Платон, по собственному признанию «не понимал» и поэтому не брался судить о них. И, наконец, в третьем разряде, «суть книги самые зловредные, развращающие добрые нравы и ухищряющиеся подкапывать твердыни святой нашей веры. Сии то гнусные и юродивые порождения так называемых энциклопедистов следует исторгать, как пагубные плевела, возрастающие между добрыми семенами»⁶⁹¹. Примечателен смелый поступок архиепископа Платона, не побоявшегося преподнести такой отзыв императрице, поддерживающей дружеские отношения с некоторыми из названными философами.

М. Н. Лонгинов писал по поводу отзыва Платона о книгах второго «разряда»: «Трудно предположить, чтобы человек такого глубокого ума и обширной учености не знал и не понимал мистического учения. Должно думать, что Платон не считал вредными книги этого рода, но, видя нападки на них, от которых невозможно уже было их защитить, обошел этот щекотливый вопрос уклончивостью своего отзыва и выразил, по обязанности пастыря, порицание лишь книгам третьей категории, издание которых не было, впрочем, поставлено в вину Новикову ни до следствия, ни по его окончании»⁶⁹². Платон, кроме прочего, увидел среди издаваемых Новиковым книг, комедии, которые «могут, особливо в молодых людях, усилить страсти, которые и без того неослабно действуют». Но и эти

⁶⁹⁰Цит. по. : Лонгинов М. Н. Указ. соч. С. 262.

⁶⁹¹Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. С. 68.

⁶⁹²Лонгинов М. Н. Указ. соч. С. 267.

комедии не были изъяты из продажи, так же как и прочие «плевелы», на которые указывал Платон. Такое бездействие, по мнению М. Н. Лонгинова, подтверждает мнение о том, что главной целью императрицы было «гонение на книги мартинистские, а о безнравственности некоторых других вовсе не заботились»⁶⁹³.

Упомянувшийся выше протоиерей Петр Алексеев «принял участие» и в деле Н. И. Новикова. Он стремился убедить Екатерину II в том, что семинаристы (около 50 человек), которым Платон разрешал посещать занятия в Дружеском ученом обществе⁶⁹⁴, попадали под влияние масонской идеологии, которую впоследствии распространяли среди верующих. Семинаристы, слушавшие «поучения Шварцовы»⁶⁹⁵, по отзыву П. Алексеева, став священниками в Москве и в других епархиях,

⁶⁹³ Лонгинов М. Н. Указ. соч. С. 0158 (такая нумерация в книге).

⁶⁹⁴ Дружеское ученое общество возникло по инициативе профессора Московского университета И. Г. Шварца и Н. И. Новикова в 1779 г. Целью его являлось распространение в России «истинного просвещения» следующими путями: 1) делать общеизвестными правила хорошего воспитания, 2) издавать полезные книги и 3) выписывать из-за границы способных учителей или воспитывать русских преподавателей. Сообразно с этим при университете в 1779 г. основана «Учительская или Педагогическая семинария». Почти все члены Дружеского общества были в то же время масонами. В 1782 г. Дружеское общество основало «Переводческую семинарию», в которую были выписаны из епархиальных семинарий шесть студентов. В числе этих студентов были воспитанники архиепископа Платона: Матвей Десницкий и Стефан Глаголевский, впоследствии митрополиты Санкт-Петербургские Михаил (1761—1821) и Серафим (1761—1843). В 1782 г. Дружеское общество получило официальное разрешение на публичные собрания. После смерти И. Г. Шварца в начале 1784 г. 15 членов общества образовали в 1784 г. «Типографическую компанию», во главе которой встали Н. И. Новиков, С. И. Гамалея, И. В. Лопухин и другие. Гонения на компанию, отразившиеся главным образом на Н. И. Новикове, усилились в 1786 г.; преследовались преимущественно книги, в которых усматривали «колобродство, нелепые умствования и раскол» (дело Н. И. Новикова рассмотрено в основном тексте). Французская революция усугубила подозрительность правительства, и в ноябре 1791 г. члены Типографической компании составили акт об ее уничтожении. В силу этого акта дела компании перешли к Н. И. Новикову, который принял ее имущество и долг до 300000 руб. (Энциклопедический Словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона : в 86 тт. Т. XI. СПб., 1893. С. 188–189).

⁶⁹⁵ Шварц Иван Григорьевич (1751–1784), педагог, выдающийся деятель русского масонства, основатель «Дружеского ученого общества», сподвижник Н. И. Новикова. Сведений о его жизни до приезда в Россию сохранилось немного. В 1779 г. он благодаря масонским связям приезжает в Москву и получает должность профессора литературы и немецкого языка при Московском университете.

распространяли подобные идеи⁶⁹⁶. В 1790 году князь Прозоровский доложил императрице, что спросил митрополита Платона о том, не были ли приняты в масоны воспитанники духовной семинарии, которые посещали занятия Дружеского ученого общества. Митрополит ответил, что спрашивал их об этом под клятвой, но они «говорят, что им будто сие и представляемо не было»⁶⁹⁷.

Создание Дружеского Ученого Общества, одной из целей которого было избавление от праздности, действительно, получило одобрение митрополита Платона. «Отличная любовь» Московского архиепископа к наукам и «доброжелательная благосклонность к ученым» служили «сильнейшим поощрением» всем, кто стремился к знаниям⁶⁹⁸. Н. С. Тихонравов отмечал, что благодаря студентам-семинаристам, обучавшимся в Дружеском ученом обществе, «перенесены были в русскую литературу многие произведения литератур иностранных (посредством переводов – А.Г.) и целая отрасль литературы религиозно-нравственной»⁶⁹⁹.

В мае-июне 1787 г. Москву прибыл будущий национальный герой Венесуэлы, генерал Себастьян-Франциско де Миранда⁷⁰⁰. Платон и Миранда, встречались в течение месяца несколько раз, продолжительно беседуя на латинском языке на различные темы. «Мы рассуждали о политике и философствовали с той свободой, какая встречается лишь среди просвещенных и добродетельных людей»⁷⁰¹. Платон запомнился Миранде, как человек «искренний», «благородный» и «высоко эрудированный». В разговоре с Ф. Мирандой, Платон выразил

⁶⁹⁶Из бумаг протоиерея П. Алексеева. Русский архив. 1882. № 3. С. 77.

⁶⁹⁷Незеленов А. Николай Иванович Новиков, издатель журналов 1769-1785 гг. С. 425.

⁶⁹⁸Цит. по: Лонгинов М. Н. Указ. соч. С. 08 (такая нумерация в книге).

⁶⁹⁹Тихонравов Н. С. Сочинения. Т. 3. Ч. I. Русская литература XVIII и XIX вв. М., 1898. С. 146.

⁷⁰⁰Себастьян-Франсиско де Миранда (1750-1816) – руководитель борьбы за независимость испанских колоний в Южной Америке. Революционер, национальный герой республики Венесуэла. Намереваясь использовать в борьбе с Испанией поддержку европейских государств, в 1785 году предпринимает поездку в Англию и по столицам Европы. В 1786–1787 гг. посещает Россию, где ему был оказан радушный прием.

⁷⁰¹Миранда де Ф. Путешествие по Российской империи. М., 2001. С. 191.

недовольство существующим в Российской империи несправедливым, с его точки зрения, законодательством в отношении низших слоев населения. Такое признание из уст представителя высшего духовенства немало удивило иностранного гостя. Но Платон, испытавший в детстве и юношестве нужду, хорошо понимал проблемы т.н. низших сословий.

В июне 1787 г. императрица возвращалась из Крыма через Москву в Санкт-Петербург. В этот раз она приняла Платона «благосклоннейшим и ласковейшим образом», «неоднократно удостоив его стола своего, разговаривала с ним и обходилась милостивейшим образом»⁷⁰². В день праздника свв. первоверховных апостолов Петра и Павла 29 июня 1787 г. (по новому стилю 12 июля) Платону исполнилось 50 лет. Во время праздничной литургии в Успенском соборе Кремля, без всякого предупреждения, архиепископа Платона поочередно провозгласили митрополитом сослужащие ему протоирей Иоанн Памфилов и придворный протодьякон. Платон решил, что духовник императрицы насмехается над ним и сделал ему замечание, но тот ответил, что «так надлежит». Протодьякон пояснил Платону, что это повеление императрицы, после чего вновь провозглашенный митрополит поклонился императрице из царских дверей алтаря. Позже митрополит отметил в автобиографии: «Удивился и всегда потом продолжал удивление Платон таковому судеб Божиих непостижимых устроению. Когда немало он о том не помышлял, среди служения, внезапно <...> в первенствующей в России церкви, в самый тот день, когда он родился <...> провозглашен митрополитом, да еще через самого того, который о том и слышать не хотел»⁷⁰³ (имеется в виду враждебно настроенный к Платону протоирей Иоанн Памфилов – А.Г.). Ф. Г. Головкин сообщил в своих мемуарах любопытные детали, предшествующие возведению Платона в сан митрополита. Накануне приезда Екатерины II в Москву Платон был «в полной немилости у

⁷⁰²Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 40.

⁷⁰³Там же. С. 41.

императрицы <...> он даже знал из тайных донесений, что Екатерина решила заключить его в Троице-Сергиеву лавру... Два дня спустя после приезда Екатерины праздновался его юбилей; приказ об отправлении Платона на покой должен был быть отдан тотчас после обедни, но Екатерина, решив так, не приняла во внимание красноречия Платона и произнесенной им потрясающей проповеди. Растроганная и взволнованная, она приказала сказать незаметно священнику, готовившемуся произнести ектенью, назвать в ней Платона митрополитом. Таким образом, вместо изгнания, он достиг вершины церковной иерархии»⁷⁰⁴.

Как бы то ни было, впоследствии Платон узнал, что идея без предупреждения провозгласить его митрополитом принадлежала самой императрице: «чтобы неожиданностью и торжественностью придать более важности награде»⁷⁰⁵. После литургии митрополит Платон был приглашен к императорскому столу. Екатерина II благосклонно приняла его и через несколько дней прислала ему на белый клобук бриллиантовый крест.

В личном фонде митрополита Платона (Левшина) хранятся поздравительные письма в честь его возведения в сан митрополита от епископов, числом около 20⁷⁰⁶. Ириней, епископ Вологодский, писал Платону в письме от 3 июля 1787 г.: «Высокопреосвященнейший Владыко и высокомилолюбивый мой отец и благодетель! Вот славу Богу! и на нашей улице праздник. Сверх чаяния свершилось оное, чтоб видеть на вашем высокопреосвященстве белый покров, который бы был наружным знаком

⁷⁰⁴Головкин Ф. Г. Из записок графа Головкина (сообщил Н. К. Шильдер) // Русская старина. 1896. Т. 88. № 11. С. 377.

⁷⁰⁵Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 83.

⁷⁰⁶НИОР РГБ. Ф. 229 (Платон Левшин, митрополит). «Платон, митрополит Московский. Бумаги (документы, акты, письма) писанные им самим или им полученные во время его пастырского служения, а также собранные им материалы по многим вопросам церковной практики и истории». К. 1. Ед. хр. 1. лл. 230-266. К. А. Пэпмэл насчитал 19, я - 17 писем.

вашей сердечной чистоты»⁷⁰⁷. В поздравлении Симона, епископа Рязанского, от 30 июля 1787 г. были такие строки: «Ваше высокопреосвященство между знаменито-проходящими свое звание особами не последнее, но первейшее занимаете место, о том никто в сумнении быть не может, кто только знает ваше имя и труды для церкви Божией, для пользы отечества и для всего человечества, возымел случай»⁷⁰⁸.

Очевидно, Платон весьма дорожил этими отзывами, что составил отдельный список мнений разных архиереев о награждении его саном митрополита, озаглавив его следующим образом: «*Testimonia Episcoporum confirmantia Dignam ad Metropolitanum gradum promotionem*»⁷⁰⁹. Здесь же Платон привел высказывание «одной известной светской персоны» (возможно, Г. А. Потемкина – *А.Г.*): «Наконец, русский Хризостом⁷¹⁰ получил справедливое и долгожданное признание»⁷¹¹.

В письме к Амвросию (Подобедову) Платон так сообщил о своем повышении и о необычных обстоятельствах, при которых это произошло: «Сия внезапность, конечно, меня не опечалила, но могу сказать, что не знаю, что-то и не обрадовала; а принял я то индифферентно. Удивился только судьбам Божиим, что как будто нарочно через толико тысяч верст приехано, дабы публично <...> отъять поношение мое в человецех <...> наипаче обрадовало меня, что сию новизну вся Москва, и простые, и знатные, приняли с великим восхищением радости, так что на площади во

⁷⁰⁷НИОР РГБ. Ф. 229 (Платон Левшин, митрополит). «Платон, митрополит Московский. Бумаги (документы, акты, письма) ...» К. 1. Ед. хр. 1. Письмо Иринея, епископа Вологодского. л. 251-251 об.

⁷⁰⁸Там же. К. 1. Ед. хр. 1. Письмо Симона, епископа Рязанского. л. 257.

⁷⁰⁹В переводе с латыни означает: «подношения епископов в честь возведения в сан митрополита» НИОР РГБ. Ф. 229. К. 1. Ед. хр. 1. л. 265.

⁷¹⁰Хризостом (в переводе с греческого языка «золотоустый, златоуст») – греческое прозвище, эпитет, относимый ко многим ораторам, философам и богословам, ставший впоследствии именем.

⁷¹¹НИОР РГБ. Ф. 229. «Платон, митрополит Московский. Бумаги (документы, акты, письма)» К. 1. Ед. хр. 1. Мнения архиереев о награждении Платона саном митрополита. Л. 266 об.

время обедни, услышав о том, народ издал движения радостнейшие <...>, исключая может быть одних архимандритов ставропигиальных»⁷¹².

Казалось бы, знак такого благоволения императрицы должен говорить о возвращении митрополита к церковно-государственной деятельности, но в положении Платона, кроме сана, ничего не изменилось.

Платон писал, что его донимали просители, которые по своим делам ни на что не могли рассчитывать, но «разными спросами, справками и нарочным предложением был митрополит беспокоен»⁷¹³. Немало расстройств причинял Платону факт того, что духовенство двух соборов и некоторых монастырей Москвы подчинялось не ему, а напрямую Св. Синоду, т. н. «ставропигиальные монастыри». Священнослужители этих храмов ему, как архиерею «не токмо не повиновались по обрядам церковным, но и досады разные причиняли»⁷¹⁴. Митрополит был уверен, что «не могли они на сию дерзость сами собой поступить, но под рукой были подкреплены из Петербурга от недоброжелателей духовных»⁷¹⁵. По мнению Платона, главными в этой «темной» игре были, вошедшие в особое доверие к императрице, Гавриил, митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский и обер-прокурор А.И. Мусин-Пушкин⁷¹⁶, «кои два в Синоде делали, что хотели, и явно властью синодской, и тайно ухищренными способами»⁷¹⁷. Именно по этой причине, полагал Платон, императрица оставляла без внимания его просьбы и сообщения касательно епархиальных дел. Особенно тягостным, по признанию митрополита, было

⁷¹²Письма Платона, митрополита московского, к преосвященным Амвросию и Августину... С. 11.

⁷¹³Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 42.

⁷¹⁴Там же.

⁷¹⁵Данного отрывка, как и ряда других, нет в вариантах автобиографии митрополита Платона, опубликованной И. М. Снегиревым и С. С. Смирновым. Купюры восполняет публикация П. С. Казанского: Отношение митрополита Платона к императрице Екатерине II и императору Павлу I (по автобиографии Платона и письмам императора Павла)//Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1875. Кн. 4. С. 176.

⁷¹⁶Мусин-Пушкин Алексей Иванович (1744–1817), государственный деятель, историк, археограф, коллекционер, член Российской академии (1789).

⁷¹⁷Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 42.

служение в Успенском соборе Московского кремля, духовенство которого подчинялось Св. Синоду: «сие столько беспокоило митрополита, что он почти едва какое служение мог отправлять в Успенском соборе со спокойным духом»⁷¹⁸.

Б. В. Титлинов сомневается в том, что Санкт-Петербургский митрополит Гавриил (Петров) участвовал в тайных интригах против своего московского собрата. «Это был человек просвещенный, склонный к подвижничеству, скромный и молчаливый, весьма умный, осторожный и тактичный, и, несомненно, честный. У него не было ни острого властолюбия, ни честолюбивой проницательности». Исследователь отметил, что высокий пост достался Гавриилу только потому, что Екатерина «увидела в нем человека, подходящего под условия времени». Гавриил уступал, где нужно, но «не поступался некоторыми основными принципами и умел лавировать <...>. Тайная интрига или месть со стороны такого человека неестественны»⁷¹⁹. На протяжении ряда лет Платон и Гавриил параллельно продвигались по иерархической лестнице. Гавриил опередил Московского митрополита, став в Синоде первенствующим членом, в то время как Платон уклонялся от участия в работе этого учреждения. В. В. Виноградов также отметил в своей статье: «Гавриил – это одна из наиболее светлых личностей царствования Екатерины и Павла. Человек твердого характера, энергичный деятель во всех отраслях епархиального управления, он был и человеком, безусловно, нравственного долга. Но Платон не любил его за его деятельность по обще-церковному управлению, несмотря на то, что сам Гавриил относился к нему с большим уважением и предупредительностью»⁷²⁰. Гавриил старался избегать любого повода к огорчению митрополита Платона: «Двукратно, настойчиво он отказывался от поездки в Москву на

⁷¹⁸Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона. С. 42.

⁷¹⁹Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1228.

⁷²⁰Виноградов В. Платон и Филарет, митрополиты Московские (сравнительная характеристика их нравственного облика) // Богословский вестник. 1913. Т. I. С. 327.

коронацию императора Павла, желая предоставить эту честь митрополиту Платону, как законоучителю государя, но государь не согласился на это»⁷²¹. Причиной неприязни Московского митрополита к Гавриилу было и то, что последний «не признавал в сфере общественной деятельности сердечно-дружеских отношений и связей». Платон совершенно верно, по отзыву В. В. Виноградова, говорил про Гавриила, что у того «все делается числом, мерой и весом»⁷²².

Как уже упоминалось выше, сложность взаимоотношений Платона с верховной властью была обусловлена отказом Московского митрополита от участия в работе Св. Синода. Как писал В.В. Виноградов: «Во всех исходивших из Петербурга указах и предписаниях Платону давалось чувствовать, что раз он не присутствует в Синоде, там не обязаны и не имеют никакого желания считаться с его мнением»⁷²³ и, соответственно, «разбирать каждую жалобу из его епархии»⁷²⁴. Однако, в ряде случаев, по мнению Б. В. Титлинова, Платон был сам виноват в возникших неприятностях. Еще в 1782 г. архиепископ просил дозволения не давать отчет в деньгах, потраченных на ремонт архиерейских домов. Императрица эту просьбу не удовлетворила, а Платону было поручено сообщить об этом в указе Синоду для объявления по епархиям⁷²⁵. По непонятным причинам Платон указа не объявил. Это обстоятельство открылось только в 1789 г., когда возникло дело о незаконном употреблении денег в вятском архиерейском доме. Выяснилось, что там отсутствует указ 1782 г. Св. Синод потребовал у Платона предъявить копию необъявленного им указа. Митрополит, естественно, чувствовал себя неловко и извинился забывчивостью. Об этом случае он

⁷²¹Извлечения из писем митрополита Платона к преосвященному Мефодию, хранящиеся в библиотеке Вифанской семинарии // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1877. № 3. С. 60.

⁷²²Виноградов В. Указ. соч. Т. I. С. 327.

⁷²³Там же. Т. I. С. 328.

⁷²⁴Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1228.

⁷²⁵Там же. С. 1229.

так писал Амвросию: «Вятское дело столь постыдно, что горестно и вспоминать»⁷²⁶.

Непростое положение митрополита было следствием не только его характера, но и результатом правительственного курса. Екатерина II, поддерживая разлад между черным и белым духовенством, стала благоволить к последнему. К. Пэпмэл отмечает, что не случайно Платон узнал о своем повышении именно от протоиерея И. Памфилова. Через несколько дней после этого события, по распоряжению императрицы, митрополит Платон от ее имени был вынужден вручить наперсный золотой крест протоиерею Петру Алексееву «в знак признания его верной службы и достижений»⁷²⁷. А. В. Храповицкий записал в своем дневнике неодобрительный отзыв императрицы о проповедническом даре одного из учеников митрополита Платона, архимандрите Павле из Новоспасского монастыря: «Он ученик Платона; нарочно стараются, чтоб их не превзошли, а теперь в бельцах люди лучше, нежели в чернецах»⁷²⁸.

К. Пэпмэл отмечает, что честь и признание, оказанные Платону в день его 50-летия, на практике не избавили его от неприятностей и затруднений описанных выше. По мнению американского исследователя, период в течение пяти лет после получения Платоном сана митрополита и его частичной отставкой, было для него временем особенно трудным и наполненным неприятностями⁷²⁹. Белый клобук для Платона, по мнению Б. В. Титлинова, стал «царской милостью отставному деятелю, которого считали нужным сохранять для глаз общества»⁷³⁰.

Митрополит Платон пребывал в этот период в подавленном настроении, что было вызвано, как неприятностями по службе и явным охлаждением к нему со стороны императрицы, так и резко ухудшившимся самочув-

⁷²⁶ Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину... С. 18.

⁷²⁷ Рармehl К. А. Op. cit. P. 49.

⁷²⁸ Храповицкий А. В. Дневник 1782–1793. СПб., 1874. С. 40.

⁷²⁹ Рармehl К. А. Op. cit. P. 50.

⁷³⁰ Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1229.

ствием («частыми от колик болезнями до опасности жизни доводим был»⁷³¹). Все это вновь способствовало тому, что в феврале 1792 г. Платон вновь решается просить императрицу освободить его от управления Московской епархией. Платон собирался окончить свои дни в устроенном им Вифанском монастыре. Пребывая там, он надеялся «забыть вместе с заботами службы и двор, и синод, и епархию, посвятив себя богомыслию и внутреннему созерцанию, как последнему уделу монаха и старца, близкого к своему гробу»⁷³². Совершив литургию и произнеся проповедь: «в каких случаях можно от должности отпуску просить»⁷³³, 2 февраля 1792 г., Платон послал прошение к императрице об увольнении от епархии и оставлении его при лавре. Очевидно, что текст именно этого прошения опубликовал

С. Д. Муретов (без указания даты): «Доселе управлял я епархией и другие проходил возложенные на меня должности с возможным рачением и ревностью: но ныне, по преклонности лет, чувствуя разные болезненные припадки, а от того изнеможение сил телесных, и ослабление душевных, не нахожу себя могущим более управлять епархией. Того ради С. [Святейший] пр. [правительствующий] Синод усердно и покорно прошу от правления епархией меня уволить. А как Троице-Сергиевой лаврой, я по милосердому ее и.в. [императорского величества] благоволению через двадцать шесть лет управляю, и правление сие, яко пред епархией гораздо меньше отяготительно, то я и впредь в управление оныя и находящегося при ней училища, яко вожделенного и приятнейшего для меня упражнения, труд свой до времени на прежнем основании продолжить желаю. И о сем моем усерднейшем прошении С. Пр. Синод прошу милостивое решение учинить»⁷³⁴.

⁷³¹ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 43.

⁷³² Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 84–85.

⁷³³ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 43.

⁷³⁴ Муретов С. Д. Описание рукописей Вифанской духовной семинарии // ЧОИДР. 1897. Кн. 3. С. 28.

Екатерина II понимала, что митрополит просится на покой не столько «по немощам телесным», сколько побуждаемый внутренним недовольством ее церковной политикой. Императрица не хотела давать повод обществу обвинять себя в несправедливости «к маститому иерарху, воспитателю ее сына»⁷³⁵. Поэтому на просьбу митрополита она ответила следующим образом: «Другое уже десятилетие как, Ваше преосвященство, подъемлете бремя правления вверенной вам паствы: к славе Божией, к пользе церкви и к особливой нашей благодарности, проходили вы сие возложенное на вас служение, а потому и сожалительно нам видеть из писания вашего от 2-го числа сего месяца, обстоятельства, нудящая вас просить увольнения от епархии. Но мы находим, что и без увольнения можете вы быть свободны. Время пребывания вашего в Троицкой лавре предоставляем мы вашей воле; правление же епархиальное можете вы поручать викарию, вам данному, всегда, когда немощи ваши того требовать будут; чрез что и облегчатся труды ваши. Мы уверены, что вы примите сие за новый опыт монаршего нашего к вам благоволения»⁷³⁶. Из письма к епископу Амвросию (Подобедову) от 17 марта 1792 г. ясно, что такой ответ императрицы не обрадовал митрополита Платона: «Не сего было я желал. Сами видите, что развязка не совершенная. Не одне немощи телесные препятствуют мне продолжать управление, но самое управление рождает во мне скуку и тоску <...> как ни есть от Москвы отлучаться могу, но контора (имеется в виду, московская синодальная контора, где

⁷³⁵Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1229.

⁷³⁶Рескрипт императрицы Екатерины II // Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 133–134. Следует отметить, что и И. М. Снегирев, который привел текст данного рескрипта Екатерины II и К. А. Пэпмэл, допустили неточность в датировке этого документа. Так И. М. Снегирев сообщил на С. 85, что Платон обратился к императрице с просьбой об увольнении от епархии 2 февраля 1792 г., но сам рескрипт, который он привел в приложении, датирован 1782 г. Видимо, поэтому американский исследователь К. А. Пэпмэл отнес этот ответ императрицы на просьбу Платона об освобождении от управления епархией от 1782 г. Исходя из слов рескрипта – «другое уже десятилетие» – следует, что императрица обращается к Платону, который уже второе десятилетие управляет московской епархией (в 1792 г., шел 17-й год), в то время как в 1782 г. был только 7-й год управления им московской кафедрой.

Платон должен был присутствовать – А.Г.) держит: писал, чтоб и с ней меня развязали. Но решения доселе дожидаться не могу <...> каким образом выйти из этого затруднительного положения, не придумаю. Между тем синодские всячески стараются разрушить то, что могло бы служить моему спокойствию. Но препоручаю себя Богу и прошу вас вспомоществовать мне вашими молитвами»⁷³⁷.

В апреле 1792 г., по личному распоряжению императрицы, в Москве военным губернатором А. А. Прозоровским был повторно арестован Н. И. Новиков. Екатерина II подозревала его в связях с мартинистами-масонами. А. А. Прозоровский обратился к Платону с просьбой проанализировать содержание конфискованного у Н. И. Новикова архива на его соответствие православному вероучению. Однако Платон, перепоручив это дело ректору Московской духовной академии, архимандриту Мефодию (Смирнову)⁷³⁸ и протоиерею Василию Прокофьеву, в июне 1792 г. выехал из Москвы в лавру.

Перебравшись в лавру, Платон поручил управление епархией своему vicарному епископу Серапиону. Но, по словам митрополита, «не весьма малая часть дел ему и в лавру была присылаема, или на решение, или на утверждение <...> особливо по апелляциям в Синод надлежало ему одному все переносить, а не vicарию. А между тем он и в Москву отъезжал, в год раз, а иногда два, на месяц и на два и более, и всякие дела производил»⁷³⁹. Митрополит Платон практически не принимал участия в работе Московской синодальной канцелярии, но с прежней энергией занимался административными вопросами своей епархии. Как и раньше, главным предметом его внимания оставалось образование будущих

⁷³⁷ Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященным Амвросию и Августину. М., 1870. С. 23.

⁷³⁸ Более подробно о жизни еп. Мефодия см. : Акиншин А. Н. Епископ Мефодий (Смирнов) 1795–1799 // Воронежские архипастыри. Воронеж, 2003. С. 207–213.

⁷³⁹ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 43.

священнослужителей в покровительствуемых им духовных учебных заведениях.

И. М. Снегирев отмечал, что Платон «как благопечительный хозяин и строитель» посещал в это время Перервинский, Махрицкий и другие учебные заведения и монастыри Московской епархии. При этом митрополит не упускал случая сказать проповедь, «поражая словом своим буйное неверие и своеволие, тогда заражавшее умы французов и поляков»⁷⁴⁰.

В августе 1792 года «с благочестивой и любознательной целью» митрополит Платон посетил Переславль, Ростов, Ярославль, Кострому, Суздаль, Владимир, Юрьев и Александров. Записки Платона об этом путешествии опубликованы в качестве приложения к труду И. М. Снегирева⁷⁴¹.

Целью этой поездки было не только посещение святых мест, но и поиск в монастырских библиотеках материалов по русской церковной истории, преподавание которой он хотел ввести в духовных училищах и «составить опыт руководства к оной»⁷⁴². На всем пути Московскому митрополиту был оказан теплый и радушный прием от местных жителей: «они толпами собирались посмотреть на московского архипастыря, которому предшествовала слава его имени и его дел, стремились принять от него благословение»⁷⁴³.

Весь 1793 год митрополит Платон провел в лавре, лишь два раза выезжая в Москву для совершения богослужения в праздники Рождества Христова и Пасхи. Летом этого года Платон занимался составлением комментария и ответами на вопросы касательно отличий восточной и западной

⁷⁴⁰Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 86.

⁷⁴¹Платон (Левшин), митрополит. Путевые записки преосвященного митрополита Платона о путешествии в Ярославль, Кострому и Владимир 1792 года // Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона (приложение). М., 1856. С. 151–168.

⁷⁴²Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 86.

⁷⁴³Там же.

христианских церквей, полученных от российского посла в Англии князя С. Р. Воронцова.

В 1794 г. Екатерина II, в связи революционными волнениями во Франции, запретила изучение французского языка во всех учебных заведениях (в том числе и в духовных). Платон писал по этому поводу архимандриту Мефодию (Смирнову): «Запрещение преподавать французский язык меня не смущает потому, что оно простирается на всех, а не нас только, иначе, если бы это касалось только духовных школ, очевидно, было бы нехорошо»⁷⁴⁴. В этом году Мефодия неожиданно освободили от должности ректора Московской духовной академии, назначив архимандритом Новоспасского монастыря. В 1795 г. епископ Мефодий возглавил Воронежскую кафедру. Из писем Платона к своему ученику ясно, что митрополит был недоволен такими передвижками, осуществляемыми Синодом без согласования с ним⁷⁴⁵.

В 1795 г. своим участием в деле университетского профессора И. В. Л. Мельмана, митрополит Платон продемонстрировал «ревность по истинной вере и великодушие»⁷⁴⁶. Выяснилось, что молодой немецкий ученый делился со студентами на лекциях своеобразными умозаключениями. В беседе с митрополитом, Мельман раскрыл свой взгляд на религию, «основанием» которой считал «философию», а источником нравоучения – «языческих писателей»⁷⁴⁷. Митрополит возразил ему, указав на то, что «коренное основание религии есть Священное Писание и что истинная философия может быть почерпнута только из Откровения»⁷⁴⁸. Видя «упорство ученого немца в своих мнениях», Платон дважды советовал ему не высказывать свои идеи на лекциях. Однако профессор заявил, что «почи-

⁷⁴⁴Извлечения из писем митрополита Платона к преосвященному Мефодию. С. 49. Французский класс был открыт по приказу Павла I 24 апреля 1797 г. в Вифании.

⁷⁴⁵Там же. С. 46–49.

⁷⁴⁶Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. С. 69.

⁷⁴⁷Там же.

⁷⁴⁸Там же.

тает себя обязанным сообщать слушателям свои убеждения»⁷⁴⁹. Митрополит Платон был вынужден обратиться к куратору Московского университета, М. М. Хераскову. Последний после совещания со старшими профессорами решил удалить Мельмана из университета. Недоброжелатели Платона расценили «ревность святителя по вере за гонение». Сам митрополит выражал сожаление о судьбе ученого, признавая его «достойным снисходительного исправления»⁷⁵⁰. Мельман, несмотря на разногласия с Платоном, оставил о нем такой отзыв: «в нем есть высочайшее искусство и высочайший разум»⁷⁵¹.

В октябре 1795 г. императрица Екатерина ко дню памяти основателя Троице-Сергиевой лавры, преп. Сергия Радонежского, пожертвовала этому монастырю драгоценные сосуды для совершения божественной литургии. Митрополит Платон в честь праздника произнес проповедь, посвященную преподобному Сергию, держа в руках сосуды, присланные императрицей. Однако данный жест императрицы не означал выражения ее благосклонности лично к митрополиту. Более того, в последний год жизни императрицы ее отношение к Платону заметно ухудшилось. В марте 1796 г. Платон обратился к ней с просьбой позволить ему совершить поездку в Киев «для того чтобы увидеть древний город и посетить святыни». Екатерина II отказала Платону в следующей форме: «Преосвященный митрополит Московский! Я получила письмо ваше от 23 марта, изъявляющее желание ваше видеть древний город Киев и посетить тамошние святые места. К удовлетворению оно не нахожу я удобным настоящее время, во-первых, по причине, что там хозяина нет (имеется в виду отсутствие архиерея на киевской кафедре в тот период – А.Г.), и по состоянию слабого здоровья вашего, не позволяющего такой дальний путь предпринять. Впрочем, если по болезни нужно вам движение, то не лучше

⁷⁴⁹Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. С. 70.

⁷⁵⁰Цит. по: Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. С. 70.

⁷⁵¹Там же.

ли объехать свою, или порученную вам Крутицкую епархию, которой пространство довольно велико; а из того может произойти и польза для вашего здоровья и польза для епархии»⁷⁵². Б. В. Титлинов полагал, что в этом ответе налицо желание императрицы «уколоть митрополита за прежнюю демонстративную просьбу на покой», но «сама Екатерина доживала последние месяцы и, может быть, нельзя судить ее слишком строго»⁷⁵³. В письме своему ученику, Мефодию (Смирнову), в тот момент возглавлявшему Воронежскую кафедру, Платон писал по этому поводу: «Желал я отправиться в Киев, чтоб и здоровье поправить и мысли порассеять и через это быть спокойнее, и вместе на возвратном пути из Киева, посетить тебя (т.о. митрополит Платон намеревался побывать в Воронеже – *А.Г.*). Но императрица не дала мне дозволения. Поэтому поневоле сижу дома»⁷⁵⁴.

В такой напряженной обстановке Платона обрадовала новость о том, о том, что с 1795 г. членом Св. Синода был назначен его ученик архиепископ Амвросий (Подобедов). Незадолго до его перевода из Казани в Санкт-Петербург, 9 июля 1795 г., Платон писал ему: «Здесь носится слух, будто вы скоро переселитесь в Петербург. Если это случится, то есть чему порадоваться и вам, и мне самому; ибо не сомневаюсь, что это послужит к славе Божией и к пользе церкви, а не к тому, чтобы нам раболепствовать страстям других»⁷⁵⁵. Б. В. Титлинов отметил, что со времени появления Амвросия в Петербурге настроение Платона несколько улучшилось. Московский митрополит «начинает больше интересоваться происходящим

⁷⁵²Казанский П. С. Отношение митрополита Платона к императрице Екатерине II и императору Павлу I (по автобиографии Платона и письмам императора Павла) // Чтения в обществе истории и древностей российских при московском университете. 1875. Кн. 4. С. 177.

⁷⁵³Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1231.

⁷⁵⁴Извлечения из писем митрополита Платона к преосвященному Мефодию, хранящиеся в библиотеке Вифанской семинарии // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1877. № 3. С. 50.

⁷⁵⁵Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященным Амвросию и Августину. С. 29.

наверху, начинает активнее высказываться по разным вопросам, не только в духе недовольного сановника в отставке, а в духе действующего церковного деятеля, рассчитывающего на практическое применение своих соображений»⁷⁵⁶. Однако надежды митрополита Платона на изменение ситуации в церковно-правительственной сфере не оправдались ни при новом императоре, ни при появлении «своего» человека в Св. Синоде. Но Амвросий оказался не тем, кто «целью своей ставил бы пользу церкви и готов был ратовать за нее при всяких обстоятельствах». По отзыву Б. В. Титлинова, отличительной чертой этого архиерея было стремление «угодить всякому желанию, даже намеку государя», он «один из немногих, сохранивших до конца благоволение Павла, угодить которому было, как мы знаем, нелегко»⁷⁵⁷.

Здоровье митрополита Платона в эти годы значительно ухудшилось, в письме к Амвросию от 6 июня 1796 г., он признавался: «Насилу сие написал, ибо рука начинает дрожать: глазами чужими смотрю: здоровье ослабевает, а обстоятельства подбавляют»⁷⁵⁸.

Эпоха Екатерины II, в которой определенная роль была отведена и митрополиту Платону, осталась позади. Сложно судить об искренности религиозных воззрений императрицы, однако ее политика в отношении церкви общеизвестна. Платон не стал ее верным соратником на этом поприще. Предпочитая принципиально оставаться при своем мнении, он отчасти лишился возможности влиять на ход важных церковных мероприятий.

§ 2. Митрополит Платон в 1796–1801 гг.

Взаимоотношения с императором Павлом I

6 ноября 1796 г. скончалась императрица Екатерина II. На Российский престол вступил ученик митрополита Платона цесаревич Павел Пет-

⁷⁵⁶Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1244.

⁷⁵⁷Там же. С. 1245.

⁷⁵⁸Письма Платона, митрополита московского, к преосвященным Амвросию и Августину. С. 29.

рович. Многие полагали, что Платон «у нового императора в особой будет доверенности, и особым каким образом будет отличен и возвышен»⁷⁵⁹. Биограф митрополита И. М. Снегирев, отмечал следующее: «Многие наперед поздравляли его с таким счастьем, и, как бывает в свете, заискивали его внимания и поручали себя благосклонности его»⁷⁶⁰. Платон, которому в это время было около 60 лет и чьи «немощи» были скорее дипломатического свойства», по замечанию Б. В. Тилинова, мог вполне еще потрудиться на ниве церковно-государственных отношений⁷⁶¹. Оснований для таких ожиданий было действительно немало. Митрополит Платон и цесаревич Павел поддерживали доверительные дружеские отношения на протяжении всей жизни, о чем свидетельствует сохранившаяся обширная ка⁷⁶². У Платона хранилось около 200 собственноручных писем Павла. Последний «всегда удостаивал» митрополита честью, подписываясь «ваш верный друг»⁷⁶³. Платон также принимал участие в «духовном окормлении» обеих супруг будущего императора. Однако перспектива возможного повышения Платона, судя по признанию в автобиографии, не обрадовала. Платон писал, что «ничего так не боится как двора». Митрополит ожидал от нового императора, что тот как ученик и друг «наградит его покоем <...>и чрез то с удовольствием даст ему в уединении скончать дни свои»⁷⁶⁴.

К огорчению митрополита Платона, его отношения с бывшим воспитанником были омрачены уже в первые дни царствования Павла I. Митрополит Платон получил известие о смерти Екатерины II, и спустя пять дней, 11 ноября 1796 г. Павел I прислал Платону собственноручное письмо, из-

⁷⁵⁹ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 44.

⁷⁶⁰ Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона: в 2 ч. М., 1856. Ч. I. С. 88.

⁷⁶¹ Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1232.

⁷⁶² Письма императора Павла и других августейших особ к Платону, митрополиту Московскому // Русский архив. 1887. №5. С. 1-48; № 6. С. 162-170; №7. С. 243-288. То же: Отд. отт. М., 1887. 70 с.; Некоторые письма также опубликованы в приложении к указанной работе И. М. Снегирева.

⁷⁶³ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 44.

⁷⁶⁴ Там же.

вещая его о кончине своей матери и о своем вступлении на престол. Император отметил в письме, чтобы Платон, распорядившись по епархии, прибыл в Санкт-Петербург.

Митрополит Платон с огорчением воспринял это известие: «ибо любя уединение, и наскучив суетами мира сего, и приближаясь к старости, боялся, чтоб не принужден был жить в Петербурге, и не привязан был к каким-либо делам; особливо при дворе». Платон, не отправился в северную столицу сразу после получения письма от императора, что вызвало негодование Павла I. Митрополит так рассуждал об этом в автобиографии: «Не рассудил скоро в путь отправиться. Ибо не сказано ему, чтоб ехать не медля; но напротив сказано, чтоб прежде распорядить по епархии, в коей он уже более года не был». Кроме того, Платон сообщил о том, что получил от московского градоначальника Измайлова приглашение приехать в Москву и «совершить с ними новое торжество» (митрополит не пояснил по какому поводу, очевидно, коронация? – *А.Г.*). Платон прибыл в Москву и там «ожидая указа о торжестве более недели; но сего ни тогда, ни после не воспоследовало»⁷⁶⁵.

Данный инцидент отражен в записках сенатора И.В. Лопухина: «4 декабря 1796 года предстал я пред Павлом Первым... разговор его со мной был о Московском митрополите Платоне, на которого он тогда гневался за то, что Платон по его призыву, не только отменно милостивому, но, можно сказать, дружескому, не поспешил к нему приехать; и представлял (в смысле «выступал» – *А.Г.*) против начатого императором жалованья духовным особам знаков орденов кавалерских. Причем государь спрашивал меня: как я думаю об этом жалованье? Я ему отвечал, что истинной церкви христианской такие почести, самолюбие питающие, конечно, неприличны. Но приемля правление Церкви ныне больше учреждением политическим, небесполезно, по мнению моему, употребляться могут такие отличия для награды и поощрения онаго членов, коих весьма не можно в прямом смыс-

⁷⁶⁵ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 44.

ле почитать истинно духовным <...>. Я старался оправдать Платона, сколько мог», – продолжает И. В. Лопухин, – но «государь сильно обвинял его, и с некоторым огнем неудовольствия даже против меня, при всем несказанно милостивым со мной обращении. Однако я смело продолжал и имел счастье помочь к умилоствлению государя. Кончилось тем, что он изволил мне сказать: «Ну, видно, ты прямо любишь Платона; и если так, как ты говоришь, то мы с ним помиримся. Пусть он сюда приедет». И. В. Лопухин отметил, что в тот же день он написал письмо митрополиту Платону, поторапливая того с приездом. По воспоминаниям И. В. Лопухина, после разговора с сенатором император при встрече с петербургским митрополитом Гавриилом, сказал ему: «Пожалуйста, оставьте Платона в покое и без меня не касайтесь до него, мы и так пересолили»⁷⁶⁶.

Находясь в Москве, Платон узнал, что уже в ноябре 1796 г. император пожаловал впервые в российской истории кавалерские ордена митрополиту Гавриилу и другим архиереям. Московский митрополит, опираясь на слова духовного регламента «дело епископов велико, но честь никакая», написал императору письмо, в котором в мягкой форме выразил свое неодобрение данному нововведению. Кроме того Платон «испрашивал» в этом письме «дозволения» по случаю своего отъезда в Санкт-Петербург, замещать его в Синодальной конторе викарию его епископу Дмитровскому.

Отправив это письмо, митрополит Платон в скором времени получил послание от императрицы Марии Федоровны, в котором она напоминала ему о скорейшем прибытии его в Санкт-Петербург. Павел I был занят в это время погребением своих «августейших родителей» Петра III и Екатерины II, гробницы которых он соединил в Петропавловском соборе. Итак, спустя более трех недель после первого письма Павла I, Платон отправился в

⁷⁶⁶Записки сенатора И. В. Лопухина. М., 1990. С. 75–76. Защищая мнение Платона об орденах для духовенства, И. В. Лопухин заметил императору на французском: «I 'habit ne fait pas le moine», что означает «платье монахом не делает», на что Павел I ответил: «Правда твоя».

Санкт-Петербург. В селе Городне, не доезжая Твери, курьер передал митрополиту письмо императора, в котором тот выражал Платону свой гнев за медлительность в исполнении его воли, а от Св. Синода отказ по поводу просьбы Платона о замещении его викарием. Новый император потребовал от Синода, члены которого были и так нерасположенными к Платону, «вразумить митрополита в недельной его просьбе»⁷⁶⁷. Павел I, по словам Платона, почел его «себе противящимся» и угрожал своей властью: «Я ожидал», – писал ему Павел I, – «что Вы волю мою исполнить поспешите; но когда усматриваю противное тому, и когда вы в самых первых днях царствования моего позволили себе шаг непристойный и высокомерный, то и я убеждаюсь встать против Вас на другой уже ноге, приличной достоинству государя вашего»⁷⁶⁸. Прочитав эти два документа, митрополит «поражен был смущением», решив, что теперь гнев императора освобождает его от поездки в северную столицу. Вернувшись в лавру, «больной и печальный», митрополит попытался оправдаться перед царем и написал ему письмо, в котором подробно изложил все обстоятельства и просил увольнения от епархии. На это Платон получил более благосклонный ответ императора о том, что он «требовал его по привычке быть с ним и для того, чтобы возложить на него орден»⁷⁶⁹. Павел I также выразил надежду, что Платон продолжит управлять Московской епархией «во славу Бога и пользу паствы»⁷⁷⁰. Такой ответ успокоил митрополита, тем, что император принял его оправдание и освободил от приезда в Санкт-Петербург. Император был вспыльчив, но незлопамятен, когда у «Павла прошел порыв гнева, в нем заговорили прежние чувства к воспитателю»⁷⁷¹. Несмотря на примире-

⁷⁶⁷ Цит. по: Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1234.

⁷⁶⁸ Отношение митрополита Платона к императрице Екатерине II и императору Павлу I (по автобиографии Платона и письмам императора Павла). Комментарий и примечания П.С. Казанского / Платон (Левшин), митрополит // Чтения в обществе истории и древностей российских при московском университете. 1875. Кн. 4. С. 180–181.

⁷⁶⁹ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 46.

⁷⁷⁰ Отношение митрополита Платона к императрице Екатерине II и императору Павлу I...// ЧОИДР. 1875. Кн. 4. С. 183.

⁷⁷¹ Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1235.

ние, ожидания, которые связывались с именем Платона при восшествии Павла на престол, исчезли бесследно: «они мелькнули, как метеор, оставив московского святителя в его прежнем печальном отчуждении от высших сфер церковных и придворных»⁷⁷².

В конце января 1797 г. Платон прибыл в Москву для подготовки к церемонии коронации Павла I, назначенной на 10 марта 1797 года. С этой же целью в Москву прибыли митрополит Гавриил (Петров) и обер-прокурор Святейшего Синода А.И. Мусин-Пушкин. По отзыву И. М. Снегирева: «оба они соединены были взаимной приязнью и единомыслием в своих действиях по своим видам, с коими не всегда согласовывался Платон»⁷⁷³. По этому поводу Платон отмечал в автобиографии: «какие при том терпел от своих собратий искушения, трудно все подробно объяснить»⁷⁷⁴. Платон старался как можно реже появляться в Синоде, члены которого незадолго до этого сделали ему, по поручению императора, «вразумление».

Накануне прибытия в Москву императора, в середине марта 1797 года, с Платоном случился острый приступ болезни почек, т. н. «колика»: «был от жестокости мучения почти без памяти и чувствия»⁷⁷⁵. Митрополит опасался, что он будет не в состоянии встретить императора, который потом неверно истолкует это событие. В день приезда Павла I, Платона тяготила «крайняя слабость, и чувствуемая по временам жестокая боль в почках». Несмотря на это, он приказал отвезти его в Петровский дворец и произнес приветственное слово, после чего, по причине плохого самочувствия, митрополита сразу отвезли домой. Воспоминания об этом событии сохранились в дневнике Ф. Г. Головкина, придворного церемониймейстера. Согласно его запискам, больной митрополит Платон, прибыв на встречу Павла «велел перенести себя на руках в Петровский дворец. Никто из присутствовавших в продолжение всего времени, которое нам пришлось

⁷⁷² Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1235.

⁷⁷³ Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 91.

⁷⁷⁴ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 46.

⁷⁷⁵ Там же.

ожидать Высочайшего приезда, не подходил к нему. Я один, знавший его хорошо, так как <...> устоял против его красноречия, когда он, по поводу моей женитьбы, хотел обратить меня в православие (Головкины исповедовали протестантизм – *А.Г.*), – стал около него. Это его растрогало, и он сказал мне, улыбаясь: «Во всей этой толпе благочестивых христиан я могу рассчитывать только на одного еретика!»⁷⁷⁶. Очевидно, такое отношение к Платону со стороны придворной знати и аристократии было связано с тем, что у митрополита, по указанным выше причинам, были натянутые отношения с Павлом I.

Ф. Г. Головкин передал детали этой встречи: «Император, войдя, нахмурил брови при виде его (Платона – *А.Г.*) и, если бы только было возможно, запретил бы ему приветствовать себя. Платон начал свою речь почти угасшим голосом; он имел вид мученика первобытной церкви, стоящего перед римским префектом, но затем, одушевляясь постепенно, наговорил таких прекрасных вещей, что для того, чтобы лучше слышать его, круг слушателей мало-помалу сплотился вокруг него. Император поражен, митрополит замечает это, его голос крепнет, красноречие увлекает его; взволнованный император ловит себя на слезе, императрица дает полную волю своим слезам, все собрание растрогано. Тогда-то он громовым голосом призывает благословение на нового императора и производит такое поразительное впечатление, что их величества бросаются к его рукам, точно для того, чтобы не упустить его. Никогда я не видел более трогательной сцены»⁷⁷⁷.

Павел был тронут приветствием Платона и в этот же день отправил ему письмо, выражающее благодарность за произнесенную митрополитом речь и приглашение явиться во дворец на следующий день.

⁷⁷⁶ Головкин Ф. Г. Двор и царствование Павла I : портреты, воспоминания. М., 2003. С. 80.

⁷⁷⁷ Головкин Ф. Г. Из записок графа Головкина // Русская старина. 1896. Т. 88. № 11. С. 378.

Однако из-за болезни Платон прибыл во дворец только пять дней спустя: «Государь, не медля, его допустил, и тотчас по входе, ничего не говоря, возложил на него Андреевский крест»⁷⁷⁸. Митрополит, потрясенный таким действием государя, на коленях просил не давать ему этой награды. Платон отказывался от этого ордена со словами: «Кавалер ордена должен взяться за меч, если его начальник прикажет ему это, а рука священника, взявшагося за оружие, – проклята»⁷⁷⁹. Павел I был непреклонен и сказал, что «о том довольно рассуждал, и что он хочет, чтоб его воля была исполнена»⁷⁸⁰. По мнению Б. В. Титлинова, Платон проявил неслыханную дерзость – он не принял с благодарностью императорское пожалование и осмелился противоречить «высочайшей воле». В таких условиях «полное примирение сделалось невозможным. Оказавши митрополиту и учителю требуемое приличием внимание, Павел от встречи вынес впечатление, еще укрепившее его охлаждение»⁷⁸¹. В свою очередь, Платон, видя непреклонность императора, прекратил свои попытки отговорить его от этой идеи. В итоге «государь стал спокоен, и, посадив, долго с ним разговаривал любовно»⁷⁸². После окончания этого разговора императрица подвела митрополиту под благословение всю императорскую фамилию. Платон отметил в автобиографии, что «после сего государь митрополита к себе никогда не требовал, никакого повеления ему не отдавал, ни о чем его не вопрошал, хотя находился в городе, его духовному правлению надлежащем»⁷⁸³.

В великую субботу, перед коронацией, по желанию императора, все члены императорской семьи приобщились Св. Тайнам в Чудове монастыре. И. М. Снегирев сообщил, что во время своего пребывания в Москве император издал указ об учреждении больницы в Троицком монастыре, с

⁷⁷⁸ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 47.

⁷⁷⁹ Головкин Ф. Г. Из записок графа Головкина. С. 378.

⁷⁸⁰ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 47.

⁷⁸¹ Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1237.

⁷⁸² Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 47.

⁷⁸³ Там же.

назначением на ее содержание по две тысячи рублей ежегодно, а также выделил Платону 90 тысяч рублей на раздачу бедным.

Коронация Павла I была назначена на праздник Пасхи, «когда должны были соединиться три торжества церковное, государственное и царское»⁷⁸⁴. К торжественной церемонии Успенский собор Кремля готовил служивший в нем родной брат митрополита Платона, протоиерей Александр Егорович Левшин. Павел I, осмотрев собор накануне, остался доволен сделанными им распоряжениями: «Завтра я с Вами похристосуюсь красненьким яичком», – сказал ему Павел I и наградил орденом Св. Анны I степени⁷⁸⁵. По определению Св. Синода, Московский митрополит в день Св. Пасхи должен был служить литургию в Архангельском соборе Кремля, но, по желанию Павла I, он также присутствовал на коронации. Первенствующим на этой церемонии был митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Гавриил, а митрополит Платон был вторым. Ф. Г. Головкин отметил, что именно митрополиту Платону, по праву его сана, «надлежало» совершить чин коронации. Однако Павел I, согласно воспоминаниям придворного церемониймейстера, напрямую объявил Платону, что «не хочет быть им коронованным». Ф. Г. Головкин отметил, что Павел I был рассержен отказом Платона принять кавалерский орден. Коронацию должен был возглавить Гавриил, митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский. Но, по указанию императора, во время коронации оба митрополита после чтения Евангелия поднесли Павлу I для возложения сперва далматик – одеяние прежних русских царей, – а затем порфиру. В тот момент, когда помазанный святым миром царь, имея шпагу на бедре, хотел войти в алтарь для принятия Св. Тайн, митрополит Платон остановил его со словами: «Здесь приносится бескровная жертва, отъими, благочестивейший государь, меч от бедра твоего»⁷⁸⁶. Павел I выполнил просьбу Платона и вошел

⁷⁸⁴ Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 93.

⁷⁸⁵ Там же. С. 94.

⁷⁸⁶ Там же.

в алтарь без оружия. Именно в этот день вступил в силу новый указ о престолонаследии, составленный Павлом I. Во время коронации Павел I возложил на престол в Успенском соборе акт о престолонаследии, допускающий женщин к царской власти только в случае пресечения мужской линии. В честь восшествия на престол нового императора 672 человека были награждены российскими орденами, и более 80 тысяч крестьян обращено в поместье владение⁷⁸⁷.

На следующий за коронацией день должны были явиться во дворец с целью поздравления нового императора члены Св. Синода и представители католической общины во главе с митрополитом Станиславом Сестренцевичем. Но митрополит Платон поручил обер-церемониймейстеру доложить императору, что «несовместно иноверному духовенству представляться к благочестивейшему государю вместе со Св. Синодом и православным духовенством»⁷⁸⁸. Павел I откликнулся на просьбу митрополита и принял католическое духовенство в другое время.

На четвертый день после коронации Платон снова был у императора по поводу выданной им для раздачи нуждающимся суммы в 90 тысяч рублей. Император уговаривал митрополита ехать вместе с ним в Санкт-Петербург, от чего Платон «всячески представляя свою слабость и старость, отрицался»⁷⁸⁹. Во время этой встречи император раскрыл митрополиту недоброжелательные слухи о нем, которые, по отзыву Платона, были «злой клеветой»: многие светские и духовные лица «всемерно старались <...>, чтоб его до государевой доверенности не допустить»⁷⁹⁰. Митрополит Платон просил императора, стоя на коленях, чтоб «он учинил правосудие, повелел бы исследовать; и ежели он окажется виноват, то бы его наказал, по строгости законов; а ежели другие окажутся клеветниками,

⁷⁸⁷ Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 95.

⁷⁸⁸ Цит. по: Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 95.

⁷⁸⁹ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 48.

⁷⁹⁰ Там же.

то их клевету и злобу унять»⁷⁹¹. Строки из письма Платона к своему ученику епископу Мефодию (Смирнову), иллюстрируют отношение к происходящему: «Столько и таких наветов и клевет, что удивляет, до чего может прийти злоба. Ищу раскрыть тайники фарисеев и лицемеров, но и это не дозволяется. Много написал бы, но ни мне, ни тебе не будет полезно, если я вверю письму»⁷⁹².

В этот же свой визит в Москву Павел I намеревался посетить Троице-Сергиеву лавру. Митрополит Платон отправился туда заранее для подготовки встречи императорской фамилии. В лавру император с семьей прибыли 23 апреля 1797 г. Платон, «облеченный в убогую ризу преподобного Сергия и с его посохом, как его преемник в сане архимандрита лавры, встретил государя и сказал ему речь приветственную»⁷⁹³. Император был удивлен такой встречей, но остался ею доволен и «облобызал сие ветхое и скудное облачение, орошенное потом труда и слезами молитвы преподобного Сергия»⁷⁹⁴.

Вечером того же дня Павел I сказал Платону о том, что завтра будет обедать в Вифании. Митрополита смутило это желание императора и он осмелился заметить, что «в Вифании покои малы и приготовления никакого для стола там не сделано»⁷⁹⁵. Павел ответил, что «хотя в уголке, но там будет обедать»⁷⁹⁶. На следующий день митрополит служил литургию в Троицком соборе лавры, на которой присутствовала вся императорская семья. После нее Павел I осмотрел все церкви, ризницу и семинарию, где выслушал «с отличным удовольствием» приветствия семинаристов. Как и обещал, к обеду Павел I отправился в Вифанию. В Вифании императору понравились большая и домовая церкви, при этом, он был удивлен теснотой покоев митрополита. Павел I раскрыл Платону «клеветнические наго-

⁷⁹¹ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 48.

⁷⁹² Извлечения из писем митрополита Платона к преосвященному Мефодию. С. 53.

⁷⁹³ Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 96.

⁷⁹⁴ Там же.

⁷⁹⁵ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 48.

⁷⁹⁶ Там же. С. 49.

воры, которые ему внушали о Вифании», но заметил, что теперь «сам видит, что это неправда»⁷⁹⁷. Биограф митрополита уточнил, какие именно слухи о Вифании дошли до императора Павла: «будто в митрополичьих покоях письмами его оклеены были стены»⁷⁹⁸. Б. В. Титлинов отметил по этому поводу: «Если Павел верил сколько-нибудь подобным вздорным слухам, то, значит, не велико было его доверие к своему учителю. И хотя он убеждался в неосновательности клеветы, слушал Платоновы уверения, но каждый раз готов был прислушаться и к голосу клеветников»⁷⁹⁹.

После того, как ситуация прояснилась, Платон решился просить у Павла I учредить в Вифании игуменство. Но император «сие принял неблагоприятно», и, обращаясь к митрополиту, сказал: «на что тебе игуменство? Ты сам здесь игумен»⁸⁰⁰. Во время обеда император был в хорошем настроении, говорил с Платоном, в то время как вифанские семинаристы читали стихи и доклады по географии, истории, философии, что «государю весьма было угодно»⁸⁰¹. Во время обеда в Вифании Павел I разрешил в семинарии изучение французского языка, запрещенного при Екатерине II⁸⁰². Платон отметил в своих записках, что в этот приезд император не пожаловал «никакого подаяния» ни на лавру, ни на Вифанию, ни на семинарию⁸⁰³.

Митрополит Платон с сожалением отметил, что во время пребывания императора в Вифании: «весь день был дождь и самый густой туман; почему и дорога вся вдруг испортилась, и государь ехал с беспокойством, и Вифании местоположение не могло себя открыть; поелику и пруд был еще под льдом, и в лесу снег; а дорога очень грязна»⁸⁰⁴.

⁷⁹⁷ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 49.

⁷⁹⁸ Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 97.

⁷⁹⁹ Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1238.

⁸⁰⁰ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 49.

⁸⁰¹ Там же.

⁸⁰² Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 97.

⁸⁰³ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 49.

⁸⁰⁴ Там же. С. 50.

Вернувшись в лавру, император приложился к мощам преподобного Сергия Радонежского, благословляя его на дорогу, митрополит подал прошение об увольнении его от епархии. Однако император, прочитав его, ответил: «Сему быть нельзя»⁸⁰⁵. Несмотря на неотступную просьбу Платона, император несколько раз повторил свой ответ. По замечанию Б. В. Титлинова, Павел I, также как и Екатерина II, понимал, что «уволить маститого иерарха, еще бодрого и сильного, на покой – есть поступок, могущий вызвать нежелательные толкования, тем более что это был его учитель»⁸⁰⁶.

Митрополит в автобиографии назвал причины, побудившие просить его об отставке: тяга к уединению, преклонный возраст, плохое здоровье, усталость от многих трудов, забот и т.п. Платон отмечал, что мог бы еще послужить общему благу, но «зная совершенно свой нрав; зная же и не меньше нрав государев», осознавал, что он «государю не угодит; а потому и полезным быть не может и считал за лучшее добрым порядком уволенным быть»⁸⁰⁷. Несколько встреч с новым императором «с его порывами то милости, то охлаждения, доверчивости и подозрения», убедило митрополита, что ему «никогда не сойтись с бывшим учеником, ставшим на ногу самодержца, и не угодить на новые придворные течения, изменчивые, как ветер»⁸⁰⁸.

Проводив императора и «отдохнув от трудов», 28 апреля 1797 г. митрополит Платон отправился в Москву. В праздник Преполовления⁸⁰⁹ в Московском Кремле прошла торжественная военная церемония, император в царском далматике и короне командовал войсками на параде, а митропо-

⁸⁰⁵ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 49.

⁸⁰⁶ Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1238–1239.

⁸⁰⁷ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 51.

⁸⁰⁸ Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1238.

⁸⁰⁹ Праздник Преполовления – знаменует собой ровно половину срока от праздника Пасхи до дня Святой Троицы. В этот день по церковному уставу, впервые после Пасхи, совершается «великое освящение воды».

лит Платон кропил святой водой царя, войско и знамена. В этот день императрица пожаловала Платону золотой крест с драгоценными камнями.

На следующий день к митрополиту Платону прибыл секретарь императора Д. П. Трощинский, извещая его о том, что императору угодно учредить в Вифании второклассный монастырь, устроив при нем семинарию⁸¹⁰. Платон, как признался в записках, был поражен этой новостью, так как «ни малого к тому государя расположения в лавре и Вифании приметить не мог. Да и о том не только просил, но и не помышлял»⁸¹¹. Митрополит обратил внимание Трощинского на то, что «в Вифании в семинарии нужды нет, поелику есть в лавре», но секретарь ответил, что «государева воля есть на то, что быть там особой семинарии полной»⁸¹². Платону пришлось повиноваться и на следующий день он подал записку, на основании которой 1 мая был издан указ об учреждении в Вифании второклассного монастыря и семинарии. В это же время император пожаловал две тысячи

⁸¹⁰ Из Указа императора Павла I Святейшему Правительствующему Синоду от 1 мая 1797 г.: «быв самовидцем благолепия и устройства, какое введено преосвященным митрополитом Московским Платоном в обитаемой им Вифании, и отдавая справедливость трудам его во славу Богу и на пользу Церкви подъемлемым, всемилостивейшее повелеваем: первое, учредить в Вифании второклассный монастырь с таковым положением и содержанием, каковое для прочих второго класса мужских монастырей по изданным штатам определено; второе, сему новоучрежденному монастырю считаться в соединении с Святотроицкою Сергиевою Лаврою и до оной надлежащим; и потому наместники той Лавры да будут навсегда архимандритами монастыря Вифании; третье, монастырю и архимандриту его зависеть производством и всем управлением от митрополита Московского, яко хозяина Вифании, почему и деньги на означенный монастырь по штату следующие отдавать в полное его распоряжение вместе с суммою на Лавру отпускаемую без всякого в ней отчета; четвертое, для вящего распространения преподаваемого в семинарии Троицкой Лавры учения, которого полезные успехи мы сам видели, учредить в Вифании таковую же семинарию в числе ста человек учеников, на содержание коих пищею, одеждою и прочим, також на жалованье учителям, на потребных к тому служителей, на книги, дрова, свечи и прочее производить ежегодно по четыре тысячи рублей; пятое, на построение училища и покоев для житья учеников и учителей отпустить тридцать тысяч рублей в три года, по равным частям, начиная с нынешнего; шестое, ко вновь устрояемому монастырю в Вифании назначить потребное число десятин сенокосной и лесной земли по способности и близости из дач казенного ведомства» // Филимонов К. А. Летопись Спасо-Вифанского монастыря по материалам Российского государственного архива древних актов. – Ч. I. – 1783-1797. – URL: <http://platon.bogoslov.ru/text/1922.html>

⁸¹¹ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона, митрополита московского... С. 50.

⁸¹² Там же.

рублей на Троицкую семинарию, а ректору семинарии «часы золотые с камнями»⁸¹³. Митрополит Платон поспешил выразить благодарность царю за «таковые милости», но в личной встрече ему было отказано, при этом от императора ему вынесли бриллиантовый Андреевский орден. Такое поведение Павла I «приводило Платона в немалое удивление; ибо гнев и милость вкупе»⁸¹⁴.

Факт посещения императором Вифании и учреждением в нем монастыря и семинарии митрополит Платон решил увековечить тем, что поставил там скромный памятник, на котором был написан следующий воображаемый диалог: «1797 года, апреля 24. Почто Вифания сей год и день прославляеши? Яко державный великий государь, император Павел I и с государыней императрицей и со всей августейшей фамилией благоволи посетить мя и вкусить zde трапезу». И далее: «Почто ты, пустыня, тако ликоваствуеши? Яко того же года, мая 1 дня, он, великий государь во второклассный монастырь преобрази мя и еще при мне устроил быть училищу просвещения». Биограф митрополита отметил, что на аллегорической картине были следующие слова: «M.P. hic condidit. P. I conditam ornavit iste», что означает: «митрополит Платон: сей основал. Павел I: этот основанную украсил»⁸¹⁵.

Вифанский монастырь стал для митрополита Платона местом «отдохновения» от трудов, здесь он мог насладиться уединением, к которому стремился. Еще в феврале 1792 г. Платон сказал в одной из проповедей: «При развратностях и опасностях мира, благо есть и премудро избрать состояние небурное, то есть уединенное, в котором ты бы мог, упражняясь в молитве и богомыслии, трудом своим снискивать себе хлеб, будучи удален от мирских сует и соблазнов. Сей покой избрал преподобный Сергей»⁸¹⁶.

⁸¹³Платон (Левшин). Записки о жизни Платона, митрополита московского... С. 50.

⁸¹⁴Там же. С. 51.

⁸¹⁵Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 98.

⁸¹⁶Платон (Левшин), митрополит. Поучительные слова при Высочайшем Дворе. Т. XIII. С. 52-53.

В день отъезда императора из Москвы, 3 мая 1797 г., митрополит Платон после окончания литургии произнес благодарственную речь. Павел извинился за то, что не смог накануне увидеться с митрополитом, и публично приглашал Платона: «пожалуйте, приезжайте к нам». Митрополит в такой ситуации не решился возражать, хотя ему «крайне сего не желалось»⁸¹⁷. Платон писал епископу Мефодию: «Когда попаду в Санкт-Петербург сам не знаю; жду не назначат ли остаться здесь. Дух мой слишком далек от того, чтобы желать пристать к оному, тебе и всем известному, правительствующему собранию» (Платон имеет в виду Св. Синод – *А.Г.*)⁸¹⁸.

Однако с целью избежать недоразумения, Платон заранее поинтересовался у императора, когда ему пребыть в Петербург. Павел I ответил: «когда будет для него, митрополита, угоднее и спокойнее»⁸¹⁹. Митрополит решил отправиться в столицу ко дню рождения императора Павла – 20 сентября 1797 г. В этот день в Гатчине митрополит поздравил императора речью и поднес ему в дар свои проповеди. Затем Платон стал ожидать личной встречи с императором, так как во время праздничного обеда «с ним было сказано несколько слов, как с гостем»⁸²⁰. Платон ждал приглашения от императора пять недель, но о нем так и не вспомнили. Платон решился напомнить о себе императору и написал письмо с просьбой позволить ему вернуться в Москву, ответ получил «любезный, но холодный. Император выражал сожаление, что Платон не пожил с ними дольше (?!), но, снисходя к просьбе, увольнял его домой»⁸²¹.

В это последнее пребывание Платона в Петербурге состоялась его встреча с митрополитом Гавриилом, пробудившая «в их душах прежние чувствования школьного товарищества, которые погасли в служебных от-

⁸¹⁷ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона, митрополита московского... С. 51.

⁸¹⁸ Извлечения из писем митрополита Платона к преосвященному Мефодию. С. 53.

⁸¹⁹ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 51.

⁸²⁰ Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1239.

⁸²¹ Там же.

ношениях»⁸²². Перед отъездом в Москву митрополит Платон обедал у митрополита Гавриила, к столу были приглашены члены Св. Синода и некоторые светские особы. И. М. Снегирев сообщил любопытный факт: во время обеда митрополит Платон «так откровенно говорил о современных событиях, что хозяин тихонько дал знать своему гостю его неосторожность»⁸²³. В ответ на это замечание Платон сказал митрополиту Гавриилу: «Меня все знают за откровенного человека и не боятся; но тебя, преосвященный, опасаются, как скрытного, а если ты случайно выпустишь какое-нибудь словцо, то его поймают и тебе обратят во зло»⁸²⁴.

В мае 1798 г. в Москве ожидали Павла I, направлявшегося в Казань. В ожидании его прибытия в приемной зале Петровского дворца, где собрались гражданские и военные чины, Платон «сидел как бы чужой и ... опальный; никто, кроме секретаря Лопухина, не подошел к нему под благословение»⁸²⁵. В этот раз случилось еще одно недоразумение, омрачившее отношения Платона с Павлом I. В день своего приезда в Москву, 10 мая, Павел I не смог присутствовать на литургии. Император, опоздавший «по многим занятиям, прибыл в начале первого часа по полудни», и, увидев Платона, сказал: «Пора начинать обедню!». Митрополит пояснил, что согласно заранее объявленному ему императорскому повелению, литургия давно отслужена «в свое время». Император, не сказав ни слова, приложился к иконам, мощам московских святителей и отправился во дворец. Из Москвы Павел I продолжил свой путь в Казань, не попрощавшись с митрополитом, который дважды испрашивал его аудиенции. Больше они не

⁸²² Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 98.

⁸²³ Там же. С. 100.

⁸²⁴ Цит. по: Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 100.

⁸²⁵ Цит. по : Виноградов В. Платон и Филарет, митрополиты московские (сравнительная характеристика их нравственного облика) // Богословский вестник. 1913. Ч. II. С. 337.

виделись. После отъезда императора, Платон, «по исправлении надлежащих епаршеских и хозяйственных дел, отправился прямо в Вифанию»⁸²⁶.

Главным делом митрополита в 1798–1799 гг. было окончание строительства Вифанской семинарии. В Вифании он также продолжал заниматься епархиальными делами, указами и прошениями, присылаемыми консисторией. Митрополит отмечал в автобиографии, что в это время продолжало ухудшаться его здоровье: беспокоил не только желудок и почки, но и ноги. По собственному признанию, Платон был «охотник до пения», поэтому в Вифании нередко сам пел на клиросе. Митрополит отметил, что бывал в это время «прискорблен» из-за затруднительных дел или неприятных слухов: «весьма много ubyло от прежнего его веселого нрава»⁸²⁷. В феврале 1800 г. митрополит Платон «от повторившихся немощей своих и от бремени лет» на 64-м году жизни написал духовное завещание, которое потом подтвердил и в 1806, и в 1807 гг. И. М. Снегирев считал, что завещание являет собой «предсмертную исповедь его души и чувствования его сердца, коими он жил», поэтому полностью привел ее в своем исследовании⁸²⁸.

6 августа 1800 г. в праздник Преображения Господня, состоялось открытие Вифанской семинарии. В связи с этим событием в Вифанию съехались представители духовенства и других сословий. После литургии был крестный ход в новую семинарию с водоосвящением, что описано в «особо напечатанной книжице, с включением речей, стихов и кантов»⁸²⁹. По случаю большого праздника была использована иллюминация и фейерверк. Митрополит отметил в автобиографии, что счел за приличное и должное отрапортовать императору об открытии семинарии, так как это было именно его идеей. Платон отправил Павлу I брошюру, посвященную новому духовному учебному заведению, с приложением планов, рисунками и

⁸²⁶ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 54.

⁸²⁷ Там же.

⁸²⁸ Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 105–108.

⁸²⁹ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 55.

т.п. и с описанием церемонии открытия. Митрополит Платон надеялся, что «сие государь примет с удовольствием; а, может быть, и новой какой семинарию пожалует милостью» Однако император, к удивлению и сожалению митрополита, не ответил, и «осталось в неизвестности, как оное все было принято»⁸³⁰. В 1800 году Платон не получил от Павла ответ на поздравления с Рождеством Христовым и Новым годом, что было тем для митрополита «примечательнее, что никогда через столько лет не случилось, чтоб государь на письма его никакого ответа не благоволил прислать». Причины, вызвавшей такое к себе отношения со стороны царя митрополит не знал, но заключил, что чем-то, видимо, заслужил «некоторое неблагоприятное к себе государево расположение»⁸³¹. 20 сентября 1800 г. митрополит поздравил императора с днем рождения на что, наконец, получил «благосклонное соответствие». Это было последнее письмо Павла I к митрополиту Платону.

Примечательно, что Платон, будучи весьма образованным, занимая высокий пост и имея известность за рубежом, никогда не покидал пределов Российской империи. Поэтому особый интерес представляют отзывы о Платоне иностранцев, посетивших Россию. В качестве примера можно привести, как минимум, три такие встречи московского митрополита с английскими богословами и священниками – Джоном Паркинсоном, Эдвардом Кларком и Реджинальдом Хибером, общавшимися с Платоном в 1793, 1800 и 1805 гг. соответственно. И. В. Карацуба отмечает, что названные англичане принадлежали к плеяде т. н. «travelling tutors» (наставников юных путешествующих английских аристократов). Образованные и осведомленные во многих вопросах, указанные лица являются авторами воспоминаний и сочинений о России. Дж. Паркинсон и Р. Хибер были выпускниками Оксфорда, Э. Кларк – Кембриджа. Р. Хибер впоследствии стал епископом Калькуттским, Э.

⁸³⁰ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 55.

⁸³¹ Там же.

Кларк – главным библиотекарем Кембриджа. В жизни Русской церкви их поражали такие контрасты, как «соединение живой веры народа с истовым обрядоверием и предрассудками, красоты, пышности, торжественности служб – с неграмотностью и малограмотностью их участников, плохим знанием Священного Писания, отсутствием проповеди»⁸³². Будучи наслышаны о Платоне, они были рады общению с ним.

Дж. Паркинсону Платон рассказывал о многих «закрытых» сюжетах истории русской монархии: о многочисленных женах Ивана Грозного, о смерти царевича Алексея Петровича, о продажности и коррупции «губернаторов и остальных», о Екатерине II и Вольтере, об «экономических» крестьянах (бывших монастырских, отобранных у церкви в 1764 г.), которые «более всего боятся стать собственностью помещиков»⁸³³.

Профессор минералогии Кембриджского университета Э. Кларк в 1800 году совершал путешествие по России и, пребывая в Москву, желал видеть митрополита Платона. Переписка митрополита с уже упоминавшимся английским богословом Дютенсом (Дютон, Дютан, Дюшан – разные варианты написания этого имени – *А.Г.*), по словам иностранца, «давно сделала его известным в Англии»⁸³⁴. Э. Кларк был удивлен, увидев Платона обрабатывающим монастырский сад: «Он был в полосатом шелковом халате, в колпаке на голове; на ногах были шерстяные чулки, а поверх них – грубой вязки носки; <...> возле него на той же скамейке лежала шляпа с широкими полями, похожая на шляпы альпийских пастухов <...> его седая борода, кротость и одухотворенность черт лица придавали ему привлекательную выразительность»⁸³⁵. Митрополит во время знакомства с англичани-

⁸³² Карацуба И. В. «Добро само по себе есть общительно»: митрополит Московский Платон (Левшин) в беседах с иностранцами // Вера - диалог - общение: проблемы диалога в церкви: материалы международной научно-богословской конференции. М., 2004. С. 139–140.

⁸³³ Там же. С. 141.

⁸³⁴ Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 21.

⁸³⁵ Там же.

ном и его спутниками произнес по-французски: «Дивлюсь, что могли найти столь занимательного в России ваши соотечественники, дабы оставить свою родину»⁸³⁶. После чего, согласно Э. Кларку, Платон, убедившись, что монахи, находившееся рядом, не понимают по-французски, начал разговор, в котором «показал свою ученость, ум и чистосердечие, удивительные для всех путешественников в такой стране и в такое время» (очевидно, имеется в виду непростой период правления Павла I – А.Г.)⁸³⁷. Профессор Кларк сообщил Платону, что был на пасхальной службе, возглавляемой московским митрополитом в Успенском соборе Кремля. Англичанин остался под большим впечатлением, назвав это торжество «великолепным» и «трогательным»⁸³⁸. Платон, услышав такой отзыв, отметил: «Вы провели только одну ночь, чтоб видеть обряд той веры, коей не исповедуете, и называете этот обряд трогательным»⁸³⁹.

Э. Кларк также отметил, что, разговаривая о разных вещах, Платон признался, что записки путешественников – его любимые книги. В частности, он сказал, что прочел записки Джорджа Макартни. По отзыву И. В. Карацубы, книга английского посланника при Екатерининском дворе, Дж. Макартни – «одна из самых умных, систематизированных и самых критических по отношению к самодержавно-крепостническим порядкам, равно как и к русскому духовенству и церковной жизни»⁸⁴⁰.

Э. Кларк утверждает, что Платон в разговоре с ним высказался о свободе и ее недостатке в России, подметив, что если какой-либо проповедник в России отважится открыто обсуждать правительственный курс, «нам придется отправить его наслаждаться полной свободой проповеди на свежий воздух в Сибирь»⁸⁴¹.

⁸³⁶ Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 22.

⁸³⁷ Там же. (Ср.: У Карацубы см. С. 141).

⁸³⁸ Там же. С. 23.

⁸³⁹ Там же.

⁸⁴⁰ Карацуба И. В. Указ. соч. С. 143.

⁸⁴¹ Parmentier K. A. Op. cit. P. 77.

В начале 1801 г. Павел I объявил, что весной намеревается посетить Москву. Заранее был подготовлен план мероприятий, в котором упоминался и митрополит Платон, как один из приглашенных к «столу государеву». Платон был обрадован этой новостью, рассчитывая на то, что император посетит лавру и открытую по его инициативе Вифанскую семинарию.

12 марта 1801 г., по отзыву митрополита, случилось событие «неожиданное, прискорбное и поразительное... особливо же для Платона» – не стало Павла I. Находясь в Вифании, митрополит получил от графа И. П. Салтыкова сообщение о восшествии на императорский престол Александра I. Эта новость поразила его печалью «до внутренности». Платон писал, что изменение к нему отношения со стороны Павла I в последние годы его жизни было вызвано от «сторонних клевет и коварств», цель которых была «лишить его доверенности государевой»⁸⁴². Получив печальное известие, митрополит Платон тотчас пошел в храм, чтобы помолиться «с пролитием горьких слез» об упокоении души «преставльшегося государя, своего друга и благодетеля»⁸⁴³. Биограф митрополита писал по поводу взаимоотношений двух выдающихся деятелей: «Сколько обстоятельства и люди не отдаляли Платона от покойного императора <...> однако ж не могли совершенно погасить в сердце Павла I дружбы и уважения к бывшему наставнику своему»⁸⁴⁴. Павел I не забыл о нем в своем завещании. Согласно последнему, Платону отходила трость с набалдашником, осыпанным бриллиантами и изумрудами и личная позолоченная карета. Получив их Платон «пролил слезы радости и прискорбия»; ибо лучше бы тысячу раз желал он продолжения его жизни, нежели видеть сии напоми-

⁸⁴² Платон (Левшин). Записки о жизни Платона, митрополита московского... С. 56.

⁸⁴³ Там же.

⁸⁴⁴ Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 3.

нения его кончины»⁸⁴⁵. В свою очередь, митрополит Платон завещал трость Свято-Троице-Сергиевой лавре, а карету Чудову монастырю.

Павел I, воспитанник иеромонаха Платона, проводил по отношению к церкви политику отличную от той, что проводила императрица Екатерина II. Император проявил «необыкновенную щедрость» по отношению к церкви уже в первый год своего царствования. За свое короткое царствование он финансово поддержал церковь более ощутимо, чем его мать. Наиболее ярко это отразилось в увеличении содержания духовных школ. Ежегодный бюджет Московской духовной академии, составлявший при Екатерине II 5000 рублей, при Павле I возрос до 12 000⁸⁴⁶. Кроме того, по замечанию Т. В. Барсова, Павел I предпочитал поддерживать связь с Св. Синодом через первенствующих духовных лиц – митрополита Гавриила (Петрова) и позже митрополита Амвросия (Подобедова). Его предшественница и приемник по престолу осуществляли эту связь через обер-прокурора⁸⁴⁷.

К. Пэпмэл, отдавая должное стремлению Павла провести контр-меры политике Екатерины II во всех возможных сферах, отмечает искреннюю приверженность императора православной вере. В воспитание такого отношения к религии большой вклад, по мнению исследователя, внес его законоучитель, будущий митрополит Платон.

Несмотря на такое благосклонное отношение к церкви, очевиден тот факт, что и в царствование Павла I, митрополит Платон «оставался за флагом церковно-правительственной деятельности, вдали от правящих сфер, в своей прежней роли созерцателя ... происходящих событий»⁸⁴⁸. Непростые отношения между Павлом I и Платоном были обусловлены не только

⁸⁴⁵Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 58. Митрополит Платон, впоследствии, завещал трость Свято-Троице-Сергиевой лавре, а карету – Чудову монастырю.

⁸⁴⁶Рармehl К. А. Op. cit. P. 74.

⁸⁴⁷Барсов Т. Б. Святейший Правительствующий Синод в его прошлом. СПб., 1896. С. 312.

⁸⁴⁸Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1241.

сложным характером императора и клеветническими наветами на Московского митрополита. Платон, как с Екатериной II, так и с Павлом I, в некоторых случаях сам занимал принципиальную позицию и не желал идти на уступки и (к примеру, реакция Платона на награды кавалериями лиц духовного сословия). Однако несмотря на это, Платон влиял на церковную политику Павла I. Преподаваемые Платоном цесаревичу Павлу основы православного вероучения, безусловно, наложили свой отпечаток на отношение будущего императора к религии, к духовенству и церкви в целом. Таким образом, церковная политика императора Павла I была, в какой-то степени, результатом воспитания его законоучителя, иеромонаха Платона.

§ 3. Митрополит Платон (Левшин) о католицизме и о католической церкви

В XVIII веке на долю русской православной церкви выпало немало испытаний. Главными последствиями императорской политики в отношении церкви стало не только ограничение ее самостоятельности и сокращение землевладений. По замечанию Ю. В. Стенника, оставаясь официальной государственной религией, «православие в XVIII в. начинает утрачивать свое прежнее значение духовной опоры национального менталитета»⁸⁴⁹. И именно в этот период русской церкви нужно было выдержать напор двух направлений, на которые распалась религиозная жизнь западной Европы.

Ю. Ф. Самарин, славянофил и публицист, так описывал этот период: «Это было тяжелое время. Католицизм и протестантизм, окрепнув в продолжительной борьбе между собой, вооруженные всеми средствами, какие давала им наука, испытанные в спорах, и – что всего важнее – сильные соблазнам односторонности, с двух противоположных сторон проникают в Россию, неприготовленную к такой страшной борьбе. В ее пределах поды-

⁸⁴⁹ Стенник Ю. В. Исторические воззрения митрополита Платона (Левшина) : о книге "Краткая церковная российская история // XVIII век : сборник 23. СПб., 2004. С. 227.

мается этот великий Западный спор. В одно время католики и протестанты обращаются к православной церкви, изъявляют готовность сблизиться и доносят на общего врага: католики на протестантов, протестанты на католиков. Они потеряли надежду когда-нибудь примириться; они поняли, что требования их противоположны, что начала, за которые они стоят, взаимно исключаются, – и между тем они сходятся в надежде обратить православных: обе стороны видят в них будущих союзников»⁸⁵⁰.

Перед тем как приступить к непосредственному анализу отношения митрополита Платона к католицизму, представляется целесообразным уточнить положение католической церкви в России, ее взаимоотношения с представителями власти и официальной религии.

До разделов Польши никакого непосредственного соприкосновения православного церковного управления с Римско-католической церковью не было. Немногочисленные русские католики составляли всего лишь несколько общин, разбросанных по территории империи. Петр I поставил их под контроль правительства и Св. Синода⁸⁵¹. Охранительную политику петербургских властей усиливали не прекращавшиеся попытки католической церкви укрепить свои позиции в России окольными путями. Последняя четверть XVIII столетия ознаменована активизацией отношений России с представителями католической церкви, в первую очередь, с орденом иезуитов⁸⁵². Этот монашеский орден, по словам Ф. И. Тютчева, был «сосредоточенным, но буквально верным выражением римского католичества.

⁸⁵⁰ Самарин Ю. Ф. Сочинения. Т. 5 : Стефан Яворский и Феофан Прокопович. М., 1880. С. 452.

⁸⁵¹ Смолич И. К. История русской церкви. М., 1996. Кн. 8. Ч. 1. С. 295.

⁸⁵² Иезуиты (орден иезуитов; официальное название «Общество Иисуса» (лат. *Societas Jesu*) - монашеский орден Римо-католической церкви, основанный в 1534 году Игнатием Лойолой и утверждённый Павлом III в 1540 году. Иезуиты сыграли большую роль в контрреформации, активно занимались наукой, образованием и миссионерской деятельностью. Члены Общества Иисуса наряду с тремя традиционными обетами (бедности, послушания и целомудрия) дают и четвёртый - безусловного подчинения папе римскому. Девизом ордена является фраза *Ad maiorem Dei gloriam* («К вящей славе Божией»).

Проще сказать, он есть само католичество, но только в состоянии действия, в положении воинствующем»⁸⁵³.

В результате трех разделов Речи Посполитой (в 1772, 1793 и 1795 гг.) к России отошли часть литовских, белорусских и украинских земель. На вновь присоединенных территориях проживали преимущественно католики. Российскому правительству предстояло определиться по поводу новых подданных католического вероисповедания. Несмотря на благосклонное отношение к представителям католической церкви со стороны Екатерины II, Павла I и Александра I, все три названных императора своими указами регламентировали ограничения для католиков в России, связанные с необходимостью подчинения папскому престолу. В указе от 14 декабря 1772 года о католических церквях в Белоруссии прямо говорилось, что католическому духовенству запрещается исполнять любые распоряжения Рима (папские буллы и т.п.) без предварительной санкции императрицы Екатерины II. Данное положение было подтверждено и ее сыном. Павел I, при всем своем благоволении к иезуитам, отметил в уставе римо-католической церковной коллегии, что духовенство «повинно хранить к своему государю, яко Самим Богом избранному начальнику, всеподданическую верность и оказывать во всех духовных и мирских делах достодолжное послушание». Александр I издал указ, согласно которому «всем обществам и частным жителям римо-католического исповедания» строжайше запрещалось «иметь непосредственное сношение с римским двором»⁸⁵⁴.

В 1773 году от имени императрицы Екатерины II в Св. Синоде был провозглашен указ, утверждавший принцип веротерпимости: «Как Всевышний Бог терпит на земле все веры, – говорилось в указе, – то и ее Величество из тех же правил, сходяствуя Его святой воле, в сем поступать из-

⁸⁵³ Тютчев Ф. И. Сочинения. Стихотворения и политические статьи. СПб., 1900. С. 509.

⁸⁵⁴ Цит. по: Смолич. Указ. соч. С. 296-297.

волит, желая только, чтоб между ее подданными всегда любовь и согласие царили»⁸⁵⁵.

10 (21) июля 1773 г. папа Климент XIV объявил о ликвидации иезуитского ордена, издав бреве «Dominus ac Redemptor Noster». Екатерина II не признала этот документ и позволила иезуитам остаться в России, при условии принесения ими присяги ей на верность⁸⁵⁶.

А. Ильин писал по этому поводу: «Екатерина <...> решила устроить для своих подданных католиков отдельную независимую от папы церковь и думала воспользоваться для этой цели испытанной ловкостью и умом членов ордена»⁸⁵⁷. На протест папы Климента XIV, Екатерина II дала следующий ответ: «императрица не привыкла кому бы то ни было отдавать отчет в распоряжениях своих в пределах империи», добавив, что удивительно выглядит его жалоба на иезуитов «надежнейших поборников латинской веры»⁸⁵⁸. Итак «Общество Иисуса» не только осталось, но и активизировало свою деятельность в России. В 1780 г. в белорусском городе Полоцке состоялось открытие новициата (в католической церкви период послушничества, то есть испытания вступающих в монашеский орден новициев). Это явление, по своей сути, беспрецедентное: на территории империи, где официальным вероисповеданием являлось православие, запрещенный Ватиканом католический монашеский орден не только продолжал функционировать, но и пополнял свои ряды молодыми кадрами из польско-литовской элиты. Кроме того, видя благосклонность властей, в Россию из-за границы стали эмигрировать иезуиты. М. Морошкин писал, что большая часть эмигрантов из латинских духовных «бросилась в России на легкие места» трудно было найти в Петербурге и Москве «барский дом, в

⁸⁵⁵ Федоров В. А. Русская православная церковь и государство : Синодальный период (1700-1917). М., 2003. С. 166–167.

⁸⁵⁶ Морошкин М. Иезуиты в России с царствования Екатерины II до нашего времени. Ч. I. СПб., 1888. С. 105.

⁸⁵⁷ Цит. по: Андреев А. Р. История орденов иезуитов. Иезуиты в Российской империи XVI-начало XIX вв. М., 1998. С. 92.

⁸⁵⁸ Там же. С. 92–93.

котором бы какой-нибудь латинский духовный не был или гувернером, или библиотекарем или домашним учителем». Под надзором таких воспитателей русское аристократическое юношество с самого детства подготавливалось к «отречению от православия и принятию латинства»⁸⁵⁹.

В целом, меры, предпринятые Екатериной II в отношении католической церкви, оказали благотворное влияние на состояние и положение последней в России. Не для «пропаганды латинского учения, а для благоустройства миллионов ее подданных» католической веры, по распоряжению Екатерины II строились новые костелы, учреждались новые епархии, открывались семинарии для подготовки латинского духовенства, католические епископы получали приличное содержание»⁸⁶⁰. Д. А. Толстой обратил внимание на то, что Рим не мог не осознавать, что главнейшие меры, принятые русским правительством, действительно благодетельны для его паствы. Следовательно, он их утверждал, «но такие утверждения были гораздо нужнее для самого Рима, чтобы, хотя наружным образом, показать, что ничего в управлении латинским духовенством без него не делается»⁸⁶¹. Примечательно, что иезуиты не подчинялись главе католической церкви в России, митрополиту Сестренцевичу, отношения между ними были весьма напряженными. После удаления последнего, католическую иерархию в России возглавил ставленник иезуитов, епископ Бениславский.

В то время как императрица Екатерина укрепляла католицизм в России, представители православного духовенства и верующие, в особенности на присоединенных территориях, подвергались притеснениям (преимущественно со стороны иноверцев). Д. А. Толстой, отмечая вклад Екатерины II в повышение престижа католической церкви в подвластной ей империи, отметил, что «оставление в России иезуитов было важной государственной

⁸⁵⁹Морошкин М. Я. Указ. соч. С. 262.

⁸⁶⁰Толстой Д. А. Римский католицизм в России : в 2х тт. СПб, 1876. Т. 2. С. 47-48, 98-99.

⁸⁶¹Там же. С. 23-24.

ошибкой»⁸⁶². По мнению исследователя, представители данного монашеского ордена не только «мешали разумному просвещению», укрепляли в «латинстве» колеблющихся униатов, но и «совратили много православных, значит, лишили правительство большого народонаселения, которое без влияния иезуитов, осталось бы по-прежнему православным и русским»⁸⁶³. В отношении народного просвещения, несмотря на ученость и обширные познания многих иезуитов, «они положительно были вредны, ибо употребляли воспитание как средство пропаганды» своего вероучения, и, наконец, в религиозном отношении, иезуиты были «врагами господствующей в империи религии»⁸⁶⁴. Это замечание Д. А. Толстого, подтверждает личное свидетельство митрополита Платона. В 1804 году Платон совершил поездку в Киев, по пути посетив и ряд других российских городов. В записках об этом путешествии митрополит, кроме прочего, отметил: «Не могли без удивления размышлять, что господа паписты, быв, zelo ревностны к распространению христианства; почему [то] не обратили паче все свое внимание и ревность на жидов, в столь великом числе в Польше бывших, чтобы их обращать в христианство; но <...> все свое усилие обратили на христиан нашего православного исповедания; которые пусть заблуждают, по их мнению; однако христиане святым крещением просвещены в Бога и во Христа Спасителя веруют, и тайны церкви христианские приемлют. Однако они, оставив жидов, ревнуют христиан в неизвестно какое другое христианство привести. Причина тому для просвещенных известна, но бесчестна»⁸⁶⁵.

⁸⁶²И. А. Аксаков выразился по этому поводу еще более жестко: «Впустить в Россию орден иезуитов, это всё равно, что впустить в неё заведомо и сознательно шайку шулеров, воров и тому подобных художников, и даже не всё равно, а во сто раз хуже» (Аксаков И. С. // День. 1865. № 12).

⁸⁶³Толстой Д. А. Указ. соч. С. 18.

⁸⁶⁴Там же. С. 227.

⁸⁶⁵Платон (Левшин), митрополит. Путешествие высокопреосвященнейшего Платона, митрополита Московского в Киев и по другим российским городам в 1804 году // Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. Приложение. С. 55.

Митрополит Платон, пообщавшись в пути с представителями униатской церкви, увидел их готовность к соединению с православной церковью. Унию Платон назвал «хитрым и злосовестным вымыслом» исполнителей политики папского престола. Митрополит писал: «Теперь, когда они <униаты – А.Г.> по провидению Божию все взошли под благословенную и благочестивую российскую державу, кажется, сам Бог открыл случай, чтоб снять с них то насилия иго»⁸⁶⁶.

Павел I также проводил благожелательную политику по отношению к католичеству. При нем в России действовало шесть католических епархий (диоцезов): архиепископство могилевское и епископства: виленское, самогитское, луцкое, каменецкое и минское⁸⁶⁷.

В 1796 г. Павел I решил ввести награждение православного духовенства кавалерскими орденами. Это, несмотря на хорошие отношения с бывшим воспитанником, вызвало резкое неприятие московского архиерея. Суть витиеватой аргументации митрополита Платона сводилась к тому, что светские награды недопустимы в среде православного духовенства, т. к. это, в первую очередь, противоречит Евангелию, что многих людей может ввести в заблуждение. Платон писал: «дело сие необыкновенное, никогда в духовенстве ни в греческом, ни в российском не бывалое, и свойственно единому классу фарисейскому, папистическому, которые, а особливо папа присвоили себе власть и светскую»⁸⁶⁸, т.е. будучи епископами, одновременно являлись носителями светских титулов. Митрополит подчеркивал, что в Евангелии духовным лицам воспрещено не только принимать на себя светские звания, но и вообще «ни в какие мирские дела не входить»⁸⁶⁹. Столкнувшись с непреклонностью императора в этом

⁸⁶⁶Платон (Левшин), митрополит. Путешествие высокопреосвященнейшего Платона, митрополита Московского в Киев. С. 55.

⁸⁶⁷Толстой Д. А. Указ. соч. С. 112.

⁸⁶⁸Казанский П. С. Отношение митрополита Платона к императрице Екатерине II и императору Павлу I (по автобиографии Платона и письмам императора Павла) // ЧОИДР. 1875. Кн. 4. С. 182.

⁸⁶⁹Там же. С. 182.

намерении, Платон просил отказаться его от этого шага, хотя бы ради того, чтобы «в Церковь не вводить новостей (т.е. новшеств – *А.Г.*), а в духовенство – новых случаев к тщеславию и к постыдным проектам»⁸⁷⁰. Платон в письме к Павлу I отмечал, что «не могло сие произойти, как от усердия вашего величества к церкви и из уважения к служителям ея: но в простом народе разные примечательны о сем толкования да и вообще примечается, что сие принято с холодным удивлением <...> Притом, по недостаточной догадке моей, и от других единоверных нам народов, могут произойти невыгодные толкования. Ибо сколько мне известно общее все имеют отвращение от Латинских Папистиков Епископов и не почитают их заслуживающими, чтоб они были примером православным епископам»⁸⁷¹. Любопытно, что в другой копии этого же письма, есть еще одна фраза: «особливо от схизматиков сие толкуется вводимую новостью, и какие, де, архиереи стали теперь католицкие бискупы»⁸⁷². Таким образом, митрополит Платон проявляет обеспокоенность тем, как данное нововведение императора Павла повлияет на отношения официальной церкви с последователями старого обряда и что оно может дать им основание увидеть сходство православных епископов с католическими. Примечательно, что многочисленные аргументы и возражения митрополита Платона против награждения русского православного духовенства т. н. «кавалериями» не нашли отклика в душе императора. Павел I остался непреклонным и, не слушая никаких возражений, сам надел на своего учителя орден Андрея Первозванного. Московский митрополит также не изменил отношения к этой проблеме. Уже в 1797 году он подписал одно из писем к Амвросию (Подобедову)

⁸⁷⁰ Казанский П. С. Отношение митрополита Платона... С. 183.

⁸⁷¹ НИОР РГБ. Ф. 229. К. 1. Ед. хр. 11. Платон, митрополит Московский. Бумаги (документы, акты, письма). Л. 2.

⁸⁷² РГАЛИ. Ф. 2 (Александров А.А.). Оп. 1. Ед. хр. 860. Письма митрополита Платона к императору Павлу о награждении духовных лиц орденами (от 24 ноября – 7 декабря 1796 г.). Рукописная копия. Л. 1.

следующим образом: «Истинно не всадник (кавалер), а недостойный епископ христианский»⁸⁷³.

Примечательно, что в схожей ситуации император более живо отреагировал на ответ иезуита, который, несмотря на убеждение Платона в том, что только католики имеют светские награды, так же отказался принимать кавалерию из рук Павла I.

В 1798 г. император взял под свое покровительство Мальтийский орден. После первой же встречи с профессором механики Полоцкого новициата Габриелем Грубером, возглавлявшим иезуитскую общину в России, Павел I решил пожаловать его одним из кавалерских орденов. Грубер поблагодарил, но не принял этого отличия, сославшись на то, что «правила его сословия того не дозволяют», но обязывают «служить государям и их подданным, единственно для умножения славы Божьей, *ad majorem Dei gloriam*»⁸⁷⁴. Этот ответ так понравился императору, что он позволил Груберу посещать его в любое время, каждый раз приветствуя профессора вышеприведенным девизом иезуитского ордена.

Император Павел I оказался под влиянием иезуитов, о чем свидетельствует ряд его указов. В 1800 г. иезуитам, согласно высочайшему повелению, был передан католический храм Св. Екатерины в Петербурге. При этом храме была основана иезуитская коллегия – учебное заведение для молодых католиков. Вслед за этим иезуитам было позволено увеличить число своих заведений в западном крае и других районах империи. М. Я. Морошкин писал: «Все, кто только не узнавал об этих указах Павла I, выражали удивление, пожимали плечами и не могли довольно надивиться доверчивости и недальновидности правительства, а с другой стороны, смелости и дерзости иезуитов»⁸⁷⁵. Митрополит Платон, узнав, что в Петербурге обосновались иезуиты, назвал это в письме к архиепископу Амвро-

⁸⁷³ Цит. по: Казанский П. С. Указ. соч. С. 187.

⁸⁷⁴ Толстой Д. А. Указ. соч. С. 137.

⁸⁷⁵ Морошкин М. Я. Указ. соч. С. 398.

сию (Подобедову): «величайшим злом». Платон писал: «кому неизвестно какая язва для церкви Христовой – папизм, и до какой степени лукавы и злобны его орудия – иезуиты, которые из всех двуногих самые негодные и самые коварные»⁸⁷⁶. Митрополит признался Амвросию: «дивлюсь, что такого рода монахам позволили жить, и притом нескрyтно, в нашей империи, даже в Петербурге, когда наших монахов не терпят»⁸⁷⁷.

Иезуиты за один год «захватили себе несколько костелов в саратовских и южных колониях, взяли в свое управление католические церкви в Одессе и Риге, где открыли школы, также в Астрахани и Моздоке»⁸⁷⁸. По данным М. Морошкина, за 4 года павловского царствования численность иезуитского ордена в России увеличилась с 200 до 244 человек, преимущественно за счет вступления в орден «туземцев Белоруссии, Лифляндии и даже Великороссии»⁸⁷⁹. Иезуиты преподносили Павлу I проекты развития своей миссии в России и имели все основания надеяться, что большая их часть могла осуществиться. Павел I добился от папы Пия VII издания 7 марта 1801 года буллы о восстановлении иезуитского ордена в пределах России. Этот документ вступил в силу в царствование Александра I.

В. А. Федоров полагает, что возможно, «не без внушений Грубера Павел проникся идеей воссоединения католической и православной церкви»⁸⁸⁰. Соответствующий проект Г. Грубера, направленный Павлом I на рассмотрение в Св. Синод, не получил одобрения первоприсутствовавшего члена, ученика митрополита Платона, Амвросия (Подобедова) митрополита Санкт-Петербургского и других архиереев.

Отношение митрополита Платона к идеи воссоединения Восточной и Западной церковью характеризует составленный им отзыв на книгу Л. Дю-

⁸⁷⁶ Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину. М., 1870. С. 70.

⁸⁷⁷ Там же.

⁸⁷⁸ Толстой Д. А. Указ. соч. С. 141.

⁸⁷⁹ Морошкин М. Я. Указ. соч. С. 471.

⁸⁸⁰ Федоров В. А. Указ. соч. С. 169.

тана и дипломатичный отказ Платона от предложения бывшего епископа Блуаского, французского сенатора, графа А. Грегуара.

В 1793 г англикане через российского посла в Англии, С. Р. Воронцова, передали митрополиту Платону вышедшую в 1781 г. в Женеве книгу французского кальвиниста Луи Дютана⁸⁸¹ «Папская церковь: о некоторых разногласиях и средствах воссоединения христианских церквей» с просьбой написать на нее свой отзыв. Автор книги выслал на рассмотрение Платона 24 вопроса. Л. Дютан попытался показать, что между восточной и западной церквями возможно примирение. Платон, доброжелательно отозвавшись о таком стремлении, твердо определил свою позицию: воссоединение возможно только при условии, если остальные христианские ответвления признают свои ошибки и вернуться в лоно православной церкви. Этот обмен мнениями способствовал укреплению репутации Платона как опытного богослова в западной Европе, особенно в Великобритании. Английский путешественник Э. Д. Кларк говорил о Платоне, как об одном из тех, кто «известен во всем мире своей перепиской с господином Л. Дютенсом»⁸⁸². Платон также отправил за границу в латинском переводе свое сочинение «Христианская богословия»: «Дабы из него лучше могли понять силу того учения, коему следует Греко-российская церковь, и убедились бы, что люди, через меру мудрствующие, всегда покушаются смешивать древнее с новым и неизвестное с известным». Как отметил биограф митрополита И. М. Снегирев: «Замечания и книга Платона приняты были в Англии с отменным уважением и переведены на английский язык», книгу стали использовать в университетах Великобритании⁸⁸³. В своем комментарии на присланные протестантским богословом Дютаном вопро-

⁸⁸¹ Дютан (Дютенс, Dutens) Луи, (1730-1812) – французский писатель и ученый. Не считывая как протестант сделать карьеру во Франции, удалился в Англию; был там королевским историографом. Ему принадлежит первое довольно полное издание сочинений Лейбница («Opera omnia», 1769). В сочинении «Tocsin» (1769, под др. названием в 1777 г.) выступил противником Вольтера и Ж. Ж. Руссо. Ему принадлежат и др. сочинения, в том числе по нумизматике, автобиография, стихотворения и др.

⁸⁸² Parmehl K. A. Op. cit. P. 68.

⁸⁸³ Снегирев И. М. Указ. соч. М., 1856. Ч. 2. С. 104.

сы касательно учения православной церкви, митрополит Платон отмечал, что католическая церковь в отношении православных «многократно... все свои силы на то употребляла и употребляет, чтобы их или вовлечь во мрак своего заблуждения или бы подвергнуть своему игу и вознести себя выше всех». Платон искренне сожалел о расколе Церкви на Западную и Восточную, намекая на то, что вина этого события, лежит, главным образом, на позиции римского папы: «Пусть уступим мы римскому епископу первое между равными ему место, но сие уступление будет не по праву, а по единой христианской любви. Почему ежели бы римский епископ возмечтал, что сие принадлежит ему по праву, то по сему самому и надлежит почесть его незаслуживающим более себя чести, когда разрывает он, таким образом, союз христианской любви»⁸⁸⁴.

В ответ на предложение А. Грегуара в мае 1810 г.⁸⁸⁵ возобновить диалог по поводу соединения церквей, Платон писал: «С царствования Петра I деланные покушения относительно сближения двух церквей остаются безуспешными, что самое служит убеждением, сколь подобная мысль противна духу народа русского: он до такой степени привязан к

⁸⁸⁴ОПИ ГИМ. Ф. 33 (Малиновский А.Ф.). Ед. хр.79. «Объяснения московского митрополита Платона на присланные от учнейшего английского богослова Дютоната примечания, касающиеся до учения Греко-российской церкви». Л. 3, Л. 12. На Л. 6, относительно «чистилища» у католиков, Платон высказался следующим образом: «Чистилище, яко грубый и новый и по примечанию из корыстолюбия изобретенный вымысел, отвергаем».

⁸⁸⁵В своем письме А. Грегуар напоминал митрополиту Платону о следующем историческом эпизоде. Французские епископы обсуждали с Петром I проблему воссоединения Восточной и Западной церквей в 1717 г. Петр I счел необходимым отправить предложенный проект на рассмотрение русских епископов (очевидно, в Духовную Коллегию, предшественницу Св. Синода – А.Г.). Вскоре последовал ответ, что дело такой важности русское духовенство не может решить без совещания с восточным патриархом. Однако о результатах переговоров с греческой патриархией российская сторона так и не сообщила. Грегуар просил Платона, в случае если таковое совещание имело место быть, снять для него копию с документа, излагающего точку зрения восточного патриарха. В завершение, французский сенатор выражал надежду, что идея воссоединения церквей не утратила своего значения и ее осуществление возможно в будущем. Митрополит Платон отправил письмо Грегуара на рассмотрение Св. Синода в Петербург. А в 1811 году, получив одобрение Александра I, Платон ответил Грегуару, что интересующих его документов в русских архивах не обнаружено и завершил свое письмо словами, приведенными в тексте параграфа (Parmehl К. А. Op. cit. P. 85).

своей вере, столько проникнут обязанностью сохранять ее во всей целости, что всякая в ней перемена может сделаться для него оскорбительной и пагубной»⁸⁸⁶. К. Пэпмэл отметил, что факт такого обращения к митрополиту Платону свидетельствовал о том, что во Франции его рассматривали «как старшего и самого влиятельного представителя российской церковной иерархии»⁸⁸⁷.

Л. В. Мельникова расценивает это обращение Наполеона через сенатора и графа Грегуара «отвлекающим маневром». От человека с пренебрежением относившегося к главе собственной церкви, каковым был Наполеон, уже отлученный от церкви, «вряд ли можно было ожидать почтительного отношения к религии покоряемого народа»⁸⁸⁸.

И. В. Карацуба пишет, что иностранцы, общавшиеся с Платоном, единодушно отмечали его крайне негативное отношение к католицизму в его различных проявлениях⁸⁸⁹. По отзыву англичанина Р. Хиберера, общавшегося с Московским митрополитом в 1806 году, доброжелательный Платон удивил его «отвращением к папизму». Английское правительство, допустив его (т. е. папизм – *А.Г.*), с точки зрения митрополита, «совершило большой грех»⁸⁹⁰.

В первые годы царствования, нового императора, Александра I, иезуиты, «не пользуясь сочувствием этого государя», смогли «значительно усилиться»⁸⁹¹. Однако уже 16 декабря 1815 г. он подписал указ о высылке представителей иезуитского ордена из Санкт-Петербурга, а 13 марта 1820 г. – об окончательной высылке иезуитов с территории Российской империи.

⁸⁸⁶Цит. по: Бантыш-Каменский Д. Н. Словарь достопамятных людей русской земли. Ч. II. СПб., 1847. С. 34.

⁸⁸⁷Рармehl К. А. *Op. cit.* P. 85.

⁸⁸⁸Мельникова Л. В. Армия и православная церковь. М., 2007. С. 68.

⁸⁸⁹Карацуба И. В. Указ. соч. С. 144.

⁸⁹⁰Рармehl К. А. *Op. cit.* P. 82

⁸⁹¹Толстой Д. А. Указ. соч. С. 199.

Одной из главных причин, вынудивших правительство пойти на такие меры, стали участвовавшие случаи перехода из православия в католичество в аристократических кругах. Осуществлялись они во многом благодаря изощренной тактике представителей данного ордена. Ж. де Местр, сардинский посланник в России и покровитель иезуитов, писал по этому поводу: «Обращение умов к нашей вере чрезвычайно быстро, и переход в католицизм замечателен, как по числу лиц, так и по положению, занимаемому ими в обществе»⁸⁹².

Пресловутый монашеский орден благодаря благосклонности русских монархов пережил в России нелегкое для себя время. В 1814 г. папа Пий VII издал буллу, повсеместно восстанавливающую Общество Иисуса во всех его прежних правах.

Отношение митрополита Платона к католической церкви и к католицизму наиболее выразительно отражено в написанной им «Краткой российской церковной истории»⁸⁹³. Несмотря на то, что Русь приняла крещение еще до разделения церквей на западную (католическую) и восточную (православную), митрополит Платон уже на первых страницах своего труда особо выделил факт преемственности от Византийской Греко-восточной церкви, а не от Рима. По ходу повествования, Платон указывал на многочисленные факты присылки римским папой на Русь послов с предложением о переходе в латинскую веру в обмен на политическую и военную поддержку со стороны католического мира Европы. В своих рассуждениях по данному вопросу, митрополит Платон часто наделял католиков такими эпитетами: «проклятое латынство»⁸⁹⁴, «гонительный папский дух»⁸⁹⁵,

⁸⁹² Цит. по: Толстой Д. А. Указ. соч. С. 199.

⁸⁹³ Платон (Левшин), митрополит. Краткая российская церковная история, сочиненная преосвященным Платоном, митрополитом Московским в Вифании : в 2 т. М., 1805. – Т.1. – 388 с.; Т. 2. – 352 с.

⁸⁹⁴ Платон (Левшин), митрополит. Краткая российская церковная история... Т. 1. С. 145, С. 324.

⁸⁹⁵ Там же. Т. 1. С. 155, С. 359.

«пронырство и хитрости духовных латинских»⁸⁹⁶, папскому духу свойственно «всегдашнее к России враждование»⁸⁹⁷, от католика «чего-нибудь ожидать доброго для православия невозможно»⁸⁹⁸, папа – «хитрейший из всех человек»⁸⁹⁹, «папы никогда не искали пользы для греков, а были они их присяжные враги: да и вообще о церкви христианской ни мало не помышляли, как единственно о своем возвышении»⁹⁰⁰. Митрополит Платон не верил в искренность намерений католических миссионеров: «сии волочаги по всему свету бродят, для обращения в свою веру»⁹⁰¹. Даже в том случае, когда в летописях не сообщалось о цели приезда латинских послов, митрополит не сомневался, что объявлялись они «по известному и всегдашнему пап желанию и усилую не для чего иного, как чтоб склонять к пагубному с латинами соединению»⁹⁰². Более подробно митрополит Платон остановился на следующих событиях из взаимоотношений русских с католиками: прибытие послов от папы римского в 1205 г. к князю Роману Галицкому, в 1247 г. к князю Александру Невскому. Подробно описал в главе XL первого тома участие митрополита Исидора, симпатизировавшего католикам, в работе Флорентийского собора 1439 г. М. Лебедев удивлен тем, как митрополит Платон охарактеризовал поведение папы после завершения Флорентийского собора. Папа, пребывая в великой радости от того, что удалось «прельстить греков и греческую церковь поработить», согласно митрополиту Платону, якобы «плясал и скакал». Сомнительно, чтобы буквально так вел себя папа Евгений IV, но М. Лебедев отмечает,

⁸⁹⁶⁸⁹⁶ Платон (Левшин), митрополит. Краткая российская церковная история... Т. 1. С. 162.

⁸⁹⁷ Там же. Т. 1. С. 248.

⁸⁹⁸ Там же. Т. 1. С. 275.

⁸⁹⁹ Там же. Т. 1. С. 289.

⁹⁰⁰ Там же. Т. 1. С. 296.

⁹⁰¹ Там же. Т. 2. С. 121.

⁹⁰² Там же. Т. 1. С. 100.

что этим удачным сравнением Платон разнообразил язык повествования и точно выразил настроение главы римской церкви⁹⁰³.

Следует особо отметить проницательность и интерес митрополита Платона к миссии папского легата иезуита Антонио Поссевино в Москву в 1580 г., который предложил Ивану IV «способы, какими можно папскую веру ввести в Россию». Самым надежным из них, по его мнению, был следующий: «младых людей из россиян каким-нибудь образом привлекать в Литву в иезуитские школы, и там их обучив, и напоив своим духом надежно чрез них учение папское рассеять и укоренять»⁹⁰⁴. Митрополит Платон небезосновательно резюмировал: «Сей способ не употреблен ли при явлении в Польше Гришки Отрепьева, [как] в последствии увидим?»⁹⁰⁵.

Любопытно, что в конце второго тома Платон, предвосхищая обвинение в предвзятости, привел, согласующиеся с его мнением, отзывы о политике папского престола двух светских историков – М. М. Щербатова и И. Н. Болтина – «дабы не возомнил кто, аки бы то, что было мною писано о папе, есть пристрастно, или горячо, или непристойно и бранно»⁹⁰⁶.

Таким образом, одной из характерных черт «Краткой российской церковной истории» митрополита Платона, изданной в 1805 году, является ярко выраженное негативное отношение к католической церкви в целом, в особенности же к притязаниям римского престола на распространение своего влияния в России. Феофилакт, епископ Калужский, оставил такой отзыв об указанном труде митрополита Платона: «здесь пороки не носят личности и злодеяния называются собственным именем. Паче всего нравится благомыслящей публике, что так удачно обнаружены бывшие домогатель-

⁹⁰³ Лебедев М. Митрополит Платон, как историк // НИОР РГБ. Ф. 172 (МДА). К. 286. Ед. хр. 1. Л. 64 об. Данное сочинение в отсканированном виде доступно на сайте: <http://platon.bogoslov.ru/>.

⁹⁰⁴ Платон (Левшин), митрополит. Краткая российская церковная история ... Т. 2. С. 85.

⁹⁰⁵ Там же. Т. 2. С. 85.

⁹⁰⁶ Платон (Левшин), митрополит. Краткая российская церковная история... Т. 2. С. 190.

ства папезества и духовенство российское защищено неоспоримыми доводами, которые связуют язык самой злости»⁹⁰⁷.

Высказывания митрополита Платона относительно всего, что связано с католицизмом, зачастую, перекликаются с высказываниями автора «Критики на сочиненную Риберием книжицу», копия которой хранится в бумагах митрополита Платона⁹⁰⁸. Исходя из самой «Критики» ясно, что сочинение доминиканского монаха Рибейры было построено по принципу параллельного сравнения взаимоотношений православной и католической церкви и православной и протестантской церковью (явно не в пользу последней). Автор критики, по всей вероятности, архиепископ Феофан Прокопович⁹⁰⁹, резонно опровергал суждения Рибейры о протестантизме и обвинял иезуита в том, что он содействует проискам папского престола в стремлении подчинить себе путем «объединения церквей» православных на Востоке. Примечательно, как Ф. М. Достоевский высказался по этому поводу: «Римскому католичеству <...> нужен не Христос, а всемирное владычество»⁹¹⁰. Указанный труд Феофана (Прокоповича), несомненно, повлиял на отношение митрополита Платона к католической церкви, либо лишний раз подтвердил верность (с его точки зрения) избранного им бескомпромиссного подхода в этом вопросе.

Повышенное внимание московского митрополита к экспансионистской политике папского престола объясняется следующим. Русская церковь в XVIII в. после уничтожения патриаршества и ограничения самостоятельности монастырей при Петре I оказалась в незавидном положении. Эти меры правительства означали, по мнению Ю. В. Стенника, «санкционированную свыше скрытую реформуацию». Сокращение числа монасты-

⁹⁰⁷ Цит. по: Беляев А. А. Отзывы современников о церковной российской истории митрополита Платона // Богословский вестник. 1895. № 7. С. 134–135.

⁹⁰⁸ [б.а.] Критика на сочиненную Риберием книжицу // НИОР РГБ. Ф. 229. К.1. Ед. хр. 1. ЛЛ. 23-40 об.

⁹⁰⁹ Чистович И. А. Решиловское дело. СПб., 1861. С. 117.

⁹¹⁰ Собрание мыслей Достоевского / сост. и авт. предисл. М. А. Фырнин. М., 2003. С. 104.

рей, церковных землевладений и открытое покровительство Екатерины II ордену иезуитов в России составили новый виток ужесточения секуляризионных тенденций в политике высшей власти по отношению к церкви. Платон хорошо осознавал, что все это «ослабляло позиции православия в русском обществе, являясь в конечном итоге деструктивным фактором для политической стабильности в России»⁹¹¹.

Отношение митрополита Платона к католицизму согласуется с позицией обер-прокурора Св. Синода, К. П. Победоносцева. Последний спустя почти столетие предупреждал молодого императора Николая II об «особенностях» взаимоотношений с римо-католической церковью: «Политика римской курии веками остается одна и та же – политика лукавства и затаенной мысли; всякое соглашение с Римом, на бумаге писанное, представляет опасность, ибо всякое слово выраженное становится орудием римской политики и правом, которое потом Рим толкует по-своему. <...> Россия не имеет друзей в западных государствах – все высматривают наши болезни и хотят ими воспользоваться и, где возможно, прижать нас. Несомненно, что и в этой политике иностранных держав папство на стороне ее и помогает ей, доколе и Россия не обратится в западную державу, подчинив свою церковь папству»⁹¹². Митрополит Платон, общаясь с Екатериной II и Павлом I, имея репутацию «просвещенного пастыря» и богослова, не только в России, но и за рубежом, своим отношением к католицизму продемонстрировал яркий образец «нетолерантности» и «неполиткорректности». Во время своей поездки в Киев, в 1804 г. Платон, увидев в одном селении, построенные рядом графом З. Г. Чернышевым две церкви – православную и католическую. По этому поводу он оставил следующую запись: «Сию противоречивость мы не могли решить иначе», – не без некоторой иронии замечает митрополит, что – «сие произошло от новомодного образа мыслей, называемого терпимостью, чтобы, то есть, все веры смешать воедино и

⁹¹¹ Стенник Ю. В. Указ. соч. С. 227–228.

⁹¹² Цит. по: Смолич И. К. Указ. соч. С. 298–299.

утешаться, когда они, яко на театре, представляются в разных, но совокупных явлениях»⁹¹³.

Необходимо отметить, что Платона заботило не только исключительно религиозная сторона вопроса. Московский митрополит резонно указывал на негативные последствия «добродушных отношений» с католиками и для государственной безопасности, что следует из приведенных выше примеров его высказываний. Составляя в таком духе учебник по церковной истории для будущих священнослужителей, Платон призывал их к бдительности и лишал почвы для иллюзии, каковой, с его точки зрения, является вера в пользу от общения с католиками.

§ 4. Отношение митрополита Платона к проблеме раскола в русской церкви.

Церковная реформа XVII в. и ее последствия стали объектом внимания как дореволюционных, так и современных исследователей⁹¹⁴. Московский митрополит Платон (Левшин) был одним из главных участников диалога официальной церкви с последователями старого обряда. Деятельность митрополита Платона в этом направлении раскрыта в обширной дореволюционной монографии Николая Васильевича Лысогорского⁹¹⁵. И до настоящего времени его труд остается непревзойденным. В данном параграфе будет изложена позиция митрополита Платона относительно раскола и старообрядчества, поскольку пропустить этот аспект биографии Пла-

⁹¹³ Платон (Левшин), митрополит. Путешествие высокопреосвященнейшего Платона, митрополита Московского в Киев и по другим российским городам // Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. Приложение. С. 21.

⁹¹⁴ Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и его противники в делах исправления церковных обрядов. М., 1887; Каптерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович : в 2 т. М., 1909; Голубинский Е. Е. К нашей полемике со старообрядцами. Сергиев Посад, 1892; Дмитриевский А. А. Исправление книг при патриархе Никоне и последующих патриархах. М., 2004 (книга была написана еще до 1917 г., впервые опубликована в 2004 г.); Зеньковский С. А. Русское старообрядчество: духовные движения XVII века: в 2 т. М., 2009.

⁹¹⁵ Лысогорский Н. В. Московский митрополит Платон как противораскольничий деятель. М., 1905. 656 с.

тона невозможно, он необходим для логической связи и более полноценного восприятия личности Московского митрополита.

К середине XVIII столетия проблема раскола продолжала оставаться одной из главнейших не только на религиозном, но и на социальном уровне. До Екатерины II последователи совершения старых обрядов подвергались притеснению. Попытки вернуть «раскольников»-старообрядцев в лоно православной церкви с помощью строгих обличений, распространением различных полемических сочинений, суровыми карательными мерами правительства не приводили к успеху. Раскол продолжал распространяться, укрепляться, особенно в глухих и отдаленных местностях России⁹¹⁶. Новая императрица стала инициатором политики веротерпимости. Она отменила постановление Св. Синода 1722 г., требовавшее преодолеть смешение старого и нового обрядов. Кроме того, при ней был принят ряд законов и указов, которые способствовали становлению старообрядчества. «В этот период при общих благоприятных условиях и в среде староверов, и в среде синодалов появляются яркие сторонники единения расколотой Церкви на основе обрядового равночестия»⁹¹⁷. К числу таких людей в то время, очевидно, относился и молодой иеромонах Платон, законоучитель цесаревича Павла. В одной из проповедей, Платон отметил: «Сколь тяжка сия для церкви рана (т. е. раскол) знает тот, кто понимает цену души погибающей. Будучи помрачены невежеством или ожесточены упрямством, раскольники ищут веры по углам, поставляют оную в одних наружностях и не понимают бедные, что царствие Божие, по апостольскому словеси, есть правда и мир»⁹¹⁸.

⁹¹⁶Цвиркунов Г., иерей. Митрополит Московский Платон (Левшин) и единоверие // Платоновские чтения : сборник материалов первых Платоновских чтений / под ред. прот. В. Чувикина. М., 2005. С. 31.

⁹¹⁷Первушин М. Единоверие до и после митрополита Платона. – URL: <http://www.bogoslov.ru/text/315404.html>

⁹¹⁸Платон (Левшин), архиепископ. Поучительные слова при Высочайшем Дворе : в 20 т. М., 1780. Т. V. С. 112-113.

В июне 1765 г. в Троицкий Зеленецкий монастырь в г. Новгороде во-
рвалась старообрядческая секта («филипповцы»), разогнав малочисленных
насельников монастыря, ее адепты осквернили монастырские святыни: по-
рвали книги, иконы и кресты. Закончилась эта акция самосожжением в
церкви. Случай самосожжения в среде старообрядцев в это время не был
единственным. Поскольку строгие методы более ожесточали «исступлен-
ных пустосвятов, искавших в самоубийстве мнимой славы мученичества»,
то «предписаны были мудрой государыней кроткие меры – пастырское
увещание»⁹¹⁹. Последнее Св. Синод поручил составить законоучителю
наследника престола, иеромонаху Платону. В декабре 1765 года в Санкт-
Петербурге было опубликовано «От православно-кафолической восточной
Христовы церкви увещание бывшим своим чадам, ныне недугом раскола
немогущим» вместе с «чиноположением, как принимать обращаю-
щихся к православной церкви». Уточняя цель настоящего увещания, Пла-
тон писал: «удерживая праведный свой гнев, повелела [Екатерина II – А.Г.]
особенное к сим заблуждающим сочинить увещание, матерски напоминая
им долг совести и притом, чтобы, пренебрегши оной, не подпадали спра-
ведливой ее императорской величества строгости законов»⁹²⁰.

«Увещание...» иеромонаха Платона не было первой попыткой обра-
щения официальной церкви к старообрядцам. Начиная с царствования
Алексея Михайловича появлялись работы, авторство которых принадле-
жало патриарху Иоакиму, монаху Симеону Полоцкому, митрополиту Сте-
фану Яворскому, епископу Дмитрию Ростовскому и другим. Однако
«Увещание» иеромонаха Платона более выражало «скорбь о заблудших,
чем суд над упорными, более дышащее любовью, чем неумолимой прав-
дой, нашло в себе доступ в сердцах многих, желавших познать истину»⁹²¹.
Два фактора, спровоцировавшие раскол – невежество и ревность по вере,

⁹¹⁹ Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 30.

⁹²⁰ Цит. по: Надеждин А. А. Митрополит Московский Платон как проповедник. Казань, 1882. С. 30.

⁹²¹ Снегирев И. М. Указ. соч. С. 31.

по мнению Платона, были главными и в дальнейшем его закреплении. Взгляд Платона на характер борьбы с расколом кардинально отличался от методов, предлагаемых прежними противораскольничьими деятелями. Последние признавали необходимость мер строго принудительных, особенно когда бессильными оказывались духовные меры. Платон был убежден, что «к признанию истины никого принудить силой нельзя»⁹²², поэтому призывал «врачевать» раскольников «тихостью и кротостью духовной»⁹²³.

Платон указывал на ошибку патриарха Никона, интенсивно вводившего новоисправленные книги в обиход богослужений. В своем «Увещании» иеромонах Платон, в частности, отметил, что из-за духовной малограмотности некоторые верующие «прослышав о поправлении книг церковных, подумали <...> будто и вера переменена»⁹²⁴. Платон сожалел, что многие «оними толками прельщенные оставляют свои дома, детей, сродников; оставя святые храмы бегут в леса, кроются в подземных ямах, не имеют Божией церкви, ни пастырей, умирают без покаяния и святого причастия, а иные, чего нельзя без слез и помянуть, самовольно сжигаются и думают, заблужденные, аки бы они своим самоубийством получают от Бога венец мученичества и другие многие делают невежества»⁹²⁵.

Примечательно, что еще во время катехизаторских бесед, молодой учитель, Петр Левшин затрагивал тему нововведений в обрядовой сфере: «О сих, говорю, вопросах до неба мы поднимаем крики и сердцами от злобы разрываемся», – и затем, как бы обращаясь к старообрядцу, продолжил, – «Не лучше ли бы тебе церкви послушавши, пять принять (имеется в виду пять богослужебных просфор, для совершения божественной литургии – А.Г.), нежели семь держа от церкви отдираться»⁹²⁶.

⁹²² Цит. по : Лысогорский Н. В. Указ. соч. С. 42.

⁹²³ Платон (Левшин), митрополит. Поучительные слова ... М., 1792. Т. XV. С. 726.

⁹²⁴ Платон (Левшин), архиепископ. Поучительные слова... Разные сочинения. Увещание к раскольникам. Т. VI. С. 29.

⁹²⁵ Там же.

⁹²⁶ Надеждин А. А. Указ. соч. С. 16–17.

В другой своей беседе будущий иеромонах Платон выразил настрой, который позже отразится в его «Увещании...»: «Имеем мы немощную братию, заблуждающих раскольников, от великой своей простоты в вере недомогающих: <...> попечемся о них, как о братьях немощных <...> не надобно смеяться недостатком их сведения <...> но научая с братским сожалением, с христианским усердием, с кротким Христовым духом»⁹²⁷.

Современный исследователь данного вопроса, М. И. Первушин отметил, что в «Увещании...» Платона содержится важнейшая для единоверия мысль: единство Церкви Христовой обеспечивается единством веры, единством ее догматического учения. В рамках одной Церкви могут сосуществовать обрядовые различия. В «Увещании» приводятся примеры существенных обрядовых изменений в истории Церкви, которые не приводили к потере церковного единства⁹²⁸. Будущий митрополит проанализировал основные различия старого и нового обрядов, пытаясь провести «мысль об их равночестности, равноправности и равноспасительности». В результате он приходит к выводу, что «при единстве веры сторонники нового и старого обрядов могут сосуществовать в лоне единой Церкви»⁹²⁹.

В. Нечаев отмечал, что «Увещание» иеромонаха Платона «сняло сто лет висевшее на старообрядстве подозрение в ереси, признавало вопрос «обрядовой разности безразличной в вопросе о церковном единстве»⁹³⁰. Однако, несмотря на такое заключение, по мнению иеромонаха Платона, вне церкви нет спасения. Разрыв с церковью возможен лишь в исключи-

⁹²⁷ Платон (Левшин), архиепископ. Поучительные слова... Т. IX. С. 23.

⁹²⁸ Платон напомнил о сокращениях и изменениях в последованиях литургий святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста (особенно) по отношению к литургии святого апостола Иакова.

⁹²⁹ Первушин М. Указ. соч. [см. эл. ресурс].

⁹³⁰ Нечаев В. Платон, митрополит Московский в его отношениях к единоверию. Казань, 1903. С. 1.

тельных случаях: «когда церковь погрешает настолько, что перестает быть церковью»⁹³¹.

А. А. Надеждин отмечал, что ко времени вступления Платона на московскую кафедру появилось множество раскольнических учителей, которые указывали на «нестроения в жизни московского духовенства, на его несоответствующее званию поведение» и «соврашали в свою секту многих православных и зло, таким образом, время от времени увеличивалось»⁹³².

Платон приложил много усилий для искоренения невежества в среде духовенства и добивался порядка в богослужебной сфере. Московский архиепископ хорошо осознавал, что недочеты в этих двух пунктах способны оттолкнуть от православной церкви немалое число людей. Особый надзор Платон устанавливал за подчиненным ему духовенством, служившим в тех районах, где были и старообрядческие церкви. Таким способом Платон «старался дать противовес талантливим вожакам раскола и провести в паству известные церковные идеи»⁹³³. В указе от 31 декабря 1787 г., приходским священникам предписано «увещевать раскольников при всяком случае, токмо не чиня им никаких угроз и прещений, а единственно ласковым и снисходительным с ними обхождением и приветливостью. Преосвященный похвалял в сем случае ревность если она соединена с духом кротости, любви и терпения»⁹³⁴. В одной из своих проповедей Платон, обращаясь к пастве, подчеркивал важность личного примера: «Возлюбим их (т.е. раскольников – *А.Г.*), яко братию нашу немощную. ... Да не соблазним их худым своим житием, а паче благими своими нравы и истинным

⁹³¹ Лысогорский Н. В. Указ. соч. С. 93.

⁹³² Надеждин А. А. Указ. соч. С. 112.

⁹³³ Смирнов П. С. Отзыв о сочинении Н. В. Лысогорского «Московский митрополит Платон (Левшин), как противораскольничий деятель» // Отчет о 50-м присуждении наград графа Уварова. СПб., 1910. С. 172.

⁹³⁴ Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. М., 1870. Ч. III. С. 97.

благочестием дадим им добрый пример; докажем самим делом, что мы истинные церкви чада, и благодать Божия обитает в сердцах наших»⁹³⁵.

Необходимо отметить, что и Екатерина II, и Павел I весьма снисходительно относились к «раскольникам». Это было одной из главных причин, по которой последователи старого обряда «дерзали» обращаться к верховной власти с какими-либо просьбами относительно своего положения. При Екатерине II Москва стала центром старообрядческих направлений (например, Рогожская община для старообрядцев «поповского толка» и Преображенская община старообрядцев-беспоповцев, отвергающая необходимость священства для них). В 1783 году стародубские староверы, во главе с иноком Никодимом, официально обратились в Святейший Синод с прошением о воссоединении с церковью на основе составленных ими двенадцати правил. Эти правила должны были регламентировать систему отношений между «соединенцами» и синодальной церковью. В частности, в них предлагалось: закрепить право на старый обряд, автономию в вопросах организации внутренней жизни, назначение епископа, подчиненного непосредственно Святейшему Синоду. В эти правила входила просьба староверов отменить соборные клятвы 1656 и 1667 гг. и выражена необходимость снабжать их святым миром от Святейшего Синода. Вопросы о снятии клятв и епископе были оставлены правительством без ответа. Но 11 марта 1784 года последовал рескрипт императрицы «О даровании старообрядцам, живущим в Белорусской, Малороссийской и Новороссийской губерниях, по их просьбам священников и о дозволении им отправлять для них службу Божию по их старым обрядам» покуда общее по представленным от означенных старообрядцев просьбам последует дальнейшее распоряжение»⁹³⁶. Таким образом, середина 80-х годов XVIII века отмечена активным ростом единоверческих приходов по «высочай-

⁹³⁵ Платон (Левшин), архиепископ. Поучительные слова при Высочайшем Дворе... Т. XV. С. 726.

⁹³⁶ Нечаев В. Указ. соч. С. 19.

шему повелению» государственной власти. М. И. Первушин отметил, что единоверие «широко шагало по стране», не имея еще как таковых официальных отношений с Синодальной Церковью. Это было то единоверие, о котором мечтало большинство держащихся старых обрядов и в которое, в конечном итоге, по мнению исследователя, «перешли бы все старообрядцы, приемлющие поповский соглас»⁹³⁷.

Ко второй половине 90-х гг. XVIII столетия «исключительные прежде случаи условного обращения старообрядцев постепенно становятся обычным явлением и настойчиво выдвигают перед государством неизбежность» обещанного в 1784 г. «дальнейшего распоряжения». С этого времени в Синоде начались подготовительные работы для принципиального решения вопроса о единоверии. Сам Московский митрополит не принимал участия в заседаниях Синода, поэтому быть в курсе дел и отчасти влиять на их ход, он мог через своих бывших воспитанников – архиепископа Амвросия (Подобедова), епископа Мефодия (Смирнова) и др.

Настроение митрополита Платона в это время, отличающееся от духа его увещания, написанного за тридцать лет до того, отражено в его письме к Мефодию от 11 марта 1796 г.: «Дело раскольников и важно и серьезно. Не может быть им дозволено то, чего они просят, без тяжкого оскорбления и соблазна для других. Моя мысль та, чтобы ты не представлял этого в Синод. Пусть они сами как хотят хлопочут; наше дело отвергнуть эту безумную и незаконную просьбу <...>. Я никогда не позволял своим священникам совершать какую-либо церковную службу у раскольников, по их так называемым старым обрядам и старым книгам. Ибо этого нельзя сделать без предосуждения нашего святого обряда и книг и авторитета церковного»⁹³⁸. В письме к Мефодию от 25 августа 1796 г., митрополит Платон

⁹³⁷ Первушин М. Указ. соч. [см. эл. ресурс].

⁹³⁸ Извлечения из писем митрополита Платона к преосвященному Мефодию. С. 50.

также подчеркнул: «из дозволения совершать службу по древним обрядам и древним книгам, не выйдет никакой пользы»⁹³⁹.

Митрополит Платон к этому периоду времени, очевидно, признавал бессмысленность диалога с последователями старого обряда. Об этом свидетельствует его отзыв на рукописи «Вопросы Никодима», хранившейся в библиотеке Вифанской духовной семинарии. В этом отзыве митрополит Платон отметил, что «просвещенному пастырю Церкви Христовой» сложно в чем-либо убедить раскольников. «Ибо в прениях с обеих сторон» – писал Платон – «должно быть едино начало или основание, на котором бы утверждались бы доказательства». По мнению Платона, христианский богослов признает таковым писание Ветхого и Нового Завета, а последователь старого обряда, «кроме сего начала, которое и мало уважает ибо мало понимает, признает еще за равносильные слову Божию начала всякие правила соборов», «писания церковных учителей», и «всякие повести в книгах церковных обретаемые»; да еще их и более уважает, нежели слово Божие, ибо они для него понятнее». Платон поясняет, что «правила соборов» могли быть написаны «по пристрастию и непросвещенному невежеству». В «писаниях церковных учителей», по его мнению, много «погрешительного, и с самими собой и со словом Божьим несогласного», а в повестях «зело много басней небылиц и безместностей». Следовательно, по мнению митрополита Платона, опираться на правила соборов, творения церковных учителей и повести возможно только тогда, «когда они согласны со словом Божьим и служат тому объяснением». Однако, по замечанию московского митрополита, раскольник не приемлет такой трактовки: «Как», – восклицает он, – «отцы святые погрешили? Да мы их святыми почитаем, они чудеса творили, их писания суть богодухновенны». Богослов легко может ему возразить, но не посмеет, «дабы не только раскольников, но и малосмысленных не соблазнить и не сделать зла горшаго». Ведь в таком случае о нем «провозгласят», что он «отцов святых не почитает, соборы отвергает,

⁹³⁹ Там же. С. 52

повестям церковным смеется». Итак, заключает митрополит Платона «богослов богопросвещенный молчи, а раскольник ври – и других глупых удобно к себе склоняй»⁹⁴⁰.

В сентябре 1797 г. около тысячи нижегородских старообрядцев обратились к местному архиепископу с просьбой о разрешении им иметь особую церковь и благословленных (т.е. рукоположенных в официальной церкви) священников. В своем прошении они указали условия, на которых соглашались присоединиться к православной церкви (все 14 пунктов, за исключением двух, впоследствии были повторены московскими старообрядцами, которые присоединили к ним еще 4 пункта). После некоторого рассмотрения и обсуждения данного дела в марте 1798 г. от Св. Синода был представлен доклад на высочайшее имя: «Соображая просьбу жительствующих в нижегородской епархии старообрядцев с высочайшими указами (11 марта 1784 г., 16 августа 1785 г. и 19 июня 1796 г.)», Синод «полагает дозволить» просителям «иметь церковь и особенных, рукоположенных от епархиального архиерея священников для отправления службы по старопечатным книгам» и «всеподданнейше просит» «распространить сие <дозволение, если оно последует,> и на другие места»⁹⁴¹.

12 марта 1798 г. высочайшим указом данное представление было одобрено и Синод получил право поступать так же относительно и других епархий в случае, если из них будут поступать «подобные о старообрядцах представления или прошения»⁹⁴². Это означало, что с данным указом должен был считаться и Московский митрополит Платон, в том случае, если они обратятся к нему с прошением такого рода. Митрополит был недоволен тем оборотом, какое приняло «дело о раскольниках», он писал Мефо-

⁹⁴⁰Цит. по: Виноградов В. В. Платон и Филарет, митрополиты Московские // Богословский вестник. 1913. Т. I. С. 319–320.

⁹⁴¹Цит. по: Нечаев В. Указ. соч. С. 31.

⁹⁴²Там же. С. 32.

дию: «раскольники торжествуют, а мы скорбим и оплакиваем состояние церкви Христовой»⁹⁴³.

Этот указ подвиг радикально настроенных старообрядцев из Рогожской общины обратиться к Павлу I с требованием «дать им в имеющуюся у них на московском Рогожском кладбище часовню не только священников, но даже самостоятельного епископа, который подчинялся бы не Св. Синоду, а государственной власти и имел бы при себе особое духовное правление»⁹⁴⁴. Митрополит Платон увидел в этом стремление образовать самостоятельную старообрядческую церковь со своей иерархией, а не желание преодолеть раскол. Павел I был готов пойти навстречу старообрядцам. Однако они сами «испортили все дело», отказавшись поминать императора во время Великого входа на литургии, только по причине того, что «этого никогда не было при старых русских патриархах»⁹⁴⁵. В итоге, Павел I, видя такое упорство, приказал «оставить старообрядцев в прежнем их положении»⁹⁴⁶. Б. В. Титлинов небезосновательно отметил по этому поводу: «у старообрядцев, видимо, вовсе не было желания соединиться с православной церковью, а было лишь желание получить иерархию, оставаясь вне ведения православной церковной власти»⁹⁴⁷. Жесткая политика Павла I вынудила московских старообрядцев вновь искать сближения с митрополитом Платоном.

В 1799 г. умеренные старообрядцы той же Рогожской общины, опираясь на «Увещание», написанное иеромонахом Платоном, снова обратились к императору с просьбой об устройстве их положения. В этот раз обратившихся волновало не только благосклонное отношение к ним со стороны светской власти, они изъявляли готовность подчиняться Св. Синоду и епархиальному архиерею. В этом прошении появился новый важный

⁹⁴³ Там же. С. 33.

⁹⁴⁴ Цвиркунов Г. Указ. соч. С. 32.

⁹⁴⁵ Там же.

⁹⁴⁶ Там же. С. 33.

⁹⁴⁷ Титлинов Б. В. Там же. С. 1243.

пункт (всего 16⁹⁴⁸), в котором говорилось о том, чтобы старообрядцам, по их личному желанию, было разрешено приступать к таинству причастия в греко-российской церкви, последователи которой также, в свою очередь, могли «приобщаться Святых Тайн от старообрядческих священников»⁹⁴⁹.

Именно митрополит Платон должен был сформулировать позицию официальной церкви относительно указанного обращения старообрядцев. Условия, на которых последователи старого обряда изъявляли готовность и желание воссоединиться с церковью были хорошо знакомы митрополиту Платону. Суть их в следующем: от церкви требуется дозволение старообрядцам употреблять их обряды, со стороны старообрядцев – обязательное подчинение архиереям и Св. Синоду. Московский «владыка» оказался в затруднительном положении: ему предстояло разобрать дело, которое, по его убеждению, должно было быть «предметом соборного обсуждения»⁹⁵⁰. При этом Платона заботило стремление не нарушить традиционную церковную полемику со старообрядцами, дабы не уронить таким образом престиж церкви. Платон в письме к своему ученику, архиепископу Амвросию, подчеркивал: «Чрез сто шестьдесят лет церковь противу сего стояла... потребен совет обще всех пастырей российской церкви, и общее положение, и при том соблюсти честь церкви, что она не напрасно столько противу <раскольников> подвизалася <...>, чтобы «толиким установлением присоединения их к церкви, ... не остаться нам в стыде»⁹⁵¹.

В этой сложной ситуации Платон обратился к московскому духовенству (как к монашествующему, так и к «белому») с просьбой высказать свое отношение к поставленной проблеме. Московскому митрополиту было представлено два противоположных мнения, которые дают возмож-

⁹⁴⁸Подробный анализ каждого из 16 пунктов прошения московских старообрядцев представлен в цитируемых, в этом параграфе, работах В. Нечаева, Н. В. Лысогорского, М. Первушина и др. исследователей, занимавшихся проблемой единоверия в русской православной церкви.

⁹⁴⁹Первушин М. И. Указ. соч. [см. эл. ресурс].

⁹⁵⁰Нечаев В. Указ. соч. С. 36.

⁹⁵¹Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину. С. 41.

ность оценить, как «смотрело на раскол наиболее образованное православное духовенство после столетнего с ним знакомства»⁹⁵².

Первое мнение, мнение большинства, «вооружилось всей своей логикой, лишь бы удержать митрополита Платона от согласия на просьбу старообрядцев». Для них раскол «смертное заблуждение», уже исчерпавшее все заботы церкви. Они резонно обращали внимание на то, что если сами просители признают, что «обряд безразличен в деле веры и спасения (пункты 1–14 и 16), то не все ли равно по каким книгам и с какими обрядами совершается божественная служба». Сторонники данного мнения задают вопрос: зачем старообрядцам новые храмы в Москве, «где так много уважаемых ими соборов, монастырей и других древних церквей?». Их приговор достаточно жесткий: признать за старообрядческой общиной право на существование – значит «придать заблуждению силу, прикрыть ложь покровом истины». Священнослужители этой группы выражали справедливое недоумение: кто с кем соединяется? Если раскол с православием, то почему он не отказывается от своих заблуждений? Церковь по отношению к расколу, и так уже явила «более нежели матернего снисхождения». Новая уступка будет «потворством прихотям и капризам»⁹⁵³.

Другая, меньшая часть московского духовенства, опиралась на евангельские слова «взыскати и спасти погибшего»; следовательно, не только можно, но и должно исполнить желание просителей, раз они обратились в надежде на снисхождение. По их мнению, для церковного единства важны не старые или новые обряды, но вера, которая одна у православных и старообрядцев⁹⁵⁴.

Примечательно, что «некоторые пункты старообрядческого прошения «и для лиц, непредубежденных против раскола, могли показаться, по меньшей мере, странными»⁹⁵⁵. Большинство духовенства заподозрило ста-

⁹⁵² Нечаев В. Указ. соч. С. 39.

⁹⁵³ Нечаев В. Указ. соч. С. 40–41.

⁹⁵⁴ Цвиркунов Г. Указ. соч. С. 35.

⁹⁵⁵ Нечаев В. Указ. соч. С. 43.

рообрядцев в неискренности лишь за одно желание иметь отдельные храмы. С еще большим недоверием были встречены и некоторые другие пункты, которые явно не содействовали единению с церковью⁹⁵⁶.

Представленные московским духовенством «мнения» едва ли разрешили недоумения Платона. Сам митрополит не сочувствовал «делу условного соединения старообрядцев» с церковью. В письме к Амвросию в марте 1800 г., он писал: «О раскольниках указ для нас не радостен, а для них напротив...»⁹⁵⁷. Однако Платон сам, в прошлом, установил такие посылки, которые легко вели к иной точке зрения. «Увещание» иеромонаха Платона не раз цитировали сторонники единоверия и пять священников, подавших голос за необходимость снисхождения к старообрядцам, «легко могли бы выразить свое мнение словами Платона»⁹⁵⁸. Митрополит Платон не мог отказать старообрядцам, так как указ 12 марта 1798 г. никто не отменял. Однако каждый из 16 предложенных ими пунктов он снабдил своими примечаниями и оговорками.

Обработанное Платоном прошение московских старообрядцев получило название «Правило митрополита Платона относительно единоверия» и стало, по сути, формой воссоединения староверов с православной церковью. Старообрядцев, согласившихся подчиняться священноначалию официальной церкви, митрополит предлагал называть не раскольниками, а «соединенцами» или «единоверцами», выражая, таким образом, их «переходное» состояние. 27 октября 1800 г. Павел I подписал прошение московских старообрядцев и эту дату принято считать началом «единоверия»⁹⁵⁹. Несмотря на то, что подписанный документ не имел характера законода-

⁹⁵⁶ Текст указанных 16 пунктов и комментариев к ним митрополита Платона дан Н. В. Лысогорским (См. С. 525–535). Например, в пункте № 5 (С. 531) просители ходатайствовали о том, чтобы старообрядческих священников не требовали и не принуждали к общим соборным молениям и к участию в крестных ходах.

⁹⁵⁷ Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину. С. 41.

⁹⁵⁸ Нечаев В. Указ. соч. С. 45.

⁹⁵⁹ Цвиркунов Г. Указ. соч. С. 36.

тельного акта, однако более чем на сто лет он стал «практически единственным руководством в церкви по отношению к единоверию»⁹⁶⁰.

Некоторые детали пунктов митрополита Платона, по мнению М. И. Первушина, были прописаны так, что «существенно сужали возможности изживания церковного раскола»⁹⁶¹. Если единоверцам было позволено без всякого ограничения исповедоваться и причащаться в господствующей церкви, то принятие «Святых Тайн членом греко-российской церкви» от единоверческого священника допускалось только «в смертном случае» (см. пункт 11)⁹⁶². Подобные оговорки, как уже упоминалось выше, были сделаны митрополитом Платоном, напротив каждого пункта прошения. В них, с точки зрения В. Нечаева, прослеживается желание «сохранить достоинство православного обряда» (в данном случае имеется в виду, обряд, совершаемый в храмах, т. н. официальной церкви – *А. Г.*). Именно поэтому митрополит выступал против того, чтобы православные господствующего исповедания причащались в старообрядческих храмах, но не возражал против венчания, если один из супругов являлся последователем старого обряда. В. Нечаев отметил: «пробным камнем принадлежности к православию считались исповедь и причащение <...> брак не настолько частое явление в жизни каждого в отдельности, чтобы совершение таинства в старообрядческом храме угрожало серьезным соблазном православным»⁹⁶³. На первый план выдвигалась необходимость постепенного приучения единоверцев к правоте официального православия «через невозбранение и временное сохранение старой обрядности». Вслед за этим сто-

⁹⁶⁰ Цвиркунов Г. Указ. соч. С. 36.

⁹⁶¹ Первушин М. И. Указ. соч. [см. эл. ресурс].

⁹⁶² Галанов М. М. Митрополит Московский Платон и Павел I // Вопросы истории. 2006. № 7. С. 153.

⁹⁶³ Нечаев В. Указ. соч. С. 46.

яла задача окончательного слияния в обрядовой области единоверия с синодальной Церковью на условиях последней⁹⁶⁴.

В заключение, митрополит Платон отметил, что «заботясь о приведении на путь истины отторгшихся от нея», церковь, «не видя <...> великого успеха» от прежних мер, как «мать сердобольная» рассудила «некоторое таковым в неведении погрешающим снисхождение» в надежде, что они «со временем Богом просветятся и не в чем неразнствующее с церковью придут согласие»⁹⁶⁵. Из этого следует, что митрополит Платон отрицал «равночестность» старого и нового обрядов, и видел «в единоверии только акт снисхождения – не окончательную форму соединения раскольника с церковью, а переходный момент на пути к безусловному слиянию старообрядства с православием»⁹⁶⁶.

В частной переписке Платон высказывался против дарования раскольникам «церкви», даже на им предложенных основаниях. Представив в Синод обработанные им пункты прошения старообрядцев, он писал Амвросию: «О раскольниках дело, едва ли не лучше бы было, когда б им совсем в просьбе было отказано»⁹⁶⁷. Б. В. Титлинов так пояснил позицию митрополита Платона, который не хотел, чтоб возымел силу его собственный вариант решения данной проблемы: «Он разумом понимал, что отталкивать раскольников, стремящихся к сближению с церковью, невозможно, что настаивать на исключительности нового обряда несправедливо. Но опасения новшества в отношениях установившихся уже 1 ½ века, так пугало его, что он готов был лучше все оставить по-прежнему, отказаться от

⁹⁶⁴ Лебедев Е. Е. Единоверие в противодействии русскому обрядовому расколу. Очерк по истории и статистике единоверия с обзором существующих о нём мнений и приложениями. Новгород, 1904. С. 16–19.

⁹⁶⁵ Лысогорский Н. В. Указ. соч. С. 537.

⁹⁶⁶ Нечаев В. Указ. соч. С. 46.

⁹⁶⁷ Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину. С. 47.

самой надежды вернуть в лоно церкви отделившихся, лишь бы не колебать старых традиций»⁹⁶⁸.

«Правило митрополита Платона относительно единоверия», сложилось под влиянием различных требований и не свободно от противоречий и недомолвок. В. Нечаев в завершении своего труда писал: «Платоновские пункты по самому своему происхождению были очень слабо подготовлены занять высокое положение, на которое возвела их высокая воля»⁹⁶⁹.

Введенные митрополитом Платоном ограничения для единоверческих приходов обнаружили недоверие к ним со стороны сначала церковных, а затем и светских властей. Св. Синод стремился уже не к преодолению раскола, а к подчинению старообрядчества и его конечному искоренению. «Такой настрой на протяжении всего XIX века имела и гражданская власть, стремящаяся если не обратить старообрядцев в никонианство, то хотя бы подчинить их своему влиянию», – это стало причиной того, что большинство старообрядцев, готовых принять «16 пунктов» митрополита Платона, «стали искать церковную иерархию уже не в Синодальной Церкви»⁹⁷⁰.

⁹⁶⁸ Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1243.

⁹⁶⁹ Нечаев В. Указ. соч. С. 58.

⁹⁷⁰ Первушин М. Указ. соч.

ГЛАВА IV.
МИТРОПОЛИТ ПЛАТОН КАК ЦЕРКОВНЫЙ
АДМИНИСТРАТОР. ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ, 1801–1812 гг.

§ 1. Деятельность митрополита Платона в качестве церковного администратора⁹⁷¹

Церковно-административное управление в синодальный период имело свои особенности. Во главе русской православной церкви с 1721 года стоял Св. Синод – высшее, законосовещательное, административное и судебное учреждение по делам церкви. Он состоял из 6–7 высших церковных иерархов: петербургского, московского, киевского митрополитов («первоприсутствующих» в Синоде) и трех–четырёх епархиальных архиереев, поочередно вызываемых в Синод. Однако все дела в Синоде свершались только с санкции обер-прокурора – светского лица, назначаемого царем из круга его доверенных лиц. При обер-прокуроре действовала его канцелярия, в которой сосредотачивались все наиболее важные вопросы по делам церкви. И.А. Иванов отмечает, что такие полномочия делали обер-прокурора ключевой фигурой делопроизводства Св. Синода: «проявляя собственную инициативу, <обер-прокурор> играл далеко не последнюю роль в осуществлении церковных реформ, и в таких вопросах все зависело от его личности»⁹⁷².

При Синоде существовал ряд комитетов и комиссий, занимавшихся духовным образованием, монастырями, церковным имуществом, зарубежными миссиями, кадровыми вопросами. Издательской деятельностью занималась Синодальная типография: только она имела исключительное

⁹⁷¹ Данный аспект деятельности архиепископа, впоследствии митрополита Платона (Левшина) на настоящий момент, наиболее подробно рассмотрен в книге Н. П. Розанова «История Московского епархиального управления», опубликованной в 1870 году. Во многом именно на его труд опирался и К. А. Пэпмел в своем исследовании.

⁹⁷² Иванов И. «Око государево и стряпчий о делах государственных» в системе государственной церковности екатерининской эпохи // Взаимоотношения церкви и государства во второй половине XVIII века. (деятельность обер-прокуроров Святейшего Синода 1763-1796 гг.). М., 2010. С. 4.

право на издание духовной литературы. При Синоде находилось и духовное цензурное ведомство, которое контролировало не только духовную, но и светскую литературу, если в последней затрагивались вопросы церкви и веры. Вся территория страны делилась на епархии (церковные округа), которых в начале XVIII века было 21, а к началу XIX в. 37. Епархии состояли из благочиний, объединявших от 10 до 20 церковных приходов во главе с благочинными⁹⁷³.

В 1788 году Екатериной II была предпринята попытка привести границы епархии к губернским, но такое территориальное совпадение практически было достигнуто только при Николае I. К концу XVIII в. были образованы Калужская, Смоленская, Орловская, Владимирская и Коломенская епархии. В наиболее крупных епархиях были введены должности викариев (или викарных епископов) – помощников епархиальных архиереев по управлению епархиями.

В Московскую епархию с 1764 года, согласно предписанию комиссии церковных имений, входили следующие города и населенные пункты: Москва с «6-ю десятинами», Калуга, Звенигород, Новосил, Чернь и Одоев (все три названных пункта ныне входят в состав Тульской области), а также Болхов и Мценск с их уездами (ныне Орловская область). Архиепископ Платон добился того, чтобы наиболее отдаленные участки Московской епархии были приписаны к другим церковным округам. В итоге, под управлением архиепископа Платона остались: Москва, Калуга и Звенигород с их уездами. Значительно увеличилась территория Московской епархии за счет упраздненных Крутицкой и Переславльской кафедр.

В 1788 году за Московской епархией числилось 1105 храмов. С этого времени у Платона появился викарный епископ Дмитровский Серапион (Александровский), бывший архимандрит Богоявленского монастыря. Платон возвел его в сан епископа Дмитровского в Успенском соборе 11

⁹⁷³История России с древнейших времен до 1861 года / под ред. Н. И. Павленко. – 2-е изд., испр. М., 2003. С. 520.

июня 1788 года⁹⁷⁴. Штат канцелярии московской консистории был значительно расширен в целях осуществления более качественного делопроизводства по церквям, присоединенным из других епархий. В 1799 году была упразднена Коломенская епархия. Храмы на ее территории приписывались к Московской епархии, Московский митрополит получил новое звание «Московского и Коломенского».

В 1802 г. после очередного административного деления в Московскую губернию стали входить следующие города с уездами: Москва, Бронницы, Коломна, Богородск, Подольск, Серпухов, Звенигород, Верея, Можайск, Руза, Волоколамск, Клин и Звенигород. Соответственно этому административно-территориальному делению Московская епархия так же делилась на округа или уезды. Часть храмов на указанных территориях была под непосредственным ведомством консистории, а часть подчинялась местным духовным правлениям⁹⁷⁵. 30 декабря 1799 г. в сан епископа Дмитровского, викария московского митрополита был посвящен архимандрит Серафим (Глаголевский) (в будущем, архиепископ Московский и митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский).

Примечателен следующий факт. Успенский собор Московского Кремля и церковь Двенадцати апостолов, а также московские монастыри: Новоспасский, Симонов, Донской и находящийся за пределами Москвы Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь (ныне это г. Истра, Московской области) имели статус ставропигиальных и подчинялись напрямую московской конторе Св. Синода. Это вызывало ряд затруднений для правящего архиерея, которому духовенство указанных храмов и монастырей не подчинялось.

Платон неоднократно «испытывал неудовольствия при служениях, как в большом Успенском соборе, так и в подведомых синодальной конто-

⁹⁷⁴Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. Состояние Московского епархиального управления под управлением епархиальных архиереев, происходивших из великороссиян. М., 1870. С. 157, С. 162

⁹⁷⁵ Там же. С. 212.

ре монастырях». Все это имело место быть, несмотря на то, что 24 сентября 1778 года Св. Синод предписал священнослужителям Успенского собора находиться в подчинении у «преосвященного московского»⁹⁷⁶. Указанный прецедент, когда часть священнослужителей демонстративно проявляет неуважение к правящему архиерею, сложно представить в наши дни. Однако во время архиерейства Платона такое поведение было чуть ли не в порядке вещей.

При каждом епархиальном архиерее в синодальный период состояла консистория – епархиальное управление в составе от четырех до шести духовных лиц и гражданских чиновников. Московская консистория располагалась в кафедральном Чудове монастыре⁹⁷⁷. Архиепископ Платон содействовал наведению порядка в архиве консистории, во главе которого он в 1778 г. поставил игумена Знаменского монастыря Серапиона. На случай своего отъезда, архиепископ Платон составил для консистории «предписание, как разбирать поступающие дела»⁹⁷⁸. До Платона в московской консистории преобладали представители белого духовенства. Платон ввел в ее состав архимандритов московских монастырей.

В пределах своей епархии архиерей в синодальный период обладал административной, судебной и хозяйственной властью над вверенным ему духовенством. Он отвечал за состояние веры и нравственности, надзирал за проповеднической и богослужебной деятельностью духовенства, руководил подчиняемыми ему учреждениями и возглавлял духовный суд. В отношении Св. Синода архиерей имел право выступать с законодательными и административными предложениями. Епископ представлял интересы церкви перед местными органами государственной власти, с которыми у

⁹⁷⁶Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 41.

⁹⁷⁷Чудов монастырь был основан митрополитом Алексием в 1365 г. и располагался в восточной части Московского кремля. Название получил от кафедрального собора в честь чуда архистратига Михаила в Хонех. Уничтожен большевиками в 1929-1930 гг.

⁹⁷⁸Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 21-24, С. 32.

него нередко возникали трения из-за вмешательства последней в епархиальные дела. В синодальный период прерогативы епархиальных архиереев существенно ограничились вследствие централизации церковной власти и усиления власти Св. Синода⁹⁷⁹.

Согласно отзыву историка русской церкви И. К. Смолича, власть епископов в синодальный период «претерпела известные ограничения в рамках государственной церковности. Св. Синод всё активнее вмешивался в дела епархиального управления; обер-прокуроры стремились сделать консистории филиалами своего аппарата в ущерб власти епископа, а государство рассматривало духовенство как своих подданных, тем самым ограничивая сферу действия церковных законов»⁹⁸⁰.

При таких сложных взаимоотношениях церкви и государства получила свое развитие карьера архиепископа (впоследствии митрополита) Платона.

Архиепископ Платон прибыл в Москву из Твери 27 января 1775 года. Первую литургию совершил в праздник Сретения Господня 2 (15) февраля в Архангельском соборе Московского Кремля. Платон сразу же поручил благочинным (священникам, которые стояли во главе отдельных церковных округов) предоставить ему сведения о количестве и состоянии приходов. Выяснилось, что только в одной Москве в это время насчитывалось 295 церквей, из которых некоторые имели «деревянное строение»⁹⁸¹. После «моровой язвы»⁹⁸² 1771 года такое количество церквей не соответствовало народонаселению. Некоторые приходы, как в Москве, так и в епархии были весьма малочисленны, что было причиной бедственного положения и самого храма и церковного причта. Архиепископ Платон стал упразднять

⁹⁷⁹Федоров В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. (1700–1917). М., 2003. С. 17–18.

⁹⁸⁰Смолич И. К. История Русской Церкви 1700–1917. М., 1996. Ч. I. С. 269.

⁹⁸¹Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 15.

⁹⁸²В этом году в Москве началась эпидемия чумы, занесенная в период русско-турецкой войны, унесшая жизни многих москвичей.

подобные приходы, приписывая их к более крупным⁹⁸³. С этой же целью Платон сокращал и количество домовых церквей, которые в то время были почти в каждом «знатном» доме.

В целом, из дел того времени видно, что Платон, стремясь навести порядок, «крайне защищал выгоды причтов (т.е. священно- и церковнослужителей – *А.Г.*). Платон старался содействовать последним «при завладении кем-либо церковной земли, при не выдаче определенной руги⁹⁸⁴, и особенно, ежели помещики наносили кому-либо из причта обиду»⁹⁸⁵. Примечательно, что в рассматриваемый период количество священно- и церковнослужителей одного прихода зависело от количества прихожан: так на местность, где в один приход включено было до 150 дворов полагался один священник, от 150 до 200 – дозволялось иметь второго священника и т.д. Относительно диаконов и причетников действовало следующее правило: «при каждом священнике два причетника, при двух священниках один диакон, и пр. Причем сокращать штатное число причтов дозволено, а увеличивать не велено»⁹⁸⁶.

Платон в период своего архиерейства заботился о внутреннем и внешнем благоустройстве храмов подчиняемой ему епархии. Например, в мае 1786 г. по предписанию Платона ветхие ограды вокруг храмов были заменены на новые, а там где их не было отстроены заново⁹⁸⁷.

Однако, главной проблемой, с которой столкнулся архиепископ Платон, возглавив новую кафедру, был моральный облик и образовательный

⁹⁸³Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 117.

⁹⁸⁴Согласно словарю В. И. Даля, «руга – это церковная земля и угодья, отведенные на содержание всего причта; годовое содержание попу и причту от прихода, деньгами, хлебом и припасами, по уговору или по положению»; либо <...> руга (ружное) – «именно плата причту, особенно безземельному, в виде жалованья, и помощь хлебом от прихожан» // Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – СПб. : Москва, 1882. – Т. 3. – С. 109.

⁹⁸⁵Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 127.

⁹⁸⁶Там же. С. 129.

⁹⁸⁷Там же. С. 109.

уровень московского духовенства. Усилия, предпринятые в этом направлении предшествовавшим московским архиепископом Амвросием, не увенчались успехом. В стенах древней Москвы «еще спокойно гнездились суеверие, изуверство и раскол, терпелись злоупотребления» только потому, что они были «введены обычаем и усвоены давностью»⁹⁸⁸.

П. В. Знаменский отмечал, что предшественник Платона, архиепископ Амвросий (Зертис-Каменский) «не знал более действенных мер к исправлению духовенства, кроме плетей, кнута и отдачи в солдаты»⁹⁸⁹.

После упомянутой выше «жестокой моровой язвы» 1771 года, унесшей жизни многих людей, в том числе и священнослужителей, священнические места в Москве были заняты выходцами из других епархий, зачастую людьми необразованными и дурного поведения. Платон «отрешал» таких священнослужителей от службы, «многих посылал в монастырь на исправление, заменяя их лицами достойными»⁹⁹⁰.

Наиболее остро стояла проблема пьянства в среде духовного сословия. Как отмечал Н. П. Розанов «иногда лучшие люди из духовенства и по способностям, и по образованию предавались в такой степени невоздержанию, что по нетрезвости на долгое время были неспособны к исполнению своих обязанностей»⁹⁹¹. Полиция не раз присылала в консисторию нетрезвых священнослужителей, задержанных в питейных домах или на улицах.

Архиепископ Амвросий пытался бороться с этим следующим способом: за приведенного в консисторию нетрезвого священно- или церковнослужителя он учредил вознаграждение. «За священника один рубль, за диакона – семьдесят пять копеек, за церковника – пятьдесят копеек»⁹⁹². Однако и эта мера не имела особого действия.

⁹⁸⁸Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 45.

⁹⁸⁹Знаменский П. В. Чтения из истории русской церкви за время царствования Екатерины II // Православный собеседник. 1875. Ч. II. С. 9–10.

⁹⁹⁰Новаковский В. Биографические очерки Владимира Новаковского. III. Платон, митрополит Московский. Изд-е 3-е. СПб., 1883. С. 24.

⁹⁹¹Розанов Н. П. История Московского епархиального управления Ч. 3, кн. 1. С. 52.

⁹⁹²Там же. Ч. II, кн. I. С. 200.

Примечательно, что названный «недуг» не обошел стороной и монашество. Еще 18 июля 1766 года «за успешное и ревностное исполнение возложенных должностей» иеромонах Платон, по именному повелению Екатерины II, был посвящен в архимандрита Троицкой лавры. В жизни троицких монахов, как и в среде московского духовенства ко времени вступления Платона на столичную кафедру, также было распространено не в меру развившееся пьянство. Лавра в то время славилась своими «пивами, медами и квасами» и каждому монаху ежедневно «отпускалась значительная порция вина, пива и меду». Платон, хорошо знакомый с обычаями лавры, «не мог не обратить своего начальнического внимания на этот недостаток в жизни ее обитателей»⁹⁹³. Стремясь искоренить пьянство в духовной среде, Платон запретил обычай в некоторых городах и селах приносить прихожанам вино для венчания. Благодетельные должны были жестко следить за исполнением предписанных мер и подвергать провинившихся денежному штрафу⁹⁹⁴.

Касательно видов наказаний для провинившихся священнослужителей в период архиерейства Платона, Н. П. Розанов писал следующее: «При преосвященном Платоне наказания для духовных получили характер исправительный, а не карательный, как было прежде»⁹⁹⁵. Благодетельные, согласно предписанию Платона, были обязаны, исходя из ситуации, наказывать провинившегося священника, либо выговором, либо штрафом или удержанием дохода.

При повторении проступков и когда вышеозначенные меры исправления не оказывали своего действия, духовные лица присуждались к «содержанию в монастыре». Епитимья (это слово в переводе с греческого означает «наказание») была двух видов: публичная и домашняя. В случае

⁹⁹³Надеждин А. А. Митрополит Московский Платон как проповедник. Казань, 1882. С. 31–32.

⁹⁹⁴Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 275.

⁹⁹⁵Там же. С. 69.

публичной епитимьи, провинившийся священнослужитель отправлялся на определенный срок в монастырь, а при домашней находился под надзором духовного отца.

Священнослужителю, который пребывал в монастыре на исправлении, предписывалось, кроме посещения богослужений, выполнения назначаемых работ, «в среды и пятки есть по единожды только хлеб с водой и класть в те дни по пятьдесят поклонов земных с сокрушенным ко Господу Богу, об отпущении содеянного согрешения, прошением»⁹⁹⁶.

Для настоятелей и настоятельниц монастырей, консистория, по распоряжению Платона, в марте 1783 года разработала специальный свод правил о содержании в монастырях «подначальных», т. е. тех, кто находился на исправлении. Утверждая изложенные правила, Платон распорядился объявить главам монастырей, что «попечением об исправлении непорядочного поведения подначальных они прямую услугу покажут Богу, церкви и нам»⁹⁹⁷.

В случае не исправления или когда совершенный священнослужителем проступок был весьма серьезным, он «отрешался от места и определялся в причетническую должность». Если после полученного внушения священнослужитель продолжал вести неподобающий образ жизни, его «лишали сана в присутствии консистории». Иногда эта процедура проходила заочно. По всей епархии рассылались соответствующие циркуляры, сообщавшие имена таковых священнослужителей. Лишенный сана обязывался: «Священником (или диаконом) не называться, рукою не благословлять, мирских треб не исправлять и священнослужительского платья не носить»⁹⁹⁸. Митрополит Платон крайне редко прибегал к самой строгой мере наказания и только в случае если все вышеперечисленные способы не имели действия.

⁹⁹⁶Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 73.

⁹⁹⁷Там же. С. 75.

⁹⁹⁸Там же. С. 70–72.

22 мая 1801 г Александр I подтвердил принятое еще в 1796 г. Св. Синодом решение об освобождении духовенства от телесных наказаний даже в случае совершения представителями этого сословия уголовных преступлений⁹⁹⁹.

В целях заботы о нравственном облике духовенства, архиепископ Платон ликвидировал в Москве «крестец у Спасских ворот». Это место, на котором ежедневно собиралось от десяти до тридцати священников: «бродяги из разных епархий, отрешенные от мест, а иные и запрещенные, и под следствием находящиеся». Собиравшиеся на крестце «нанимались... служить обедни при разных церквях за малейшую цену»¹⁰⁰⁰. Многие из них были под запретом на священнослужение, а некоторые даже и не были посвящены в сан.

Примечателен следующий факт. Данный «крестец» существовал в Москве несколько столетий, хотя предшествующие архиереи и пытались с ним бороться, но безуспешно. Его существование, если и не оправдывалось, то «извинялось и удерживалось давностью сего заведения, против коего тщетно восставал еще первый патриарх Иов и архиепископ московский Амвросий»¹⁰⁰¹. Последний оставил свидетельство о том, как проводили время крестцовые попы: «После служения, не имея собственного дома и пристанища, остальное время или по казенным питейным домам и харчевням провожают, или же, напившись допьяна, по улицам безобразно скитаются»¹⁰⁰². Также остро стояла проблема с т. н. «викарными», т. е. замещающими и «домовыми» священниками (которые часто нанимались служить в домовых храмах или часовнях). Эти священники не имели постоянного места служения, т. е. были «безместными», поэтому также стояли на указанном «крестце».

⁹⁹⁹Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 264.

¹⁰⁰⁰Платон (Левшин). Записки о жизни Платона, митрополита московского // Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. С. 34.

¹⁰⁰¹Снегирев И. М. Указ. соч. Ч. I. С. 46.

¹⁰⁰²Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. II, кн. I. С. 200.

Архиепископ Платон энергично принялся бороться с этим злоупотреблением. Как архиерей, он был возмущен «своевольством» московских священнослужителей, позволявших «крестцовым попам» служить в своих храмах. Платон предупредил под подписку, чтобы московское духовенство для совершения богослужений подобных «пришлых» священников не допускало. В случае же болезни или, не имея возможности совершить службу в положенный день, настоятель должен уведомлять своего благочинного, который, в свою очередь, обязан действовать согласно инструкции¹⁰⁰³.

Платону удалось окончательно ликвидировать указанный «крестец» уже к концу 1770 гг. В автобиографии он не стал вдаваться в подробности этой «операции» отметив, что «о том объявлять многого требует труда и времени»¹⁰⁰⁴. К. Пэпмэл полагает, что Платон избавился от этой проблемы благодаря предпринятым им мерам и сотрудничеству с гражданскими властями¹⁰⁰⁵.

В 1784 году, очевидно, по инициативе архиепископа Платона, последовал именной указ Екатерины II о разборе белого духовенства. Согласно указу, в течение двух последующих лет не находившиеся под запретом «безместные» попы были определены на праздные священнические места¹⁰⁰⁶.

Одним из результатов вышеупомянутого «разбора духовенства» стало и то, что в июле 1786 года московский архиепископ запретил в некоторых приходах служение ранней литургии. Это было связано с тем, что именно ранние литургии чаще всего нанимались служить всякого рода недобросовестные священнослужители (запрещенные, «пришлые» и т.п.). Недоброжелатели Платона в извращенном виде изложили данный инци-

¹⁰⁰³Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 135.

¹⁰⁰⁴Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 34.

¹⁰⁰⁵Papmehl K. A. Metropolitan Platon of Moscow (Petr Levshin, 1737-1812) : the enlightened prelate, scholar and educator. Oriental Research Partners. - Newtonville, Mass., 1983. P. 57.

¹⁰⁰⁶Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 136–137.

дент Екатерине II, говоря о том, что Платон, отменив служение ранней литургии причиняет неудобство населению. Это вызвало недоумение императрицы, которая попросила объяснить случившееся: «Преосвященный архиепископ московский Платон! Здесь дошел слух, будто бы в Москве по приходским церквям, в имеющихся при них пределах, запрещено служить ранние обедни; священники к тому употребленные отобраны от оных приделов, и что все это учинено по моему повелению. А как такового повеления от меня дано не было, да и невероятно мне показалось, чтобы в отправлении ранней службы Божией могло последовать какое-либо затруднение, тем более что то для людей, торговыми и другими дозволенными промыслами упражняющихся, занятых домостроительством, и для служителей [это] необходимо нужно»¹⁰⁰⁷. Платону пришлось объясняться и это сильно его взволновало. «Пишет ко мне императрица», – жаловался он в письме архиепископу Амвросию (Подобедову), – «чтоб я ее уведомил, зачем священники, так называемые ранние, лишены своих мест, и почему не совершаются литургии, называемые ранними. Я послал к ней все, что нужно по этому делу. Что выйдет, не знаю, но лучшего не жду. <...> Остается, впрочем, великое утешение в совести, которая, не сознавая за собой ничего худого, не совсем падает под этим бременем»¹⁰⁰⁸. Н.П. Розанов отметил, что Платон не запрещал служение ранней литургии в тех приходах, где причт мог совершить эту службу без задействования «викарных» священников. Позже, когда штат духовенства был полностью укомплектован, он позволил служение ранней литургии во многих московских храмах¹⁰⁰⁹.

Примечательно, что Платон выступил против укоренившейся практики «сватовства» будущих священнослужителей с дочерьми священников

¹⁰⁰⁷Казанский П. С. Отношение митрополита Платона к императрице Екатерине II и императору Павлу I (по автобиографии Платона и письмам императора Павла) // ЧОИДР. 1875. Кн.4. С. 170.

¹⁰⁰⁸Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину. М., 1870. С. 5–6.

¹⁰⁰⁹Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 138.

получаемых приходов. В письме от 17 апреля от 1800 года, к епископу Мефодию высказался по этому поводу следующим образом: «Я заметил в делах от вас начатых при производствах во священники, что производимые обязываются брать за себя дочерей поповских. Я сего правила никогда не держался. Такое сватовство всегда почитал чуждым епископского характера. Оставшиеся сироты никакого права не имеют в избрании в священство. Епископа, по избранию или одобрению прихожан, единственное дело то, чтобы избрать достойного, а сватанье почитать никак себе не принадлежащим»¹⁰¹⁰.

Благодаря предпринятым Платоном мерам «священники приходские стали в большем уважении и содержанием довольнее»¹⁰¹¹. В инструкции своему викарию, епископу Серафиму, Платон указывал проводить «экзаменацію» претендентов на священнические и церковнослужительские места». Специально избранные для этого дела три священника и четыре диакона из «ученых и честнаго состояния» должны были удостовериться «в достойном уровне богословских познаний претендентов, их благопристойном образе жизни и способности к пению и чтению».¹⁰¹² Таким образом, окончательное решение принимал сам митрополит. Результаты собеседования рассматривались Платоном, который мог задать дополнительные вопросы.

Как отмечал митрополит Платон, за пятнадцать лет он почти всю Москву «снабдил учеными и добропорядочными священниками», за что «общее от всей публики получил признание и похвалу»¹⁰¹³. Платона стали называть «отцом московского духовенства»¹⁰¹⁴. Сравнивая прежнее положение духовного сословия с современным ему, Платон говорил: «я его

¹⁰¹⁰Извлечения из писем митрополита Платона к преосвященному Мефодию, хранящиеся в библиотеке Вифанской семинарии // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1877. № 3. С. 55.

¹⁰¹¹Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 35.

¹⁰¹²Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 228.

¹⁰¹³Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 34.

¹⁰¹⁴Снегирев И. М. Указ. соч. Ч. I. С. 48.

(духовенство – *А.Г.*) застал в лаптях и обул в сапоги; из прихожих ввел в залы к господам»¹⁰¹⁵. Для осуществления подобных мер молодой архиепископ был вынужден проявлять твердость характера. Платон «терпеть не мог медлительности и задержки в исполнении своих приказаний, но как скоро узнавал, что неисправность происходила не от нерадения и лености, не от недоумения и неловкости, терпеливо переносил ее. <...> Приговоры его не могли переменить ни просьбы, ни слезы, ни ходатайство знатных людей; но как скоро он замечал раскаяние и надежду к исправлению, то охотно прощал виновных, сам нередко проливая слёзы вместе с ними»¹⁰¹⁶.

Однако не только строгость в отношении уровня образованности и морального облика священнослужителей были предметом внимания московского архиепископа. Имеются свидетельства того, как Платона беспокоило физическое здоровье и благосостояние духовенства и членов их семей. Платон, например, заботился о том, чтобы вдовы священнослужителей и студенты духовных учебных заведений не оплачивали услуг Павловского госпиталя в Москве, на финансирование которого архиепископ сам выделял определенные суммы¹⁰¹⁷.

В ведение Платона также входил контроль за издаваемой и продаваемой в Москве светской и духовной литературой, что осуществлялось посредством сотрудничества с гражданскими властями. Согласно рескрипту императрицы Екатерины II от 23 декабря 1785 года, архиепископ Платон, назначив несколько духовных цензоров, должен был следить, чтобы в Москве не издавались книги, «в коих какие-либо колобродства, нелепые умствования и раскол скрываются»¹⁰¹⁸.

Архиепископ Платон также старался упорядочить приходскую жизнь. До него прихожане могли самовольно переходить от одного прихо-

¹⁰¹⁵ Цит. по: Снегирев И. М. Указ. соч. С. 48.

¹⁰¹⁶ Новаковский В. Указ. соч. С. 25.

¹⁰¹⁷ Rarmehl K. A. Op. cit. P. 59-60. Исследователь отмечает, что обнаружил в личном архивном фонде Платона переписку по этому вопросу.

¹⁰¹⁸ Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 102.

да на другой. Платон, распределив приходы, запретил покидать свой приход и «не иначе дозволял, как только по крайней необходимости»¹⁰¹⁹.

Московский архиепископ, как уже отмечалось выше, заботился о внутреннем и внешнем храмовом благолепии. Обнаружив во многих храмах «резные образа, воспрещенные соборами» и иконы, написанные либо «неблагообразно», либо не по церковным канонам, архиепископ распоряжался выносить из храма¹⁰²⁰.

Платон ревностно следил за точным исполнением церковного устава. По возможности им было исправлено пение и чтение во время богослужения. С этой целью он «неожиданно посещал монастыри и церкви в часы божественной литургии, вечерни и всенощного бдения, никогда не пропуская без замечания достойных похвалы или порицания»¹⁰²¹. И. М. Снегирев писал, что Москва обязана Платону лучшими певцами и чтецами «для коих он сам бывал примером», так как любил читать «часы, апостолы и паремии», а иногда «певал на клиросе вместе с дьячком и за дьячка»¹⁰²². Платон, по замечанию своего биографа, «не оставался равнодушным, если замечал во время богослужения какое-либо бесчиние и беспорядок»¹⁰²³. Просителей на места чтецов и певцов Платон мог сразу же испытать в пении и чтении. После чего ставил на прошении свою резолюцию: «Слушан: в чтении годен и в пении не худ (или: «в пении и чтении годится»)». Кроме этого проситель должен был предоставить справку о знании катехизиса¹⁰²⁴.

С целью упорядочивания церковно-приходской жизни, каждая епархия, как упоминалось выше, разделялась на более мелкие церковные округа – благочиния. Постановлением Св. Синода от 14 ноября 1737 г. предписывалось иметь благочинного на каждые 10 церквей и определить их

¹⁰¹⁹Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 47.

¹⁰²⁰Там же.

¹⁰²¹Там же.

¹⁰²²Там же.

¹⁰²³Снегирев И. М. Воспоминания // Русский архив. 1905. № 5. С. 26.

¹⁰²⁴Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 52, С. 57.

должностные инструкции. Были разработаны инструкции в Харьковской (1750), Московской (1751), Воронежской (1745), Тверской (1744, 1760, 1764) епархиях. Первая, общая для всех епархий инструкция, была составлена архиепископом Платоном (Левшиным). Указанная инструкция представляла собой подобие наставления поповским старостам патриарха Адриана¹⁰²⁵ и отчасти повторяла инструкцию предшественника архиепископа Платона на московской кафедре архиепископа Платона (Малиновского). «Инструкции к благочинным, иереям и протоиереям» архиепископа Платона (Левшина) были напечатаны 24–28 августа 1775 г. В этом же году Платон издал «Сокращенный катехизис для священноцерковнослужителей»¹⁰²⁶.

В Москве с давних пор церкви были поделены на «сороки», в каждом из которых числилось от 10 до 43 церквей, а самих «сороков» не более 20–30, хотя издревле говорили о Москве как о городе «сорока сороков церквей»¹⁰²⁷. Во главе благочиний, как правило, стояли священники-протоиереи.

Архиепископ Платон в своей инструкции дал благочинному такое определение (прежнее название этой должности «староста поповский»): «Благочинный есть избранная по изволению и усмотрению архиепископскому особа из достойных разумом и добродетелью пред другими преимуществующих священников для наблюдения всякого в церкви Божией, а особливо в служителях ее – священниках, диаконах и причетниках – порядка и исправности к пользе христиан и к славе Божией»¹⁰²⁸. Инструкция для благочинных архиепископа Платона состоит из четырех глав: о церк-

¹⁰²⁵См.: Церковные ведомости. 1900. № 35.

¹⁰²⁶Платон (Левшин), архиепископ. Сокращенный катехизис для священнослужителей с приложением мест из слова Божия, правил св. апостол и св. отец и духовного регламента и присяг. М., 1775.

¹⁰²⁷Федоров В. А. Русская православная церковь и государство : Синодальный период. : 1700-1917. М., 2003. С. 22.

¹⁰²⁸Платон (Левшин). Инструкция благочинным, иереям и протоиереям. М., 1775. С. 1.

вах, о духовенстве, о прихожанах, о полномочиях и привилегиях благочинного.

Относительно церкви архиепископ Платон наказывал благочинным следить, как за порядком в храме, так и на прилегающей к нему территории. Порядок должен был быть во всем: в алтаре, в облачении, в хранении церковной утвари и разных предметов, используемых во время богослужения¹⁰²⁹. В случае обнаружения недочетов, благочинный должен увещевать прихожан, чтоб «о лучшем благолепии церковном прилагали старание»¹⁰³⁰. Благочинный обязан «без умедления» докладывать архиерею о необходимости строительства нового храма, когда прежний совсем обветшает¹⁰³¹. Платон полагал, что нужно строить «церкви каменные для прочности» и чтобы прихожане, «для собственной их пользы, принимали участие в строительстве»¹⁰³².

Архиепископ Платон подробно перечислил, какие богослужebные книги должны быть в каждом храме и пояснил, что благочинный может требовать от прихожан, чтоб «оныя книги, яко для исправления службы Божией нужные, были куплены»¹⁰³³. Кроме списка «обязательной литературы», Платон рекомендовал иметь в храме Библию, «Маргарит духовный», творения свт. Иоанна Златоуста. Платон также упомянул «Сокращенную христианскую богословию», увещание раскольникам и краткий катехизис, скромно умолчав о том, что является автором трех последних работ.

В следующем разделе архиепископ Платон подробно излагает, как должны вести себя священнослужители. Благочинные должны наблюдать за тем, чтобы священники «в должности своей были исправны и

¹⁰²⁹ Платон (Левшин). Инструкция благочинным, иереям и протоиереям. М., 1775. С. 2.

¹⁰³⁰ Там же.

¹⁰³¹ Там же. С. 8.

¹⁰³² Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 59.

¹⁰³³ Платон (Левшин). Инструкция благочинным, иереям и протоиереям. М., 1775. С. 6.

порядочны» и не опускали служб¹⁰³⁴. Примечательно, что Платон призывал священников совершать службу на своих приходах не менее пяти раз в неделю. Священнослужителям находящимся в ссоре или во вражде «отнюдь не служить не примирясь»¹⁰³⁵. На приходах большую роль играли церковные старосты, для которых архиепископ Платон также разработал инструкцию¹⁰³⁶. Священники и диаконы не могли совмещать свое служение с должностью церковного старосты, причетникам же «не возбранялось», если не находилось никого более подходящего в среде прихожан.

Очевидно, происхождение Платона из семьи обычного сельского священника вынуждало его входить в такие, казалось бы, не архиерейские вопросы, как забота о том, чтоб младенцев в зимнее время крестили в воде «не зело холодной»¹⁰³⁷.

Особо внимательно благочинные должны были следить за тем, чтоб священники сомнительных браков не венчали; «ибо из сего великие выходят затруднения и несчастья» как «венчающим», так и «венчаемым»¹⁰³⁸. Делают брак «сомнительным», по мнению архиепископа Платона, следующие прецеденты: близкое родство, большая разница в возрасте, отсутствие родительского благословения, юный или «зело престарелый» возраст жениха и невесты¹⁰³⁹.

В этой связи любопытно мнение Платона о разводах. Платон был противником разводов и старался склонить супругов к примирению. Того из супругов, кто настаивал на расторжении брака, он иногда направлял на монастырские работы «дондеже смирится». В случае же, когда оба супруга более не хотели жить вместе, Платон утверждал решение консистории, ко-

¹⁰³⁴Платон (Левшин). Инструкция благочинным, иереям и протоиереям. М., 1775. С. 10.

¹⁰³⁵Там же.

¹⁰³⁶Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 230-231.

¹⁰³⁷Платон (Левшин). Инструкция благочинным... С. 12.

¹⁰³⁸Там же.

¹⁰³⁹Там же. С. 13.

торая расторгала такие браки, опираясь на 102 правило Карфагенского собора. Согласно этому правилу оба разведенных супруга навсегда оставались безбрачными, т.е. более не имели права вступать в новый брак¹⁰⁴⁰. Платон отмечал: «Крайне сожалеательно, что разводы умножаются и причиной этому есть не только видимое, но почти осязаемое в нравственности развращение, которое Един Бог может исправить. А по возможности нашей, к уменьшению разводов мню я, что просящих о разводах прежде склонять к примирению, во-первых, через духовников, а потом и в консисториях и напоследок через самого архиерея, и на сие наложить сроку не менее полугода, <...> ибо спешить в таком деле нужды нет». Платон считал, что бракоразводные дела должны были рассматриваться в органах церковного, а не светского управления: «Ежели светские присвоят себе власть расторгать брак, то следует им и благословлять брак. Притом союз брака есть преважный в рассуждении государства. Государство большая семья, которая основывается на том, ежели частные семьи будут неразрушимы, или, по крайней мере, удерживаемы. А в светских судилищах удобно последует то, поелику от них нечего ожидать ни ревности к сохранению сего союза, ни беспристрастия»¹⁰⁴¹.

Возвращаясь к вопросу о поведении священнослужителей, Платон отмечал в инструкции, что в праздничные дни, по изъявлению соответствующего желания прихожанами, священники с причтом могут принять от них приглашение прийти в гости, но только «без зову в гости никому нахально не ходили»¹⁰⁴². Благочинные должны были предупредить священников, чтобы те по ночам «не шатались и хмельного питья не упивались»¹⁰⁴³. Согласно инструкции, священнослужителям также не следует

¹⁰⁴⁰Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 81.

¹⁰⁴¹Мнение Московского митрополита Платона (Левшина) о разводах // Чтение в обществе любителей духовного просвещения. 1876. № 5 (май). С. 27.

¹⁰⁴²Платон (Левшин). Инструкция благочинным, иереям и протоиереям. М., 1775. С. 17.

¹⁰⁴³Там же. С. 14.

посещать ярмарки, базары и праздники «яко такие места, где нередко происходят от простого народа разные нелепости»¹⁰⁴⁴. Строгому взысканию подвергались священнослужители, уличенные в картежной игре¹⁰⁴⁵.

Благочинные должны были следить и за тем, как священники выполняют требы и как взимают плату за них: «чтобы не были корыстолюбны и нахальны, а были бы своими оброками довольны». Исходя из чего ни за какую потребу «платы у прихожан не домогаться и договора не чинить, а быть довольну добротным подаянием»¹⁰⁴⁶.

Любопытно увещание Платона о том, что благочинные должны наблюдать за приличным внешним видом священников и церковнослужителей. Как писал Н.А. Розанов, до Платона «некоторые из духовных или не хотели употреблять, или не имели приличной званию своему одежды. Митрополит Платон <...> постановил, чтоб священники и диаконы были в рясах и сапогах, а причетники в продолговатом платье и сапогах же»¹⁰⁴⁷.

Дружить и общаться священно- и церковнослужители, согласно инструкции Платона, могли «не со всяким безразборно», а только между собой, либо с «благородными помещиками» и «почтенными купцами»¹⁰⁴⁸. В. М. Живов полагает, что в этом замечании Платона отчетливо прослеживается стремление духовенства не утратить свою значимость в глазах высших сословий. Общаясь с «простонародьем», по мнению В. М. Живова, «можно было растерять даже те незначительные привилегии, которые отделяли духовенство от обывателей и сближали его с дворянством»¹⁰⁴⁹. При Платоне, как и прежде, представители этих сословий беспрепятственно

¹⁰⁴⁴Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 266.

¹⁰⁴⁵Там же. С. 278.

¹⁰⁴⁶Платон (Левшин). Инструкция благочинным... С. 17.

¹⁰⁴⁷Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 277.

¹⁰⁴⁸Платон (Левшин). Инструкция благочинным... С. 18.

¹⁰⁴⁹Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996. С. 459–460.

могли вступать в брак друг с другом: «от сего происходило родственное сближение духовного сословия со светским»¹⁰⁵⁰.

По поводу уровня жизни священнослужителей в период архиерейства Платона можно отметить следующее. Обеспеченное и уважаемое духовенство в этот период могло позволить себе содержать прислугу, экипаж и одеваться в дорогие одежды¹⁰⁵¹. В то же время будущий митрополит Платон босиком ходил в школу и терпел разного рода нужду. Духовенство, по замечанию Н. П. Розанова, не имело право владения крепостными людьми, но у некоторых священнослужителей в качестве прислуги трудились крепостные, подаренные помещиком.

Архиепископ Платон, сам выдающийся проповедник, не мог не затронуть в инструкции к благочинным вопроса, связанного с церковной проповедью. Все священно- и церковнослужители должны были знать наизусть катехизис и перед каждой службой прочитывать ставленническую грамоту. Все образованные священники (это те, кто имел образование не ниже класса философии и таковых священнослужителей в Москве в 1781 году насчитывалось 116¹⁰⁵²) были обязаны произносить на своих приходах в год определенное число проповедей. Благочинным вменялось в обязанность «уведомлять его преосвященство» о том, кто сколько скажет проповедей», чтобы он мог распознать «тщаливых от ленивых»¹⁰⁵³. В 1784 году преосвященный Платон велел с нерадивых священников «брать штраф по рублю за каждую опущенную проповедь»¹⁰⁵⁴. Посредством такой меры Платон желал привести нерадивых священников «в стыд и чув-

¹⁰⁵⁰Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 278.

¹⁰⁵¹Там же.

¹⁰⁵²Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С.90. Тот же Розанов на С. 148 указывает примерные цены на требы, которые были в 80-е годы XVIII века: за крещение от 50 к. до 1 рубля, за венчание и погребение от 1 до 2 рублей.

¹⁰⁵³Платон (Левшин). Инструкция благочинным... С. 15.

¹⁰⁵⁴Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 90.

стве», что они о своей «столь важной должности не радят»¹⁰⁵⁵. Также действовал и возрастной ценз, чем моложе был священнослужитель, тем большее число проповедей обязан был произнести, священник старше шестидесяти лет мог действовать по своему усмотрению и проповедовать по желанию.

Для неученых священнослужителей в 1775 году в Москве было издано специально составленное «Собрание разных поучений на все воскресные и праздничные дни». В указанное собрание поучений входили проповеди, написанные епископом Гедеоном (Криновским), архиепископом Платоном и архиепископом Гавриилом (Петровым). Неученые священники должны были «внятно и с пристойным произношением» читать эти поучения во все те дни, когда совершали божественную литургию. За опущение чтения указанных поучений Платон подвергал церковный причт штрафу. Примечательно, что архиепископ Платон не принимал в качестве оправдания отсутствие прихожан на литургии. По его мнению, в таком случае «причты должны читать поучения для себя»¹⁰⁵⁶.

В декабре 1775 года Платон предписал с целью духовного просвещения большего числа людей «открыть публичное толкование катехизиса в семи церквях [наи]более многолюдных в разных местах Москвы и толкование там производить каждое воскресенье непременно», предварительно созывая народ колокольным звоном¹⁰⁵⁷. Спустя десять лет, с целью «просвещения народа» и уменьшения раскола, по инициативе Платона и при поддержке гражданского правительства в Москве (как и в некоторых уездных городах), в 1786 г. были открыты первые народные училища. В 1802 г. было образовано министерство народного просвещения и принято решение об открытии училищ в сельских приходах (т.н. приходские училища).

¹⁰⁵⁵Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 90.

¹⁰⁵⁶Там же. С. 91.

¹⁰⁵⁷Там же. С. 86.

Обучение в приходских училищах указом 1805 г. было возложено на приходских священнослужителей¹⁰⁵⁸.

К началу XIX в. катехизические поучения велись в Москве летом в большом Успенском соборе, зимой в церкви Двенадцати апостолов и в одной из приходских церквей каждого благочиния¹⁰⁵⁹.

К вопросу о заботе архиепископа Платона о духовном просвещении своей паствы можно сообщить следующее. В октябре 1785 г. Екатерина II рескриптами на имя московского главнокомандующего Я. А. Брюса и московского архиепископа Платона распорядилась освидетельствовать находящиеся в Москве частные училища и пансионы. Екатерина II сообщила о своем желании, чтоб «все училища народные основаны были на правилах истинного благочестия, добронравия и исполнения гражданских обязательств, и чтобы они служили к искоренению суеверия, развращения и соблазна»¹⁰⁶⁰. Из девяти освидетельствованных пансионов восемь принадлежали иностранцам неправославного вероисповедания. Соответственно Закон Божий как предмет был здесь в пренебрежении, при том, что во всех пансионах воспитывались русские дети православного исповедания. У троих содержателей-иностранцев «не было учителей для обучения катехизису и ученики у них не знали даже Символа веры и десяти заповедей»¹⁰⁶¹. Архиепископ Платон после указанного освидетельствования взял ситуацию в пансионах под свой личный контроль, наблюдая за преподаванием закона Божьего в этих учебных заведениях.

Третья часть инструкции затрагивает обязанности благочинных относительно прихожан. Последних они должны были убеждать посещать храм Божий в воскресные, праздничные дни и помогать во всех нуждах своему приходу. В случае доноса на священника, благочинный обязан по-

¹⁰⁵⁸Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 245–246.

¹⁰⁵⁹Там же. С. 240.

¹⁰⁶⁰Там же. С. 99.

¹⁰⁶¹Там же. С. 100.

стараться примирить его с прихожанами¹⁰⁶². Приходские священники должны были говорить своим прихожанам о необходимости приступать к таинствам исповеди и причастия хотя бы раз в год. В августе 1783 года архиепископ Платон писал в консисторию: «Из подаваемых ежегодно ведомостей с прискорбием примечено нами, что зело многие в пастве нашей <...> не исповедываются, а иные исповедуясь <...> от причащения Св. Таин удаляются. Посему, скорбя духом и пастырской побуждаемы ревностью, сочинили мы приличные о исповеди и причащении поучения, кои напечатать и по церквям для чтения раздать нам от Св. Синода дозволено»¹⁰⁶³. Архиепископ Платон составил пример речи (она дана в качестве приложения к инструкции) от имени благочинного для прочтения в церкви, смысл которой сводится к увещанию прихожан о богоугодном образе жизни¹⁰⁶⁴. Примечательно, что купцы, мещане и крестьяне «небывшие у исповеди и причастия» более трех лет по указу 1765 года подвергаемы были «содержанию в монастыре». Представители высших сословий и члены их семей в подобной ситуации подвергались денежному штрафу, которые консистория взыскивала с помощью полиции¹⁰⁶⁵.

Платон требовал от церковного причта, чтобы «исповедные ведомости» были заполняемы честно (без укрывательства тех, кто не был у исповеди и причастия), избегая ошибок в именах и «летах» (в противном случае ошибки карались штрафом)¹⁰⁶⁶. Относительно упорядочения ведения и своевременной сдачи метрических книг в духовные правления Платон также оставил свои замечания. Архиепископ Платон в марте 1784 года напоминал священно- и церковнослужителям, чтобы они не перед тем временем «сочиняли ведомости метрические, когда им подходит срок к

¹⁰⁶²Платон (Левшин). Инструкция благочинным... С. 25.

¹⁰⁶³Цит. по: Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 93.

¹⁰⁶⁴Платон (Левшин). Инструкция благочинным... С. 33.

¹⁰⁶⁵Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 183.

¹⁰⁶⁶Там же. С. 118–119.

подаче; а сначала года записывали в них исправно родившихся, брачившихся и умерших, и тогда не будет нужды перед сроком их сочинять, а только на срок уже готовые подать»¹⁰⁶⁷.

Особую заботу архиепископ Платон проявлял об обращении раскольников. Благочинным вменялось в обязанность «со всякой ревностью, но растворенной благоразумием и кротостью евангельской, старание прилагать об обращении ко святой церкви, пребывающих в расколе, <...> ежели кто из раскольников обратится, о таковом немедленно представлять»¹⁰⁶⁸, то есть сообщать архиерею.

Два раз в год благочинному следует проверять, соблюдается ли данная инструкция, в противном случае архиерей имеет право оштрафовать священнослужителей.

Исходя из всего вышеизложенного, архиепископ Платон в заключительной части инструкции признал и отметил, что на плечи священников-благочинных возложена большая ответственность. Именно поэтому они, по мнению Платона, достойны того, чтобы служить в лучших приходах в степени «протопресвитерской» и с набедренником¹⁰⁶⁹ (часть облачения православного священника – *А.Г.*). Однако, в случае нерадения к своей должности, благочинные «большему будут подлежать наказанию, нежели другие простые священники»¹⁰⁷⁰.

Инструкция, составленная архиепископом Платоном (Левшиным), была разослана во все церкви Московской епархии. В 1859 году по решению Св. Синода, она была сокращена и отредактирована согласно современным для того времени потребностям¹⁰⁷¹.

¹⁰⁶⁷ Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. С. 123.

¹⁰⁶⁸ Платон (Левшин). Инструкция благочинным... С. 26.

¹⁰⁶⁹ Там же. С. 29.

¹⁰⁷⁰ Там же.

¹⁰⁷¹ Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 18.

Образ Платона как церковного администратора был бы неполным без упоминания его вклада в дело сохранения и обновления многих церковных зданий. При митрополите Платоне, благодаря его многолетним трудам, окончательно сложился ансамбль Троице-Сергиевой лавры.

Платон уделял много внимания реконструкции действующих церковных и монастырских зданий, несмотря на то, что в 1780-х гг. правительство практически не выделяло никаких средств на эти нужды.

Вместе с заботой о «благоукрашении» приходских церквей своей епархии, Платон старался о том же в отношении московских соборов и монастырей. Благолепие последних, «как в некотором роде центральных религиозных пунктов», создавало противовес стремлению московских раскольников превзойти московские церкви благолепием своих часовен»¹⁰⁷². С этой целью архиепископ Платон исходатайствовал из государственного казначейства довольно значительные суммы. В итоге были отремонтированы и украшены соборы: Большой Успенский, Василия Блаженного, Троице-Сергиева лавра и монастыри: Богоявленский и Андрониевский. Платон сам следил за постройками, заботясь о том, чтобы «материалы заготавливались заблаговременно, чтобы цены на них назначались умеренные, чтобы самая работа совершалась в удобное время и чтобы в расходовании сумм наблюдалась строгая отчетность»¹⁰⁷³.

Н. В. Лысогорский отмечал, что Платон, наблюдая за церковным строительством, проявлял «тонкий архитектурный вкус и знание дела». Ознакомившись с составленной архитектором описью и сметой ремонта собора Василия Блаженного, Платон внес свои изменения, в которых предлагал разобрать все позднейшие пристройки к собору как не только «не соответствующие древней архитектуре, но еще и отнимающие от ней настоящий вид»¹⁰⁷⁴. Платон в период реконструкции указанного памятника

¹⁰⁷²Лысогорский Н. В. Московский митрополит Платон как противораскольничий деятель. Ростов н/Д, 1905. С. 188–189.

¹⁰⁷³Там же. С. 189.

¹⁰⁷⁴Там же. См. примечание № 2 на С. 189.

архитектуры XVI века, ставил непереносимое условие: «от древности ни мало не отступать не только в другом чем, но ниже в красках, дабы не иная краска была положена, какая была; а где не было там не класть» и производить все поправки в соборе под обязательным присмотром архитектора, и «без него не приступать, ибо архитектура (т.е. сам собор – А.Г.) есть отменного вкуса»¹⁰⁷⁵.

Следует отметить, что архиепископ (позднее митрополит) Платон не оставлял без своего внимания монастыри, входившие в состав управляемых им епархий. Положение монастырей после 1764 года было плачевным, многие пришли в упадок и в итоге были упразднены. Платон прилагал максимум усилий для того чтобы помочь бедствующим «обителям». По сообщению Н. П. Розанова на «исправление ветхостей» в московских монастырях Платон выхлопотал около двухсот тысяч рублей¹⁰⁷⁶.

Р. М. Короткевич, ссылаясь на архивные данные, отметила следующее: «Получая информацию о запустевших монастырях или прошения о закрытии обедневших пустыней, митрополит Платон прилагал усилия к их возрождению, но только после личного их осмотра и в том случае, если находил условия для: 1) самостоятельного экономического существования; 2) введения строгого монашеского устава»¹⁰⁷⁷.

В августе 1794 года митрополит Платон, как уже упоминалось в первом параграфе второй главы, совершал «путешествие» по российским городам. При посещении Калужской епархии, приписанной к Московской, митрополит Платон побывал в Оптиной Введенской пустыни. Признав ее «весьма удобной для пустынно-общежительства, и постигнув духовное ее

¹⁰⁷⁵ Там же. См. примечание № 2 на С. 189. Примечательно, что купола собора Василия Блаженного ставшие в определенной степени символом России, приобрели свой знаменитый вид именно после реконструкции под руководством архиепископа Платона.

¹⁰⁷⁶ Розанов Н. П. Московский митрополит Платон (1737–1812). М., 1913. С. 29.

¹⁰⁷⁷ Короткевич Р. М. О месте митрополита Платона (Левшина) в истории русского старчества // Макарьевские чтения : сб. статей. Вып. 13. М., 2006. С. 132. К сожалению, исследовательница не указывает в своей статье ссылки на конкретные архивные документы, на основе которых делает означенные выводы.

значение, решился там учредить оное по образцу Пешношского монастыря»¹⁰⁷⁸. Из Николо-Пешношского монастыря Платон взял в настоятели Оптиной пустыни инока Авраамия. Со временем Оптина пустынь стала самобытным духовным, культурным и издательским центром. Здесь «увидели свет святоотеческие переводы схиархимандрита Паисия Величковского, подготовленные к печати оптинскими старцами. Благодаря издательской деятельности Оптиной пустыни многое вернулось к читателю из золотого фонда русской книжности XV–XVI веков»¹⁰⁷⁹.

Итак, вышеизложенные сведения о деятельности Платона во главе московской епархии подводят к выводу о том, что названный архиерей, зачастую не имея возможности влиять на более масштабные церковно-государственные события, проявил себя как талантливый церковный администратор.

§ 2. Учебно-педагогическая деятельность митрополита Платона.

Вклад архиепископа, впоследствии митрополита Платона в дело становления системы духовного образования в России заслуживает отдельного научного исследования, в связи с чем в этом параграфе отмечены лишь некоторые основные аспекты его учебно-педагогической деятельности. Несмотря на то, что Платон, наряду с митрополитом

¹⁰⁷⁸Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 87. Николо-Пешношский монастырь – православный мужской монастырь, расположен в Дмитровском районе Московской области. Монастырь был основан в 1361 году учеником преп. Сергия Радонежского Мефодием. При архимандрите Макарии (1788–1811) монастырь интенсивно развивается и становится одной из самых благоустроенных российских обителей, Московский митрополит Платон называет его «второй Лаврой». После 1917 г. ряд зданий монастыря передаётся филиалу Дмитровского краеведческого музея, с 1966 г. на его территории располагался психоневрологический интернат. 2 сентября 2007 г. состоялось торжественное открытие монастыря, митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий провёл в Сергиевском храме первое за 80 лет богослужение// Николо-Пешношский мужской монастырь: [сайт]. – URL: <http://www.peshnoshamon.ru/>.

¹⁰⁷⁹Анисов Л. Отец московского духовенства : жизнеописание митрополита Московского и Коломенского Платона (Левшина). М., 2009. С. 226.

Филаретом (Дроздовым) является подлинным создателем системы духовного образования в России, обобщающей работы именно об этом аспекте его деятельности до сих пор нет. Этот вопрос лишь отчасти затрагивался в упомянутых в разделе, посвященном историографии темы, работах И. М. Снегирева, Н. П. Розанова, В. В. Виноградова, Г. В. Флоровского, И. К. Смолича, К. А. Пэпмела, В. А. Федорова и др.

Платон, как архиерей, учредитель и глава многих духовных учебных заведений более всего заботился о воспитании и образовании будущих священнослужителей. Митрополит так писал о себе в записках: «Весьма чувствительно его оскорбляло, что, по большей части, духовенство находилось неисправным, и потому мало уважаемым, или и презираемым. Но услаждало и веселило его дух, когда что открывалось к славе церкви и к чести духовного чина»¹⁰⁸⁰.

До 1770 годов в Московской епархии действовали только две духовные школы: Троицкая семинария и Славяно-греко-латинская академия. 18 ноября 1775 г., в день своего небесного покровителя, архиепископ Платон был назначен директором Славяно-греко-латинской академии. Биограф митрополита Платона справедливо отметил: «Сам бывши в ней учеником и учителем, он хорошо знал ее нужды и недостатки»¹⁰⁸¹. И. М. Снегирев описал состояние, в котором пребывала академия до того как Платон ее возглавил: «Она нуждалась в содержании и учебных пособиях, особливо для бедных; сравнительно с многолюдством столицы и епархии, мало было учеников; самый порядок и способ учения не вполне соответствовал цели сего заведения, которое должно было доставлять церкви просвещенных пастырей и достойных учителей. В академии недоставало хороших наставников и многих полезных предметов учения»¹⁰⁸².

¹⁰⁸⁰Платон (Левшин). Записки о жизни Платона, митрополита Московского // Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона (приложение). М., 1856. С. 74. Платон, являясь автором записок, писал о себе в третьем лице.

¹⁰⁸¹Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 48.

¹⁰⁸²Там же.

Одной из главных причин упадка авторитета и образовательного уровня московского духовенства также являлось некачественное преподавание в духовных школах: «Стройной и определенной методы учения не было; все зависело от самых лиц и средств»¹⁰⁸³. Преподаватели по своему происхождению, преимущественно, малороссияне из Киевской духовной академии. Последние привнесли в преподавание схоластику польских училищ, а в язык – польские и украинские слова. Тогда было обязательным изучение латинского языка, в то время как русским, греческим и новейшими иностранными языками никто не занимался.

Архиепископ Платон «со всем рвением» занялся преобразованием духовной академии, «какого она требовала во внешнем ее быте и во внутреннем развитии»¹⁰⁸⁴.

В первую очередь, Платон увеличил число учеников от 300 до 1000, устроив для беднейших из них особую бурсу, благодаря которой нуждавшиеся воспитанники получали жилье, пищу и одежду. Это позволило им существенно сэкономить время для учебы, так как многим приходилось добираться в академию из отдаленных концов города, а некоторые были вынуждены просить милостыню на свое пропитание¹⁰⁸⁵. Содержание академии в целом было значительно увеличено, что позволило расширить круг ее деятельности.

Платон, поощряя и покровительствуя ученым людям из великороссиян, видел отсутствие необходимости в приглашении киевских учителей и сохранении введенных ими схоластических систем в философии и богословии. Указом 1775 г. академия была отдана в полное распоряжение ее директора, но при условии, что все нововведения и назначения учителей должны были утверждаться Св. Синодом. Однако уже в июле 1782 г. директор академии получил право выбора и назначения учителей, префекта и

¹⁰⁸³ Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 48.

¹⁰⁸⁴ Там же. С. 49.

¹⁰⁸⁵ Там же. С. 50.

проповедников¹⁰⁸⁶. Всегда внимательный к делу духовной науки, Платон лично подбирал состав академических и семинарских преподавателей, «входил во все мелочи их службы, поощрял и направлял их труды и действительно довел свои школы до возможного в то время совершенства, так что они считались образцовыми и возбуждали самые лестные отзывы со всех сторон, даже за границей»¹⁰⁸⁷. За время управления Платоном московской епархией число образованных священнослужителей из белого духовенства существенно возросло¹⁰⁸⁸.

Платон считал учительство главной обязанностью священнослужителя. Об этом 20-летний Петр Левшин говорил, еще не будучи монахом. Обращаясь к воспитанникам духовной академии, он отмечал: «церковь есть превеликий дом, в котором живущие люди различны нравами, различны умом, различны состоянием, различны склонностями». Следовательно, заключил молодой проповедник, – «иначе надобно поступать с женой, иначе с мужем, иначе с младым, иначе со старым»¹⁰⁸⁹.

Архиепископ Платон составил для учителей академии подробные инструкции и лично контролировал процесс обучения; учителя были обязаны предоставлять ему ежемесячные отчеты о классных занятиях и упражнениях учащихся. Платон полагал, что занятие богословием должно быть неразрывно связано с нравственным уровнем учителей и учеников. Архиепископ (впоследствии митрополит) Платон делал «акцент на общем служении богословской науке и нравственном единении в этом служении»¹⁰⁹⁰. Образование ущербно, если, согласно Платону, не содействует

¹⁰⁸⁶Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 50.

¹⁰⁸⁷Надеждин А. А. Митрополит Московский Платон как проповедник. Казань, 1882. С. 42.

¹⁰⁸⁸Более подробно об этом, см.: Розанов Н. П. История Московского епархиального управления со времени учреждения Св. Синода 1721-1821 года. Ч. III. М., 1870. С. 272.

¹⁰⁸⁹Платон (Левшин), архиеп. Катехизис или первоначальное наставление в христианском законе // Поучительные слова или другие сочинения. Т. IX. М., 1781. С. 227–228.

¹⁰⁹⁰Сухова Н. Ю. Духовно-учебные принципы митрополита Платона (Левшина) и их развитие в истории высшего духовного образования // Труды Перервинской православной духовной семинарии. 2012. № 3. С. 88.

нравственному совершенствованию личности. «Наблюдайте сей долг всеприлежно», – обращался Платон к академическому начальству, – «чтоб учителя не только учительством, но еще более честным житием юношество наставляли, также и об учениках, чтоб не только в науках, но еще более в добродетели преуспевали»¹⁰⁹¹. Архиепископ наставлял ректора и префекта академии в том, чтобы «более моральными, нежели физическими наказаниями ученики к своей должности были приводимы»¹⁰⁹².

Платон требовал от воспитанников духовных учебных заведений чтения церковных книг, частых молитвенных упражнений. Кроме ежедневных утренних и вечерних молитв «было постановлено правилом, чтобы ученик не опускал службы церковной в праздничные и воскресные дни под опасением строгого взыскания». При этом учитель каждого класса был обязан посещать со своими воспитанниками церковь и наблюдать, чтобы учащиеся «стояли благочинно»¹⁰⁹³.

Главным предметом изучения в духовных учебных заведениях, безусловно, было богословие. До назначения Платона директором духовной академии оно преподавалось на латинском языке. Архиепископ составил «опыт богословия» на русском языке, «чуждый схоластических тонкостей и представляющий стройное и ясное изложение откровенного учения»¹⁰⁹⁴. «Разные системы богословские», – писал Платон в этой инструкции, – «пахнут школой и мудрованием человеческим; а богословие Христово, по Павлову учению, состоит не в препретельных словесех и не в мудрости человеческой, но в явлении духа и силы»¹⁰⁹⁵. По этой причине Платон в старости спрашивал опытных богословов: «Вы ведь прошли все школы; а Христову-то школу прошли?»¹⁰⁹⁶. В Спасо-Вифанском монастыре на хорах были помещены изображения святых отцов и великих учителей Церкви, а

¹⁰⁹¹ Цит. по: Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 54.

¹⁰⁹² Там же.

¹⁰⁹³ Смирнов С. И. Указ. соч. С. 342.

¹⁰⁹⁴ Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 52.

¹⁰⁹⁵ Цит. по: Снегирев И. М. Указ. соч. Ч. I. С. 52.

¹⁰⁹⁶ Там же.

над ними икона Спасителя. Платон, глядя на них, имел обыкновение говорить: «Вот Христова Академия с Ректором своим»¹⁰⁹⁷.

Следует отметить, что благодаря стараниям архиепископа Платона, произошла структуризация учебного богословия. В отдельные предметы были выделены следующие курсы: толкование Священного Писания (герменевтика и чтение Библии с толкованием трудных мест), систематическое богословие (догматика), нравственное богословие (этика), апологетика, церковная история, введение основ канонического права (чтение Кормчей книги с толкованием к практическому применению). Платон пытался совместить в курируемых им духовных учебных заведениях подготовку к приходскому служению с латинизированным богословием XVIII в. Исходя из этого, московский архиерей особое внимание уделял гомилетике (науке о церковном красноречии и проповедничестве), главные принципы которой изложены в предисловии к собранию проповедей митрополита Платона. Все студенты старшего богословского класса должны были составлять проповеди и произносить их в семинарском или академическом храме, и во время обучения в этом классе посвящались в стихарь¹⁰⁹⁸. При архиепископе Платоне русский язык был введен в преподавание отдельных предметов и разрешен на диспутах¹⁰⁹⁹. Однако митрополит Платон был против полного отказа от латыни: «Знание латинского языка совершенно много содействует красноречию и российскому»¹¹⁰⁰. В. М. Живов полагает, что нежелание Платона отказаться от латыни было связано со свойственным для того времени восприятием «иноязычной образованности как социальной привилегии», лишившись которой духовенство могло «окончательно слиться с социальными низами»¹¹⁰¹. Р. Л. Николс отметил, что позиция

¹⁰⁹⁷ Цит. по: Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 81.

¹⁰⁹⁸ Сухова Н. Ю. Указ. соч. С. 88.

¹⁰⁹⁹ Солнцев Н. И. Провиденциальная историческая концепция в трудах русских историков-клириков XVIII-XIX веков. Нижний Новгород, 2005. С. 29.

¹¹⁰⁰ Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину. М., 1870. С. 50–51.

¹¹⁰¹ Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века. М., 1996. С. 459.

Платона в этом вопросе свидетельствует о том, что он опирался на западный стандарт измерения прогресса и престижа¹¹⁰².

Позицию Московского архиеерея также разъясняет Н. Ю. Сухова. Во-первых, сохранение латинского языка и научных систем западного богословия давало воспитанникам духовных школ возможность свободно войти в мировое научное пространство, в те годы неразрывно связанное с латынью. Во-вторых, это предохраняло еще неокрепшее русское богословие от примитивных провинциальных изложений и неудачной, плохо отработанной, богословской терминологии¹¹⁰³. С целью совместить изучение латыни и подготовку к реальному церковному служению, Платон предлагал учащимся риторского класса московских духовных школ писать половину сочинений на русском языке, а половину на латыни. В философском и богословском классах составлять переводы уроков на русский язык и употреблять цитаты из Священного Писания на церковно-славянском языке.

Особое значение митрополит Платон придавал изучению языков, как древних, так и новых. Возможность встать «лицом к лицу» с источником, без посредников, давала, по его мнению, перспективы самостоятельного развития российского богословия. Усилиями архиепископа (впоследствии митрополита) Платона была сформирована знаменитая на всю Россию школа латинистов в Троицкой семинарии¹¹⁰⁴. Название академии «Славяно-греко-латинская» при Платоне полностью оправдало себя, так как преподавание греческого языка велось в ней на таком уровне, что некоторые учащиеся могли без затруднения писать на древнегреческом и говорить на новогреческом языках. Примечательно, что Платон старался привлекать этнических греков в качестве преподавателей по этим языкам. Кроме того, рядом с академией находился греческий Николаевский монастырь, службы в котором могли посещать учащиеся (Петр Левшин,

¹¹⁰² Nichols R. L. *Orthodoxy and Russia's Enlightenment, 1762-1825* // *Russian Orthodoxy Under the Old Regime*. Minneapolis, 1978. P. 78.

¹¹⁰³ Сухова Н. Ю. Указ. соч. С. 89-90.

¹¹⁰⁴ Там же. С. 92.

будучи студентом, часто посещал богослужения, совершаемые на греческом языке).

Любопытно, что в 1784 г. императрица Екатерина II издала указ, согласно которому праздные священнические места предоставлялись в первую очередь «приобретшим совершенное знание в греческом языке». Императрица обосновала свое решение тем, что многие книги учителей греко-российской православной церкви написаны на греческом и потому еще, что «знание его способствует многим другим наукам»¹¹⁰⁵. С возвышением греческого языка латинский не утратил своего значения, как отметил И. М. Снегирев, на нем «свободно, хотя и не всегда чисто, писали и говорили академисты»¹¹⁰⁶.

Митрополит Филарет (Дроздов) так оценивал значение латинского языка в ту эпоху: «До преобразования духовных училищ некоторые из сих училищ полагали свою славу в преимущественном пред другими знании латинского языка. Отсюда священники, которые лучше знали языческих писателей, нежели священных и церковных, лучше говорили и писали на латинском языке, нежели на русском, более способны были блистать в кругу ученых отборными выражениями мертвого языка, нежели светить народу живым познанием истины»¹¹⁰⁷.

По замечанию Г. В. Флоровского, Платон заботился применить обучение и воспитание в духовных школах к вкусам и понятиям «просвещенного» общества»¹¹⁰⁸. По этой причине новый директор ввел в академии преподавание немецкого и французского языков, чтобы «академисты могли читать сочинения западных богословов, философов и

¹¹⁰⁵ Цит. по: Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 51.

¹¹⁰⁶ Там же.

¹¹⁰⁷ Цит. по: Чистович И. А. Руководящие деятели духовного просвещения в первой половине текущего столетия. СПб., 1894. С. 272.

¹¹⁰⁸ Флоровский Г. В., прот. Пути русского богословия. М., 2009. С. 148.

историков»¹¹⁰⁹. Это стремление не отстать от светских определяет и распространение в среде духовенства французского языка и образованности. Н. М. Карамзин, описывая свою поездку в Троице-Сергиеву лавру в 1802 г., писал: «Троицкая семинария есть одно из главных духовных училищ России. Кроме древних языков, здесь учат французскому и немецкому. Это похвально: кому надобно проповедовать, тот должен знать Боссюэта и Массильйона. Некоторые из здешних монахов говорили со мной по французски, а важные учителя вмешивали в свой разговор французские фразы. Они доказывали мне, что ученость приветлива: ходили со мной и все показывали с видом искренней услужливости. Наука дает человеку какое-то благородство во всяком состоянии»¹¹¹⁰. При Платоне воспитанники духовных учебных заведений стали впервые изучать алфавит гражданской печати, поскольку «выходящие ко всенародному сведению и исполнению манифесты и указы, <... > обыкновенно печатаются гражданской азбукой, а читать их в церквах, особливо сельских, кроме священно- и церковнослужителей некому»¹¹¹¹.

До архиепископа Платона в семинарии и академии не было курса русской церковной истории, не было и учебника по соответствующему предмету. Еще будучи архимандритом Троицкой лавры, в 1766 г., Платон содействовал созданию отдельного класса истории и предписывал «выделять церковную историю в особый предмет преподавания»¹¹¹². Платон не раз напоминал начальству семинарии, что знание «истории церковной и гражданской... наипаче человека просвещенным делает»¹¹¹³. Платону удалось открыть курсы истории для всех желающих посещать их семинари-

¹¹⁰⁹Новаковский В. И. Биографические очерки Владимира Новаковского. Ч. III. Платон, митрополит Московский. Изд-е 3-е. СПб., 1883. С. 31.

¹¹¹⁰Цит. по: Живов В. М. Указ. соч. С. 460 (См. примечание № 17).

¹¹¹¹Цит. по: Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 145.

¹¹¹²Карташев А. В. Краткий историко-критический очерк систематической обработки русской церковной истории // Христианское чтение. 1903. № 3. С. 912.

¹¹¹³Смирнов С. К. История Троицкой Лаврской семинарии. М., 1867. С. 332–335.

стов. Однако таковых оказывалось очень мало. Необязательные курсы посещало три человека из богословского класса, и по пять человек из философского и риторического.

Желая изменить ситуацию, митрополит Платон, находясь в престарелом возрасте, сам написал первый труд, посвященный истории русской церкви и дал указание читать его в классах риторики, философии и богословии¹¹¹⁴.

Примечательно, что в предметы, изучаемые в духовной академии с 1802 г. входила медицина с той целью, чтобы «врачей души сделать врачами тела»¹¹¹⁵. Архиепископ Платон, будучи любителем и знатоком церковного пения и устава, ввел в академии преподавание того и другого с целью заранее ознакомить будущих священнослужителей с порядком церковного богослужения.

В итоге, духовная школа митрополита Платона, по мнению В. В. Виноградова, давала своим воспитанникам «полное гуманитарное образование не только не уступающее по широте своей программы современной ему школе светской, но и ее превосходящее»¹¹¹⁶. Отзыв дореволюционного историка подтверждает и современный исследователь русской культуры второй половины XVIII столетия: «Духовные семинарии получают характер классических колледжей, где на первом месте стоит изучение классических авторов и античной риторической традиции. Именно такой вид имеют Троицкая и Вифанская семинарии, находившиеся под верховным началом митрополита Платона (Левшина); они служат образцом для прочих духовных учебных заведений»¹¹¹⁷.

Примечательно, что архиепископ Платон, не ограничивал юношей духовного звания пределами духовной академии, наиболее преуспевавших

¹¹¹⁴ «Краткой церковной истории российской» митрополита Платона (Левшина), изданной в 1805 году отдельно посвящен 3-й параграф IV-й главы

¹¹¹⁵ Новаковский В. И. Указ. соч. С. 31.

¹¹¹⁶ Виноградов В. В. Платон и Филарет, митрополиты Московские (сравнительная характеристика) // Богословский вестник. 1913. Т. I. С.319.

¹¹¹⁷ Живов В. М. Указ. соч. С. 457.

в учебе он отправлял для дальнейшего усовершенствования в Санкт-Петербургскую академию наук и в Московский университет. Студенты Троицкой семинарии и академии, среди которых был и родной брат Платона, Александр Левшин, иногда отправлялись в заграничные учебные заведения. Об этом свидетельствует, по замечанию И. М. Снегирева, переписка Платона с профессорами Оксфордского и Геттингенского университетов. В Геттингене Платону «воздана была самая лестная похвала» за покровительство просвещению¹¹¹⁸. Платон поставил цель сблизить духовное сословие с дворянством. Осуществить задуманное выдающийся архиерей намеревался посредством улучшения морально-нравственного облика священнослужителей и их материального положения.

О глубоких последствиях столь близкого сходства светского и духовного образования Р. Николс писал: «духовное образование ... содержало в себе весьма мало того, что могло бы связать студентов с русскими традициями и русской средой, выпуская семинаристов “без корней” с мировоззрением, подобным тому, какое было у молодых дворян. Возможно, этот факт поможет объяснить, почему столь большое число детей духовенства пополнило ряды русской интеллигенции XIX столетия»¹¹¹⁹.

Н. Ю. Сухова отмечает, что важным элементом просветительской деятельности митрополита Платона было «разделение профессионального богословского образования и катехизации (т. е. христианского просвещения)». Именно это давало возможность, по мнению Платона, «плодотворно развивать и то, и другое, не жертвуя высотой науки, с одной стороны, живостью и доступностью изложения основ христианского учения, с другой»¹¹²⁰. В академии при Платоне продолжилась существовавшая еще до 1775 г. практика толкования катехизиса и проповедничества по воскресным дням. Московский архиепископ давал пример своим ученикам в этом

¹¹¹⁸ Снегирев И. М. Указ. соч. Ч. I. С. 53.

¹¹¹⁹ Nichols R. L. Op. cit. P. 77.

¹¹²⁰ Сухова Н. Ю. Указ. соч. С. 89.

деле. Он пытался донести до них, что «отвлеченное схоластическое и сухое изложение <...> мало приносит пользы слушателям». Проповедник должен «силой собственного убеждения и силой живого слова» возбуждать «любовь к добродетели»¹¹²¹.

Под влиянием Платона сформировался целый ряд выдающихся проповедников, таких как: Макарий Сусальников, Амвросий Подобедов, Амвросий Серебрянников, Амвросий Протасов, Аполлос Байбаков, Афанасий Иванов, Моисей Гумилевский, Павел Пономарев, Дамаскин Руднев, Владимир Тредьяков, Моисей Платонов, Августин Виноградский и др.

Современники с интересом слушали живые поучения Платона, однако «не такова казалась печатная его проповедь при холодном произношении малограмотного». Биограф митрополита сообщил любопытный эпизод. Один сельский священник, желая угодить правящему архиерею (т.е. митрополиту Платону), решил во время визита последнего прочесть проповедь, сочиненную Платоном. Но так как священник был неученый, то читал проповедь так, что «трудно было добраться до смысла и узнать себя самому сочинителю». Митрополит по окончании проповеди спросил священника: «Какой это дурак писал?» – «Ваше святейшество [правильнее было бы использовать обращение «высокопреосвященство» – *А. Г.*]», – отвечал тот «простодушно и с низким поклоном»¹¹²².

Забота Платона о воспитанниках покровительствуемых им учебных заведений, не ограничивалась исключительно учебными предметами. Содействуя развитию «вкуса и дарований, для упражнения в произношении и движении», Платон допускал в период каникул представление семинаристами «избранных сцен из библейской, греческой и римской истории, а также некоторых трагедий Сумарокова»¹¹²³. Учащиеся занимались вокальной и инструментальной музыкой, в свободное от уроков время «пением

¹¹²¹ Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 55.

¹¹²² Снегирев И. М. Воспоминания // Русский архив. 1905. № 5. С. 26.

¹¹²³ Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 65.

духовных кантов оглашались не только учебные покои, <...> но и рощи и сад Корбухи и Перервы, Пафнутьевский сад в лавре»¹¹²⁴. Платону приятно было видеть своих воспитанников в хорошем расположении духа, в таких случаях он повторял слова апостола Иакова: «Благодушествует ли кто, да поет» (Послание Иакова, V, 13).

Митрополит Платон, зная о необходимости и пользе физического развития молодого поколения, позволял «сменять прогулками и невинными играми» учебные занятия, требовавшие большой усидчивости и напряжения ума¹¹²⁵. Весной и осенью учащиеся Троицкой и Вифанской семинарий наводили порядок в близлежащих рощах и садах, летом собирали и складывали сено, занимались огородом, собирали травы для домашней аптеки, цветы для украшения храма в праздничные дни. Любопытно, что и сам митрополит Платон участвовал в этих работах, цель которых была «внушить учащимся любовь к природе, уважение к трудам поселянина и приучить их к хозяйству, необходимому для сельского священника»¹¹²⁶. И. М. Снегирев отметил, что Платон собственным примером «учил юношей трудолюбию и умеренности»¹¹²⁷.

В Троицкой семинарии Платон столкнулся почти со всеми теми же проблемами, что и в духовной академии: недостаточное количество преподаваемых предметов, нехватка учителей и учебных пособий. При архиепископе Платоне Троицкая семинария возвысилась над старейшими, чем она, Новгородской, Харьковской и Черниговской. Тогда же возникла практика приглашения учителей из лавры в ту или иную провинциальную семинарию на определенный период времени для налаживания учебного процесса.

Кроме заботы об устройстве Славяно-греко-латинской академии и Троицкой семинарии, архиепископ Платон содействовал открытию новых

¹¹²⁴ Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 65.

¹¹²⁵ Там же.

¹¹²⁶ Там же. Ч. I. С. 66.

¹¹²⁷ Там же.

духовных учебных заведений. В подмосковном Николо-Перервинском монастыре Платоном были устроены покои для школы, учителей и архиерея. Св. Синод 2 марта 1775 г. предоставил Платону полную свободу действий в организации и управлении новым духовным учебным заведением. Спустя чуть больше года архиепископ Платон докладывал Екатерине II, что в новом училище обучается 150 человек¹¹²⁸.

При содействии архиепископа Платона также были открыты духовные училища в Калуге, Дмитрове и при Саввино-Сторожевском монастыре в Звенигороде. На содержание каждого из них, благодаря ходатайству Платона, императрица Екатерина назначила по 300 рублей в год. Однако денег не хватало и с целью изыскать дополнительные средства для содержания учителей и учеников Платон, хотя и не всегда успешно, пытался «обложить денежным сбором приходское духовенство»¹¹²⁹. Этот вопрос, болезненный во все времена, для архиереев XVIII в. становился иногда решающим. Содержать школы на епархиальные средства и при этом радовать о расширении учебных курсов, повышении уровня преподавания, о приглашении внешних специалистов было практически невозможно. Обещанное финансирование, связанное с секуляризацией 1764 г., не оправдало ожиданий, и архиереям, по замечанию Н. Ю. Суховой, по-прежнему приходилось творчески подходить к решению этой проблемы. Митрополит Платон настаивал на том, чтобы учебные суммы направлялись лично епархиальным архиереям, обладавшим правом самостоятельного их распределения. Жесткая централизация духовно-учебной системы, по мнению митрополита Платона, уводила «духовные школы из-под отеческого внимания и попечения владыки» и усложняла подбор кадров для приходского служения¹¹³⁰.

¹¹²⁸Рармehl К. А. *Op. cit.* P. 65.

¹¹²⁹*Ibid.* P. 66.

¹¹³⁰Сухова Н. Ю. Указ. соч. С. 92–93.

Известно, что архиепископ, а впоследствии митрополит, Платон всегда «радовался всякому проблеску таланта, всякому успеху в науках»¹¹³¹. В ком замечал «талант, или отличные успехи в науках, или неусыпное прилежание, на того обращал особенное внимание»¹¹³². Платон старался чаще общаться со способными учениками, приглашая их к своему столу и к совместным прогулкам. Биограф митрополита отмечал: «Сады, луга и рощи лавры, Вифании, Перервы, Корбухи и Черкизова превращались им в академии, где юноши учились рассуждать со своим Платоном о разных предметах учености; <...> богослову задавал он вопрос из богословия для разрешения, философу – какое-либо положение из любомудрия, поэту – тему для стихов»¹¹³³.

Сохранилось несколько свидетельств такого отношения к своим подопечным со стороны Платона. На экзамене в Перервинском училище Платона удивил ученик из латинского класса, уверенно отвечавший на его вопросы. Это был Алексей Виноградский, оставшийся в бедственном положении без родителей. Виноградский поднес Платону стихи на латинском языке, выражавшие благодарность митрополиту. Последние так понравились Платону, что он велел напечатать их золотыми буквами и один такой экземпляр послал Виноградскому со своей подписью на латыни: «*Domino Winogradsky versus aureos auro imprimendos censuit Plato Metropolita Mosquensis, 1787, April. 3*». В переводе на русский: «Господину Виноградскому. Платон, митрополит Московский признал золотые стихи достойными быть напечатанными золотом, 1787 год, апреля 3-й день»¹¹³⁴.

В 1789 г. Платон положил капитал в опекунский совет с тем, чтобы на его проценты содержалось по пять учеников из московской академии и Троицкой семинарии. Их называли «Платониками». Фамилию «Платоновых» они оставляли и по окончании обучения, сохраняя, таким образом,

¹¹³¹Снегирев И. М. Указ. соч. Ч. 1. М., 1856. С. 59.

¹¹³²Новаковский В. И. Указ. соч. С. 34.

¹¹³³Снегирев И. М. Указ. соч. Ч. 1. М., 1856. С. 59.

¹¹³⁴.Новаковский В. И. Указ. соч. С. 35.

благодарную память о своем покровителе. На каждого из них полагалось по 30 рублей в год – «сумма, по тому времени, достаточная для весьма умеренного содержания: на пищу, платье и обувь». Как отмечает И. М. Снегирев, митрополит Платон составил требования к желающим попасть в число «Платоников»: «дети недостаточных отцов, но наилучших нравов, учения, понятия, прилежания»¹¹³⁵. По указанию Платона трое из пятерых учащихся, намеревавшихся вступить в число Платоников, должны были быть из класса риторики, один из класса философии, один из класса богословия. Двое из них должны были учиться греческому языку и разговаривать на нем и все без исключения должны были изучать латинский, французский и немецкий языки. «Платоники» давали подписку с обещанием поступить в духовное звание. Инструкцию относительно «платоников» Платон заключил такими словами: «Никто сего учреждения переменить не должен; а желаем мы и молим Бога, чтобы оно цело и ненарушимо сохранялось навсегда: ибо наше намерение ни к чему клонится, как только подать помощь бедным, но благоуспешным и благонравным ученикам, церковь снабдить хорошими служителями и изъявить нашу пред Богом благодарность за преподанное от него свыше нам какое-либо просвещение»¹¹³⁶.

Особо одаренных семинаристов Платон убеждал принять монашеский постриг с целью более свободного служения церкви своими талантами. Только от монашествующего можно требовать полного отречения и жертвенного служения науке и школе. Идеальную форму преподавательской корпорации митрополит Платон, по замечанию Н. Ю. Суховой, видел в ученом монашеском братстве. В таком случае все члены корпорации являются насельниками монастыря и не имеют внешней, внемонастырской и внеучебной жизни¹¹³⁷. Так Алексей Виноградский и Стефан Глаголевский, воспитанники Николо-Перервинского училища приняли монашеский по-

¹¹³⁵Снегирев И. М. Указ. соч. Ч. 1. М., 1856. С. 58.

¹¹³⁶Там же.

¹¹³⁷Сухова Н. Ю. Указ. соч. С. 90.

стриг по настойчивому убеждению своего покровителя, митрополита Платона.

Еще один ученик Платона, будущий митрополит Филарет, в миру Василий Михайлович Дроздов, учился позже первых двух преемников Платона на московской кафедре. В 1798 г. он подал прошение о переводе его из Коломенской в Троицкую семинарию. Василий Дроздов был зачислен в философский класс, где обратил на себя внимание «отличными ... дарованиями и быстрыми успехами в науках»¹¹³⁸. Первая его проповедь от 12 января 1806 г. на день освобождения Троицкой лавры от польской осады особенно понравилась митрополиту Платону. Митрополит повелел напечатать ее со своим одобрением и неоднократно сам читал ее другим. Выслушав другую проповедь В. Дроздова, в день Страстной пятницы, Платон при всех окружавших «с прирожденной ему откровенностью и благодушием» не постеснялся «отдать ему первенство над собой в проповедании» и сравнил его с Афанасием Александрийским¹¹³⁹. Когда в Коломне появилось вакантное место, прихожане обратились к Платону с просьбой дать им в священники В. Дроздова, бывшего к тому времени учителем в семинарии. Платон на это ответил им: «Дам я вам его; я берегу его на свое место»¹¹⁴⁰.

Ученик Троицкой семинарии, круглый сирота, Матвей Десницкий еще до окончания курса наук просил у Платона причетнического места. Однако «прозорливый архипастырь» отправил М. Десницкого учиться в филологическую семинарию Дружеского общества, проложив ему таким образом путь «не к дьячковскому месту, а к проповеднической кафедре»¹¹⁴¹. В будущем Матвей Десницкий принял монашество с именем Михаил и стал митрополитом Санкт-Петербургским и Новгородским.

¹¹³⁸Снегирев И. М. Указ. соч. Ч. 1. М., 1856. С. 61.

¹¹³⁹Там же. С. 62.

¹¹⁴⁰Там же.

¹¹⁴¹Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. Ч. 1. М., 1856. С. 62.

О другом своем ученике Амвросии (Протасове), архиепископе Тверском, Платон отзывался так: «Если б я писал так, как он, то вся бы Россия сходилась меня слушать»¹¹⁴².

Итак, можно отметить, что ученики Платона, в определении жизненного пути которых участие митрополита имело решающее значение, оправдали его надежды. Августин (Виноградский) и Филарет (Дроздов) возглавляли Московскую кафедру, а митрополиты Михаил (Десницкий), Серафим (Глаголевский) и Никанор (Клементьевский) Санкт-Петербургскую и Новгородскую кафедру.

Воспитанников подведомственных Платону духовных училищ, академии и семинарии митрополит никогда не оставлял без внимания. Посещение устроенных Платоном учебных заведений, по его собственному признанию, было для него «приятнейшим отдыхом от епархиальных дел»¹¹⁴³. Особый интерес у Платона вызывал сам процесс обучения. На экзаменах и диспутах Платон неожиданно «вступался в вопросы учителей и ответы учеников, состязался с теми и с другими для испытания и поощрения дарований»¹¹⁴⁴. Одна из инструкций митрополита Платона требовала, чтобы учителя в присутствии учеников вели между собой и «серьезные и забавные разговоры». Последнее, по мысли Платона, должно было научить студентов «лучшему между людьми обхождению и пристойной смелости»¹¹⁴⁵.

Платону нравилось общаться с учащимися, иногда он в их присутствии проверял сделанные ими упражнения, исправлял ошибки. Если Платон оказывался в каком-либо из учебных заведений в обеденное время, то сам пробовал приготовленную для воспитанников пищу.

Отдельным «предметом забот и попечений» Платона была Вифанская духовная семинария, открытая в 1797 г. Сюда почти каждую субботу

¹¹⁴²Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. Ч. 1. М., 1856. С. 62.

¹¹⁴³Там же. С. 58.

¹¹⁴⁴Там же.

¹¹⁴⁵Там же.

митрополит Платон приезжал слушать предварительно рассмотренные им проповеди семинаристов. Платон исправлял «юных проповедников в произношении и движении не с холодной строгостью или с убийственным для юноши глумлением, а с живым участием и снисхождением, так что талант был возвышаем и посредственность не унижалась»¹¹⁴⁶.

От Вифанской семинарии, 18 ноября 1808 г. в день небесного покровителя митрополита Платона воспитанники преподнесли ему стихотворение «Орган сердец». Прочитав их, он сделал собственноручную надпись на латинском языке: «Прочитав сии произведения ума, охотно признаю труды учащих и прилежание учащихя и мое попечение не тщетным»¹¹⁴⁷. На стихах, поднесенных ему от Перервинской семинарии, Платон, также полатыни, написал: «Перерва! Да не устрашает тебя имя твое! Бог никогда не допустит тебе прерваться. Принеси благодарность пекущемуся о тебе Провидению и никогда не преставай счастливо начатое течение успешнее продолжать»¹¹⁴⁸.

Итак, Платон преуспел в создании духовных школ своего времени и укреплении положения духовного сословия. Платон «настойчиво требовал того, чтобы сыновья священнослужителей шли по стопам своих отцов и фактически, исключая юношей из семей обычных мирян из всех духовных школ, включая московскую академию»¹¹⁴⁹.

Необходимо отметить, что выпускники устроенных Платоном духовных школ в большом количестве поступали на гражданскую службу. Последнее не могло не сказаться на культурной жизни русского общества последней трети XVIII и первой половины XIX столетия. Следовательно,

¹¹⁴⁶Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. I. С. 59.

¹¹⁴⁷Там же. С. 60.

¹¹⁴⁸Там же.

¹¹⁴⁹Рармehl К. А. Op. cit. P. 58.

нельзя недооценивать вклада русской церкви, в целом, и деятельность Платона, в частности, в дело образования священнослужителей¹¹⁵⁰.

§ 3. «Краткая церковная история российская»: митрополит Платон как автор первого учебника по истории русской церкви.

В 1805 году в Москве был опубликован труд митрополита Платона «Краткая церковная история российская». Александр I, получив от автора экземпляр указанного труда, оставил о нем «благоволительный отзыв». В начале января 1806 г. император писал Платону: «Преосвященнейший митрополит московский Платон! С особенным удовольствием получил я писание ваше и приложенное при нем сочинение, в котором столь достойно изображаете происшествия церкви российской. Будучи одним из знаменитейших пастырей оной, вы почтили память предшественников, которых славу разделяете. История сохранит подвиги ревности вашей, между тем, как красноречивые творения ваши доставят потомству те же утешения, которыми услаждали они современников. Желая Вам усерднейше всякого блага, пребываю навсегда доброжелательным. Александр»¹¹⁵¹.

Главным, что побудило митрополита Платона взяться за составление такого труда в возрасте 68 лет (по другим данным в 67¹¹⁵²), было отсутствие в духовных школах учебника по истории русской церкви¹¹⁵³.

¹¹⁵⁰Примечательно, что об этом же писал, уже цитируемый здесь зарубежный исследователь: Рармehl К. А. Op. cit. P. 66.

¹¹⁵¹Цит. по: Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского к преосвященнейшим Амвросию и Августину. М., 1870. Примечание на С. 116.

¹¹⁵²Лебедев М. Митрополит Платон как историк // НИОР РГБ. Ф. 172. К. 286. Ед. хр. 1. Данное сочинение в отсканированном виде доступно на сайте: <http://platon.bogoslov.ru/>. Л. 4.

¹¹⁵³Епископ Евгений (Болховитинов) несмотря на то, что Платон старше его, непочтительно отзывался об этом начинании Московского митрополита: «Платон поехал в Киев за собиранием материалов для российской церковной истории, которой он во весь век свой не напишет, хотя лет двадцать уже собирается. Да и писать сел только в прошлом сентябре, увидевши мою диссертацию о соборах, как сказывал мне московский преосвященный викарий. Он боится, чтобы кто другой не предупредил его и не постыдил в давнем обещании, повсюду разславленном, что он сочиняет российскую церковную историю» (Карташев А. В. Краткий историко-критический

Как покровитель духовных учебных заведений, Платон неоднократно напоминал преподавателям о важности этого предмета для будущих священнослужителей. Но только в конце XVIII века Св. Синод предписал изучать в богословских классах семинарий и академий церковную историю. Этот предмет был отнесен к так называемым экстраординарным дисциплинам: их преподавание велось во вторую очередь после преподавания основных, ординарных дисциплин. Так появилась необходимость в соответствующем учебном пособии по русской церковной истории, следовательно, целью работы митрополита Платона стало, прежде всего, создание учебника, а не «широкого монографического исследования»¹¹⁵⁴.

Кроме того, Платон в указанной работе стремился опровергнуть современных ему историков, с выводами которых он был не согласен¹¹⁵⁵. Речь идет об И. П. Елагине¹¹⁵⁶ и его сочинении «Опыт повествования о России» (М., 1803) и о М.М. Щербатове, авторе «Истории российской с древнейших времен» (СПб., 1770).

И. П. Елагин утверждал, что рассказ летописца Нестора о выборе религии князем Владимиром опирался на «записках», сбереженных в древних книгохранилищах. Согласно этим запискам крещение Руси – это разыгранное при дворе князя театральное представление, устроенное од-

очерк систематической обработки русской церковной истории // Христианское чтение. 1903. № 6. С. 913).

¹¹⁵⁴Солнцев Н. И. Провиденциальная историческая концепция в трудах русских историков-клириков XVIII-XIX веков. Нижний Новгород, 2005. С. 30.

¹¹⁵⁵Стенник Ю. В. Исторические воззрения митрополита Платона (Левшина) : О книге "Краткая церковная российская история" // XVIII век : Сборник 23. СПб., 2004. С. 211.

¹¹⁵⁶Елагин Иван Перфильевич (1725–1793). Один из ближайших советников и помощников Екатерины II. Действительный тайный советник (1762), директор театров (1766–79), обер-гофмейстером (1782). Последние годы своей жизни Елагин посвятил исключительно историческим упражнениям. К 1793 он подготовил 8 ч. (22 кн.) «Опыта повествования о России», из которых увидела свет в начале XIX в. лишь первая часть (3 кн.). «Опыт» содержит описание русской истории с библейских времен до 1450 и с 1462 по 1564. В основу своего сочинения Елагин положил круг опубликованных и неопубликованных источников, в том числе из собственной библиотеки, рукописных собраний Болтина и Мусина-Пушкина // См. статья В. П. Козлова «Елагин Иван Перфильевич». – Фундаментальная электронная библиотека : русская литература и фольклор. – URL: <http://feb-web.ru/feb/slovinc/es/es2/es2-1641.htm>

ной из его жен, гречанкой по происхождению. Реакция митрополита Платона на такую трактовку поворотного в истории России события была резко отрицательной. Митрополит писал: «Какие при Владимире театры? Какие в греческих монастырях у монахинь театральные представления? Почто позволять перу играть столь важным и божественным действием, где Владимир сам от бабки своей благочестивой Ольги довольно в вере христианской был сведущ»¹¹⁵⁷. Сочинение М. М. Щербатова также неоднократно являлось объектом критических замечаний митрополита Платона. Платон, в частности, был не согласен с М. М. Щербатовым в оценке историком роли Максима Грека, интерпретации отношений Ивана IV с бежавшим в Литву князем А. Курбским и другие моменты¹¹⁵⁸.

При написании своей работы митрополит Платон использовал в качестве источников древние летописи: Несторовскую, Никоновскую, «Краткий летописец», Степенную книгу, «Древнюю российскую вивлиофику», труды М. М. Щербатова, В. Н. Татищева и работы других авторов¹¹⁵⁹. Поскольку научное наследие, полученное митрополитом от своих предшественников, было невелико, Платон обратился к первоисточникам. Начиная «Краткую церковную российскую историю», митрополит был вынужден вести свое повествование «в виде своеобразной компиляции, выбирая из летописных сводов и сочинений светских историков материалы, касающиеся истории русской церкви»¹¹⁶⁰. Кроме прочего, Платон использовал материалы, собранные им отчасти во время поездки в Киев. По замечанию Ю. В. Стенника, Платон опирался исключительно на печатные источники, указанные митрополитом летописи и труды к этому времени

¹¹⁵⁷ Платон (Левшин), митрополит. Краткая российская церковная история, сочиненная преосвященным Платоном, митрополитом Московским в Вифании : в 2 т. М., 1805. Т. 1. С. 30.

¹¹⁵⁸ См. более подробно: Стенник Ю. В. Указ. соч. С. 213.

¹¹⁵⁹ Некоторые заметки Платона и материалы, использованные им при написании данной работы, хранятся в НИОР РГБ, Ф. 229, ед.хр. 1, Ф. 3204, ед. хр. 51 и 52.

¹¹⁶⁰ Солнцев Н. И. Понимание истории в богословской историографической традиции XVIII века. По историческим сочинениям митрополитов Евгения (Болховитинова) и Платона (Левшина) // Вестник Нижегородского университета. 2004. №1. С. 148.

уже были опубликованы. Платон не упоминает труды М. В. Ломоносова, Ф. А. Эмина, И. Н. Болтина (за исключением характеристики экспансионистских амбиций папского престола в период смуты). Очевидно, вопросы церковного строительства и роли православной церкви в истории Российского государства находились за пределами внимания указанных авторов. Каких-либо новых разысканий Платон не предпринимает, ограничиваясь осмыслением данных, содержащихся в вышеперечисленных материалах, и критически обобщая сведения, имевшиеся в трудах его предшественников¹¹⁶¹.

Итак, как уже было сказано выше, «Краткая церковная история российская» была опубликована в 1805 году в двух частях (книга переиздавалась в 1821 и в 1834 гг.). Во второй части в качестве приложения даны «Три слова преподобного Максима Грека» и «Послание Константина князя Острожского». Первая часть начинается с описания славянских племен и заканчивается воцарением Иоанна Грозного (1533 г.). Вторую часть автор довел до кончины патриарха Адриана. Описание церковных событий, происходивших в XVIII в., митрополит Платон оставил историкам нового поколения. Автор предавал символичное значение тому, что в XVIII веке начало нового года с первого сентября было перенесено на первое января. Он считал это «предзнаменованием» того, что в новом столетии «течение всяких в России дел и вещей воспримет вид новый»¹¹⁶².

Примечательно, что издание «Краткой церковной истории» митрополита Платона встретило препятствия со стороны Св. Синода, в частности, обер-прокурора Н. М. Яковлева¹¹⁶³.

В письме к своему ученику, епископу Августину (Виноградскому), митрополит Платон писал: «честью сана моего свидетельствую, что в сей истории ничего не усматриваю я противного церкви, правительству и нра-

¹¹⁶¹Стенник Ю. В. Указ. соч. С. 214-215.

¹¹⁶²Платон (Левшин), митрополит. Краткая российская церковная история... Т.1. С. VI.

¹¹⁶³Этот эпизод подробно изложен М. Лебедевым. См. Указ. соч. Л. 4 об. –8 об.

вам»¹¹⁶⁴. Тем не менее, в 1823 году Св. Синод, перед тем как выпустить второе издание «Краткой церковной истории» митрополита Платона, поручил архиепископу Филарету (Дроздову) рассмотреть указанный труд.

Части книги поделены на главы, большинство из которых без названия. Исторические факты изложены у Платона «по примитивному плану древних летописцев в одном безразличном хронологическом ряду»¹¹⁶⁵.

Существенным недостатком указанной работы является отсутствие ссылок на использованные источники. По этому поводу митрополит Платон писал: «что же я не означал в моей истории самые те места, откуда что взято, в сем извиняюсь моими летами и болезненными припадками. Я сам от себя ничего не придумывал <...> так же не ручаюсь я и за хронологию, чтоб везде все годы были положены в самой точности. Ибо и в самых летописцах премногие в годах сретаются разности»¹¹⁶⁶.

Учитывая названные недостатки, епископ Евгений (Болховитинов), будущий митрополит Киевский, так отозвался о сочинении митрополита Платона: «Не история, а летопись, в коей на лыко летоисчисления без порядка нанизаны бытия, как будто вместе и калачи, и сайки, и бублики. История должна быть в системе, т.е. в разделении на периоды, эпохи и в подборе единообразных материй по статьям и главам»¹¹⁶⁷. Евгений также отметил, что в работе Платона «много парадоксов <...> много <...> хвастливого ханжества <...> натужного беспристрастия»¹¹⁶⁸. Митрополит Евгений считал учебник Платона непригодным для преподавания, резонно указывая на главный недостаток – отсутствие ссылок на источники. Евгений рассчитывал, что его мнение «останется под завесой скромности»: «Ибо

¹¹⁶⁴Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину. С. 102.

¹¹⁶⁵Карташев А. В. Краткий историко-критический очерк систематической обработки русской церковной истории // Христианское чтение. 1903. № 6. С. 913.

¹¹⁶⁶Платон (Левшин), митрополит. Краткая российская церковная история... Т. 2. С. 276.

¹¹⁶⁷Цит. по: Полетаев Н. Труды митрополита Киевского Евгения (Болховитинова) по истории русской церкви. Казань, 1889. С. 438.

¹¹⁶⁸Карташев А. В. Указ. соч. С. 913.

совестно и грешно явно отнимать славу у почтенного старца»¹¹⁶⁹. Примечательно, что в свое время, именно московский архиепископ Платон принял молодого воронежского семинариста Евфимия Болховитинова на обучение в Славяно-греко-латинскую академию.

Несмотря на вполне адекватные критические замечания митрополита Евгения, труд митрополита Платона получил и положительные отклики. По отзыву А. В. Карташева, Платон, высказывая свою точку зрения на тот или иной исторический факт, «сообщал много живости и публицистического интереса своему повествованию. Суждения его возвышенны, гуманны <...> и смелы»¹¹⁷⁰.

Кроме того, в «Краткой церковной истории российской» имеется ряд смелых для своего времени самостоятельных суждений митрополита Платона, которым, по замечанию профессора Киевской духовной академии С. Т. Голубева «нельзя отказать в историческом чутье»¹¹⁷¹.

Во-первых, это мнение митрополита Платона о религии древних славян, которое, по признанию выдающегося историка С. М. Соловьева, «и теперь поражает нас своею свежестью и верностью»¹¹⁷².

Так, митрополит Платон обратил внимание на то, что восточные славяне совершали жертвоприношения своим богам под открытым небом. Ни храмов, ни четко организованной жреческой касты, как у греков, римлян и египтян, по мнению Платона, у славян не было, поскольку не обнаружено документальных данных о жрецах и о формах языческого богослужения. Платон писал: «Сие особенное русского народа свойство чему приписать? Особенному ли просвещению, что они почли обидным для богов, чтоб их в храмах, яко в темнице заключать, а служить им на открытом воздухе, и

¹¹⁶⁹Цит. по: Карташев А. В. Указ. соч. С. 913.

¹¹⁷⁰Карташев А. В. Указ. соч. С. 914.

¹¹⁷¹Голубев С. Т. Начало систематической обработки русской церковной истории // Киевские университетские известия. 1885. №4. С. 73.

¹¹⁷²Соловьев С. М. Писатели русской истории XVIII века // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Т. 2. отд. 3. М., 1855. С. 80.

всякому почитать себя жрецом богов, или крайнему невежеству и дикости? О сем представляю другим рассуждать и заключать»¹¹⁷³.

Любопытным представляется мнение митрополита Платона о предании, связанном с посещением апостолом Андреем Первозванным Киева и Новгорода. Платон подверг сомнению повествование Нестора об этом событии. Митрополит выделил пункты, в которые, по его мнению, необходимо внести ясность: «1) Было ли в апостольские времена обыкновение, чтоб ставить кресты на открытых местах или где-нибудь? 2) Дабы святому Андрею удивляться мытью в банях, и сие почитать добровольным мучением, и аки бы творимым каждый день, да и о сем в Риме сказывать, яко о вещи удивительной, может ли соглашено быть с важностью и с боговдохновенным апостолов просвещением? 3) Откуда сию повесть Нестор взял, о сем никакого писателя древнего не привел. 4) в греческих летописях мы не обрели, чтоб о сем, то есть о проповеди было поминаемо»¹¹⁷⁴. В итоге митрополит, вопреки излюбленному русским народом преданию, резюмировал: «По неисповедимым Божиим судьбам <...> не удостоилась Россия сей великой благодати, чтоб в ней насаждена была вера Христова, непосредственно божественными руками апостольскими»¹¹⁷⁵.

С. М. Соловьев также особо отметил взгляд митрополита Платона на Лжедмитрия I¹¹⁷⁶. Согласно гипотезе Платона, первый самозванец не был тем Григорием Отрепьевым, каким его представляли летописцы, но «некто подставной <...> или может и самый Гришка Отрепьев, Галицкого мелкого дворянина сын, но давно к тому от злоумышленников подготовленный, расположенный и обработанный»¹¹⁷⁷. По мнению Платона, поляки после смерти царевича Дмитрия увезли в Польшу его ровесника и целенаправленно готовили к будущей миссии, обучая разным наукам и внушая ему

¹¹⁷³ Платон (Левшин), митрополит. Краткая российская церковная история... Т. 1. С. 11.

¹¹⁷⁴ Там же. С. 12.

¹¹⁷⁵ Там же. С. 15.

¹¹⁷⁶ Соловьев С. М. Указ. соч. С. 81.

¹¹⁷⁷ Платон (Левшин), митрополит. Краткая российская церковная история... Т. 2. С. 167.

мысли о царском происхождении¹¹⁷⁸. Его пострижение в монахи в Чудовом монастыре и близость к патриарху были, по мнению митрополита Платона, частью задуманного плана для того, чтобы, изучив нравы Кремля, в подходящий момент объявить себя законным претендентом. В пользу данной версии свидетельствуют следующие факты: полное несоответствие поведения Лжедмитрия русским обычаям, свободное владение польским и латинским языками, пренебрежение обрядами православной церкви. Кроме того, митрополит Платон указал на реальные попытки самозванца ввести католическую веру на русской территории: «Во угождение иезуитам и чтоб сделать первый опыт противу веры нашей предприятия, велел Гришка дать иезуитам некоторые Российские церкви, чтоб оные превратить в костелы латинские»¹¹⁷⁹.

В своем труде митрополит Платон сосредоточил внимание на церковной истории, поэтому сознательно опускал детали светской политической жизни. Главной задачей автора было определение значения религиозной веры как «целеполагающего фактора человеческой истории». Вот почему для него так важна «фиксация проявлений конфессионального мироощущения в поступках людей, особенно в действиях правителей. В этом он видит смысл своего труда как историка»¹¹⁸⁰. Для митрополита Платона идея божественного промысла, как решающего фактора, предопределяющего свершение и ход исторических событий, сохраняет первоочередное значение.

Например, главную причину татаро-монгольского нашествия на Русь в XIII в. Платон видел в княжеских междоусобицах: «Всяк хотел выше других себя выставить, и всяк стремился чужое отнять и свое умножить»¹¹⁸¹.

¹¹⁷⁸ Платон (Левшин), митрополит. Краткая российская церковная история... Т. 2. С. 167.

¹¹⁷⁹ Там же. Т. 2. С. 154.

¹¹⁸⁰ Стенник Ю. В. Указ. соч. С. 221.

¹¹⁸¹ Платон (Левшин), митрополит. Краткая российская церковная истории. Т. 1. С. 213.

Митрополит Платон обратил внимание на духовную причину случившегося: русские крещеные люди отвечали за поступки, не согласующиеся с православным вероучением. «Пишущему церковную историю позволено взойти в сие рассуждение, почему Христова вера», – задается справедливым вопросом митрополит Платон, – «в князьях российских яко христианах мало действовала <...> У многих вера состояла только в одной наружности, в одних внешних обрядах; переменен наружный вид, но не переменилась душа»¹¹⁸². По мнению митрополита Платона, доля вины в сложившемся положении лежала и на православном духовенстве: «Владимир по ревности поспешил, а духовные греческие рады были, чтоб из язычников сделать христианами через святое крещение. Ибо сие есть гораздо легче, нежели, чтоб правилами Евангелия просветить каждого мысль, насадить плодоносную веру; <...> по крещении духовенство российское имело необходимый долг таковым учением просвещать новосажденных христиан. Но едва ли оно с надлежащей ревностью свой долг исполняло»¹¹⁸³. В то же время для автора крайне важным было отметить выполнение русским священством своего пастырского долга, особенно в сложных исторических ситуациях. Именно поэтому Платон обратил внимание на значение деятельности митрополита Макария, венчавшего на царство Ивана Грозного, митрополита Филиппа (Колычева), патриарха Ермогена и других. С. Т. Голубев отмечал в своей статье: «Философия XVIII столетия сильно нападала на духовенство, считая его носителем обскурантизма, корыстолюбия и обманов. Так смотрят на духовное сословие и наши историографы XVIII столетия» (Голубев имел в виду В. Н. Татищева и И. И. Болтина – А. Г.)¹¹⁸⁴. Вопреки «вольнодумным» взглядам русских историков XVIII в., митрополит Платон «не может себя

¹¹⁸² Платон (Левшин), митрополит. Краткая российская церковная история. Т. 1. С. 125-126.

¹¹⁸³ Там же. С. 127.

¹¹⁸⁴ Голубев С. Т. Указ . соч. С.69.

воздержать, чтоб российскому духовенству не дать похвального и справедливого свидетельства»¹¹⁸⁵.

С. Т. Голубев также отметил снисходительное отношение митрополита Платона к раскольникам и к тем, кто, на его взгляд, заблуждался в религиозных вопросах¹¹⁸⁶. Платон желал, чтобы своими успехами церковь была обязана не «мечу и огню, но силе убеждения, исполненного Евангельской любви и кротости»¹¹⁸⁷. В частности, митрополит Платон не одобрял действия церковной и гражданской властей в вопросе введения новоисправленных богослужебных книг при патриархе Никоне: «Надлежало бы, объяснив все причины исправления книг», – такие как – «от переписчиков ошибки и от переводчиков неисправности, <...> оставить на волю, по старым ли служить книгам или по новым. Вероятно, что сим поступком всех умы были бы успокоены и со временем помалу новоисправленные книги взошли бы в употребление, а старые сами собой вышли бы из употребления. Но как стали везде насильно новые вводить, а старые обирать, – восстал общий ропот, возмущение, мятеж и раскол»¹¹⁸⁸.

Митрополит Платон обратил внимание на то, что «древней истории нашей писатели» более объективны, «нежели новейшие, кои мудруя своим витийством, <...> лишают свои сочинения первого любезного и привлекательного истории свойства, то есть истины и беспристрастия»¹¹⁸⁹.

С. Т. Голубев полагал: если бы это мнение митрополита Платона было бы по достоинству принято во внимание последующими исследователями в области церковной истории, то и этого было бы «вполне достаточ-

¹¹⁸⁵Карташев А. В. Указ. соч. С. 914.

¹¹⁸⁶Исключение составили представители католического вероисповедания, к которым митрополит Платон не скрывал своей неприязни. Важным аспектом «Краткой церковной истории российской» является негативное отношение митрополита Платона к католицизму и к католической церкви. Подробнее об этом в 2-м параграфе III главы.

¹¹⁸⁷Голубев С. Т. Указ. соч. С.77.

¹¹⁸⁸Платон (Левшин), митрополит. Краткая российская церковная история...Т. 2. С. 235.

¹¹⁸⁹Там же. Т. 1. С. X.

но, чтобы рост церковно-исторической науки шел правильно, не делая регрессивных движений»¹¹⁹⁰

Спустя сорок три года после издания «Краткой церковной истории Российской», архиепископ Филарет Гумилевский писал, что «в отношениях беспристрастия» этот труд митрополита Платона «может служить образцом для историка русской церкви»¹¹⁹¹. Эту же точку зрения подтвердил К. Пэпмэл, отметив, что «стремлением изложить факты, предоставив их истолкование читателю, пронизан весь труд митрополита»¹¹⁹². В качестве примера стремления к «беспристрастности» Платона можно назвать упомянутое выше его отношение к поведению представителей православного духовенства. Выдающийся церковный иерарх не закрывает глаза на темные явления не только в жизни общества (Т. I, 126–27), но и духовенства (Т. I, 101, 127) и монашества (Т. I, 61–62). В условиях отсутствия серьезной критики, Платон мог либо умолчать о примерах такого рода, либо занять оправдательную позицию.

Несмотря на противоположные отзывы о своей работе, сам митрополит Платон вполне объективно оценивал свой труд. Он писал в предисловии: «Я о сем моем сочинении не велемудрствую и не почитаю оное в своем роде совершенным <...>, но, по крайней мере, по неимению доселе никакой церковной российской истории, послужит она в духовных училищах к некоторой пользе, хотя на время»¹¹⁹³. По поводу же трактовки каких-либо исторических событий, Платон отметил, что его мнение не является неопровержимым¹¹⁹⁴.

Само понимание истории митрополитом Платоном характеризует инструкция, составленная им для учащихся Московской Духовной Акаде-

¹¹⁹⁰ Голубев С. Т. Начало систематической обработки русской церковной истории // Киевские университетские известия. 1885. № 4. С. 79.

¹¹⁹¹ Цит. по: Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 102.

¹¹⁹² Parnohl K. A. Op. cit. P. 82.

¹¹⁹³ Платон (Левшин), митрополит. Краткая российская церковная история... Т. 1. С. III.

¹¹⁹⁴ Там же. Т. 1. С. VI.

мии в 1806 году. В инструкции регламентировались правила приема экзаменов по истории и предъявляемые по ним требования. В ней, в частности, значилось: «история ничего более не требует, как чтобы ученики весьма памятовали, что читали, а особливо достопамятные в Церкви случаи». Уверенное владением подобными фактами, по мнению Платона, будет свидетельствовать о том, что учащиеся «в знании церковной истории довольно успели»¹¹⁹⁵. Следовательно, делает вывод Н. И. Солнцев, история для митрополита Платона – это «компиляция фактов, выстроенных в определенной неизменной последовательности. Единственная ценность такой последовательности может быть только в сборе положительного опыта, содержащегося в прошлом, так как «мудрствования» в процессе познания истории Платон отвергает. Именно поэтому «простота слога» летописца для него большая истина, чем размышление историка»¹¹⁹⁶. Данное утверждение требует некоторого уточнения. Характер работы митрополита Платона действительно во многом напоминает древнюю летопись. Однако, как уже упоминалось выше, Платон не использовал «размышления» известных к началу XIX в. историков по той причине, что история русской церкви не являлась предметом их внимания. Сам же митрополит Платон (и выше приводились такие примеры) иногда размышлял над причинами или следствиями того или иного исторического эпизода. Ключевое событие в истории русской церкви – отмену патриаршества на Руси – выдающийся иерарх дипломатично прокомментировал следующим образом: «Какие были причины упразднения патриаршества, оные объяснены в Духовном Регламенте, в испытание коих входить не должно»¹¹⁹⁷. Очевидно, Платон не стал развивать «больную» тему в учебнике, предназначенном учащимся духовных школ.

¹¹⁹⁵Смирнов С. История московской славяно-греко-латинской академии И. М., 1855. С. 296–298.

¹¹⁹⁶Солнцев Н. И. Понимание истории в богословской историографической традиции XVIII века. По историческим сочинениям митрополитов Евгения (Болховитинова) и Платона (Левшина) // Вестник Нижегородского университета. 2004. № 1. С. 149.

¹¹⁹⁷Платон (Левшин). Краткая церковная российская история... Т. 2. С. 275.

Примечателен отзыв о «Краткой российской церковной истории» митрополита Платона, видного члена новиковского Дружеского ученого общества, Н. И. Тургенева: «Я ее (историю) не читал, а проглотил, радовался, видя пастыря совсем удалённого от духа, многим духовным начальникам приписываемого, видел философа беспристрастного и истину сердечно любящего и выставляющего ее весьма искусно, <...> видел богослова крепкого и духом благочестия водимого, но неумолимо, однако ж, гремящего против заклятых врагов Христовых, а при том и не скрывающего слабостей и пороков самих благочестивых архиереев, видева сына Церкви и отечества усердного и воздыхающего о нестроении и той и другого. Но сочинитель выше моя похвалы. Мне остается со всеми любителями отечественной истории его всеусердно благодарить за пастырское попечение о просвещении людей и что так уже в немолодых летах предпринял и совершил таковой труд, о коем другой, может быть и не думал или только что поговорил»¹¹⁹⁸.

Итак, «Краткая церковная история российская» митрополита Платона не отвечает критериям серьезного научного исследования, но для своего времени и для нескольких последующих десятилетий этот труд митрополита оказался весьма востребованным в определенных кругах.

§ 4. Последние годы жизни митрополита Платона.

Вместо неожиданно скончавшегося Павла I на российский престол вступил его сын Александр I, «человек на всех действовавший обаятельно, привлекавший сердца и взоры всей мыслящей России»¹¹⁹⁹. Ожидание перемен, связываемых с новым императором захватило и митрополита Пла-

¹¹⁹⁸ Беляев А. А. Отзывы современников о церковной российской истории митрополита Платона // Богословский вестник. 1895. № 7 (июль). С. 128.

¹¹⁹⁹ Титлинов Б. В. Московский митрополит Платон (Левшин) и его участие в церковно-правительственной деятельности своего времени // Христианское чтение. 1912. №11. С. 1245.

тона, о чем свидетельствует его письмо к Амвросию¹²⁰⁰. С самого начала нового царствования начались реформы, в том числе, и в церковной сфере, вызвавшие неодобрение митрополита Платона. Александр I относился к Платону с большим уважением, однако не сделал его «участником замышляемых церковных преобразований, ... для последних нужны новые люди», и престарелый, хотя бы и *великий* Платон не годился для этой роли»¹²⁰¹.

Коронация Александра I была назначена на 15 марта 1801 г. Платон, по собственному признанию, был в «некотором смущении» по поводу того, кто будет первенствовать на коронации – он или Амвросий (Подобедов), которого Павел за день до своей смерти «пожаловал» в митрополиты и в первенствующие члены Св. Синода. Митрополит Платон пояснил в автобиографии: «Новгородские архиереи почитают себя, и признаются, хотя по мнению Платонову, неосновательно, высшими местом противу митрополитов московских»¹²⁰². Платон волновался, что Амвросий, его ученик, будет первенствовать на этой церемонии, что расценивал как оскорбление и что перед такой «торжественной публикой» он будет с «пастью своей постыжден», но решился во всем положиться на «промысел Божий»¹²⁰³. В скором времени он получил от обер-церемониймейстера графа Ф. Г. Головкина, церемониал, в котором, согласно воле Александра I, Платон был назначен первенствующим при совершении таинства помазания на царство. Митрополит отметил, что, возможно, это случилось благодаря ходатайству вдовой императрицы Марии Федоровны, так как она была «особая Платонова благодетельница, и бывшая его в наставлении закона нашего ученица»¹²⁰⁴. После этого случая синодальные члены, возглавляемые Амвросием, в большинстве своем «Платоновы ученики, младшее по-

¹²⁰⁰ Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину. М., 1870. С. 54.

¹²⁰¹ Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1247.

¹²⁰² Платон (Левшин). Записки о жизни Платона, митрополита московского... С. 57.

¹²⁰³ Там же.

¹²⁰⁴ Там же.

коление иерархов, выросшее на его глазах и пользовавшееся его услугами», стали демонстрировать Московскому митрополиту свое непочтение¹²⁰⁵. С этого неприятного инцидента с местами на коронационной церемонии в дружбе двух архиереев появилась заметная трещина. Несмотря на то, что их переписка продолжалась до конца жизни Платона, прежнего расположения друг к другу уже не было.

При совершении коронации Александра I, Платон произнес речь, которая «всем без изъятия приятной и похвальной показалась». По высочайшему повелению эта речь митрополита Платона была переведена на французский, немецкий, итальянский, латинский и греческий языки¹²⁰⁶.

Платон, возглавивший коронацию, обратился к Александру I с такими словами: «Предстанет бо лицу твоему пространнейшая в свете империя, каковую едва ли когда видела вселенная, и будет от мудрости твоя ожидать во всех своих членах и во всем теле совершенного согласия и благоустройства <...> Достигнут бо престола твоего вдовицы и сироты, и бедные, утесняемые во зло употребленной властью и лицепрятием, и мздоимством лишаемые прав своих и вопить не престанут, да защитиши их, да отрешити их слезы, и да устроиши их везде проповедовать твою промыслительную державу <...> Наконец благочестию твоему предстанет и церковь <...> яко к первородному сыну своему прострет она свои руки, и ими обняв выю, умолять не престанет, да сохраниши залог веры цел и невредим <...> не для себя токмо, но паче да явиши собой пример благочестия и тем да заградиши нечестивые уста вольнодумства, и да укротиши злый дух суеверия»¹²⁰⁷.

¹²⁰⁵ Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1248.

¹²⁰⁶ К. Пэпмэл сообщил, что в английском переводе данная проповедь без сокращений была опубликована в «Лондонской хронике» в январе 1802 г. См.: Parmentier K. A. Op. cit. P. 79.

¹²⁰⁷ Платон (Левшин), митрополит. Речь по совершении августейшего его величества коронавания // Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. Приложение. С. 119-120.

Некоторые выражали недоумение, как Платон в присутствии императора и двух императриц не побоялся произнести ряд нижеследующих высказываний. Митрополит, в частности, предупреждал двадцати четырехлетнего императора о том, что «отважится вокруг престола твоего пресмыкаться и ласкательство, и клевета, и пронырство со всем своим злым порождением; <...> откроет безобразную главу свою мздоимство и лицепрятие, <...> появится бесстыдство и роскошь со всеми видами нечистоты, к нарушению святости супружеств, и к пожертвованию всего единой плоти и крови, в праздности и суете»¹²⁰⁸. Но с «помощью небесной», – продолжал митрополит, – «подвиг твой будет удобен, бдение твое будет сладостно, попечение твое будет успешно, бремя легко и ополчение твое будет победительно и торжественно»¹²⁰⁹. Проповедь Московского митрополита не вызвала недовольства со стороны «высочайших особ», напротив, Платон и Амвросий получили наперсные кресты, украшенные алмазами, а другие архиереи были награждены орденскими знаками.

Визит нового императора в Троице-Сергиеву лавру с супругой и другими членами семьи состоялся накануне дня памяти преподобного Сергия 24 сентября 1801 г. Император осмотрел лаврские храмы, больницу и семинарию, а также побывал в Вифании. В лавре и в Вифании императора торжественно встречали семинаристы.

В феврале 1802 г. митрополит вернулся в Вифанию. Троицкая семинария нуждалась в дополнительных помещениях и трапезной, что и стало предметом заботы митрополита Платона в этом году.

Весной 1803 г. митрополит Платон получил письмо из Оксфорда, от профессора Роберта Холмса, который интересовался славянскими рукопи-

¹²⁰⁸Платон (Левшин), митрополит. Речь по совершении августейшего его величества коронавания... С.120. С. Д. Муретов сообщил, что через месяц после коронации Александра I, когда князь Л. К. Разумовский женился на княгине М. Г. Голицыной, своей близкой родственнице и «при живом еще ее муже», император дал следующий указ, когда у названной четы появятся дети «тех законными не признавать» (Муретов С. Д. Описание рукописей Вифанской духовной семинарии // ЧОИДР. 1897. Кн. 3. С. 29 (примечание).

¹²⁰⁹Там же. С. 121–122.

сями, хранящимися в русских библиотеках. Факт обращения ученого-библиографа с мировым именем именно к Московскому митрополиту говорит о той репутации, которой он пользовался за границей. Следующий случай также свидетельствовал о международном признании митрополита Платона. В том же, 1803 г., барон Ж. Ладусет, префект верхнеальпийского департамента (Франция), составил сочинение «В похвалу старости». В нем автор, кроме прочего, писал, что митрополит Платон, кажется ему «древним Платоном, воскресшим для того, чтобы излить небесный свет на землю»¹²¹⁰. По поводу публикации этой «похвальной оды» на русском языке митрополит Платон писал в апреле 1803 г. своему ученику архимандриту Августину (Виноградскому): «Ныне я отдумываю печатать, чтоб зложелателям не дать случая к толкам»¹²¹¹.

Еще с конца 80-х годов митрополит был особо отягощен состоянием дел в сфере церковного управления. Его мрачное настроение и критическое отношение к происходящему в Святейшем Синоде прослеживается в письмах к архиепископу Амвросию (Подобедову), будущему Санкт-Петербургскому митрополиту. Митрополита Платона беспокоило вмешательство светской власти в церковное управление и широкие полномочия обер-прокурора. В августе 1788 г. он писал Амвросию: «Пишите о жалком положении духовенства и у нас не иначе: та же надутость. И не удивляюсь, зная, что привнесены светские начала, от чего проистекает все зло, именно им вверена вся власть; нас ставят ни во что и не только хотят подчинить нас себе, но и почитают своими подчиненными»¹²¹².

Значительную долю ответственности за такое положение дел Платон возлагал на своих собратьев-архиереев, стоящих у кормила церковной власти. Вот характерная выдержка из письма Платона к Амвросию от 20 сен-

¹²¹⁰Цит. по : Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину. См. примечание на С. 94.

¹²¹¹Там же. С. 94.

¹²¹²Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину. С. 15–16.

тября 1788 г.: «Получил я известие, что отказано в деньгах на поправку церковных зданий; и не дивлюсь этому, а тому больше удивляюсь, что наши (т.е. члены Св. Синода – *А.Г.*) не только не заботятся облегчить эти бедствия, но еще умножают их и увеличивают.<...> Тяжелее самого отказа то, что мы и на свои деньги ничего не можем возобновлять в домах и монастырях, не испросив дозволения от светского начальства»¹²¹³. Возмущаясь указом о шнуровых книгах (согласно которому в архиерейских домах должны храниться прошнурованные и запечатанные книги с описью казенного имущества), Платон писал: «Особенно тяжко, что наше-то начальство не только не идет против них (светских – *А. Г.*), но даже содействует им и бежит с ними вперегонку»¹²¹⁴. В конце 1802 г. митрополит Платон с горечью сообщал Амвросию, что предлагаемые им (Платоном) кандидатуры для занятия свободных кафедр или других должностных мест отклоняются Св. Синодом: «В кандидаты на праздные места представлять удерживаюсь тем, что мои представления неосновательными быть оглашаются. Признаюсь, что не хочется терпеть такого стыда и начинаю сам о себе сомневаться, что столько правя паствой, столько подвигов претерпев, столько людей достойных выведши, не стал ли я ныне хуже и рассудком и совестью?»¹²¹⁵. О падении авторитета митрополита Платона свидетельствует и тот факт, что в письмах за 1802–1803 гг. Платон обращался к Амвросию с просьбой помочь в переводе или назначении на освободившееся место кого-либо из тех, кому брался помогать митрополит или кого считал достойным повышения.

Платон писал Амвросию и о том, что не может без дозволения Св. Синода уволить своего секретаря Виноградова, который зарекомендовал себя как безответственный человек и не выполнял указаний митрополита. «Я думал», – писал Платон, – «довольно, чтоб мне, главному его команди-

¹²¹³Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину. С. 17–18.

¹²¹⁴Там же. См. примечание на С. 12.

¹²¹⁵Там же. См. примечание на С. 61.

ру, представить, что я его признаю неспособным и он мне негоден, а выписку представлять, – это, похоже, как бы мне с подьячим своим судиться. Посмотрю, кажется, лучше терпеть худое, нежели захотеть с ним в суд идти»¹²¹⁶.

Недовольство Платона в значительной степени питалось и конфликтами, возникавшими в области его собственного епархиального управления. Платон был, как видно, человеком, «весьма высоко ставящим архиерейское достоинство и считающим епископа полным хозяином своей епархии»¹²¹⁷. Отсюда и трудности в управлении вверенной Платону московской кафедрой, духовенство и паства которой чувствовали себя более независимо, чем в других епархиях. Так еще в 1792 г. Платон писал Екатерине II о «затруднении и беспокойстве», причиняемых ему ставропигиальными монастырями, архимандриты которых по разным обстоятельствам почти ежедневно встречаются с ним, но, считая себя от него независимыми (ставропигиальное духовенство напрямую подчинялось не архиерею, а Святейшему Синоду), «не имеют должного повиновения, даже иногда мало и самая благопристойность наблюдается»¹²¹⁸. Придворное московское духовенство и ставропигиальные архимандриты, по-видимому, со времени опалы на Платона, стали позволять себе «несколько демонстративное обнаружение своей независимости»¹²¹⁹.

В отношении духовной цензуры Платон также не был свободен. В одном из писем к Амвросию митрополит дал похвальный отзыв книге единовещерского священника И. Полубенского «О внешнем богослужении». Однако ее не пропустила духовная цензура: «У пастыря же града руки свя-

¹²¹⁶Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину. С. 35.

¹²¹⁷Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1221.

¹²¹⁸Письма митрополита Платона к высочайшим особам. М., 1895. С. 7–8.

¹²¹⁹Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1222.

заны, вот порядок!»¹²²⁰ – сокрушенно восклицал митрополит, понимая, что его мнением пренебрегли.

В письмах к Амвросию за июль 1803 г. митрополит писал: «Сие не новое, а старое – терпеть пред светскими унижение»¹²²¹. В первую очередь, он имел в виду указ от 4 февраля 1803 г., согласно которому присутственные места самостоятельно избирают себе секретарей, которых затем утверждает губернатор. Но по докладу обер-прокурора А. А. Яковлева от 1 июля 1803 г. было принято постановление о том, что данный указ не распространяется на епархиальные консистории. Епархиальные архиереи, согласно этому постановлению, также не могли назначать себе секретарей, их назначением ведал Св. Синод. Как известно, Платон, являясь членом Св. Синода, с 1782 г. практически не посещал его заседаний. В одном из писем Московский митрополит признался Амвросию: «Быв я в Синоде немалое время, видел таковые искушения: и сие то меня убедило оттуда удалиться»¹²²². По поводу своего участия в заседаниях Св. Синода, Платон резко высказался в письме к архиепископу Августину (Виноградскому) в 1805 году. Цензура получила указание о проверке сочинения самого митрополита Платона (имеется в виду «Краткая церковная история российская»). Раздосадованный митрополит Платон писал Августину: «Еще прокурор требует первого листа. На что ему? Что он за цензор мой? Пожалуйте, до сего не допускайте... вот каковы прокуроры! Сие-то меня выжило и из конторы, и из Синода, и в духовных делах мы пастыри, но не мы делаем, а светские»¹²²³.

В ноябре 1803 г. должность обер-прокурора Св. Синода занял князь А. Н. Голицын. Митрополит Платон спешил поздравить Амвросия с этим назначением, рассчитывая на то, что новое лицо оправдает их надежды.

¹²²⁰Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину. С. 67.

¹²²¹Там же.

¹²²²Там же. С. 62.

¹²²³Там же. С. 103.

Действительно, А. Н. Голицын «не допускал себе грубости, открытого давления на церковную власть», но он не был склонен поступаться своими полномочиями, а главное был преисполнен «нового духа» и «одушевлен реформаторскими замыслами в этом духе»¹²²⁴. По замечанию Б. В. Титлинова, с А. Н. Голицыным приходилось считаться больше, чем с каким-либо другим обер-прокурором, так как «он был другом императора и найти против него поддержку было уже негде»¹²²⁵. Если раньше опасность для церкви больше затрагивала внешний порядок и авторитет духовенства, то при А. Н. Голицыне «начались течения, затрагивающие и самые жизненные церковные интересы»¹²²⁶. Такой расклад дел не мог не вызывать огорчения со стороны митрополита Платона, уже в январе 1804 г. он писал: «Дай Христос Боже да зиждется церковь Твоя, предохраняема от неверия и суеверия и от латинян»¹²²⁷. Платон был вынужден констатировать «великое в благочестии многих ослабление, и различные противу духовенства вредные и новых мудрований покушения»¹²²⁸.

Платон отметил в автобиографии, что с 1803 г. его стали беспокоить разные недуги (заболевания желудка и почек, проблемы со слухом, зубы). Мысли о смерти все чаще посещают митрополита в это время: «Со смертью надо несколько заранее подружиться», – говорил Платон, – «дабы с меньшим страхом ее встретить»¹²²⁹. Но когда самочувствие улучшилось, Платон решил осуществить свое давнее желание – посетить киевские святыни.

Александр I оказался гораздо более благосклонным к просьбе митрополита о дозволении посетить Киев, чем Екатерина II в марте 1796 г. Платон, получив разрешение императора, отправился в поездку 22 мая

¹²²⁴Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1251.

¹²²⁵Там же.

¹²²⁶Там же. С. 1252.

¹²²⁷Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину. С. 68.

¹²²⁸Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 60.

¹²²⁹Цит. по: Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 3.

1804 г. и вернулся в Москву, спустя 27 дней, 17 июня. В поездке его сопровождали архимандрит Андрониевского монастыря Феофан и протоиерей московского Казанского собора Иоанн Платонов. По дороге в Киев они проехали через Можайск, Гжатск, Вязьму, Смоленск, Могилев и Чернигов, а на обратном пути через Батурин, Глухов, Севск, Кромы, Мценск, Орел, Тулу и Серпухов. Митрополит Платон преследовал в этой поездке несколько целей: посещение Киево-Печерской лавры и сбор материалов для начатого им исторического труда, посвященного истории русской церкви. Кроме того, он надеялся таким образом подкрепить свое здоровье.

Непосредственно в Киеве митрополит пробыл шесть дней. Платон оставил подробное описание предпринятого им путешествия¹²³⁰. Митрополит повествует о том, как встречали их в каждом населенном пункте, отмечая особенность нравов, религиозность жителей и оценивая уровень экономического благосостояния. Особое внимание Платон уделял историческим достопримечательностям. В Киеве Платон увиделся с иеромонахом Иннокентием (Пашкевичем), тем келарем, который несколько десятилетий назад первым встретил молодого Петра Левшина в стенах Троице-Сергиевой лавры.

Биограф митрополита сообщил, что Платон не смог при жизни опубликовать свои записки о путешествии в Киев, так как «не захотел опустить и переменить некоторые выражения о веротерпимости и злоупотреблениях местного начальства», что пришлось не по нраву цензорам¹²³¹. Эти записки были опубликованы в Санкт-Петербурге в скорости после смерти Платона, в 1813 г. И. М. Снегирев не пояснил, что именно показалось в записках митрополита цензуре недопустимым, но, очевидно, речь шла о следующих эпизодах. Во-первых, не скрываемое Платоном сожаление о бедственном положении сельских жителей: «сей род людей есть первый в государстве

¹²³⁰ Платон (Левшин), митрополит. Путешествие высокопреосвященнейшего Платона, митрополита Московского в Киев и по другим российским городам // Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. Приложение. С. 5–55.

¹²³¹ Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 19.

своей многочисленностью и упражнением своим самый полезный и нужный; простотою же своих нравов, меньше всех развратности подвержен. А потому желательно, чтоб на сию неповинную и многоплодную государственную отрасль правительство с вниманием воззрело; и отняло бы все те пагубные причины, кои приводят их в бедность, и улучшило бы их состояние»¹²³². Главной причиной «истощения бедных христиан», Московский митрополит считал евреев, живущих в России. Платон был возмущен тем, что русские помещики (крещенные в православной вере), вместо того, чтобы поддерживать единоверцев, не смущаясь, ведут с «жидами» торговые дела. Митрополит уверен, что при желании этого можно было бы избежать и «не столько бы выходило соблазна, с сохранением чести веры христианской, хотя по наружной благопристойности»¹²³³. Повествуя о посещении Могилевской губернии, митрополит писал, что был удивлен большим количеством евреев в некоторых поселениях: «Не могли на жи- дов смотреть без отвращения; ибо нам казалось, что на лицах их написаны злость и хитрость, и они представлялись нам виновниками бедного тамошних крестьян состояния. Как от сих самых бедных крестьян таковые отзывы мы везде с прискорбием слышали»¹²³⁴.

По пути в Киев, митрополит Платон писал письма своему викарию, епископу Августину (Виноградскому): «По дороге немало церквей и хороших, но попы не везде соответствуют церквям; все почти неученые. Постарайтесь получше из ученых завести»¹²³⁵. Платон обратил внимание и на плохое устройство увиденных им монастырей. Он писал митрополиту Амвросию: «Монастыри, кои видел, монашествующими очень скудны и ими неустроены, а строения везде много и нехудого. Ежели не придумаєте

¹²³²Платон (Левшин), митрополит. Путешествие высокопреосвященнейшего Платона, митрополита московского в Киев и по другим российским городам // Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. Приложение. С. 54.

¹²³³Там же. С. 55.

¹²³⁴Там же. С. 16.

¹²³⁵Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину. С. 98.

способа, как монастыри в лучший порядок привести, то трудно будет их обстаивать»¹²³⁶.

С июля до начала сентября 1804 г. митрополит находился в Вифании, затем пребывал в Москве, до начала 1805 г., проживая, преимущественно, в Перервинском монастыре. Кроме епархиальных и синодальных дел, митрополит в это время занимался строительством архиерейских покоек в Перервинском монастыре и каменной плотины в загородном черкизовском архиерейском доме и другими делами.

В 1805 г. к радости митрополита Платона в патриаршей ризнице были обнаружены утварь, посох и часть облачения Московского митрополита Алексия, прославленного в лике святых. По ходатайству Платона эти вещи были переданы в Чудов монастырь, где находились мощи свт. Алексия.

В автобиографических записках, митрополит привел описание необычного сна, увиденного им в ночь с 1 на 2 июля 1805 года, в котором, якобы, преподобный Сергей сказал ему, что он проживет еще десять лет. Но Платон, вспоминая этот случай, всегда подчеркивал: «не надобно на сей сон полагаться, а лучше по Евангелию – всегда быть готовым [к смерти]»¹²³⁷.

1805 год – неудачное для России сражение под Аустерлицем. Осознавая опасность для своего отечества, Платон глубоко переживал эти события, что не могло не сказаться на его здоровье. 22 июля 1805 г. с ним случился первый апоплексический удар (инсульт – *А.Г.*), в итоге речь стала затрудненной, не мог писать правой рукой, полностью оглох. Чуть позже глухота прошла, в правой руке появилась дрожь, речь стала нечеткой (левое ухо, которым Платон не слышал полтора года, «совершенно нечаянно» открылось в сентябре 1806 г., о чем он писал епископу Августину¹²³⁸).

¹²³⁶Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину. С. 74.

¹²³⁷Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 62.

¹²³⁸Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину. С. 123.

Напуганный случившимся, Платон до самой смерти проверял почерк своей руки, ежедневно записывая свое имя и дату в специальной тетради. Несмотря на ухудшившееся здоровье, в 1805 году Платон завершил и издал «Краткую церковную историю российскую».

В связи с угрозой государственной безопасности со стороны Франции в 1806 г., по инициативе Александра I, было создано временное земское ополчение или милиция, насчитывавшее 612 тысяч воинов. В пожертвованиях на ополчение приняли участие все сословия. Митрополит Платон от имени Троицкой лавры, от Чудова и Николо-Перервинского монастырей и от себя лично внес в казну 20 тысяч рублей в пользу набираемых государственных крестьян Московской губернии. За указанный взнос Платон получил «благоволительное писание от государя императора»¹²³⁹.

В феврале 1806 г. митрополита посетил англичанин Реджиналд Хибер (1783–1826), обучавшийся в одном из Оксфордских колледжей, будущий епископ Калькуттский. Р. Хибер оставил в своих записках впечатление от этой встречи. Англичанин подробно описал внешность Платона, отметил его свободное владение французским языком и латынью. Р. Хибер был приятно удивлен доступностью и открытостью митрополита в общении, особенно его рассуждениями на политические темы. Беседа с московским митрополитом создала у Р. Хибера впечатление, что русское духовенство повсеместно враждебно настроено к своему правительству. Представители духовного сословия более тесно общаются с крестьянами, чем другие слои общества, разделяя их притеснения¹²⁴⁰. Платон, со слов англичанина, высказал неприязнь по отношению к обеспеченным слоям общества и не верил в возможность быстрого улучшения: «Лучше бы нам было иметь такую конституцию, как у Вас в Англии»¹²⁴¹. По мнению И. В. Карацубы митрополит, вероятнее всего, имел в виду «ограничение

¹²³⁹Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 63.

¹²⁴⁰Рармehl К. А. *Op. cit.* P. 83.

¹²⁴¹*Ibid.* P. 83.

власти короля парламентом, гарантии неприкосновенности личности и имущества и прочие неотъемлемые части политического строя Великобритании, оформившегося после славной революции 1688–1689 гг.»¹²⁴². Примечательно, что подобных высказываний Платона, по мнению К. Пэпмэла, мы не находим в российских источниках. Следовательно, свидетельства иностранцев представляют собой «важное дополнение, без которого полный портрет Платона был бы не точным»¹²⁴³.

29 июня 1807 г. митрополиту Платону исполнилось 70 лет. В этот день, отслужив божественную литургию в Чудове монастыре, он произнес проповедь, в которой сказал о том, что по слабости здоровья прекращает «проповедание слова Божия». Поблагодарив Бога за этот дар, которым он пользовался в течение пятидесяти лет, Платон признался, что более не имеет сил продолжать «сего благословенного труда»¹²⁴⁴. Последнюю проповедь он заключил такими словами: «Я уже, по промыслу Вышнего, достиг летами своими предела жизни, пророком назначенного. И уже пятьдесят лет Пастыреначальник Христос благоволил употребить меня орудием проповедание истины Евангельской. О когда б семя его святое было не бесплодно!»¹²⁴⁵. К этому времени как раз были опубликованы 20 тт. его проповедей. Причиной глубокого расстройств Платона в этом году стала смерть жившего с ним племянника А. Ф. Нестерова. Племянник был «единственной его помощью во всем хозяйстве»¹²⁴⁶. Вдова и четверо маленьких детей остались на попечение митрополита.

27 июля 1807 года между Россией и Францией был заключен Тильзитский мирный договор. Митрополит Платон писал Александру I по по-

¹²⁴² Карацуба И. В. «Добро само по себе есть общительно»: митрополит Московский Платон (Левшин) в беседах с иностранцами // Вера – диалог – общение : проблемы диалога в церкви: материалы международной научно-богословской конференции. М., 2004. С. 143.

¹²⁴³ Papehl K. A. Op. cit. P. 83.

¹²⁴⁴ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 63.

¹²⁴⁵ Цит. по: Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 93.

¹²⁴⁶ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 64.

воду его заключения: «Не верьте, не верьте ложному миру его; и коль скоро будем еще верить, то падем, падем бедственно, и слава наша затмится, так как затмилась слава несчастной Трои»¹²⁴⁷.

В 1808–1810 гг. Платон занимался епархиальными и хозяйственными делами, он продолжал обустройство Николо-Перервинского, Чудовского и Вифанского монастырей. По его распоряжению, главы лаврского Успенского собора были выкрашены в голубой цвет и покрыты позолоченными звездами (так они выглядят и в наше время – *А. Г.*), в прилегающем к лавре Махринском (или Махрицкий – *А. Г.*) монастыре была заложена новая церковь¹²⁴⁸.

В начале царствования Александра I в 1803–1804 годах была произведена реформа народного образования. Следом за этой реформой начался процесс подготовки реформы духовного образования. Амвросий (Подобедов), митрополит Санкт-Петербургский, в декабре 1804 г. поручил подготовку реформы епископу Старорусскому Евгению (Болховитинову). В итоге, в 1808 г. в учрежденном при Синоде комитете духовных училищ было принято «Начертание правил о преобразовании духовных училищ».

Согласно этому документу, в системе духовного образования происходили некоторые изменения. Указ о проведенной реформе гласил, что в Российской Империи действуют 4 духовные академии – Киевская, Московская, Санкт-Петербургская и Казанская, следующий уровень – приписанные к ним семинарии, и ниже – приходские школы.

Митрополит Платон приветствовал материальную сторону реформы, необходимость повышения окладов преподавателям, но был критически настроен к идее реформирования духовных училищ по светскому типу.

Б. В. Титлинов отмечал, что в начале XIX в. было очевидно, что не только материальная, но и учебная, и административная стороны духовных

¹²⁴⁷Цит. по: Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 26.

¹²⁴⁸Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 64.

школ нуждались в преобразовании, однако «Платон как будто бы не замечал этого»¹²⁴⁹. Ознакомившись с предварительным планом преобразования духовных училищ, составленным епископом Евгением (Болховитиновым), Платон писал Амвросию в марте 1805 г.: «Новое об училищах учреждение я читал. История о духовных училищах выведена изрядно. И сие самое доказывает, что учреждение было похвально и порядок учения производим был основательно, когда столько пользы не только духовенству, но и светским училищам доставлено. Дай Бог, чтоб столько от светских училищ, по новому просвещению, происходить могло! А потому я и остаюсь при том мнении, какое я прежде вашему преосвященству сообщил <...> 1) где взять столько ученых людей? И ныне мы бьемся с учителями: не всегда-то лучших найти можем. В монахи охотников мало; а бельцы, поучив год или два, просятя вон, или в духовное, или в светское состояние; а через то академии порядок не может соблюден быть <...> 2) студентов по толиком их обучении куда девать? Мало весьма охотников в села»¹²⁵⁰.

Платон не скрывал своего удивления: «Что за нужда нам соображаться светским? Пусть они от нас учатся. Об училищах должно рассуждать не по учреждениям, а по успехам <...> Вот Мефодий, Августин, Амвросий и др. Дай Бог, чтоб такие и впредь выходили»¹²⁵¹. В следующем письме к Амвросию, Платон пояснил: «Пусть светские у нас перенимают, а не мы у них; вся сила в учителях способных, в коих есть недостаток. Для сего надобно разрешить пострижение желающих ученых постричься: ибо бельцы (то есть представители белого духовенства – А.Г.) не надежны. Год или много два побудут, и просятя вон; они в надежде лучшего места только в учителя желают. И учат нерадиво, и порядок учения расстраивают. А монашествующие надежнее»¹²⁵². Необходимо отметить, что Платон

¹²⁴⁹Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1256.

¹²⁵⁰Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину... С. 81.

¹²⁵¹ Там же. С. 83.

¹²⁵² Там же. С. 85.

основывал свое мнение не на пустом месте, под его началом было шесть духовных семинарий, подробный отчет о работе которых он ежегодно отсылал в Св. Синод¹²⁵³. Когда был утвержден окончательный проект реформы, в котором не были учтены пожелания митрополита Платона, он написал Августину: «Видно дело идет к уничтожению наших семинарий»¹²⁵⁴.

Б. В. Титлинов попытался определить причины, вынудившие Платона занять такую позицию: «Быть может продолжительное удаление от церковно-правительственной деятельности, долгое вынужденное бездействие и созданное этим оппозиционное отношение к мероприятиям «новых» людей заставляли митрополита с предубеждением смотреть и на новое школьное преобразование»¹²⁵⁵.

В декабре 1809 г. Москву неожиданно посетил Александр I, возвращавшийся из Твери. Платон был настолько слаб, что поручил встретить императора своему викарию, епископу Августину (Виноградскому). В праздник свт. Николая (6 дек. по ст.ст.), преодолевая слабость, митрополит лично прибыл в Успенский собор, где в последний раз увиделся с Александром I. очевидцы события, по сообщению И. М. Снегирева, говорили, что митрополит ответил на приветствие императора словами умирающего Симеона Богоприимца: «Ныне отпускаеши раба твоего, Владыко»¹²⁵⁶. В этот приезд императора Московский митрополит удостоился аудиенции, во время которой просил оставить при нем викарием Августина (Виноградского). В Москве в это время ходили слухи о том, что Августин будет назначен на Воронежскую кафедру. Александр I выполнил просьбу митрополита Платона «в доказательство всегдашнего своего к нему благоволения», Августин был оставлен викарием Московского митрополита¹²⁵⁷. Августин был учеником Платона и митрополит доверил ему управление

¹²⁵³ Рармehl К. А. Op. cit. P. 84.

¹²⁵⁴ Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину. С. 131.

¹²⁵⁵ Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1256.

¹²⁵⁶ Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 29.

¹²⁵⁷ Там же. С. 30.

епархией, так как сам, по состоянию здоровья уже не справлялся. По этому поводу Платон писал епископу Августину: «Преосвященнейший Владыко! Любезный брат! Я удивился, что Вы испугались поручения вам всей епархии <...> Что в другой епархии разве меньше хлопот будет? Все то же, или и больше; а удовольствия меньше»¹²⁵⁸. По указанию императора в ведение митрополита были возвращены придворные церкви взятые под контроль Св. Синодом. В довершение всего Платон был награжден орденом св. князя Владимира 1 степени. В ответ на поздравление архимандрита Евгения (Казанцева) по поводу полученной награды, митрополит писал: «Если что может для меня быть приятным, то подлинно не должно относить к внешним преимуществам; это далеко от моей души и желания, но к тому, что клонится к благосостоянию церкви и к сохранению ее в неизменном ее праве»¹²⁵⁹. О своем самочувствии в 1809 году Платон сообщал Амвросию: «Вижу худо, хожу худо; да и говорю худо»¹²⁶⁰. А в 1810 г. ослабевший митрополит Платон писал архиепископу Августину: «Все дела и производства во священники изволите производить и кончить. Я поистине не могу. Министр новый (очевидно, речь идет о князе А.Н. Голицыне – *А.Г.*), что-то будет. По мне не до того. Думаю о временном и вечном покое»¹²⁶¹.

В июне 1811 г. митрополит Платон с дозволения Александра I и по указу Св. Синода, в связи с плохим самочувствием был «уволен от дел» вплоть до выздоровления. Основная нагрузка по управлению Московской епархией легла на викария и будущего преемника Платона, епископа Августина (Виноградского). Платон, однако, не желая совсем отстраняться, составил в июле 1811 г. для Августина следующее предписание: «1. При управлении моей паствы кратко мне давать знать об указах Синодских; 2.

¹²⁵⁸Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину. С. 132.

¹²⁵⁹Цит. по: Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 30-31.

¹²⁶⁰Платон (Левшин), митрополит. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину. С. 87.

¹²⁶¹Цит. по: Розанов Н. Саввинское подворье в Москве //ЧОИДР. 1868. С. 108.

Монастырским делам всем по прошениям иметь ко мне отношение. 3. Ежели случится особенное на какое-либо место производство, прежде писать ко мне и спрашивать. 4. Ежели Вы рассудите о чем-нибудь доложить мне, то дозволяется в таком случае писать ко мне»¹²⁶².

1811–1812 гг. митрополит Платон в основном проводил в лавре или Вифании, изредка выезжая в Москву. В столице, Платон, «избегая как и прежде градского шума, жил на Троицком подворье, временем посещал Перерву и Чудов монастырь». Платон в это время старался разными способами «укрепить изнемогающие силы свои» и даже почувствовал «некоторое в болезни своей облегчение»¹²⁶³. Вернувшись из Москвы в Вифанию, 19 июня 1812 г. Платон, в скором времени, получил известие о вторжении Наполеона в российские пределы. Эта новость глубоко огорчила митрополита: «Боже мой, до чего я дожил!» – воскликнул Платон, при этом он «горько плакал, так что никто из окружавших его не мог и не смел утешать»¹²⁶⁴.

Московский митрополит считал Наполеона Бонапарта последователем якобинцев. Платон был убежден в том, что последние стремились «через своих адептов, представленных в учителя и воспитатели юношеству ... учинить их нечувствительными ко благу отечества <...>, дабы лишить их отличительного характера отцов своих <...>, дабы влить в них разрушение всех союзов между отцом и сыном, между мужем и женой, между государем и его подданными, между Богом и человеком»¹²⁶⁵. Митрополит резю-

¹²⁶²Цит. по: Розанов Н. П. История Московского епархиального управления. Ч. III. М., 1870. С. 281.

¹²⁶³Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 66.

¹²⁶⁴Дмитриев Д. С. Московский митрополит Платон и Спасо-Вифанская обитель. М., 1900. С. 30.

¹²⁶⁵Цит. по: Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 31. Данное письмо не было опубликовано, И. М. Снегирев приводит его по рукописи, переданной ему архимандритом Феофаном из московского Донского монастыря.

мировал: «нет другого средства спасти себя и всех от порабощения, как только войну иметь с французами и победить их»¹²⁶⁶.

12 июля 1812 г. в Москву прибыл Александр I, где в Успенском соборе был отслужен благодарственный молебен о заключении Бухарестского мира с Турцией. Митрополит Платон, узнав, что император в Москве, несколько раз приказывал готовить себе карету, но, обессилев, он так и не смог отправиться в путь. Платон был огорчен из-за того, что не смог благословить «своего монарха» «на подвиг, от которого зависела судьба России»¹²⁶⁷. Тогда митрополит поручил наместнику лавры, архимандриту Самуилу отвезти от него императору письмо и икону преподобного Сергия Радонежского. Платон писал Александру I: «Се образ преподобного Сергия, древнего ревнителя о благе нашего отечества, приносится Вашему императорскому величеству. Болезную, что слабеющие мои силы препятствуют мне насладиться любезнейшим Вашим лицезрением. Теплые воссылаю к небесам молитвы, да всесильный возвеличит род правых и исполнит во благих желания Вашего Величества»¹²⁶⁸. Александр I поинтересовался у архимандрита самочувствием и местопребыванием митрополита Платона и узнав, что митрополит «в здоровье своем очень слаб, приметным образом сожалел о сем, и соизволил пожелать ему облегчения»¹²⁶⁹. Император передал эту икону московскому ополчению, а уже из Твери, 19 июля отправил митрополиту письмо: «Преосвященнейший Платон! Я получил от вас письмо и при нем образ преподобного Сергия. Первое принял я с удовольствием, как от знаменитого и столь уважаемого пастыря церкви, второе с благоговением. Образ святого поборника российских военных сил велел я отдать составляющемуся для защиты отечества московскому ополчению: да сохранит он его своим предстательством у престола Божия

¹²⁶⁶Цит. по: Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 32.

¹²⁶⁷Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 41.

¹²⁶⁸Там же. С. 42.

¹²⁶⁹Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 67.

и да продлит молитвами своими, украшенные честью и славой дни ваши. Препоручаю себя молитвам вашим, пребываю Вам благосклонный»¹²⁷⁰ и т.д. Ободренный ответом императора, митрополит писал ему 23 июля, как бы прорекая будущую победу: «Франция познает в Боге Господа отмщений, а Россия восчувствует, исповедует, воспоеет к нему: Отче! Царю Небесный! Ты изведеши яко свет правду монарха и судьбу России яко полудие»¹²⁷¹.

Еще до того, как последовало императорское воззвание к Москве о сборе ополчения и средств на его содержание, Платон советовал «не щадить для него никакой собственности»¹²⁷². Когда пришел указ из Св. Синода о пожертвованиях со стороны духовенства, митрополит Платон принес от себя значительную сумму денег и призвал к тому же Троицкую лавру, Вифанский и Махрицкий монастыри. Все откликнулись щедрыми взносами и митрополит остался «весьма доволен таким усердием своих подчиненных»¹²⁷³.

К. Пэпмэл полагает, что Платон своим поведением и манерой говорить в этот период несомненно представлял себя в роли преподобного Сергия, чьи помощь и молитвы помогли отрядам князя Дмитрия Московского одержать победу над татарами четырьмя столетиями раньше¹²⁷⁴.

6 августа, в день Преображения Господня и престольный праздник, митрополит совершил последнюю литургию в Вифании. Он служил в нижней церкви Лазарева воскресения, где приготовил себе могилу. Уже во время этой литургии митрополиту стала изменять память, архимандрит Евгений (Казанцев) подсказывал ему ход службы. По свидетельству очевидцев Платон в этот же день неожиданно воскликнул: «Ключ к Москве взят – злодей в Смоленске!», но, видя, как расстроились сопровождавшие

¹²⁷⁰ Цит. по: Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 43.

¹²⁷¹ Там же. С. 44.

¹²⁷² Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 68.

¹²⁷³ Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 45.

¹²⁷⁴ Parnehl K. A. Op. cit. P. 86.

его, добавил: «Бог милостив: мы все вооружимся и все пройдет!»¹²⁷⁵. Только на третий день после этого в Вифании стало известно, что французы, действительно, заняли Смоленск. Русские войска под предводительством М. И. Кутузова начали подготовку к решающему Бородинскому сражению. 25 августа митрополит собрался выехать в Москву. Несмотря на уговоры окружающих, и предупреждении о небезопасности пребывания в городе, митрополит был тверд в своем намерении. С 26 августа до 1 сентября Платон пребывал в столице. В автобиографии Платон отметил: «видя многих, от страха разъезжающихся из Москвы, думал он своим туда прибытием сделать какое-нибудь впечатление в народе»¹²⁷⁶. В городе появился слух о том, что сам Платон пребудет на Три Горы (Воробьевы горы – *А.Г.*) или на Поклонную гору для того, чтобы благословить русское воинство на решительное сражение с врагом. По свидетельству Ф. В. Ростопчина, митрополит Платон «в самый день Бородинской битвы ... является на площадь к народу со словом ободрения и утешения», однако «в это время он уже плохо владел языком и говорил через посредство бывшего с ним какого-то дьякона»¹²⁷⁷. И. М. Снегирев отметил «память ему изменяла, соображение терялось, язык его уже коснел, глаза тускнели, и он едва мог передвигать ноги»¹²⁷⁸. Узнав о движении русских войск от Можайска к Москве, после Бородинской битвы, митрополит так встревожился, что целый день ничего не ел. Однако из столицы, несмотря ни на какие убеждения, выезжать не соглашался, отвечая: «Что они мне сделают?»¹²⁷⁹. Приехав в Чудов монастырь 28 августа, он сел в креслах на входном крыльце и долго со слезами смотрел на Кремль, как будто прощаясь с ним и, как будто предчувствуя свою вечную с ним разлуку»¹²⁸⁰. 31 августа 1812 г. митрополит Платон,

¹²⁷⁵ Цит. по: Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 47.

¹²⁷⁶ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 68.

¹²⁷⁷ Записки Ф. В. Ростопчина // Русский архив. 1875. Кн. II. С. 303.

¹²⁷⁸ Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 49.

¹²⁷⁹ Там же.

¹²⁸⁰ Снегирев И. М. Пожар Москвы // Русский архив. 1912. № 5. С. 134.

после долгих убеждений, покинул Троицкое подворье в Москве. 1 сентября он прибыл в Вифанию, а 2 сентября войска Наполеона заняли Москву. Платон тяжело перенес это известие, его огорчали рассказы о действиях французов в Москве тех, кому удалось выбраться из захваченной столицы, он «вместе с ними делил скорби, как добрый пастырь»¹²⁸¹. Платона также волновала судьба святынь и церковной утвари. По указанию митрополита, монастырские ценности из Троицкой лавры, Вифании, Перервы были отправлены в отдаленные епархии. Платон просил наместника лавры, архимандрита Самуила не покидать «обители», будучи убежденным в том, что «если он куда-либо из оной скроется, то без неприятеля найдутся свои неприятели и онаго горшие»¹²⁸². Платон был уверен, что неприятель не войдет в «обитель преподобного Сергия» и часто повторял: «Если нечестивцы прикоснутся в Москве к образам Божьим, то погибнут»¹²⁸³.

В период, пока Москва была занята французами, Платон попеременно жил в Вифании и Махрищском монастыре. Несмотря на плохое самочувствие, он «всякий день присутствовал при богослужении; сам он уже не мог ходить: его водили и даже носили»¹²⁸⁴. И. М. Снегирев так описал состояние митрополита в эти дни: «тогда уже и глаза, и голос, и ноги стали совершенно ему изменять, и жезл его не поддерживал; его водили, или лучше сказать влекли под руки; он начинал терять соображение, иногда не узнавал окружавших его, принимая одного вместо другого»¹²⁸⁵. В минуты просветления, Платон, осознавая сам свое состояние, говорил: «Каков бывал прежде Платон; а теперь хуже богадельного старика»¹²⁸⁶. Нелегко было узнать «в этом старце согбенном и дряхлом, едва передвигавшим ноги, говорившем косно и отрывисто» знаменитого архиерея. Платон еще «недав-

¹²⁸¹ Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 54.

¹²⁸² Платон (Левшин). Записки о жизни Платона, митрополита Московского... С. 69.

¹²⁸³ Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 53.

¹²⁸⁴ Дмитриев Д. С. Московский митрополит Платон и Спасо-Вифанская обитель. М., 1900. С. 32.

¹²⁸⁵ Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 54.

¹²⁸⁶ Там же.

но <...> священнодействовал во всем величии святительского сана <...> гремел с амвона церковного словом истины»¹²⁸⁷. В это время Платон стал очень скромно одеваться, не возлагая панагий и орденов, вместо митрополичьего клобука носил скуфью. Очевидно, как предположил И. М. Снегирев, «во дни общей печали России, хотел он носить по старине, *смирное платье* [скромная одежда темных цветов – символ траура и печали на Руси – *А.Г.*]». Многие видевшие митрополита прежде, не узнавали его, «так старость и скорбь его изменили»¹²⁸⁸ – резюмировал биограф Платона. Предчувствуя смерть, Платон часто говорил, что «умрет на ногах», но как бы не хотел умирать, «прежде решения судьбы своего отечества». Очевидцы вспоминают, как в конце сентября Платон слушал в Махрищском монастыре вечерню, иногда сидя, иногда стоя у левого клироса. Хор по ошибке запел не то песнопение. Платон вдруг встал, как бы оживленный какою-то утешительной мыслью и воскликнул: «Пойте Твоя победительная!», но «вдруг зарыдал; все стоящие тронулись сим его движением и заплакали»¹²⁸⁹.

Л. В. Мельникова отмечает: «Несмотря на отход от дел, Платон продолжал пользоваться в России огромным, всеобщим авторитетом. Духовным лидером такого масштаба позднее суждено было стать лишь Московскому митрополиту Филарету (Дроздову). Осуществлявший фактическое руководство Московской епархией епископ Августин (Виноградский) также был неординарной личностью, был прекрасным проповедником, заслужившим прозвище Златоуста двенадцатого года»¹²⁹⁰.

Наступил октябрь 1812 года. Наполеон еще находился в Москве, французские войска, занявшие Дмитров и Богородск, продолжали разорять дороги, ведущие в Троице-Сергиеву лавру. 1 октября (по н.ст. 14) по

¹²⁸⁷ Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 55.

¹²⁸⁸ Там же.

¹²⁸⁹ Там же.

¹²⁹⁰ Мельникова Л. В. Московская епархия в Отечественной войне 1812 года. – URL: <http://e-vestnik.ru>

просьбе жителей Сергиевого Посада и по докладу об этом наместника лавры, митрополит Платон благословил учредить крестный ход вокруг города. Кроме монастырской братии и духовенства, как местного, так и приезжего, в нем приняли участие жители Москвы, Можайска и других окрестных населенных пунктов. Участники крестного хода совершили «с коленопреклонением и слезами молебное пение всемилостивому Спасу, Божьей Матери и преподобному Сергию»¹²⁹¹. В тот же день французские отряды покинули Дмитров и Богородск, 6 октября русские войска одержали над ними победу под Тарутиным и Полоцком.

Итак, первая декада октября 1812 г. стала успешной для русских войск, в то время как уже минуло 40 дней пребывания Наполеона в Москве. Вскоре до Махрищского монастыря дошла новость о том, что предводитель французов покинул столицу. Вскоре Москву заняли русские войска во главе с генералом Д. И. Иловайским. Князь А. А. Шаховской отправил своего адъютанта, подпоручика Палицына, в Вифанию к митрополиту Платону с целью сообщить последнему новость об освобождении столицы от французов. Не только радостная новость, но и фамилия «вестника», напомнившая Платону «доблестного келаря» Троицкой лавры, принявшего участие в схожих событиях за два века до случившегося в 1812 г., так растрогали митрополита, что он, заплакав, произнес: «Слава Богу, Москва свободна и я теперь умру спокойно!»¹²⁹². Митрополит «благодарил Господа за чудесное сохранение сей обители (Вифании) и лавры» и за то, что не умер, не узнав об освобождении древней столицы. Платон намеревался ехать в разоренную Москву «для того, чтобы оплакать ее развалины и пожарища, чтобы своим приездом утешить паству свою»¹²⁹³. По поводу одержанной победы, митрополит отправил в Св. Синод, донесение, в котором факт сохранения лавры и Вифании от нападения французов,

¹²⁹¹ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 69.

¹²⁹² Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 57.

¹²⁹³ Там же. С. 59.

назвал чудом: «От Москвы, где огонь истощил силу, к лавре и Вифании не более расстояния, как с одной стороны – к ним от Дмитрова, а с другой до Богородска, где меч пресек свои действия: в расстояниях разности нет никакой, или самая малейшая. Дивен Бог во святых своих – дивен в преподающем Сергии!»¹²⁹⁴.

Освобождение противником российской столицы приободрило Платона, но состояние его здоровья не улучшилось. Единственным его занятием в это время становится молитва и частое посещение богослужений. При нем неотлучно находились его духовник иеромонах Аарон, архимандриты Евгений (Казанцев) и другие.

В мае 1807 г. митрополит Платон утвердил завещание, написанное им еще в 1801 г., и составил еще одно, касательно своего имущества. Согласно последнему вся библиотека митрополита Платона переходила к Спасо-Вифанской семинарии. Оставшиеся денежные средства митрополит распределил между покровительствуемыми им духовными учебными заведениями и с благотворительной целью (на содержание учеников из необеспеченных семей и богаделен).

Итак, как уже отмечалось выше, на восьмом десятилетии жизни здоровье митрополита Платона резко ухудшилось. В своих последних проповедях, он обращался к слушателям с просьбой помолиться о даровании ему безболезненной кончины. За двенадцать лет до смерти Платон приготовил себе могилу в Вифанской церкви Лазарева воскресения, а за 9 лет – кипарисный гроб. И. М. Снегирев отметил, что Платон «долго боролся с ужасом смерти и даже не любил воспоминания о ней»¹²⁹⁵. Так однажды, Платон в беседе с живущими в вифанской богодельне стариками пожаловался на болезнь ног, и в ответ услышал от одного из них, что этот недуг свел его отца в могилу. Платону не понравился такой простодушный ответ, он даже пожаловался на этого человека вифанскому архимандриту. Известно, что

¹²⁹⁴Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 59.

¹²⁹⁵Там же. С. 36.

Платон, даже будучи архиереем, любил петь и читать на клиросе. Митрополит Филарет (Дроздов), спустя много лет, вспоминал: «Чтобы владыка Платон читывал стихиры и славословие, того я не слыхивал. Знаю же, что он читывал в будни в Вифании Апостол и в соборных служениях паремии в Великий Четверг и в Великую Субботу. В сем последнем и я ему последовал, когда был в силах»¹²⁹⁶. Не желал Платон оставлять это занятие и в конце жизни, будучи слаб здоровьем. Митрополит спросил у лечившего его врача, можно ли ему при плохом зрении читать паремии на богослужении в Великую субботу (паремии – отдельные главы и стихи из Ветхого Завета, по смыслу связанные с празднуемым событием нового завета – *А.Г.*) Врач ответил ему строчкой из стихотворения Вергилия: «Луга твои уже довольно напоены тобой». Митрополит истолковал эту фразу по-своему: «Пора уже костям на место» – и отказался от услуг указанного врача¹²⁹⁷.

Ухудшающееся самочувствие вынуждало митрополита примириться с неизбежностью окончания жизненного пути. Именно поэтому он часто ходил на Вифанское кладбище, где приближенные заставляли его плачущим на могилах. За несколько месяцев до смерти, по его приказу был вынут из могилы приготовленный им гроб. Платон ложился в него и часто говорил: «Время отшествия моего наста»¹²⁹⁸. Незадолго до смерти, бывая в возрожденных или украшенных по его указанию «обителях», митрополит, как бы прощался с каждой из них. В последнее свое посещение Николо-Перервинского монастыря Платон «остановился, с умилением поцеловал ворота, заплакал и потом уехал»¹²⁹⁹.

¹²⁹⁶ Письмо без указания даты; сохранилось среди писем 1858 г. См.: Святитель Филарет. Письма к преподобному Антонию. Часть 3. Свято-Троице-Сергиева лавра, 2007. С. 263.

¹²⁹⁷ Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 37.

¹²⁹⁸ Там же.

¹²⁹⁹ Там же. С. 38.

За несколько дней до кончины митрополит часто произносил слова: «Доколе пришельствие мое zde продолжится?»¹³⁰⁰. 10 ноября 1812 года, накануне смерти, и 11 ноября утром, митрополит говорил окружавшим его: «Теперь все решится»¹³⁰¹. Приближенные думали, что речь идет о судьбе России. Однако 11 ноября 1812 г., в третьем часу дня, в Вифании ударили 12 раз в большой колокол, то же повторили и в Троице-Сергиевой лавре – так принято сообщать о кончине архиерея.

11 ноября 1812 года, в понедельник, около полудня митрополит Платон, по словам приближенных, находился в глубокой задумчивости. Келейник три раза звал его к обеду, но Платон не реагировал. Наконец «пошли его внучата (дети племянника митрополита Платона – А.Г.), которые с ним жили и повели к столу. Проходя комнатами, старец осенял их крестным знаменем»¹³⁰². После обеда самочувствие митрополита резко ухудшилось. Иеромонах Аарон, его духовник, стал читать отходную, «не более часа архипастырь томился и в два часа по полудни так тихо угас, что даже не заметили последнего его вдоха. Тотчас разнеслась весть в Вифании и в Троицкой лавре, что Платона не стало»¹³⁰³. В Вифанию стали стекаться все желающие проститься с митрополитом. Из Москвы прибыл викарий, епископ Августин (Виноградский).

Тело митрополита, согласно уставу, было приготовлено к архиерейскому чину погребения. 14 ноября 1811 г. монашествующие, духовенство и учащиеся «облагодетельствованных» митрополитом Платоном «обителей», соединившись в крестном ходе, направились в дом скончавшегося архиерея. В покоях митрополита епископом Августином была отслужена панихида, после чего «при надгробном пении началось печальное шествие» от места смерти Платона к месту его отпевания, то есть в Троице-

¹³⁰⁰ Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 60.

¹³⁰¹ Там же. С. 60.

¹³⁰² Магнитский В. Платон (Левшин), митрополит Московский. Краткий очерк его жизни и деятельности. Казань, 1912. С. 64.

¹³⁰³ Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 61.

Сергиеву лавру. Траурное шествие сопровождалось чтением стихотворений семинаристов, оплакивающих кончину своего покровителя. Гроб с телом митрополита Платона был установлен в Троицком соборе лавры. Среди знаков духовного отличия здесь также были выложены все награды Платона, которые он получил от трех российских монархов. Отпевание было назначено на 16 ноября и, несмотря на плохую погоду, было многочисленное стечение народа. Незадолго перед смертью Платон высказал пожелание, чтобы его любимый ученик, архимандрит Филарет (Дроздов), произнес над его телом «надгробное слово дружеской любви» подобно тому, как сделал это над гробом Василия Великого Григорий Богослов. Однако Филарет, высказав несколько слов в похвалу Платону, отказался: «Подлинно он был Василием Великим, но я не Григорий»¹³⁰⁴.

Литургию и отпевание митрополита Платона возглавил епископ Августин, ему сослужили два архимандрита и несколько священников. Надгробное слово произнес другой любимый ученик Платона, архимандрит Евгений (Казанцев), в то время ректор Троицкой семинарии. В начале надгробной речи он отметил, что «церковь и отечество» неожиданно постигло двойное горе: разрушение древней столицы неприятелем и пожаром и смерть авторитетного иерарха.¹³⁰⁵ Благодарный воспитанник митрополита Платона с горечью восклицал: «Не стало Платона! <...> Закатилось светило церкви, слава нашего века, удивление потомства, украшение и образец пастырей, пример и утешение народа!»¹³⁰⁶. Архимандрит Евгений в духе панегирика перечислил свойства характера митрополита Платона, указал на степень его образованности, широту кругозора и проповеднический дар, отметив положительный вклад московского «архипастыря» в

¹³⁰⁴ Цит. по : Стасюк В. А. Святители Платон (Левшин) и Филарет (Дроздов), святители московские // Платоновские чтения. Сб-к материалов. 2. [1 декабря 2005]. М., 2006. С. 99.

¹³⁰⁵ Евгений (Казанцев), архимандрит. Слово при погребении высокопреосвященнейшего Платона, митрополита Московского и Коломенского говоренное в Свято-Троицкой Сергие-Лаврской семинарии ректором, Лужицкого монастыря архимандритом Евгением ноября 16 дня, 1812 года. М., 1813. С. 5.

¹³⁰⁶ Там же. С. 4.

разные сферы жизни современного ему общества. Евгений так оценил характер митрополита Платона: «Иные долгой жизнью приобрели уважение, он задолго до старости заслужил и благоволение монархов, и почтение двора, и любовь народную, и уважение подчиненных»¹³⁰⁷. В. В. Платоник полагал, что надгробное слово архимандрита Евгения выразило «непосредственное общее впечатление, оставленное митрополитом Платоном в сознании русского общества»¹³⁰⁸.

Кроме архимандрита Евгения, прощальные речи были произнесены префектом Троицкой семинарии, архимандритом Неофитом и учителем риторики Никанором (Клементьевским), впоследствии митрополитом Санкт-Петербургским и Новгородским, также учениками митрополита Платона. Иеромонах Никанор, как бы обращаясь к умершему наставнику, произнес: «Мы молили Господа о крепости сил твоих, <...> надеялись торжествовать с тобой избавление от врагов, для чего не помедлил еще во времени?!»¹³⁰⁹.

Епископ Августин, по причине глубокой скорби, с трудом произнес завершающие слова чина отпевания (возможно, именно поэтому, не было озвучено завещание Платона, которое он просил прочесть при его погребении). После прощания с митрополитом в Троице-Сергиевой лавре, которой он управлял 46 лет, его останки снова были перенесены в Вифанию. Епископ Августин подходя к воротам Вифанского монастыря, воскликнул: «Вифания! Грядет к тебе родитель твой; но ты всегда пребудешь сиротой!»¹³¹⁰.

В Вифании также была отслужена заупокойная лития, произнесены прощальные речи и стихотворения, после чего гроб с телом митрополита

¹³⁰⁷ Евгений (Казанцев), архимандрит. Слово при погребении высокопреосвященнейшего Платона. С. 6.

¹³⁰⁸ Платоник В. В. Об изучении жизни и трудов и чествовании памяти Платона, митрополита Московского. – Сергиев Посад, 1912. С. 5.

¹³⁰⁹ Цит. по: Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 114.

¹³¹⁰ Там же. С. 65.

был опущен в приготовленную могилу, в пещере нижней церкви Лазарева Воскресения. На могиле митрополита Платона был установлен скромный памятник из дикого камня с надписью, сочиненной им самим: «Здесь погребен телом Платон, митрополит Московский, архимандрит Троицкой лавры и сей Вифанской обители и при ней семинарии основатель»¹³¹¹.

Над памятником Платону было установлено изображение митрополита, лежащим в гробу, а рядом в специальных шкафах, под стеклом, его вещи – клобук, облачение и богослужебные предметы¹³¹². За пределами России митрополит Платон, по словам К. Пэпмэла, был, вероятно, самым известным «русским церковным иерархом восемнадцатого столетия», ставшим таковым «благодаря переводу его работ и личному общению с некоторыми выдающимися учеными иностранцами»¹³¹³.

Казалось бы, Платон имел много основательных предпосылок для того, чтобы быть не только известным за рубежом проповедником и богословом, но и реально влиять на церковную политику своего времени. Однако этого не произошло: «Митрополиту Платону не удалось в свое время не только быть руководителем высшего церковного управления, но даже иметь на него сколько-нибудь существенное влияние. <...> [Платону] приходилось лишь издали наблюдать за церковными событиями, в качестве зрителя, а не творца их»¹³¹⁴. Как неоднократно упоминалось выше, Платон проявлял принципиальность в ряде вопросов и не желал поддерживать церковную политику Екатерины II. И даже несмотря на это, Платон «большую часть жизни испытывал чувство раскаяния за то, что не смог во взаимоотношениях со светской властью проявить должную храбрость и впоследствии тяготился осознанием своей ответственности за то, что светская власть довлеет над церковной»¹³¹⁵.

¹³¹¹ Дмитриев Д. С. Указ. соч. С. 26.

¹³¹² Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. С. 66.

¹³¹³ Parmentel K. A. Op. cit. P. 88.

¹³¹⁴ Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1200.

¹³¹⁵ Parmentel K. A. Op. cit. P. 90.

Очевидны, по крайней мере, две причины того, почему Платон оказался в политической изоляции. Во-первых, близкие отношения с цесаревичем Павлом, что стало главной причиной охлаждения к Платону со стороны императрицы Екатерины II. Во-вторых, характер самого Платона, который по мнению Б. В. Титлинова, «был не из тех, какие нужны для церковных политиков, неизбежно принужденных, стоя у кормила власти, считаться с многообразными обстоятельствами»¹³¹⁶. Сам митрополит Платон признавался в автобиографии: «Почти все то было у него на языке, что на сердце: а потому был свободен в словах и не скрывал других пороки, или страсти»¹³¹⁷. Неумение и нежелание идти на компромисс лишили его возможности влиять на отношения Церкви и государства в современный ему период, на вопросы, выходящие за пределы возглавляемой им епархии¹³¹⁸. Платон так писал о себе: «Для него несносны были те, в коих он примечал, что они сами собой надменны <...> почитаем был от некоторых упрямым; но он почитал то твердостью. Ибо, подлинно, по большей части, держался своих мыслей и внутренних уверений и потому что находил других мнения и советы или неосновательными, или пристрастными <...> особенное и отличительное от всех в Платоне то, что мало находил он людей, дабы с ними одних быть мыслей; но, по большей части, мысли его от других были иные; ибо приметно было, что сфера его понятия была выше других: а была ли при том примесь пристрастия и самолюбия – о сем судить единому Богу»¹³¹⁹.

Оценивая личность митрополита Платона, К. Пэпмэл полагал, что знаменитый московский архиерей был как бы воплощением всей России XVIII столетия со всеми ее конфликтами и противоречиями, вызванными

¹³¹⁶ Титлинов Б. В. Указ. соч. С. 1258.

¹³¹⁷ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона... С. 71.

¹³¹⁸ В. В. Виноградов писал по этому поводу: «Платон осмеливается высказывать откровенно убеждения и симпатии, не согласные с мнением царственных покровителей, и не может понять, почему его доброжелательная искренность может быть неприятна последним». (Виноградов В. В. Платон и Филарет, митрополиты Московские // Богословский вестник. 1913. Т. 1. февр. С. 321).

¹³¹⁹ Платон (Левшин). Записки о жизни Платона. С. 71–75.

радикальным изменением отношения к западной Европе. Платон вместе со многими другими представителями духовного сословия в России «построил мост между культурно-образованным меньшинством и большинством российского населения»¹³²⁰. Американский исследователь отмечает, что роль русского духовенства в этом процессе недооценена, либо полностью игнорируется. В этом направлении предстоит много работы и «нельзя отрицать ее важности и необходимости»¹³²¹.

С уходом митрополита Платона Россия как бы окончательно простилась с эпохой Екатерины II, с веком просвещения и французских энциклопедистов. На смену пришло время долгожданных реформ, Библейского общества и декабристов. Единственным ярким живым раритетом, ниточкой, связывающей два столетия, оставался митрополит Платон. Он умер, когда узнал об успехах русского войска в Отечественной войне 1812 года, о том, что противник стал покидать российские пределы. Глубокими переживаниями за судьбы обычных людей, солдат и драгоценных православному сердцу святынь выдающийся Московский митрополит в очередной раз продемонстрировал близость к простому народу. Именно эта его простота и открытость помогли, в равной степени, заслужить искреннюю любовь представителей т.н. низших слоев населения и неприязнь т.н. элиты. Как бы не оценивали его современники и потомки, Платон, тридцать семь лет возглавлявший Московскую кафедру, является одним из самых ярких представителей русской церковной иерархии. Масштабы его деятельности и собственно личность и мировоззрение могут являться предметом целого ряда исторических исследований.

¹³²⁰ Papmehl K. A. Op. cit. P. 91.

¹³²¹ Ibid.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Московский митрополит Платон является выдающимся церковным деятелем второй половины XVIII – начала XIX столетий. Подводя главные итоги его жизни, необходимо отметить следующее. Платон проявил себя в качестве талантливого и энергичного администратора и в Твери, и в Москве, т. е. на обеих возглавляемых им кафедрах.

Система российского духовного образования многим обязана митрополиту Платону. Московская духовная академия, Троицкая, Николо-Перервинская, Вифанская семинарии и другие духовные училища были открыты или обустроены благодаря инициативе и заботам митрополита Платона. Особо стоит отметить стремление последнего поддержать одаренных учеников. Целая плеяда архиереев, сыгравших важную роль не только в церковной, но и в государственной и общественной жизни России, вышла из-под крыла митрополита Платона: митрополиты Михаил (Десницкий) и Серафим (Глаголевский), архиепископ Августин (Виноградский) и митрополит Филарет (Дроздов) и многие другие. В России первой четверти XIX в. в духовно-религиозной сфере активизировались либеральные тенденции. Проявилось это, прежде всего, в толерантном отношении не только рядовых граждан, но и православных священнослужителей к нивелировке различий как между христианскими конфессиями, так и между религиями в целом. Либерально настроенные представители духовенства и верующие выступали за введение в православное богослужение русского литературного языка вместо церковнославянского, упрощение или отказ от церковных обрядов и постановлений. Дело усугублялось тем, что такие идеи, как уже упоминалось выше, находили поддержку у верховной власти. Рост подобных настроений заставил сплотиться консервативно настроенную часть православного духовенства и русского общества для борьбы за отстаивание чистоты православных догматов и господствующего положения Русской православной церкви. В этой борьбе, осо-

бенно обострившейся в первой четверти XIX в., как раз и проявили себя воспитанники митрополита Платона. Выпускники Перервинской духовной семинарии Михаил (Десницкий), Серафим (Глаголевский) и другие, рискуя своим положением, решились на открытую критику министра духовных дел и народного просвещения, друга Александра I князя А. Н. Голицына, проводившего политику, подрывавшую, на их взгляд, авторитет Православной церкви. Деятельность названных оппозиционеров привела в итоге к закрытию Русского Библейского общества и к отставке князя А.Н. Голицына, что отчасти способствовало возвращению утраченных Православной церковью позиций.

Платон, несомненно, осознавал, что одной из главных причин роста сектантского движения, популярности философии энциклопедистов и притягательности масонства был низкий уровень образованности и упадок нравственности православных священнослужителей. Платон стремился возрастить «ученое и культурное духовенство» через гуманитарную школу. Он хотел поднять и возвысить духовный чин до социальных верхов в век, когда его старались снизить и растворить в «третьем роде людей» и даже в безликой податной массе. Благодаря трудам митрополита значительно повысился не только интеллектуальный уровень, но и моральный облик московского духовенства, что в целом благотворно сказалось на росте престижа данного сословия в обществе.

Несмотря на близкие отношения с императрицей Екатериной II, Платон выступал против распространения новых философских учений (прежде всего, воззрений французских энциклопедистов). Последние, на его взгляд, подрывали основы государственного устройства и нравственные принципы. В качестве придворного проповедника, законоучителя наследника престола, а впоследствии столичного архиерея Платон был в курсе всех новых идейных «увлечений», появлявшихся как в Европе, так и в России. Более глубокий анализ духовного наследия митрополита – его автобиографии, проповедей и переписки с разными лицами – подтвержда-

ет, что Платон скрыто или явно полемизировал с «русскими вольнодумцами» и «франк-масонами». Из автобиографии митрополита становится ясным, что главными источниками формирования его мировоззрения являлись основополагающие христианские тексты: Евангелие, Послания апостола Павла к римлянам (которое он знал наизусть) и творения святителя Иоанна Златоуста. Митрополит Платон, прежде всего, был православным архиереем и, не идя на открытый конфликт с властью, зачастую покровительствовавшей «новым философским веяниям», оставался верным своему епископскому долгу и святоотеческой традиции.

Бесспорно, что митрополит Платон был неординарной личностью. Эрудированность и знание иностранных языков выгодно отличали его не только в церковной, но и в светской среде. Находясь вблизи царственных особ, Платон, при всем своем авторитете, поначалу практически не имел влияния не только на политические, но и на церковные дела. С 1782 г. он не принимал участия в заседаниях Святейшего Синода по причине того, что не мог смириться с неограниченными полномочиями обер-прокуроров и пассивным поведением своих собратьев-епископов. Платон оказался в политической изоляции в период правления Екатерины II. Неумение и нежелание идти на компромисс лишили его возможности влиять на отношения церкви и государства, на вопросы, выходящие за пределы возглавляемой им епархии.

Взаимоотношения с представителями императорской фамилии – это особая страница в биографии митрополита Платона. Еще в петербургский период жизни стало очевидным, что между Платоном и императрицей Екатериной II не будет доверительных отношений. Негативную реакцию императрицы вызывало дружеское общение Платона с цесаревичем Павлом и обеими его супругами. Кроме того, Платон не одобрял церковной политики Екатерины II, ущемление интересов церкви, вмешательство светской власти в церковно-административные вопросы.

С императором Павлом I, своим бывшим учеником, Платон, напротив, в течение всей жизни поддерживал отношения и вел переписку. Расхождения с Платоном обнаружились только в вопросе о «кавалериях». Павел I решил ввести в духовное сословие награждение светскими кавалерскими орденами, желая почтить и возвысить духовный чин, чего не смог принять и одобрить митрополит Платон. Тем не менее, за свое четырехлетнее царствование Павел I сделал для русской православной церкви больше, чем его мать за 36-летний период своего правления. Это касается высшего церковного управления, экономики церкви, положения духовенства и духовного образования. Например, ежегодный бюджет Московской духовной академии, составлявший при Екатерине II 5000 рублей, при Павле I возрос до 12 000. Русская православная церковь в этот период получила определенные возможности для расширения своего влияния. Павел I предпочитал поддерживать связь с Св. Синодом через первенствующих духовных лиц – митрополита Гавриила (Петрова) и позже митрополита Амвросия (Подобедова). Его предшественница и преемник по престолу осуществляли эту связь через обер-прокурора. При Павле I значительно усилилась тенденция власти использовать свое влияние на церковь в соответствии с ее предназначением как идеологического института, функционирующего в интересах государства. С началом синодального периода в истории русской православной церкви проблема старообрядчества в еще большей степени стала зависеть от общей политической направленности того или иного царствования. При Павле I старообрядчество перестало признаваться преступным, с государственной точки зрения. С точки зрения церковной, на него продолжали смотреть как на невежество, но, каким бы неоднозначным ни было отношение к введению «единоверия», благодаря Платону и Павлу I, эти меры хотя бы на некоторое время сняли напряженность в этом вопросе, что положило начало длительному процессу сближения церквей, который, в основном, канонически завершился лишь на Поместном Соборе 1971 года. Именно тогда произошла отмена «клятв»

на старые обряды Большого Московского Собора 1667 года. Таким образом, Платон влиял на духовно-религиозную политику своего времени через личное общение и преподавание основ православного вероучения будущему императору Павлу I и отчасти и в его преемнике, Александре I.

Фигура Платона в рассматриваемую эпоху по масштабу влияния и деятельности вполне сопоставима с фигурами Е. Р. Дашковой, Н. И. Новикова, митрополита Евгения (Болховитинова) и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ).

1. Платон, митрополит Московский. Бумаги : документы, акты, письма, писанные им самим или им полученные во время его пастырского служения, а также собранные им материалы по многим вопросам церковной практики и истории // Ф. 229 : Платон Левшин, митрополит. К. 1. Д. 1. 359 л.
2. Критика на сочиненную Риберием книжицу // Ф. 229 : Платон Левшин. К. 1. Д. 1. Л. 23–40 об.
3. Лебедев М. Митрополит Платон как историк / Лебедев М. // Ф. 172 : Московская духовная академия. К. 286. Д. 1. 126 л. – URL: <http://platon.bogoslov.ru>
4. Письма к епископу Арсению. 1770–1777 гг. // Ф. 203 (Общество истории древностей российских : акты). Д. 36.50.
5. Письма к Арсению архимандриту. 1770–1772, 1774 // Ф. 231/III (Погодин). Д. 24.52. Опубликовано : Письма Платона, архиепископа Тверского к преосвященному Арсению // Русский архив. 1864. Вып. 11–12. – С. 640–649.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

6. Летопись Спасо-Вифанского монастыря по материалам Российского государственного архива древних актов. Ч. I : 1783-1797 / [подготовил Филимонов К. А.] – URL: <http://platon.bogoslov.ru/text/1922.html>
7. Отзыв московского митрополита Платона на сочинение Дютонна. 1800 // Ф. 153 : Духовные российские дела. Оп. 1. Д. 85.
8. Письма московского архиепископа Платона к императрице Екатерине II // Ф. 18 : Духовные дела. Оп. 1. Д. 277.

9. Рукописная тетрадка с выписками из изданного Новиковым календаря : письмо московского митрополита Платона к А. А. Прозоровскому с замечаниями по поводу приложенной тетрадки // Ф. 168 : Сношение русских царей с правительствующими и должностными лицами. 1790. Оп. 1. Д. 178.

Российский государственный исторический архив (РГИА)

10. О доносах протоиерея Петра Алексеева о злоупотреблениях Московского митрополита Платона // Ф. 468 : Кабинет Е. Ц. Оп. 43. Д. 280. *Часть писем собранных в этом деле была опубликована: 1) Бумаги протоиерея П. Алексеева. Русский архив. 1882. № 3. С. 72-95; 2) Бумаги протоиерея П. Алексеева. Русский архив, 1892. № 4. С. 465-483.*

11. О доносах протоиерея Петра Алексеева // Ф. 468 : Кабинет Е. Ц. Оп. 43. Д. 280. *Опубликовано: Корсаков А. Из бумаг протоиерея Петра Алексеева / А. Корсаков // Русский архив. – 1882. – № 3. – С. 72-95.*

12. Платон, митрополит Московский. Письма его (4) к Павлу I. 1797 // Ф. 938 : Коллекция Министерства иностранных дел (МИДв). Оп. 1. Д. 273.

13. Платон, митрополит Московский. Письма его (5) к Павлу I. 1798-1800 // Ф. 938 : Коллекция МИДв. Оп. 1. Д. 275.

14. Платон, митрополит Московский. Письма его (3) к Павлу I. 1797. // Ф. 938 : Коллекция МИДв. Оп. 1. Д. 277.

15. Платон, митрополит Московский. Письмо его графу Н. П. Шереметеву об устройстве новой церкви в Москве на Черкасском мосте и о переносе [Клижевской] церкви в новый дом (1795); Платон, митрополит Московский. Письмо ему графа Н. П. Шереметева о своем намерении соорудить вблизи Сухаревой башни госпиталь и в ней воздвигнуть храм (1802) // Ф. 1088 : Шереметевы. Оп. 1. Д. 234.

16. Прощение Платона к Павлу I о сложении с него царского гнева и желательности своей отставки. Декабрь 1796 г. // Ф. 468 : Кабинет Е. Ц. Оп. 43. Д. 432.

17. Платон, митрополит Московский : О его смерти // Ф. 796 : Канцелярия Синода. Оп. 93. Д. 939. 1812. 30 лл.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ)

18. Неустановленный автор. Платон (Левшин), митрополит Московский и Коломенский : Очерк жизни и деятельности : курсовое сочинение // Ф. 573. Оп. 2. Д. 305. Б. д. 110 л. – (Отсутствует начало и конец).

19. Пальмов И. С. Платон (Левшин), митрополит Московский : его жизнь и деятельность в связи с обстоятельствами того времени / Пальмов И. С. // Ф. 558 : Пальмов И. С. Д. 55. – (Без даты).

20. Пастырская деятельность московского митрополита Платона II (Левшина) : курсовое сочинение студента 4 курса СПбДА Н. Красовского по пастырскому богословию. 1911 г. // Ф. 573 : Санкт-Петербургская духовная академия. Д. 100.

21. Платон (Левшин), митрополит Московский. Письмо Г. А. Потемкину 1779 г. мая 5 дня / Платон (Левшин), митрополит // Ф. 612 : Потемкин Г.А. Д. 37.

Другие архивы

22. Объяснения московского митрополита Платона на присланные от учёнейшего английского богослова Дютонна примечания, касающиеся до учения Греко-российской церкви // Отдел письменных источников государственного исторического музея. Ф. 33 : Малиновский А. Ф. Д. 79.

23. Письмо к учителю богословии : Вопросал Вольтер, ответствовал Платон, митрополит Московский : Вопросов и ответов 16 //

Отдел рукописей государственного исторического музея. Ф. 637-4 :
Собрание графа А. С. Уварова. Ч. IV. Отдел XVII. Д. № 2011 (637). (491).

24. Письма митрополита Платона к императору Павлу о награждении духовных лиц орденами от 24 ноября – 7 декабря 1796 г. // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2 : Александров А. А. Оп. 1. Д. 860. Рукописная копия.

Опубликованные личные источники

25. Катехизис, или первоначальное наставление в христианском законе, которое по обычаю, в Московской Славяно-Греко-Латинской академии издавна принятому, преосвященным Платоном, архиепископом Московским и Калужским и в то время, как он был в помянутой Академии пиитики учителем, всенародно толковано было в академической аудитории сентября 1757 по 15 июля 1758 года. – Москва : Сенатская типография Ф. Гиппиуса, 1781. – 374 с.

26. Мнение Московского митрополита Платона о разводах // Чтение в обществе любителей духовного просвещения. – 1876. – № 5. – С. 27.

27. Отношение митрополита Платона к императрице Екатерине II и императору Павлу I : по автобиографии Платона и письмам императора Павла / комментарий и примечания П. С. Казанского // Чтения в обществе истории и древностей российских при московском университете. – 1875. – Кн. 4. – С. 175–197.

28. Письма духовных особ прошлого века к преосвященному Арсению. 1770–1777 // Русский архив. – Москва, 1866. – С. 618–629.

29. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину / примечания С. К. Смирнова. – Москва : Университетская типография, 1870. – 136 с.

30. Платон (Левшин), архиепископ. Вопросные пункты, предложенные Н. И. Новикову митрополитом Платоном : письма митрополита Платона к императрице Екатерине II. 1786 г. / Платон (Левшин), архиепи-

скоп // Летописи русской литературы и древности. – Москва, 1859. – Т. 1, кн. 1. – Отд. III. – С. 23–28.

31. Платон (Левшин), архиепископ. Инструкция к благочинным, иереям и протоиереям / Платон (Левшин), архиепископ. – Москва : Б. и., 1775. – 32 с.

32. Платон (Левшин), архиепископ. Слово, сказыванное в кафедральном Тверском соборе при случае первого вступления в тверскую паству в архиерео-престольный град Тверь, преосвященным Платоном, архиепископом Тверским и Кашинским и архимандритом Свято-Троице Сергиевы Лавры 1771 года, мая дня / Платон (Левшин), архиепископ. – Санкт-Петербург : Типография академии наук, 1771. – 8 с.

33. Платон (Левшин), иеромонах. Православное учение, или сокращенная христианская богословия для употребления его императорского высочества пресветлейшего всероссийского наследника, благоверного государя цесаревича и великого князя Павла Петровича, сочиненная его императорского высочества учителем иеромонахом Платоном 1765 года / Платон (Левшин), иеромонах. – Санкт-Петербург : Императорская Академия наук, 1765. – 173 с.

34. Платон (Левшин), митрополит. Азбука добродетели [печатается по изданию: «Дух или избранные мысли из душеспасительных поучений митрополита Платона». – Санкт-Петербург, 1894] / Платон (Левшин), митрополит. – Москва : Приход храма Св. Духа сошествия, 2005. – 490 с.

35. Платон (Левшин), митрополит. Записки о жизни Платона, митрополита Московского : [автобиография] / Платон (Левшин), митрополит // Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона : в 2 ч. – Москва, 1856. – Ч. 2. – 145, IV, 55, 26, 75 с. Приложение. – С. 1–75.

36. Платон (Левшин), митрополит. Из бумаг митрополита Московского Платона : Устав свободных каменщиков и замечания на него Платона / Платон (Левшин), митрополит // Чтения в обществе истории древностей российских. – 1881. – Т. 4. – Отд. 3. – С. 1–88.

37. Платон (Левшин), митрополит. «Из глубины воззвах к Тебе, Господи...» : автобиография, избранные проповеди преосвященного Платона, митрополита Московского / Платон (Левшин), митрополит ; [сост. и предисл. П. В. Калитина]. – Москва : Паломник : Русский дом, 1996. – 384 с.

38. Платон (Левшин), митрополит. Извлечения из писем митрополита Платона к преосвященному Мефодию, хранящиеся в библиотеке Вифанской семинарии / Платон (Левшин), митрополит // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. – 1877. – № 3. – С. 45–61.

39. Платон (Левшин), митрополит. Краткая российская церковная история : в 2 т. / Платон (Левшин), митрополит. – Москва : Синодальная типография, 1805. – Т. 1. – 388 с.; Т. 2 – 352 с.

40. Платон (Левшин), митрополит. Полное собрание сочинений Платона (Левшина), митрополита Московского : в 2 т. / Платон (Левшин), митрополит. – Санкт-Петербург : Типография П. П. Сойкина, 1913. – Т. 1. – 976 с.; Т. 2. – 704 с.

41. Платон (Левшин), митрополит. Поучительные слова при Высочайшем Дворе Ея императорского величества благочестивейшей великой государыни Екатерины Алексеевны самодержицы всероссийской и в других местах сказыванная Его императорского высочества учителя в законе и придворного проповедника Святейшего Правительствующего синода члена, преосвященнейшего Платона, архиепископа Московского и Калужского и Свято-Троице-Сергиевы лавры священноархимандрита, поучительные слова и другие сочинения, от Московской академии выпечатанные / Платон (Левшин), митрополит : в 20 т. – Москва : Сенатская типография Ф. Гиппиуса : Типография у Мейера : Компания Типографическая : Московская типография : Университетская типография у Хр. Ридигера и Хр. Клаудия : Синодальная типография, 1779 – 1806. – Т. 1 : [Поучительные слова с 1763 года по 1778 год]. – 375 с.; Т. 2 : [Поучительные слова с 1768

года по 1780 год]. – 444 с.; Т. 3 : [Поучительные слова с 1763 по 1780 год]. – 375 с.; Т. 4 : [Поучительные слова с 1763 по 1780 год]. – 365 с.; Т. 5 : [Поучительные слова с 1763 по 1781 год]. – 350 с.; Т. 6 : Разные сочинения, именно : 1. Увещание к раскольникам с чиноположением, как принимать обращающихся из них к Православной вере. 2. Инструкция благочинным. 3. Малые катехизисы. – 354 с.; Т. 7 : Православное учение, или сокращенная Христианская богословия <...> для употребления его императорского высочества, пресветлейшего всероссийского наследника Павла Петровича сочиненная его императорского высочества учителем иеромонахом Платоном. – 252 с.; Т. 8 : Катехизис, или Первоначальное наставление в христианском законе. – 374 с.; Т. 9 : Катехизис, или Первоначальное наставление в христианском законе : [продолжение]. – 376 с.; Т. 10 : Поучительные слова и другие сочинения : Житие преподобного и богоносного отца нашего Сергия, Радонежского чудотворца. – 232 с.; Т. 11 : [Поучительные слова]. – 330 с.; Т. 12 : [Поучительные слова]. – 415 с.; Т. 13 : [Поучительные слова]. – 310 с.; Т. 14 : [Поучительные слова]. – С. 311–650; Т. 15 : [Поучительные слова]. – С. 651–912 с.; Т. 16 : [Поучительные слова]. – 388 с.; Т. 17 : [Поучительные слова]. – 418 с.; Т. 18 : [Поучительные слова]. – 414 с.; Т. 19 : [Поучительные слова]. – 435 с.; Т. 20 : [Поучительные слова]. – 391 с.

42. Платон (Левшин), митрополит. Путевые записки преосвященного митрополита Платона о путешествии в Ярославль, Кострому и Владимир 1792 года / Платон (Левшин), митрополит // Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. – Москва, 1856. – Ч. II. – ... с. Приложение. – С. 151–168.

43. Платон (Левшин), митрополит. Путешествие высокопреосвященнейшего Платона, митрополита Московского в Киев и по другим российским городам / Платон (Левшин), митрополит // Снегирев И. М. Жизнь Московского митрополита Платона. – Москва, 1856. – Ч. II. – ... с. Приложение. – С. 5–55.

44. Платон (Левшин), митрополит. Речь по совершении августейшего его величества коронования / Платон (Левшин), митрополит // Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона. – Москва, 1856. – Ч. II. – ... с. Приложение. – С. 119–120.

45. Платон (Левшин), митрополит. Слово о воспитании / Платон (Левшин), митрополит // Демков М. И. Русская педагогика в главнейших ее представителях. – Москва, 1898. – С. 90–97.

Источники о митрополите Платоне

46. Великая княгиня Наталья Алексеевна первая супруга императора Павла : по автобиографии митрополита Платона и письмам Павла // Чтения в обществе истории древностей российских. – 1875. – Кн. 4. – С. 173–174.

47. Головкин Ф. Г. Двор и царствование Павла I : портреты, воспоминания / Ф. Г. Головкин. – Москва : Олма-Пресс, 2003. – 480 с.

48. Дневник (воспоминания) Ивана Михайловича Снегирева // Русский архив. – 1905. – № 5. – С. 5–56.

49. Достоевский Ф. М. Собрание мыслей Достоевского / Ф. М. Достоевский ; сост. и авт. предисл. М. А. Фырнин. – Москва : Звонница-МГ, 2003. – 621 с.

50. Евгений (Казанцев), архимандрит. Слово при погребении высокопреосвященнейшего Платона, митрополита Московского и Коломенского говоренное в Свято-Троицкой Сергие-Лаврской семинарии ректором, Лужицкого монастыря архимандритом Евгением ноября 16 дня, 1812 года / Евгений (Казанцев), архимандрит. – Москва : Б. и., 1813. – 8 с.

51. Записки сенатора И. В. Лопухина : [репринтное изд. Лондон, 1860 г.] – Москва : Наука, 1990. – 211 с.

52. Из бумаг протоиерея Иоанна Памфилова // Русский архив. – 1871. – № 1. – С. 201–240.

53. Из записок графа Головкина / сообщил Н. К. Шильдер // Русская старина. – 1896. – Т. 88. – № 11. – С. 367–379.

54. Из писем Александра и Константина Павловичей к митрополиту Платону за 1787–1806 годы // Русский архив. – 1887. – Кн. II, вып. 7. – С. 296–299.

55. Из писем императрицы Марии Федоровны к митрополиту Платону за 1777–1803 годы // Русский архив. – 1887. – Кн. II, вып. 7. – С. 289–296.

56. Купеческие дневники и мемуары конца XVIII – первой половины XIX века / сост. А. В. Семенова [и др.]. – Москва : РОССПЭН : Памятники исторической мысли, 2007. – 467с.

57. Леонид (Кавелин), епископ. Вифанские келлии митрополита Платона и их убранство / Леонид (Кавелин), епископ ; [сообщил А. Л-д]. – Москва : Императорское общество истории и древностей российских при Московском университете, 1888. – 17 с.

58. Миранда де Ф. Путешествие по Российской империи / Ф. де Миранда. – Москва : МАЙК «Наука / Интерпериодика», 2001. – 380 с.

59. Письма императора Павла и других августейших особ к Платону, митрополиту Московскому / [примечания прот. С. К. Смирнова] // Русский архив. – 1887. – № 5. – С. 1–48; № 6. – С. 162–170; № 7. – С. 243–288.

60. Письма императора Павла Петровича к митрополиту Платону за 1796–1800 годы // Русский архив. – 1887. – Кн. II, вып. 7. – С. 283–289.

61. Письма императрицы Екатерины Второй к барону Гримму // Русский архив. – 1878. – № 10. – С. 1–238.

62. Письма императрицы Екатерины II к митрополиту Платону / комментарий и примечания П. С. Казанского // Чтения в обществе истории и древностей российских при московском университете. – 1875. – Кн. 4. – С. 166–171.

63. Письма цесаревича Павла Петровича к Московскому митрополиту Платону // Русский архив. – 1887. – Кн. II, вып. 5. – С. 5–48; Вып. 6. – С. 168–177.

64. Порошин С. А. Записки, служащие к истории Его Императорского высочества благоверного государя Павла Петровича / С. А. Порошин. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург : Типография В. С. Балашова, 1881. – 636 с.

65. Рункевич С. Г. Русский биографический словарь : в 20 т. – Санкт-Петербург : Типография И. Н. Скороходова, 1905. – Т. XIV. – С. 49–54.

66. Снегирев И. М. Пожар Москвы / И. М. Снегирев // Русский архив. – 1912. – № 5. – С. 134–141.

67. Сушков Н. В. Записки о жизни и времени святителя Филарета, митрополита Московского. – Москва : Типография А. И. Мамонтова, 1868. – 464 с.

68. Храповицкий А. В. Дневник А. В. Храповицкого. 1782–1793 / А. В. Храповицкий ; [под ред. Н. Барсукова]. – Санкт-Петербург : А. Ф. Базунов, 1874. – 610 с.

Исследовательская литература

69. Андреев А. Р. История орденов иезуитов. Иезуиты в Российской империи XVI-начало XIX вв. / Андреев А. Р. – Москва : Русская панорама, 1998. – 281 с.

70. Анисов Л. М. Отец московского духовенства : жизнеописание митрополита Московского и Коломенского, Платона (Левшина) / Л. М. Анисов. – Москва : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009. – 310 с.

71. Бантыш-Каменский Д. Н. Платон (Левшин), митрополит / Д. Н. Бантыш-Каменский // Словарь достопамятных людей русской земли. – Санкт-Петербург : Типография Карла Крайя, 1847. – Ч. II. – С. 2–46.

72. Барсов А. Очерк жизни митрополита Платона / А. Барсов. – Москва : Б. и., 1891. – 69 с.

73. Барсов Т. В. Святейший Синод в его прошлом и настоящем / Т. В. Барсов. – Санкт-Петербург : Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1896. – 452 с.

74. Башилов Б. История русского масонства XVIII–XX вв. / Б. Башилов. – Москва : Лента-Пресс, 2004. – 1268 с.

75. Беляев А. А. Отзывы современников о церковной российской истории митрополита Платона / А. А. Беляев // Богословский вестник. – 1895. – № 7. – С. 125–137.

76. Беляев А. А. Хозяйственная деятельность митрополита Платона / А. А. Беляев. – Москва : Б. и., 1899. – 16 с. – (Отд. отт. из журн.: Душеполезное чтение. – 1899. – № 11).

77. Бессарабова Н. В. Мироззрение и деятельность митрополита Платона (Левшина) / Н. В. Бессарабова // Вопросы истории. – 2008. – № 1. – С. 141–147.

78. Брикнер А. Г. История Екатерины Второй : [репринтное изд. 1885 г.] : в 2 т. / Брикнер А. Г. – Москва : Современник : Товарищество русских художников, 1991. – Т. 2. – 387–801, 36, XVI с.

79. Введенский Р. М. Митрополит Платон и церковь во второй половине XVIII века / Р. М. Введенский // Научные труды Московского педагогического государственного университета. Сер. Социально-исторические науки. – Москва, 1998. – С. 13–18.

80. Виноградов В. П. Дело издания Краткой Всероссийской Истории митрополита Платона по письмам его к епископу Августину / В. П. Виноградов // Московские церковные ведомости. – 1905. – № 45. – С. 64–67.

81. Виноградов В. П. Забытый труд незабвенного архипастыря / В. П. Виноградов. – Сергиев Посад : Типография Свято-Троицкой

Сергиевой лавры, 1907. – 8 с. – (Отд. отт. из журн.: Христианин. – 1907. – № 3)

82. Виноградов В. П. Наследие митрополита Платона в истории Московской духовной академии / В. П. Виноградов // Богословский вестник. – 1914. – № 10–11. – С. 701–724. – (Отд. отт. из журн. : Богословский вестник. 1914. – № 10–11. – Сергиев Посад, 1914. – 26 с.)

83. Виноградов В. П. Платон и Филарет, митрополиты Московские : сравнительная характеристика их нравственного облика / В. П. Виноградов // Богословский вестник. – 1913. – № 1. – С. 10–34; № 2. – С. 311–347.

84. Виртшафтер Э. К. Религия и просвещение в екатерининской России : учение митрополита Платона : [доклад в Германском институте истории в Москве] / Э. К. Виртшафтер. – URL: <http://www.perspectivia.net/content/publikationen> (дата обращения: 20.04.2013).

85. Вишленкова Е. А. Заботясь о душах подданных : религиозная политика в России первой четверти XIX века / Е. А. Вишленкова. – Саратов : Издательство Саратовского государственного университета, 2002. – 444 с.

86. Волкова Н. Е. «Баловень судьбы» : 150 лет со дня рождения К. Р. (великого князя Константина Константиновича Романова) // Вестник Тверской областной картинной галереи. – 2008. – № 7–9.

87. Волкова Н. Е. Русский просветитель Платон Левшин / Н. Е. Волкова // Записки тверских краеведов : сборник статей / Н. Е. Волкова. – Тверь, 2003. – Вып. 4. – С. 17–24.

88. Галанов М. М. Митрополит Московский Платон и Павел I / М. М. Галанов // Вопросы истории. – 2006. – № 7. – С. 150–154.

89. Галахов А. Д. Историческая хрестоматия нового периода русской словесности : от Петра I до нашего времени / А. Д. Галахов. – Санкт-Петербург, 1861. – Т. 1. – С. 586–588.

90. Голубев С. Т. Начало систематической обработки русской церковной истории / С. Т. Голубев // Киевские университетские известия. – 1885. – № 4. – С. 67–82.

91. Григорьев С. Л. Религиозные взгляды и религиозная политика Павла I : автореф. дис. ... канд. ист. наук / С. Л. Григорьев. Екатеринбург, 2004. – 24 с.

92. Громогласов И. М. Новое исследование о Московском митрополите Платоне : критико-библиографический очерк / И. М. Громогласов. – Москва : Общество истории и древностей российских при Московском университете, 1907. – 30 с.

93. Дмитриев Д. С. Платон, митрополит Московский и его обитель / Д. С. Дмитриев. – Изд. 2-е испр. и доп. – Москва : Спасо-Вифанский монастырь, 1900. – 67 с.

94. Розанов Н. П. Митрополит Московский Платон (1737-1812) / Н. П. Розанов. – Санкт-Петербург : Общество ревнителей русского исторического просвещения, 1913. – V, 93 с.

95. Ежов А. О. О церковно-религиозном образовании в России в XVIII столетии / А. О. Ежов // Странник. – 1896. – № 2. – С. 246–260.

96. Есюков А. И. Социальная философия русского консерватизма : учебное пособие / А. И. Есюков, Н. В. Честнейший, Д. А. Честнейшина. – Архангельск : Поморский государственный университет, 2009. – 230 с.

97. Есюков А. И. Труд и богатство в творениях митрополита Московского Платона (Левшина) / А. И. Есюков // Проблемы культуры, языка, воспитания. – Архангельск : Издательство Поморского государственного университета, 2000. – Вып. 4. – С. 124–138.

98. Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века / В. М. Живов. – Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. – 590 с.

99. Заведеев П. История русского проповедничества от XVII века до настоящего времени / П. Заведеев. – Тула : Типография Н. И. Соколова, 1879. – 263 с.

100. Знаменский П. В. Чтения из истории Русской Церкви за время царствования Екатерины II / П. В. Знаменский // Православный собеседник. – 1875. – № 1–2. – С. 99–143.

101. Знаменский П. В. История Русской Церкви : учебное руководство / П. В. Знаменский. – Москва : Издательство Крутицкого патриаршего подворья, 1996. – 460 с.

102. Зубов В. П. Русские проповедники : очерки по истории русской проповеди / В. П. Зубов. – Москва : УРСС, 2001. – С. 65–100.

103. Иванов И. А. «Око государево и стряпчий о делах государственных» в системе государственной церковности екатерининской эпохи» / И. А. Иванов // Взаимоотношения церкви и государства во второй половине XVIII века : деятельность обер-прокуроров Святейшего Синода, 1763–1796 гг. : сборник документов. – Москва, 2010. – С. 3–33.

104. Иванов И. Митрополит Платон (Левшин), как догматист / Иванов И. – Ленинград : Ленинградская духовная академия, 1955. – 198 с. – (На правах рукописи).

105. «Иди и ты твори такожде» : сборник статей Платоновских чтений 2004–2012 гг. – Москва : Перервинская духовная семинария, 2012. – 576 с. – URL: www.ppds.ru (дата обращения: 20.05.2013).

106. Исаков А. А. «Неповрежденная философия» митрополита Платона (Левшина) и традиции русского средневекового философствования / А. А. Исаков // Российская система ценностей : XIV Рождественские православно-философские чтения. – Нижний Новгород : Нижегородский гуманитарный центр, 2005. – С. 356–361.

107. История России с древнейших времен до 1861 года : учебник для вузов / под ред. Н. И. Павленко. – 2-е изд., испр. – Москва : Высшая школа, 2003. – 560 с.

108. История Русской Церкви / научно–редакторский совет : Арсений, архиеп. Истринский (пред.) [и др.]. Кн. 8, ч. 2: Смолич И. К. История

Русской Церкви, 1700-1917 / И. К. Смолич. – Москва : Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 798 с.

109. Калитин П. В. Платон (Левшин), митрополит / П. В. Калитин // Святая Русь : Большая энциклопедия русского народа : Русское мировоззрение / гл. ред. и сост. О. А. Платонов. – Москва, 2003. – С. 562–563.

110. Калитин П. В. Распятие миром : свободный диалог с Московским митрополитом Платоном (Левшиным) и его тайной / П. В. Калитин. – Москва : Гиль-Эстель, 1992. – 80 с.

111. Калитин П. В. Уравнение русской идеи : по-святоотечески новая и оригинальная система «мысли-поступка-социума» российских ученых монахов второй половины XVIII – начала XIX веков / П. В. Калитин. – Москва : УРСС, 2002. – 278 с.

112. Каптерев П. Н. Из истории Троицкой Лавры / П. Н. Каптерев. – Москва : Индрик, 2007. – С. 53–56.

113. Карацуба И. В. «Добро само по себе есть общительно» : митрополит Московский Платон (Левшин) в беседах с иностранцами / И. В. Карацуба // Вера–диалог–общение : проблемы диалога в церкви : материалы Международной научно-богословской конференции, 24–26 сент. 2003 г. – Москва, 2004. – С. 137–145.

114. Карташев А. В. Краткий историко-критический очерк систематической обработки русской церковной истории / А. В. Карташев // Христианское чтение. – 1903. – № 6. – С. 909–922.

115. Кауркин Р. В. Митрополит Платон и его отношение к введению единоверия / Р. В. Кауркин, С. Р. Савенкова // Православие и литература : материалы Всероссийской научно-практической конференции «Православие и литература : Вузовский и школьный аспект изучения» / сост. Б. С. Кондратьев. – Арзамас, 2004. – С. 314–321.

116. Колосов В. И. История Тверской духовной семинарии / В. И. Колосов. – Тверь : Типография губернского правления, 1889. – 464 с.

117. Колпачев В. В. Развитие гуманистических основ воспитания в трудах отцов Русской Православной Церкви / В. В. Колпачев, Т. Г. Жураховская // Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2011. – № 2. – С. 184–194.

118. Кондаков Ю. Е. Государство и православная церковь в России : эволюция отношений в первой половине XIX века / Ю. Е. Кондаков. – Санкт-Петербург, 2003. – 360 с.

119. Кондаков Ю. Е. Митрополит Платон (Левшин) и Орден золотозубого креста / Ю. Е. Кондаков // История в подробностях. – 2011. – № 6. – С. 44–47.

120. Кондаков Ю. Е. Розенкрейцеры, мартинисты и «внутренние христиане» в России конца XVIII – первой четверти XIX века / Ю. Е. Кондаков. – Санкт-Петербург : Издательство Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, 2011. – 499 с.

121. Короткевич Р. М. Митрополит Платон и русские императоры : опыт критического восстановления прошлого / Р. М. Короткевич // Макарьевские чтения : материалы VIII Российской научной конференции, посвященной памяти свт. Макария. – Москва : Можайск. – Вып. 8. – С. 217–239.

122. Короткевич Р. М. О месте митрополита Платона (Левшина) в истории русского старчества / Р. М. Короткевич // Макарьевские чтения : Преподобный Серафим Саровский и русское старчество XIX в.– Москва, 2006 – Вып. 13. – С. 131–139.

123. Корсаков А. Из бумаг протоиерея Петра Алексеева / А. Корсаков // Русский архив. – 1882. – № 3. – С. 72–95.

124. Корсаков А. Петр Алексеев, протопоп Московского Архангельского собора (1727–1801) / А. Корсаков // Русский архив. – 1880. – № 2. – С. 152–210.

125. Кузоро К. А. Изучение истории российским духовенством во второй половине XVIII – начале XIX в. // К. А. Кузоро // Вестник Томского

государственного педагогического университета. – 2011. – № 11. – С. 21–27.

126. Лебедев А. П. Краткий очерк хода развития церковно-исторической науки у нас в России / А. П. Лебедев // Богословский вестник. – 1895. – № 12. – С. 289–321.

127. Лебедев А. П. Несколько сведений, замечаний и наблюдений касательно хода развития церковно-исторической науки у нас в России / А. П. Лебедев // Церковная историография в главных ее представителях с IV в. до XX в. / под ред. М. А. Морозова. – Санкт-Петербург, 2001. – С. 396–433.

128. Лебедев Е. Е. Единоверие в противодействии русскому обрядовому расколу : очерк по истории и статистике единоверия с обзором существующих о нём мнений и приложениями / Е. Е. Лебедев. – Новгород : Паровая типография Селиванова, 1904. – II, 50, 28 с.

129. Лебедева Н. А. Просветительская деятельность Московского митрополита Платона (П. Е. Левшина) в эпоху Российского Просвещения / Н. А. Лебедева // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 12. – С. 160–168.

130. Литов М. Ю. Митрополит Платон (Левшин) / М. Ю. Литов // Московский журнал. – 2005. – № 3. – С. 33–38.

131. Лонгинов М. Н. Новиков и московские мартинисты / М. Н. Лонгинов. – Москва : Типография Грачева и К, 1867. – IV, 384, 160 с.

132. Лысогорский Н. В. Московский митрополит Платон как противораскольничий деятель / Н. В. Лысогорский. – Ростов на Дону : Электропечатня А. И. Тер-Абрамиан, 1905. – 656 с.

133. Магнитский В. К. Иеромонах Платон (Левшин), впоследствии митрополит Московский, как законоучитель цесаревича Павла Петровича / В. К. Магнитский. – Чернигов : Типография Губернского правления, 1913. – 22 с.

134. Магнитский В. К. Платон (Левшин), митрополит Московский : краткий очерк его жизни и деятельности / В. К. Магнитский. – Казань : Центральная типография, 1912. – 66 с.

135. Мадариага И. Россия в эпоху Екатерины Великой / И. Мадариага. – Москва : Новое литературное обозрение, 2002. – 976 с.

136. Маккавеев П. Религиозно-церковные воззрения императрицы Екатерины II / П. Маккавеев // Странник. – 1904. – Т. 2, ч. 2. – С. 785–799.

137. Мельникова Л. В. Армия и Православная церковь Российской империи в эпоху наполеоновских войн / Л. В. Мельникова. – Москва : Кучково поле, 2007. – 414 с.

138. Минаков А. Ю. К постановке вопроса о типологии раннего русского консерватизма / А. Ю. Минаков // Клио. – 2003. – № 3. – С. 26–31.

139. Миролюбов Г. П. Платон, как пастырь и богослов / Г. П. Миролюбов. – Ленинград : Ленинградская духовная академия, 1952. – 43 с. – (На правах рукописи).

140. Морошкин М. В. Иезуиты в России в царствование Екатерины II и до наших времен : в 2 ч. / М. В. Морошкин. – Санкт-Петербург : Типография 2-го отделения собственного его императорского величества канцелярии, 1888. – Ч. I. – XV, 501, XII, II с.

141. Муретов С. Д. Описание рукописей библиотеки Вифанской духовной семинарии с приложениями / С. Д. Муретов. – Москва : Университетская типография, 1897. – XII, 240 с. – (Отд. отт. из журн.: Чтения в обществе истории древностей российских. – 1897. – Кн. 3–4).

142. Надеждин А. А. Митрополит Московский Платон как проповедник / А. А. Надеждин. – Казань : Типография Императорского университета, 1882. – 224 с.

143. Незеленов А. И. Николай Иванович Новиков – издатель журналов 1769–1785 гг. / А. И. Незеленов. – Санкт-Петербург : Типография В. С. Балашова, 1875. – XIV, 446 с.

144. Немолодышев С. А. Педагогические воззрения Московского митрополита Платона (1737–1812) / С. А. Немолодышев // Труды педагогического отделения Харьковского историко-филологического общества. – Вып. 6. – Отд. II. – Харьков, 1899. – С. 59–64.

145. Нечаев В. П. Платон, митрополит Московский в его отношениях к единоверию / В. П. Нечаев. – Казань : Б. и., 1903. – 58 с. – (Отд. отт. из журн.: Православный собеседник. – 1903. – Июль–август. – С. 38–92).

146. Новаковский В. И. Биографические очерки Владимира Новаковского / В. И. Новаковский. – Ч. III : Платон, митрополит Московский. – Изд-е 3-е. – Санкт-Петербург : Б. и., 1883. – 56 с.

147. Павлова О. А. Единоверие в контексте правительственной и церковной политики России в XVIII в. – начале XX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. А. Павлова. – Нижний Новгород, 2007. – 30 с.

148. Паласио М. «Не мечом, но любовью» : Русская православная церковь приходит в Колумбию / М. Паласио // Журнал московской патриархии. – 2009. – № 5. – С. 66–81.

149. Первухин Г. П. О тверских иерархах : [сборник биографий] / Г. П. Первухин. – Тверь : Типо-Литография Н. М. Родионова, 1901. – 184 с.

150. Первушин М. Единоверие до и после митрополита Платона / Первушин М. – URL: <http://www.bogoslov.ru/text/315404.html> (дата обращения: 20.09.2009).

151. Петров Н. [Рецензия] / Н. Петров // Журнал министерства народного просвещения. – 1884. – № 12. – Отд. II. – С. 262–267. – Рец. на кн.: Надеждин А. Митрополит Московский Платон Левшин, как проповедник. Казань, 1882. – 224 с.

152. Платон (Лобанков), иеромонах. Святительские труды Высокопреосвященного Платона (Левшина), Митрополита Московского / Платон (Лобанков), иеромонах. – Загорск : Московская духовная академия, 1964. – 86 с. – (На правах рукописи).

153. Платон (Лобанков), иеромонах. Святительские труды Высокопреосвященного Платона, митрополита Московского / Платон (Лобанков), иеромонах. – Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2008. – 192 с.

154. Платоник В. В. Об изучении жизни и трудов и чествовании памяти Платона, митрополита Московского / В. В. Платоник. – Сергиев Посад : Б. и., 1912. – 28 с. – (Отд. отт. из журн.: Богословский вестник. – 1912. – № 5. – С. 198–225).

155. Платонов Н. Н. Митрополит Московский Платон и его духовное наследие : дис. ... канд. богословия / Н. Н. Платонов. – Сергиев Посад, 1997. – 122 с.

156. Порфирьев И. Д. История русской словесности / И. Д. Порфирьев. – Казань : Типо-Литография императорского университета, 1898. – Ч. II. – Отд. III. – С. 394–406.

157. Поселянин Е. Митрополит Платон / Е. Поселянин. // Русская церковь и русские подвижники XVIII в. – Санкт-Петербург, 1905. – С. 107–119.

158. Прилежаев Е. М. Духовная школа и семинаристы в истории русской науки и образования / Е. М. Прилежаев // Христианское чтение. – 1879. – № 8, ч. II. – С. 161–187.

159. Пыпин А. Н. Религиозные движения при Александре I / А. Н. Пыпин. – Санкт-Петербург : Гуманитарное агентство «Академический проспект», 2000. – 480 с.

160. Реале Д. Западная философия от истоков до наших дней : в 4 т. / Д. Реале, Д. Антисери. – Санкт-Петербург : Петрополис, 1996. – Т. 3: Новое время (От Леонардо до Канта). – 712 с.

161. Розанов Н. П. История Московского епархиального управления со времени учреждения Св. Синода 1721–1821 года / Н. П. Розанов.. – Москва : Б.и., 1870. – Ч. III. – 281 с.

162. Рункевич С. Г. Платон (Левшин), митрополит московский / С. Г. Рункевич // Русский биографический словарь. – Санкт-Петербург, 1904. – С. 49–54.

163. Скурат К. Е. Митрополит Платон : его жизнь и деятельность / К. Е. Скурат. – Загорск : Московская духовная академия, 1956. – 123 с. – (На правах рукописи).

164. Смирнов П. С. Отзыв о сочинении Н. В. Лысогорского «Московский митрополит Платон (Левшин), как противораскольничий деятель» / Смирнов П. С. // Отчет о 50-м присуждении наград графа Уварова. – Санкт-Петербург, 1910. – С. 169–181.

165. Смирнов С. К. История Московской Славяно-греко-латинской академии / С. К. Смирнов. – Москва : Тип. В. Готье, 1855. – 428 с.

166. Смирнов С. К. История Троицкой Лаврской семинарии / С. К. Смирнов. – Москва : Издатель А. В. Толоконников, 1867. – 587 с.

167. Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона : Ч. 1–2. / И. М. Снегирев. – Москва : Тип. Ведомостей Московской городской полиции, 1856. – Ч. 1. – VIII, 141, 3 с.; Ч. 2. – 313 с.

168. Солнцев Н. И. Митрополит Московский Платон – историк и просветитель / Солнцев Н. И. // Лествица : материалы научной конференции по проблемам источниковедения и историографии памяти профессора В. П. Макарихина / отв. ред. А. А. Кузнецов – Нижний Новгород, 2005. – С. 171–177.

169. Солнцев Н. И. Понимание истории в богословской историографической традиции XVIII века : по историческим сочинениям митрополитов Евгения (Болховитинова) и Платона (Левшина) / Солнцев Н. И. // Вестник Нижегородского университета. – 2004. – № 1. – С. 145–152.

170. Солнцев Н. И. Провиденциальная историческая концепция в трудах русских историков-клириков XVIII-XIX веков / Н. И. Солнцев. –

Нижний Новгород : Издательство Нижегородского государственного университета, 2005. – 200 с.

171. Соловьев С. М. Дело о профессоре Мельмане / С. М. Соловьев // Чтения в обществе истории древностей российских. – 1861. – Кн. 4. – Отд. V. – С. 199–200.

172. Соловьев С. М. Писатели русской истории XVIII века / С. М. Соловьев // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. – Москва, 1855. – Т. 2, Отд. 3. – С. 80–82.

173. Стенник Ю. В. Исторические воззрения митрополита Платона (Левшина) : о книге «Краткая церковная российская история» / Ю. В. Стенник // XVIII век : сборник статей. – Санкт-Петербург, 2004. – № 23. – С. 211–230.

174. Строков П. А. Митрополит Московский Платон (Левшин) и его катехизис 1757–1758 гг. / П. А. Строков // Свет Христов просвещает всех : альманах Свято-Филаретовского института. – М., 2007. – Вып. 1. – С. 31–41.

175. Сухова Н. Ю. Духовно-учебные принципы митрополита Платона (Левшина) и их развитие в истории высшего духовного образования / Н. Ю. Сухова // Труды Перервинской православной духовной семинарии. – 2011. – № 3. – С. 86–104.

176. Терновский Ф. А. Русское вольнодумство при императрице Екатерине II и эпоха реакции / Ф. А. Терновский // Труды Киевской Духовной академии. – 1868. – Т. 1 (март). – С. 401–464; Т. 3 (сент.). – С. 109–146.

177. Титлинов Б. В. Московский митрополит Платон (Левшин) и его участие в церковно-правительственной деятельности своего времени / Б. В. Титлинов // Христианское чтение. – 1912. – № 11. – С. 1199–1260.

178. Тихомиров Г. Мысли русских святителей XVIII века о пастырской проповеди / Тихомиров Г. // Прибавления к церковным

ведомостям, изд. при Св. Правительствующем Синоде. – 1899. – № 4 (от 23 янв.).

179. Толстой Д. А. Взгляд на учебную часть России в XVIII столетии до 1782 года / Д. А. Толстой. – Санкт-Петербург : Типография Императорской академии наук, 1883. – 100 с.

180. Толстой Д. А. Римский католицизм в России : в 2 т. / Д. А. Толстой. – Санкт-Петербург, 1876. – Т. 2. – VIII, 438, 139 с.

181. Федоров В. А. Русская православная церковь и государство : Синодальный период. 1700–1917 гг. / В. А. Федоров. – Москва : Русская панорама, 2003. – 479 с.

182. Феликсов С. В. Биография протоиерея Петра Алексеева / С. В. Феликсов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 3, Филология. – 2009. – Вып. 1. – С. 7–14.

183. Флоровский Г. В. Пути русского богословия / Г. В. Флоровский. – Вильнюс, 1991. – 599 с. – (Репринтное изд. – Париж, 1937 г.).

184. Флоровский Г. В. Пути русского богословия / Г. В. Флоровский. – Москва : Институт русской цивилизации, 2009. – 848 с.

185. Фонвизин М. А. Сочинения и письма : в 2 т. / Фонвизин М. А. – Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательства, 1982. – Т. 2: Сочинения. – 431 с.

186. Хондзинский П. О богословии святителя Филарета, митрополита Московского / П. О. Хондзинский // Святитель Филарет (Дроздов) : Избранные труды, письма, воспоминания. – Москва, 2003. – С. 56–85.

187. Цвиркунов Г. Митрополит Московский Платон (Левшин) и единоверие / Г. Цвиркунов // Платоновские чтения : сборник материалов первых Платоновских чтений / под ред. прот. В. Чувикина. – Москва : Перервинская духовная семинария, 2005. – С. 31–39.

188. Цыпин В. Митрополит Платон и реформа богословского образования // Платоновские чтения : сборник материалов первых Платонов-

ских чтений / под ред. прот. В. Чувикина. – Москва : Перервинская духовная семинария, 2005. – С. 13–19.

189. Цыпин В. Митрополит Платон и реформа богословского образования / В. Цыпин. // Платоновские чтения : сборник материалов первых Платоновских чтений / под ред. прот. В. Чувикина. – Москва : Перервинская духовная семинария, 2005. – С. 13–19.

190. Чередеев К. К. Биографии тверских иерархов от начала существования архиерейской кафедры в Твери и доньне / К. К. Чередеев. – Тверь : Типография Губернского правления, 1859. – 302.

191. Чистович И. А. Решиловское дело / И. А. Чистович. – Санкт-Петербург : Типография духовного журнала «Странник», 1861. – 64, 31 с.

192. Шкуринов П. С. Философия России XVIII века : учебное пособие для вузов / П. С. Шкуринов. – Москва : Высшая школа, 1992. – 253 с.

193. Яковлев А. И. Святитель Филарет о церковной и общественной жизни России XVIII века / А. И. Яковлев // Святитель Филарет (Дроздов) : избранные труды, письма, воспоминания. – Москва, 2003. – С. 9–55.

194. Nichols R. L. Orthodoxy and Russia's Enlightenment, 1762-1825 / R. L. Nichols // Russian Orthodoxy Under the Old Regime. – Minneapolis, 1978. – P. 65–89.

195. Parnohl K. A. Metropolitan Platon of Moscow (Petr Levshin, 1737-1812) : The Enlightened Prelate, Scholar and Educator / K. A. Parnohl. – Newtonville, Mass. : Oriental Research Partners, 1983. – 143 p.

196. Wirschafter E. K. Religion and Enlightenment in Catherinian Russia : The Teachings of Metropolitan Platon / E. K. Wirschafter. – DeKalb : Northern Illinois University Press, 2013. – XI, 193 p.

197. Wirschafter E. K. Religion and Enlightenment in Eighteenth-Century Russia : Father Platon at the Court of Catherine II / E. K. Wirschafter // Slavonic and East European Review. – 2010. – № 88 (1–2) (Jan.–Apr.). – P. 181–203.